

**В ПЛАМЕНИ
СРАЖЕНИЙ**

9(C)27

В11

Авторы: М. К. СЕКИРИН, А. М. ЩЕРБАКОВ,
В. М. ДОРОШЕНКО, А. К. ГОРДИЕНКО, И. М. БЕЛКИН

*Руководитель авторского коллектива
генерал-лейтенант М. А. КОЗЛОВ*

ОТ АВТОРОВ

Сколько бы лет ни отделяло нас от Великой Отечественной войны, люди всегда будут чтить это героическое четырехлетие. Неутолим их интерес к тому, как воины армии и флота сражались за честь и свободу социалистической Родины.

В числе объединений, отличившихся в боях и сражениях, была и 13-я армия. Она громила врага с первых до последних дней войны. Ее соединения и части пронесли свои боевые Знамена от Ельца до Праги. Вот почему группа ветеранов решила взяться за перо, чтобы рассказать молодежи о славном боевом пути 13-й армии.

Авторы книги не претендуют на полное освещение боевой деятельности армии, всех семнадцати наступательных и более десяти оборонительных операций, в которых участвовали ее войска. Они ставили перед собой более скромную задачу: в доходчивой форме поведать о героических подвигах солдат, сержантов, офицеров и генералов 13-й армии, их безграничной преданности идеалам Коммунистической партии, беспредельной любви к советской Отчизне.

Поэтому в книге главное место занимают люди, их самоотверженный ратный труд и героические подвиги.

Авторы в своем труде использовали архивные документы, воспоминания многих участников боев.

Работу авторского коллектива над книгой, а также переписку с ветеранами армии направляла общественная редколлегия во главе с бывшим членом Военного совета армии генерал-лейтенантом М. А. Козловым. В нее также входили генерал-майор Е. И. Востоков и генерал-майор танковых войск в отставке М. А. Королев, полковник запаса М. К. Секирин.

Авторы выражают искреннюю признательность генералу армии П. Н. Лащенко, генерал-полковникам А. В. Пет-

рушевскому и И. И. Людникову, генерал-лейтенантам И. М. Афонину, П. С. Вашурину, Е. А. Евстигнееву, И. М. Пузикову, Н. И. Сташеку, генерал-майорам Ф. А. Бакунину, Г. И. Вехину, Т. И. Волковичу, И. А. Гусеву, Г. В. Иванову, Л. Д. Червоню, офицерам Е. А. Арзуманяну, Г. С. Асташкевичу, Ф. Т. Аршаховскому, Н. П. Бойко, В. М. Верховых, К. Г. Гизатуллину, П. Ф. Денисюку, Ф. Я. Кисельникову, С. Г. Назарову, В. Я. Сидоренко, М. Т. Токману, Н. Ф. Целуйко, М. Я. Чертову, всем ветеранам, отозвавшимся на обращения общественной редколлегии.

Весной тревожного 1941 года к границам нашей Родины все ближе и ближе подступала вторая мировая война. Фашистская Германия, оккупировав почти Западную Европу, активно готовилась к вторжению на советскую землю.

Учитывая сложившуюся обстановку, Коммунистическая партия и Советское правительство в срочном порядке принимали дополнительные меры к укреплению обороноспособности нашего государства, к увеличению численности и перевооружению Красной Армии.

Проводилась перегруппировка войск, создавались новые соединения и объединения, в том числе и 13-я армия.

По директиве Генерального штаба формирование ее органов управления началось в городе Могилеве с 5 мая 1941 года под общим руководством заместителя командующего войсками Западного Особого военного округа генерал-лейтенанта И. В. Болдина. Затем основные заботы легли на плечи комбрига А. В. Петрушевского, назначенного начальником штаба армии. (Александр Васильевич Петрушевский — участник первой мировой и гражданской войн, окончил Академию Генерального штаба.) Оперативный отдел возглавил подполковник С. П. Иванов, разведывательный — полковник П. М. Волокитин, связи — полковник И. Ф. Ахременко, инженерный — полковник А. В. Бабин, боевой подготовки — полковник Г. А. Курносов. Все они имели хорошую военную подготовку и богатый опыт работы в войсках. Под их руководством укомплектовывались отделы штаба и служб.

В начале июня прибыл командующий армией генерал-лейтенант Филатов Петр Михайлович. Его боевые подвиги на фронтах гражданской войны были отмечены двумя



П. М. Филатов

орденами Красного Знамени, а успехи в боевой подготовке мирного времени — орденом Красной Звезды. Несколько позже приехали член Военного совета армии бригадный комиссар Фурт Порфирий Сергеевич и начальник политотдела бригадный комиссар Крайнов Павел Иванович.

13-ю армию представляло пока управление, которое к середине июня было укомплектовано личным составом лишь на 40 процентов. На первых порах неблагоприятно обстояло дело с оснащением табельными средствами связи. 675-й отдельный батальон связи только

формировался и имел крайне ограниченное количество радиостанций, телефонов, телеграфных аппаратов и полевого кабеля.

20 июня поступило распоряжение о передислокации управления армии в район западнее Минска. На следующий день подали железнодорожный состав, но погрузка несколько затянулась. Она была закончена 22 июня. В первый день войны штаб армии уже двигался на запад. 13-я армия вошла в состав только что образованного Западного фронта.

23 июня управление армии и батальон связи выгрузились на станции Молодечно и разместились в лесу километрах в пяти северо-западнее города. Установили связь с городским военным комиссариатом. Получили личное оружие, расставили посты на городской телефонной станции, организовали охрану командного пункта.

Подробной информации об обстановке на фронте у командования армии не было. Отрывочные и противоречивые сведения о боях в приграничном районе удавалось получать лишь через местные телефонные станции.

Что же происходило на этом участке фронта? Как позже стало известно, 3-я танковая группа генерала Гота прорвала пограничные укрепления советских войск севернее Гродно. Охватывая правое крыло Западного фронта с северо-запада, она овладела Вильнюсом и устремилась на Молодечно. 2-я танковая группа генерала Гудериана рвалась к Минску с юго-запада. 3, 10 и 4-я армии Западного фронта были расчленены внезапными ударами противника, их дивизии оказались изолированными и, неся тяжелые потери, с боями отходили на восток. Севернее сражались войска Северо-Западного фронта. 13-я армия, по замыслу командования, предназначалась для прикрытия бреши, которая могла образоваться в результате ударов немецко-фашистских полчищ в стык Западного и Северо-Западного фронтов.

Утром 24 июня на командный пункт армии прибыл командир 5-й танковой дивизии полковник Ф. Ф. Федоров. Он сообщил, что его части вели ожесточенные бои на Немане и сейчас отходят в сторону Молодечно. Дивизия понесла большие потери. В ней осталось 15 исправных танков. Мало снарядов. Тылы загружены ранеными.

Командарм подчинил дивизию армии и поставил ей задачу оборонять дорогу Ошмяны, Молодечно. Так 5-я танковая дивизия стала первым соединением 13-й армии. Вскоре командарм подчинил себе отходившие с запада подразделения Виленского пехотного училища и подразделения 84-го стрелкового полка войск НКВД, которым командовал майор И. И. Пияшев. Им предстояло оборонять отдельные направления северо-западнее Молодечно.

В 21 час 24 июня поступил приказ фронта. В состав 13-й армии включались: 21-й стрелковый корпус под командованием генерала В. Б. Борисова (17, 24 и 37-я стрелковые дивизии), 50-я стрелковая дивизия генерала В. П. Евдокимова, 8-я противотанковая артиллерийская бригада полковника И. С. Стрельбицкого. Армии ставилась задача: обороняясь на рубеже Гольшаны, станция Беньяконе, нанести удар на Радунь, Ораны, содействуя наступлению группы генерала И. В. Болдина в направлении Гродно.

Командарм принял решение частями 50-й стрелковой дивизии, подразделениями 5-й танковой дивизии, Виленского пехотного училища и 84-го полка войск НКВД прикрыть Молодечно с северо-запада на рубеже Данюшево,

Сморгонь. 21-му стрелковому корпусу наступать на Радунь, Ораны, а 8-й противотанковой бригаде действиями из района Лида обеспечить северо-западные подступы к боевым порядкам корпуса.

Штаб оформил решение командарма приказом. Требовалось срочно установить связь с подчиненными войсками и довести до них решение командующего. Но, несмотря на усиленные попытки, связаться с 21-м корпусом и 8-й бригадой в ночь на 25 июня так и не удалось. Приказ был вручен только 50-й стрелковой дивизии, подходящей из Полоцка к реке Вилия, 5-й танковой дивизии, Виленскому пехотному училищу и 84-му полку НКВД.

Обстановка на фронте осложнялась с каждым часом. Передовые соединения 39-го немецкого моторизованного корпуса подходили к Молодечно. Наши немногочисленные части вели тяжелые бои, не имея связи с соседями. Вскоре нависла непосредственная угроза захвата противником командного пункта армии. В ночь на 25 июня он был перемещен в лес севернее Городка (20 км южнее Молодечно).

Поступили первые боевые донесения от 50-й стрелковой дивизии: ее части с ходу вступили в бой с превосходящими силами противника на реке Вилия, северо-западнее Молодечно, удерживают занимаемые рубежи и наносят потери вражеским войскам. Только 49-й стрелковый полк полковника А. Т. Павлыго уничтожил 8 танков, более 100 фашистов, сбил один самолет.

Напряженные бои вела и 5-я танковая дивизия, действующая совместно с подразделениями Виленского пехотного училища и 84-го полка НКВД. Все уцелевшие танки дивизии были сведены в один отряд под командованием полковника И. Т. Беркова. Прикрывая дорогу на Молодечно, на рассвете 25 июня отряд внезапно атаковал фашистскую танковую колонну с тыла и нанес ей большие потери. Только экипаж старшего лейтенанта М. И. Веденеева подбил пять танков и четыре противотанковых орудия врага, а сержант Н. В. Томильченко своим танком уничтожил семь автомашин. Решительно действовал и старший лейтенант В. И. Вержбицкий. Командуя четырьмя танками, он не допустил окружения отряда полковника Беркова противником.

Поскольку наши войска прикрывали лишь отдельные направления, танковым разведывательным подразделе-

лениям врага с десантом пехоты удалось во второй половине дня 25 июня внезапно атаковать командный пункт армии. В бой смело вступили красноармейцы батальона связи и офицеры штаба, вооруженные карабинами, пистолетами и ручными гранатами. В этой кровопролитной схватке погибло 35 офицеров управления.

А те, кто вышли из боя, двумя группами продвигались к Минскому укрепленному району. Группа во главе с командармом генералом Филатовым к рассвету 26 июня сосредоточилась в районе Ждановичей. Другая группа пробилась в Марковичи (северо-западнее Ждановичей) в расположение штаба 64-й стрелковой дивизии. Вскоре обе группы управления армии соединились.

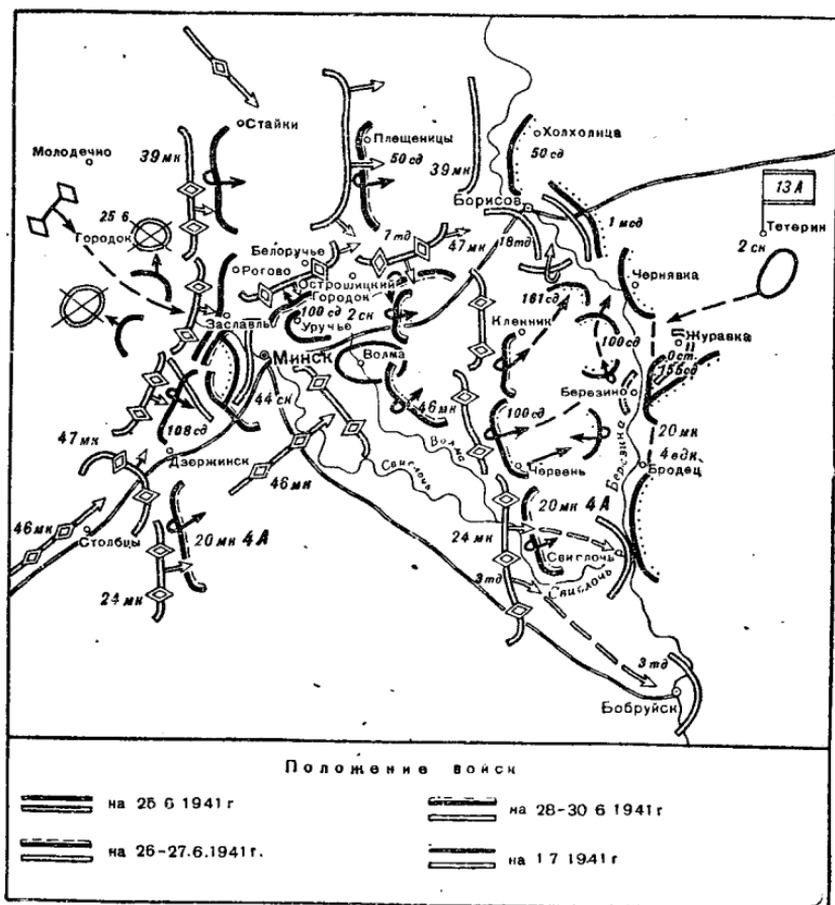
Командование армии срочно установило связь с войсками, находившимися в районе Минска, в частности, с 44-м стрелковым корпусом комдива В. А. Юшкевича, который двумя дивизиями (64-й и 108-й) с 25 июня занимал оборону в Минском укрепленном районе. К обороне района столицы Белоруссии привлекался и 2-й стрелковый корпус генерала А. Н. Ермакова. Он имел севернее Минска пока что только одну 100-ю стрелковую дивизию генерала И. Н. Руссиянова. В пути из района Могилева находилась 161-я стрелковая дивизия полковника А. И. Михайлова.

Командарм П. М. Филатов поставил задачу: 44-му корпусу оборонять укрепленный район с передним краем Стайки, Заславль, Дзержинск; 2-му стрелковому корпусу сосредоточиться во втором эшелоне армии к северу от Минска в готовности к нанесению контратак по прорвавшемуся противнику с северо-запада и к занятию обороны на рубеже Белоручье, Рогово с целью не допустить прорыва врага к Минску с севера.

Правее на Плещеницы с боями отходила 50-я стрелковая дивизия. Левее к югу от Дзержинска оборонялись малочисленные подразделения 20-го механизированного корпуса 4-й армии.

Вскоре была установлена связь со штабом фронта, и командующий утвердил решение командарма.

26 июня поступили данные о положении 21-го стрелкового корпуса. Его соединения и 8-я противотанковая артиллерийская бригада сражались с противником в окружении северо-восточнее города Лида. Особую стойкость в этих тяжелых боях проявили части 24-й стрелковой ди-



Оборона Минска и отход к реке Березина

визии под командованием генерала К. Н. Галицкого. Обороняясь на 16-км фронте, они отражали многократные атаки значительно превосходящих сил немецко-фашистских войск. Только за 26 июня дивизией было уничтожено 27 танков и сбито 8 самолетов противника. В последующие дни соединения корпуса вырвались из окружения и с боями отходили на восток.

Соединения 44-го стрелкового корпуса 25 июня тоже вступили в соприкосновение с передовыми частями гитлеровцев и провели первые бои. Разведотряд 64-й стрелковой дивизии захватил штабную машину с оперативными

документами и карту, раскрывшую группировку фашистских войск перед Западным фронтом, направления их действий и сроки достижения намеченных рубежей. Подтвердилось, что 39-й моторизованный корпус противника, овладев Молодечно, готовил удар на Минск с северо-запада, а 47-й моторизованный корпус рвался к Минску с юго-запада через Столбцы, Дзержинск.

26 июня фашистская авиация нанесла массированный удар по боевым порядкам 44-го стрелкового корпуса. Затем последовала артиллерийская подготовка. В атаку двинулись танки, а за ними вражеские автоматчики. Главный удар противник наносил в стык 288-го и 30-го стрелковых полков правифланговой 64-й стрелковой дивизии и на левом фланге 108-й стрелковой дивизии.

Это было первое боевое испытание личного состава дивизий. Их части и подразделения не дрогнули и стойко встретили врага. От огня нашей артиллерии вспыхивали фашистские танки, в ход были пущены и бутылки с горючей смесью.

С каждым днем все более усиливался нажим гитлеровцев на всех участках обороны армии. Под Стайками фашистские войска окружили 288-й стрелковый полк 64-й стрелковой дивизии. Почти двое суток подразделения полка под командованием подполковника Г. П. Кучмистого отражали атаки противника и в ночь на 28 июня прорвались в расположение своей дивизии. В это время 30-й стрелковый полк оборонял наиболее угрожаемый участок Рогово, Заславль, где проходила основная дорога из Молодечно на Минск. Его командир коммунист полковник А. И. Ефремов в тяжелые периоды лично вел подразделения в контратаки против вклинившегося в оборону противника и восстанавливал положение. За героизм, проявленный в этих жарких схватках, А. И. Ефремов был награжден орденом Красного Знамени.

В боях с врагом коммунисты, политработники не только большевистским словом, но и личным примером воодушевляли воинов на разгром фашистских захватчиков.

...Под ударами вражеских танков у села Рогово выбывали из строя одно за другим орудия 163-го легкого артиллерийского полка 64-й дивизии. В этот момент на огневые позиции прибыл заместитель командира полка по политической части батальонный комиссар Г. А. Храбров. Он стал у орудия, где только что погиб наводчик, а осталь-

ные были ранены. Комиссар заменил наводчика. Орудие продолжало действовать. Г. А. Храбров поджег два гитлеровских танка. Но вдруг разорвался рядом снаряд, взрывной волной отбросило батальонного комиссара от пушки, и он потерял сознание. Придя в себя, Храбров вновь вел меткий огонь.

К югу от Заславля противник вклинился в оборону 159-го стрелкового полка. Его командир подполковник А. И. Белов лично повел в контратаку батальон второго эшелона. Пуля врага сразила отважного командира. Его смерть потрясла бойцов. Они дружно ринулись на фашистов. В рукопашной схватке батальон разгромил врага и восстановил оборону¹.

Упорно оборонялась левофланговая 108-я стрелковая дивизия, усиленная 49-м корпусным артиллерийским полком полковника А. В. Мельникова. Ее 407-й и 539-й стрелковые полки уничтожили 37 танков, свыше 100 автомашин с пехотой и 30 бронетранспортеров, сбили 4 самолета противника². Через позиции 49-го артиллерийского полка не прошел ни один танк. Орудийные расчеты 6-й батареи подбили 10 фашистских бронированных машин.

Во второй половине дня 26 июня 7-я и часть сил 20-й танковых дивизий врага обошли правый фланг 64-й стрелковой дивизии и двинулись на Острошицкий Городок в направлении Мипска. Назревала угроза удара по нашим войскам с тыла.

Навстречу противнику командарм выдвинул 100-ю стрелковую дивизию и часть сил 161-й стрелковой дивизии 2-го стрелкового корпуса, прибывающей в район Волма. Выдвижение этих войск обнаружила фашистская авиация и нанесла по ним массированные удары.

В те дни войска армии имели очень мало средств противовоздушной обороны, а эффективность счетверенных пулеметов была недостаточной, особенно против самолетов, летящих на большой высоте. Прикрытие истребителями вообще отсутствовало. Поэтому враг не только расстроил наши боевые порядки, но и нанес войскам значительные потери. Части были вынуждены приостановить выдвижение и перейти к обороне, не достигнув рубежа Белоручье, Рогово.

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 9, стр. 65.

² Архив МО СССР, ф. 1115, оп. 483238, д. 1, лл. 1—2.

Укрываясь перелесками и складками местности, фашистские танки приближались к нашей обороне. По ним ударили орудия полковой и батальонной артиллерии, и тут же несколько машин загорелось. Проникшие в оборону танки воины забрасывали гранатами и бутылками с горючей смесью. Клубы огня и дыма потянулись в небо. Когда появилась пехота, ее тоже встретили хорошо организованным ружейно-пулеметным огнем. Понеся потери, гитлеровцы залегли, а уцелевшие танки повернули назад. Атака была отбита.

В этом бою особенно отличился стрелковый батальон капитана Ф. Ф. Коврижко 85-го стрелкового полка 100-й дивизии. Перед его позициями пылало 19 фашистских танков, валялись десятки трупов гитлеровцев. Одну из групп истребителей танков возглавил помощник начальника штаба полка коммунист капитан З. С. Багдасаров. Группа уничтожила 4 вражеских танка. Весть об успешном применении бутылок с горючей смесью облетела все подразделения. Бойцы поверили в возможность борьбы с бронированными машинами собственными силами и охотно шли в команды истребителей танков, созданные в стрелковых полках и батальонах.

На исходе дня 26 июня части 20-й танковой дивизии противника атаковали 355-й стрелковый полк полковника Н. А. Шварева. Завязался жестокий бой. Распоряжением командарма туда был направлен 151-й корпусной артиллерийский полк майора И. А. Боголепова. Его батареи уничтожили 8 танков и более 100 гитлеровцев. К прорвавшимся танкам бросились команды истребителей. Оставив на поле боя 34 машины, гитлеровцы поспешно отошли.

Надо отметить, что с самого начала войны отлично зарекомендовала себя корпусная артиллерия. Корпусные артиллерийские полки были хорошо подготовлены и вооружены замечательной материальной частью. Полк имел на вооружении два дивизиона мощных 152-мм гаубиц-пушек и дивизион 122-мм пушек образца 1931/37 г.

С наступлением темноты части армии перегруппировались, пополнились боеприпасами. Выдвинулась на рубеж реки Волма (Смолевичи, Усборье) 161-я стрелковая дивизия.

Утром бои возобновились с новой силой. Дивизии 44-го корпуса отражали атаки значительно превосходящих сил противника. А 100-я стрелковая дивизия после ко-

роткой артиллерийской подготовки сама перешла в наступление на Белоручье с задачей уничтожить противника в районе Острошицкого Городка.

Ее решительная атака оказалась неожиданной для фашистов. Разгромив части прикрытия, полки энергично преследовали подразделения гитлеровцев и продвинулись на север до 13 километров. Встретив упорное сопротивление численно превосходящих сил противника, дивизия прекратила наступление и закрепилась на достигнутом рубеже.

Успешное наступление 100-й стрелковой дивизии еще более подняло моральное состояние войск армии и показало, что хваленые гитлеровские войска не выдерживают организованных ударов и бегут. Дивизия уже тогда проявила незаурядные боевые качества. В последующем она первой в Красной Армии получила звание гвардейской.

Однако дивизия не успела по-настоящему закрепиться на новом рубеже. Противник спешил замкнуть кольцо у Минска и выдвинул вперед главные силы 39-го моторизованного корпуса, создав значительное превосходство над нашими войсками. Против четырех дивизий 13-й армии, находившихся под Минском (50-я дивизия, входившая в армию, оборонялась севернее), наступали войска 39-го и 47-го моторизованных корпусов.

К исходу дня 27 июня врагу ценой больших потерь удалось отрезать два батальона 331-го стрелкового полка. Это наблюдал командир полка полковник И. В. Бушуев. Он тут же решил в танке прорваться к окруженным. Но вражеские снаряды преградили ему путь. За героизм, проявленный в боях под Минском, И. В. Бушуев был посмертно награжден орденом Ленина. Командование окруженными батальонами принял капитан В. Р. Бабий. Но соединиться с нашими войсками им удалось не сразу. 22 дня они дрались на территории, занятой противником. К ним присоединились другие подразделения, отрезанные от своих частей. Совершив рейд по тылам фашистов, 900 вооруженных бойцов во главе с капитаном Бабий только 18 июля вышли к Смоленску, в расположение советских войск.

К вечеру 27 июня войска 13-й армии были потеснены на ряде участков, а утром следующего дня бои достигли наивысшего накала. Силы врага непрерывно возрастали. С большими потерями противнику удалось прорваться в

стыке 100-й и 64-й стрелковых дивизий. Фашистские танковые и моторизованные дивизии двинулись на Минск и к середине дня ударами с севера и юга овладели городом.

Сражение 13-й армии в Минском укрепленном районе не привело к значительным оперативным результатам. И вместе с тем его неправильно было бы недооценивать. Оно продемонстрировало высокую боеспособность войск, которые советское командование выдвигало из глубины страны навстречу врагу. Эти бои, составляющие первую оборонительную операцию 13-й армии¹, задержали противника под Минском более чем на трое суток, заставив его развернуться. В боях под Минском враг понес значительные потери, что сказалось затем на темпах его продвижения к Днепру. Своими действиями 13-я армия поддержала войска 3, 10 и 4-й армий, оказавшиеся обойденными в белостокском выступе и с боями пробивавшиеся на соединение с Красной Армией.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, вспоминая о первых днях войны, очень высоко оценивает действия дивизий 13-й армии, которые под Минском героически сдерживали натиск врага².

После захвата противником Минска положение войск 13-й армии было чрезвычайно тяжелым. В сущности они были расчленены на несколько групп. 50-я стрелковая дивизия на северном фланге, отрезанная от главных сил, отходила на Березину севернее Борисова. 44-й стрелковый корпус (64-я и 108-я дивизии) оказался в окружении западнее Минска. Его соединениям удалось 2 июля вырваться из вражеского кольца и слиться со своими войсками. Но в сражениях армии на промежуточных рубежах до самой Березины они не участвовали. 2-й стрелковый корпус (100-я и 161-я дивизии) был рассечен надвое. По его тылам прошли фашистские танки, и он под давлением противника, прикрывая полевое управление армии, стал откатываться к Березине южнее Борисова. О крайне тяжелом положении частей корпуса свидетельствует посланное генералом А. Н. Ермаковым 28 июня в штаб фронта донесение, в котором сообщалось, что в корпусе нет боеприпасов, нет горючего, нет продовольствия, нет транс-

¹ См. СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., Воениздат, 1970, стр. 19.

² См. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. М., АПН, 1969, стр. 275.

порта для подвоза и эвакуации, нет средств связи, нет госпиталей...¹.

Командарм решил отвести корпус за реку Березина, маневренной обороной последовательно удерживать рубежи Ждановичи, река Волма и Клинка, Червень.

Вместе с частями корпуса от рубежа к рубежу передвигалось управление армии. Когда штаб передислоцировался из Ждановичей в лес недалеко от деревни Волочки и подразделения охраны только заняли оборону, группа гитлеровских танков с ходу атаковала их. В бой пришлось вступить всему личному составу штаба. После первой неудачи противник атаковал вторично. Однако и на этот раз был вынужден откатиться, оставив семь подбитых танков. Времена, когда гитлеровцы расстраивали управление наших войск налетами на крупные штабы, постепенно отходили в прошлое. Теперь все — от солдата до командующего — брали гранаты, бутылки с горючей смесью и отражали нападение танков.

Прикрываясь арьергардами, 100-я и 161-я стрелковые дивизии сумели оторваться от фашистских войск и закрепиться на первом промежуточном рубеже по реке Волма, а когда гитлеровцы подошли, они были встречены организованным огнем. Фашистские танки по узкой дамбе у села Волма устремились на восточный берег реки. Наши саперы подорвали мост. Передние танки рухнули в воду, а огонь наших артиллеристов по дамбе вывел из строя еще несколько вражеских боевых машин. Попытки фашистов преодолеть реку Волму вброд также закончились неудачей. От огня артиллеристов майора Н. А. Минервина восемь танков с десантом пехоты остались в реке. Семь переправившихся машин были сожжены на восточном берегу.

Следует отметить, что немецко-фашистское командование умело вести маневренную войну и переносить удар с одного направления на другое, если его постигала неудача. Уже 30 июня, обойдя открытый северный фланг 2-го стрелкового корпуса, 18-я танковая дивизия гитлеровцев подошла к Борисову. А южнее 100-й стрелковой дивизии к городу Березино рвались танки 46-го моторизованного корпуса. Правый фланг войск 13-й армии снова оказался обойденным. Назревала угроза обхода и левого

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1966, № 8, стр. 15.

фланга. Это заставило командарма отдать приказ на отход дивизий 2-го стрелкового корпуса на рубеж Клинка, Червень, где им надлежало задержать врага.

Овладев Борисовом и мостом через Березину, фашисты 1 июля захватили плацдарм на ее восточном берегу. Во время этих боев к Борисову подошла полностью укомплектованная 1-я Московская мотострелковая дивизия полковника Я. Г. Крейзера. Командарм поставил ей задачу уничтожить противника на восточном берегу реки Березина. Но с ходу этого сделать не удалось, и дивизия перешла к обороне.

Несмотря на неблагоприятное соотношение сил, соединения и части 13-й армии прилагали огромнейшие усилия к тому, чтобы задержать противника на выгодных естественных рубежах и нанести ему значительный урон.

Директивой фронта от 2 июля армии предписывалось организовать оборону по реке Березина на рубеже Холхонец, Бродец. В армию включались соединения, действовавшие ранее в составе 4-й армии: 4-й воздушнодесантный корпус генерала А. С. Жадова в составе 7-й и 8-й воздушнодесантных бригад; подразделения 155-й стрелковой дивизии генерала П. А. Александрова, сведенные в один полк; 20-й механизированный корпус (26-я, 38-я танковые и 210-я моторизованная дивизии), насчитывавший не более 3 тыс. человек и 15 орудий. Танков к этому времени не было¹.

В полосе обороны армии образовалось два направления: борисовское и березинское. Первое обороняли 50-я стрелковая дивизия, Борисовское танковое училище и 1-я мотострелковая дивизия. Управление этими соединениями было возложено на командира 44-го стрелкового корпуса. Березинское направление прикрыли подразделения 4-го воздушнодесантного, 20-го механизированного корпусов, 155-я стрелковая дивизия и отходившие с промежуточного рубежа 100-я и 161-я дивизии 2-го стрелкового корпуса.

2 июля мотопехота противника прорвалась к городу Березино и перехватила пути отхода 2-му корпусу. Полки 100-й и 161-й стрелковых дивизий остались на западном берегу Березины. Два дня они вели бои, по частям переправлялись через реку на подручных средствах и за-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3038, д. 21, лл. 40—41.



Герой Советского Союза
Б. Л. Хигрин

нимали оборону на ее восточном берегу.

Фашисты попытались форсировать реку у города Березино с ходу, но подразделения 7-й воздушно-десантной бригады под командованием полковника М. И. Тихонова, поддержанные огнем 462-го артиллерийского полка майора И. И. Собкалова, навязали им ожесточенный бой, который не прекращался всю ночь и на следующий день. Полковник Тихонов был тяжело ранен в ногу, но продолжал управлять бригадой. Мужественно громил врага артиллерийский дивизион капитана В. Н. Кригер-Лебедева. Только одна его

батарея, которой командовал лейтенант Г. М. Павловский, уничтожила 5 танков. Столь же смело действовало и отделение сержанта М. А. Андреева. Связками гранат десантники подбили 2 танка. Полковник М. И. Тихонов, капитан В. Н. Кригер-Лебедев, лейтенант Г. М. Павловский, сержант М. А. Андреев за этот бой были удостоены правительственных наград¹.

К исходу 4 июля противнику все же удалось захватить плацдарм на восточном берегу Березины, восстановить мост и переправить на восточный берег основные силы 10-й танковой дивизии, а также ряд других частей. Все попытки ослабленной 100-й и остатков 155-й стрелковых дивизий сбросить противника с плацдарма не увенчались успехом. Его танковые колонны ринулись на Могилев.

В связи с этим командарм приказал генералам А. Г. Никитину и А. С. Жадову отвести свои корпуса на реку Друть. С ними отошел 462-й артиллерийский полк. Дивизион капитана Б. Л. Хигрина, поддерживая части 20-го ме-

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682523, д. 13, л. 45.

ханализированного корпуса, занял огневые позиции у Бельничей, куда к вечеру 5 июля подошла колонна фашистских танков. Расчет орудия, поставленного у моста через реку Друть, вступил в неравный бой. Командир орудия был ранен, на его место стал командир дивизиона капитан Хигрин. Он уничтожил 7 танков и до 100 гитлеровцев. Отважный капитан пал смертью героя. Указом Президиума Верховного Совета СССР Б. Л. Хигрину, первому из воинов 13-й армии, было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.



Герой Советского Союза
Я. Д. Беляев

В боях на реке Друть совершил подвиг и старший сержант Я. Д. Беляев. Остановив свой броневик у каменного сарая, он огнем из пулемета заставил залечь пехоту врага. От снарядов противника загорелась бронемашина. Раненный в ногу старший сержант вывел из нее экипаж и бросился врукопашную. В этой неравной схватке Беляев погиб. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему также было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Наши малочисленные соединения не смогли противостоять на небольшой лесной речушке Друть массированным ударам фашистов. Враг рвался к Днепру. Советское командование стремилось упредить противника, не дать ему захватить плацдармы на столь крупной водной преграде. Сдерживая напор основных сил 2-й танковой группы, советские войска спешили перехватить пути его продвижения на Днепр. 13-й армии предстояло оборонять город, в котором за два месяца до этого началось ее формирование. С решимостью разгромить врага воины армии подходили к Могилеву.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 682523, д. 296/22, л. 315.

К сожалению, здесь им пришлось распрощаться с закалывшимися в боях 100-й и 161-й стрелковыми дивизиями. 6 июля по приказу командования фронта 2-й стрелковый корпус перешел в подчинение другой армии.

Так прошли первые двенадцать дней сражений соединений и частей 13-й армии против озверевших захватчиков. Бесконечные передвижения, бои с перевернутым фронтом и в окружении, без связи с соседями и часто без сведений о противнике.

Тяжелые испытания выпали на долю советских войск, в том числе и на 13-ю армию, в первые дни войны. Но ее соединения и части проявляли величайшую стойкость и выдержку. Они оказывали врагу ожесточенное сопротивление, демонстрировали негибаемую волю, решимость драться с противником до победного конца.

Это была великая школа, в которой войска приобретали совершенно новые качества. Они увидели жестокого и коварного врага, умом и сердцем почувствовали всю сложность развернувшейся кровопролитной борьбы с фашистскими ордами.

Поднимая воинов на эту священную борьбу, политорганы и партийные организации разъясняли им справедливый характер и цели войны Советского Союза, вселяли уверенность в победе, воспитывали ненависть к врагу, крепили дисциплину и организованность. Широко развернувшаяся в войсках армии партийно-политическая работа благотворно влияла на дальнейшее повышение боеспособности частей и соединений.

Следует отметить также, что управление армии, его штаб, политический отдел в сложнейшей обстановке работали целеустремленно. Принимались обстоятельные решения, быстро отрабатывались оперативные документы, своевременно доводились задачи до войск, после каждого боя выявлялись отличившиеся и оформлялись представления к наградам.

За эти двенадцать нелегких огненных дней 13-я армия получила боевое крещение.

Большую помощь армии в укреплении рубежа по Днепру оказали трудящиеся Могилевщины. Они отрыли сотни километров окопов, траншей, противотанковых рвов, создали вокруг города под руководством саперов укрепления полевого типа, дзоты и доты.

Приказом фронта от 7 июля оборона могилевско-смоленского направления возлагалась на 20-ю и 13-ю армии. В состав 13-й армии включались 61-й и 45-й стрелковые корпуса. Им ставилась задача прочно оборонять восточный берег Днепра от г. Копысь до Нового Быхова. В центре полосы обороны армии находился город Могилев. Севернее, сосредоточивая основные усилия в районе Орши, выходила 20-я армия генерала П. А. Курочкина, а к югу от Нового Быхова — соединения 21-й армии генерала Ф. И. Кузнецова.

7 июля командный пункт армии разместился в лесу в 12 км восточнее Могилева и установил связь с вошедшими в состав армии новыми соединениями.

61-й стрелковый корпус генерала Ф. А. Бакунина к этому времени основными силами вышел на рубеж Копысь, Могилев, Дашковка. Его 53-я стрелковая дивизия под командованием полковника Ф. П. Коновалова закреплялась на рубеже Копысь, Шклов. 110-я стрелковая дивизия полковника В. А. Хлебцева занимала оборону на восточном берегу Днепра от Шклова до Николаевки. Могилев готовилась оборонять 172-я стрелковая дивизия генерала М. Т. Романова. Ее 747-й стрелковый полк развернулся на восточном берегу Днепра от Могилева до Дашковки.

К югу от Дашковки оборону занимал 45-й стрелковый корпус под командованием Э. Я. Магона. До



М. Т. Романов

7 июля здесь развернулась только одна его 187-я стрелковая дивизия полковника И. И. Иванова. В связи с отсутствием в эти дни непосредственного контакта с соседом слева ее фронт был растянут до 50 км. 148-я стрелковая дивизия полковника Ф. М. Черокманова начала прибывать в состав корпуса после 7 июля, а 132-я стрелковая дивизия генерала С. С. Бирюзова — после 10 июля. Ее полки вступали в боевые действия по частям, в ходе сосредоточения войск.

В эти дни армию постигла тяжелая утрата. 8 июля командарм

П. М. Филатов возвращался из штаба фронта, находившегося в Смоленске. Его машину обстрелял вражеский самолет. Филатов был тяжело ранен, эвакуирован в Москву, где 14 июля 1941 года скончался.

9 июля в командование армией вступил генерал-лейтенант Ремезов Федор Никитович. Управление армии пополнилось опытными командирами. Прибыли начальник бронетанкового отдела генерал М. А. Королев, прошедший впоследствии с армией весь ее боевой путь, и пачальник артиллерии генерал В. Н. Матвеев.

В армии все еще недоставало войск для обороны полосы шириной 100 км. К тому времени в наличии было всего четыре дивизии. Совсем отсутствовали подвижные соединения. В состав второго эшелона армии включались остатки 4-го воздушнодесантного и 20-го механизированного корпусов, но они еще дрались западнее Днепра.

Уже 6 и 7 июля разведывательные батальоны дивизий вели встречные бои с противником на подступах к Днепру.

8 июля передовые части 46-го моторизованного корпуса противника подошли к Могилеву. После налетов бомбардировочной авиации они атаковали передний край

172-й стрелковой дивизии в стыке 514-го и 388-го стрелковых полков и вклинились в ее оборону. Сосредоточив огонь артиллерии на угрожаемом участке, командиры полков провели контратаки, и враг был отбит. Оставив на поле боя не менее 40 танков, гитлеровцы отказались от фронтальных действий и усилили нажим севернее Шклова и у Быхова, намереваясь нанести удары танковыми силами по сходящимся направлениям с целью обойти и окружить крупный узел сопротивления у Могилева.



Э. Я. Магон. 1940 г.

Авиация противника группами в 10—15 самолетов систематически наносила удары по боевым порядкам 53-й и 187-й стрелковых дивизий. 8 июля передовые части фашистских войск прорвались к Днепру и пытались навести переправы у Шклова, Дашковки и Быхова. Неоднократные их попытки форсировать реку были отражены подразделениями 53-й и 187-й стрелковых дивизий, поддержанными огнем артиллерии. Только к вечеру 9 июля фашистам удалось форсировать Днепр на правом фланге 187-й стрелковой дивизии севернее Быхова, прорвать ее оборону и продвинуться до 10 км на восток.

Командарм выдвинул навстречу врагу два батальона 148-й стрелковой дивизии, и он был остановлен на рубеже Кульпичи, Грудиновка. К вечеру 10 июля из 20-й армии прибыла 137-я стрелковая дивизия полковника И. Т. Гришина. Командарм подчинил ее командиру 45-го стрелкового корпуса и приказал уничтожить прорвавшегося противника. Создав из 137-й стрелковой дивизии и подразделений 148-й дивизии ударную группу, командир корпуса Э. Я. Магон организовал контратаку. Не выдержав ее, фашисты откатились на несколько километров назад.

В этом бою впервые непосредственно в полосе армии действовала наша авиация. Ее удары по врагу с воздуха оказали большую помощь обороняющимся войскам.

11 июля противник продолжал накапливать силы на плацдарме у Быхова и значительно активизировал наступление на правом фланге армии у Шклова. После массированных налетов бомбардировщиков и сильного артиллерийского обстрела враг нанес удар по боевым порядкам 53-й стрелковой дивизии. Ее растянутые в цепочку батальоны, как ни старались, не смогли противостоять массированным атакам 46-го моторизованного корпуса. Форсировав Днепр на участке Копысь, Шклов, противник ринулся в направлении Мстиславля.

Часть сил 53-й дивизии попала в окружение. А разведывательный батальон под командованием капитана В. А. Жмасва оказался в кольце на западном берегу Днепра. Ночью разведчики прорвались из окружения, переправились по наведенному немцами мосту у Шклова и внезапно атаковали гитлеровцев на опушке леса восточнее Словени, где раньше размещался штаб 53-й стрелковой дивизии. Фашисты в панике бежали. Было захвачено 9 автомашин и 18 пленных. Отважные воины спасли боевое Знамя, вынесли его в район Смоленска.

В разгар тяжелых боев на Днестре вышел первый номер армейской газеты «Сын Родины», ставшей сильным средством пропаганды боевого опыта. Воины с большим интересом встретили свою газету, в которой освещались боевые будни частей и подразделений, давались советы, как лучше бить врага, рассказывалось о героизме бойцов. С первых дней и до лета 1942 года в газете успешно трудились поэты Михаил Луконин и Сергей Наровчатов.

Все сильнее и сильнее разгорались бои в районе Могилева, куда противник подтянул с южного участка фронта 3-ю танковую дивизию. Уже в первый день форсирования Днепра часть сил 10-й моторизованной дивизии направилась к северу на Луполово, чтобы выйти в тыл защитникам Могилева. Но части 172-й стрелковой дивизии отразили эти атаки. Отряд 747-го стрелкового полка этой дивизии под командованием начальника штаба полка майора Г. И. Златоустовского с наступлением темноты внезапной атакой на Сидоровичи и Слободку отбросил гитлеровцев. На поле боя остались десятки фашистских трупов, свыше 30 автомашин, орудия и броневые автомобили.

Отряд закрепился и несколько дней сдерживал попытки противника прорваться в район Луполово.

Курсанты полковой школы, входившие в состав отряда, проявили героизм при отражении танковых атак. Бутылками с горючей смесью они подожгли десять фашистских танков. Метко разила врага полковая артиллерийская батарея капитана И. О. Трофимова. У одного орудия в живых остался лишь заряжающий. Политрук батареи А. Смирнов и его связной стали к орудию и подбили два танка. Вражеский снаряд оборвал жизнь героя-политрука. В левом кармане его гимнастерки лежал партбилет, залитый кровью. Будучи раненным, продолжал командовать отрядом майор Златоустовский. В самый тяжелый период жестокой схватки в боевых порядках отряда появились командир полка подполковник А. В. Щеглов и заместитель по политической части В. Ф. Кузнецов. Их присутствие воодушевило бойцов. Они мужественно отражали новые атаки врага.

У Могилева соединения армии почти на три недели сковали противника, нанесли ему ощутимые потери внезапными контратаками.

В одной из таких контратак, организованной командиром 61-го стрелкового корпуса, 13 июля силами 110-й стрелковой и 210-й моторизованной дивизий захваченные врасплох гитлеровцы потеряли более 50 танков и много другой техники.

Оставив часть сил у Могилева, моторизованные корпуса Гудериана продолжали развивать наступление: 46-й — на Мстиславль, а 24-й — на Пропойск и Кричев.

13-я армия снова оказалась под угрозой обхода и охвата с флангов. Требовалось во что бы то ни стало задержать противника у Могилева, дать возможность могилевскому гарнизону продержаться подольше, не допустить соединения врага в тылу армии, у Кричева.

Для удобства управления штаб армии переместился в рощу восточнее Чаусы. В эти дни по железной дороге начали прибывать управление 20-го стрелкового корпуса генерала С. И. Еремина и 160-я стрелковая дивизия генерала И. М. Скугарева. Командарм подчинил генералу Еремину 132-ю стрелковую дивизию, приказав с прибытием основных сил контратаковать противника на быховском плацдарме и отбросить его за Днепр. Однако большинство частей дивизий были еще в пути, а противник

развивал наступление. Пришлось батальоны вводить в бой сразу же после выгрузки из эшелонов, что приводило к раздроблению сил и не позволяло изменить ход сражения в нашу пользу.

Для руководства войсками на быховском направлении в штаб 45-го стрелкового корпуса 12 июля выехал генерал Ф. Н. Ремезов. С ним следовали майор В. И. Светличный, старший лейтенант М. Ф. Потапов и четыре бойца. В пути машины наткнулись на фашистскую десантную группу. Гитлеровцы открыли минометный и пулеметный огонь. В этом бою командарм был тяжело ранен.

14 июля командующим 13-й армией был назначен генерал-лейтенант Герасименко Василий Филиппович. Положение армии с каждым днем становилось все более угрожающим. Танковые соединения врага глубоко обошли ее фланги. Командный пункт обстреливался из минометов, назревала опасность окружения. В этой обстановке командарм решил отвести оставшиеся соединения за реку Сож.

Вскоре поступил приказ фронта 61-му стрелковому корпусу оставаться в районе Могилева и продолжать вести оборонительные бои. В распоряжение генерала Бакунина, назначенного начальником Могилевского оборонительного района, передавался малочисленный 20-й механизированный корпус без танков. Заняв круговую оборону Могилева и района к северо-востоку от него, соединения вели напряженные бои.

В ночь на 16 июля командный пункт армии переместился в район восточнее Кричева. По реке Сож спешно занимали оборону отошедшие туда подразделения 4-го воздушнодесантного корпуса и два батальона 160-й стрелковой дивизии, а также 712-й стрелковый полк 132-й стрелковой дивизии. Командарм приказал командиру 45-го корпуса удержать Кричев и не допустить форсирования реки противником. Справа с соседней 20-й армией образовался разрыв до 50 км. Слева от Дубровицы занял оборону 28-й стрелковый корпус 4-й армии.

В районе Чаусы продолжал сражаться с врагом 20-й стрелковый корпус. 17 июля 3-я танковая дивизия гитлеровцев овладела Кричевом, завершила окружение чаусской группировки и захватила плацдарм на восточном берегу реки Сож.

Таким образом, к 17 июля войскам армии пришлось вести тяжелые бои фактически в тылу врага, в трех изолированных районах, расположенных от Днепра до Сожа: у Могилева, в районе Чаусы и у Кричева. Общая глубина этих очагов сражения с запада на восток достигала 100 км.

Но разбросанные на большой территории обескровленные дивизии и полки продолжали упорную борьбу, нанося потери ненавистному врагу. Только за период с 11 по 16 июля в междуречье Днепра и Сожа было уничтожено 186 танков, 227 автомашин, 27 орудий, сбито 11 самолетов и истреблено не менее 1000 гитлеровцев¹. В числе отличившихся в этих боях был и командир танкового батальона 26-й танковой дивизии капитан, ныне Маршал Советского Союза, И. И. Якубовский, сражавшийся в составе 20-го механизированного корпуса.

Подтянув к Могилеву 7, 23, 15 и 78-ю пехотные дивизии, противник пытался полностью разгромить соединения 61-го стрелкового и 20-го механизированного корпусов. По всему району обороны враг систематически сбрасывал листовки, в которых убеждал окруженных, что русская армия якобы разбита, а немецкая — подходит к Москве. «Сопротивление бесполезно», — писали гитлеровцы и призывали наших бойцов сдаваться в плен. Но ни мощные взрывы бомб и снарядов, ни танковые атаки, ни многочисленная хорошо вооруженная пехота, ни демагогическая фашистская агитация не сломали волю защитников Могилева. Бои продолжались. Врагу наносился значительный урон.

Только к 25 июля гитлеровцы потеснили части 172-й стрелковой дивизии к окраинам города, а овладев Луполово, отрезали дивизию от основных сил 61-го корпуса, дравшегося в окружении северо-восточнее Могилева. 26 июля на восточный берег Днепра прорвались малочисленные подразделения 388-го стрелкового полка. В район боевых действий основных сил корпуса вышли несколько подразделений 514-го и 747-го стрелковых и небольшие группы артиллерийских полков.

Руководитель обороны города Могилева генерал М. Т. Романов во время выхода из окружения был тяжело ранен. Его укрыл и лечил колхозник деревни Барсуки М. Ф. Асмоловский. Но вскоре фашисты схватили гене-

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 3039, д. 21, л. 24.

рала и отвезли в могилевский лагерь военнопленных. М. Т. Романов попытался бежать, был пойман и казнен.

Крайне сложные условия того времени на фронтах войны настоятельно требовали усилить партийно-политическую работу среди воинов, конкретно и оперативно руководить деятельностью партийных организаций частей и подразделений, укреплять дисциплину и организованность в войсках.

В этих целях Президиум Верховного Совета Союза ССР 16 июля 1941 года издал Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Управления и отделы политической пропаганды преобразовывались в политические управления и отделы. В полках, дивизиях, корпусах, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях вводились должности военкомов, а в ротах, эскадронах и батареях — политруков. Эти мероприятия быстро осуществлялись в войсках и сыграли важную роль в повышении партийно-политической работы среди воинов. Комиссары словом и делом воодушевляли бойцов на борьбу с фашистскими захватчиками, а когда обстановка требовала, вместе с командирами лично вели их в бой.

Сражаясь в районе Могилева, 61-й стрелковый и 20-й механизированный корпуса понесли тяжелые потери. В эти дни смертью храбрых пали в бою военком корпуса И. В. Воронов, начальник политотдела корпуса А. И. Турбинин, командиры артиллерийских полков 172-й дивизии полковники И. С. Мазалов и И. Ф. Живолуп.

Героическая оборона Могилева, продолжавшаяся почти три недели, — знаменательная веха в истории 13-й армии. Город стал в те дни настоящей крепостью. Главными его бастионами были не каменные стены, не валы и форты, а советские люди, воины уже обстрелянных и научившихся бить врага дивизий, рабочие фабрик и заводов, до последнего часа производившие для Красной Армии оружие, боеприпасы, снаряжение. Не менее четырех пехотных дивизий задержали и обескровили славные защитники окруженного со всех сторон города.

К сожалению, очень мало сохранилось документов об обороне Могилева. Восстановить полную картину сражений очень трудно. В книге Маршала Советского Союза А. И. Еременко «В начале войны» много внимания уделе-

но обороне Могилева войсками 13-й армии, командирам и бойцам 61-го стрелкового корпуса.

В ночь на 27 июля герои могилевской обороны прорвались из окружения и, следуя с боями по территории, занятой врагом, вышли к своим войскам в район Смоленска.

В тяжелых условиях оказалась чаусская группировка. Прорываясь из окружения, она также понесла большие потери. Так, 160-я и 143-я стрелковые дивизии потеряли две трети своего состава. В этих боях погибли командир 20-го стрелкового корпуса генерал С. И. Еремин и командир 143-й стрелковой дивизии генерал Д. П. Сафонов.

25 июля был образован Центральный фронт. В его состав вошла и 13-я армия. Ей передавались соединения 4-й армии, в том числе 28-й стрелковый корпус генерала В. С. Попова в составе 6, 55 и 42-й дивизий, занимавших оборону на южном берегу реки Сож.

Командование 13-й армией 26 июля принял генерал Голубев Константин Дмитриевич. А на следующий день командующий фронтом поставил задачу овладеть Кричевом и выйти на реку Проня.

Справа от 13-й армии наступала группа войск генерала В. Я. Качалова, но ее продвижение было незначительным. Слева в общем направлении на Могилев готовила удар 21-я армия.

На реке Сож армия занимала оборону на фронте свыше 100 км. Плотность ее войск была низкой. Укомплектованность дивизий едва достигала тридцати процентов. Управление 132-й стрелковой дивизии, передав личный состав 137-й дивизии, убыло на переформирование. Все стремления командарма и штаба собрать силы для наступления были тщетны. На западный берег реки Сож переправилось только до двух батальонов 4-го воздушно-десантного корпуса и столько же из 137-й дивизии. Они в течение нескольких дней вели тяжелые бои за Кричев. Захватившая город 3-я танковая дивизия противника закрепились и отразила наши неоднократные атаки. Наступление развития не получило.

Противник силами 46-го и 24-го моторизованных и 7-го армейского корпусов готовил наступление на Рославль, сосредоточивая главные силы на рубеже Мстиславль, Кричев.

1 августа к северу от Кричева в полосе обороны 148-й стрелковой дивизии враг нанес массированные уда-

ры авиацией, а затем силами 24-го моторизованного корпуса перешел в наступление. По шоссе Кричев — Рославль двинулась 4-я танковая дивизия, а из Мстиславля в сторону Смоленска устремились войска 46-го моторизованного корпуса.

Правофланговая 6-я стрелковая дивизия армии оказалась в окружении, а ее 84-й стрелковый полк был отрезан от основных сил дивизии. Приданный этой дивизии коммунистический батальон добровольцев-ленинградцев оказал помощь окруженному полку. Бойцы-коммунисты под командованием старшего лейтенанта И. П. Прянишника бросились в решительную атаку и на плечах фашистов ворвались в Ганновку (севернее Милославичей), уничтожили до батальона живой силы противника и захватили в плен штаб батальона. В ночь на 4 августа дивизия прорвалась из вражеского тыла и присоединилась к своим войскам.

Основные силы 2-й танковой группы противника двинулись в сторону Смоленска. Ее 4-я танковая дивизия 3 августа овладела Рославлем. Против 13-й армии продолжали действовать соединения 24-го моторизованного и 7-го армейского корпусов.

4 августа приказом командующего Центральным фронтом армии была поставлена задача нанести удар в тыл противнику, перерезать шоссе Кричев — Рославль и в дальнейшем наступать на Рославль с запада. Началась напряженная работа командования и штаба армии по организации наступления. Необходимо было изыскать силы и средства, срочно провести перегруппировку войск и подготовить удар по врагу. В ночь на 6 августа соединения 45-го стрелкового корпуса заняли исходный рубеж южнее Шумячи, Хотвиж и с утра перешли в наступление на северо-запад. Преодолевая упорное сопротивление частей 7-й пехотной дивизии, они стали подходить к рославльскому шоссе.

Но в этот район фашистское командование срочно подбросило свежие войска, которые нанесли удар по флангам нашей наступающей группировки и окружили ее.

Командарм решил частью сил армии остановить продвижение противника на юго-восток (вдоль железной дороги на Сураж и Унечу), а 50-й танковой дивизии полковника Б. С. Бахарова приказал прорваться в расположение войск 45-го корпуса к югу от Милославичей и

содействовать их выходу из окружения. Выйдя в тыл противника, наши танки направились по дороге на Милославичи. Вскоре им навстречу по той же дороге вышла фашистская моторизованная колонна. Завязался встречный бой, исход которого решило превосходство врага в количестве танков и противотанковой артиллерии. Однако несколькими советскими боевыми машинами удалось прорваться к 132-й дивизии, где находился командир корпуса. Ему был передан приказ на выход из окружения.

Генерал Э. Я. Магон (в этот день поступил приказ о присвоении ему генеральского звания и указ о награждении его орденом Красного Знамени) сел в танк лейтенанта Л. В. Воронова. В другом танке поместили раненых бойцов. Машины двинулись в сторону Костюковичей, но при выходе из леса попали под огонь вражеской артиллерии. Танкисты уничтожили несколько орудий и десятки гитлеровцев. Генерал Магон сам вел огонь из танковой пушки и в этом неравном бою погиб. В течение нескольких дней дивизии корпуса выходили из окружения.

Направление боевых действий армии переместилось к юго-востоку. Противник наращивал усилия, стремясь не допустить отхода наших войск к Десне. Для этого немецко-фашистское командование повернуло более чем на 90 градусов к югу направление ударов 2-й танковой группы. Утром 12 августа после короткой, но сильной авиационной и артиллерийской подготовки 10-я моторизованная дивизия и часть сил 7-го армейского корпуса форсировали реку Сож на участке Чериков, Пропойск (Славгород) и, оттеснив соединения 28-го стрелкового корпуса (42-ю и 55-ю дивизии) в полосу обороны 21-й армии, вышли на левый фланг 13-й армии.

Наши малочисленные и измотанные в непрерывных боях соединения и части оказали противнику сопротивление в районе Костюковичи, Белинковичи, Мглин. Продвижение противника к Десне не было безостановочным маршем, как пытаются его изобразить фашистские военные историки.

Беспримерный героизм и стойкость демонстрировали советские воины в каждом бою. Так, в районе Костюковичи гитлеровские танки прорвались через боевые порядки 771-го стрелкового полка 137-й дивизии. Пропустив их, подразделения сомкнулись и отрезали следовавшую за ними пехоту. Затем наши бойцы забросали танки связ-

ками гранат и бутылками с горючей смесью и подожгли восемь бронированных машин.

В ожесточенных боях за населенные пункты Замостье, Гута-Сенска 6-я стрелковая дивизия нанесла чувствительные потери частям 258-й пехотной дивизии противника. Гитлеровцы оставили на поле боя сотни трупов, 30 автомашин, 45 мотоциклов и много оружия¹.

В эти дни активно действовали бронепоезда. Так, личный состав бронепоезда под командованием лейтенанта Н. В. Крюкова у станции Климовичи уничтожил 12 танков и до батальона пехоты противника, а бронепоезд № 44 в районе Костюковичи рассеял до двух батальонов пехоты и подбил несколько фашистских танков.

Однако обстановка оставалась тяжелой. 14 августа фашистские войска овладели Костюковичами, 15 — Хотимском, 17 — захватили узловую станцию Унеча.

Таким образом, 13-я армия в июле — августе 1941 года провела несколько сражений, вошедших в систему оборонительных операций Западного и Центрального фронтов.

Войска армии отвлекали на себя с московского направления значительные силы противника. В двухмесячных боях ее соединения и части упорно дрались за каждый рубеж, чтобы замедлить наступление врага и нанести ему максимальные потери.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 39, лл. 30—33.

В середине августа 13-я армия была включена в состав Брянского фронта. В нее входили 6, 121, 132, 137, 143, 148 и 155-я стрелковые, 21-я и 52-я кавалерийские, 50-я танковая дивизии и две бригады 4-го воздушнодесантного корпуса.

Большинство дивизий представляли 2—3 батальона. Все соединения нуждались в срочном доукомплектовании и отдыхе.

А враг рвался вперед. В ожесточенных боях наши малочисленные дивизии оказывали ему сильное сопротивление.

Утром 19 августа армии была поставлена задача: нанести удар в направлении Мглин, Унеча, Клинцы, уничтожить противника, прорвавшегося в район Унечи и закрепиться. Но, к сожалению, для этого у армии не хватало ни сил, ни времени.

Как вспоминает Маршал Советского Союза А. И. Еременко, «нужно было выиграть время, хотя бы 5—6 дней, чтобы привести 13-ю армию в порядок»¹. И войска перешли к обороне по рекам Судость и Десна, имея на западном берегу плацдармы.

26 августа 3-я танковая дивизия противника устремилась на Новгород-Северский. Поддержанная массированными ударами авиации и артиллерийским огнем, она потеснила части 143-й стрелковой дивизии, овладела городом, захватила мост через Десну и плацдарм на ее юго-восточном берегу.

К Новгород-Северскому срочно перебрасывалась вновь пополненная 132-я стрелковая дивизия генерала

¹ А. И. Еременко. В начале войны. М., изд-во «Наука», 1965, стр. 303.

С. С. Бирюзова. Силами 307, 269, 282, 155-й стрелковых и 4-й кавалерийской дивизий была сделана попытка нанести копртудар на Стародуб. Парируя его, 47-й моторизованный корпус перешел в наступление на правый фланг пашей ударной группировки. В междуречье Судости и Десны завязались кровопролитные бои. Только 155-я стрелковая дивизия имела продвижение, но и ее пришлось возвратить на исходный рубеж.

Понеся крупные потери от ударов авиации, артиллерии и танков врага, соединения армии к концу августа отошли на восточный берег Десны.

24-й моторизованный корпус противника устремился на юг и 29 августа овладел городом Шостка.

В это время в командование армией вступил генерал-майор Городнянский Авксентий Михайлович, член КПСС с 1919 года. 2 сентября прибыл член Военного совета бригадный комиссар Козлов Марк Александрович. В этой должности он находился до конца войны.

В начале сентября 269, 282, 148 и 137-я стрелковые и 4-я кавалерийская дивизии вошли в состав соседней 3-й армии.

В составе 13-й армии продолжали сражаться 6, 307, 132 и 143-я стрелковые, 52-я и 21-я кавалерийские, 50-я танковая дивизии и 4-й воздушнодесантный корпус, а 155-я и 121-я стрелковые дивизии срочно доукомплектовывались. Ее полоса обороны сократилась до 75 км. Передний край проходил по восточному берегу Десны к югу от Трубчевска, через Белую Березку, Очкин, Бирин и далее поворачивал на восток до Ямполья. В связи с развитием активности противника на открытом левом фланге армии фронт ее обороны растянулся до Лужков.



А. М. Городнянский

Перед фронтом армии продолжали действовать соединения 47-го моторизованного корпуса. Его 29-я моторизованная дивизия в ночь на 2 сентября форсировала Десну у железнодорожного моста к югу от Белой Березки и захватила плацдарм северо-западнее станции Знобь.

Командование приняло срочные меры, чтобы не допустить расширения плацдарма противника. В бой вступили 307-я и 6-я стрелковые и 50-я танковая дивизии. Западнее станции Знобь успешную контратаку провел 99-й танковый полк 50-й танковой дивизии под командованием начальника штаба полка майора С. С. Маряхина. Танкисты уничтожили около 400 гитлеровцев.

В это время по указанию командующего фронтом готовился мощный контрудар в двух направлениях: на рославльском силами 50-й армии и на стародубском силами 13-й армии. 3-я армия наносила вспомогательный удар на Почеп. На стародубском направлении в 20 км западнее Трубчевска уже вела наступление подвижная группа фронта в составе 108-й танковой и 4-й кавалерийской дивизий и 141-й танковой бригады.

На подготовку к наступлению против войск левого фланга 2-й танковой группы армии отводилось несколько суток.

Штаб тщательно спланировал артиллерийскую и авиационную подготовку с привлечением 61-й и 11-й авиадивизий, организовал разведку, боевое обеспечение и связь. Политработники проводили в войсках разъяснительную работу по мобилизации воинов на выполнение боевых задач. Армейская газета «Сын Родины» опубликовала советы опытных фронтовиков, как лучше бить врага.

Командарм с командирами дивизий провел рекогносцировку и поставил задачи на местности. Главный удар в направлении Новый Васильевский наносила наиболее сильная 155-я стрелковая дивизия.

6 сентября в 13 часов началась авиационная, а затем мощная артиллерийская подготовка. Затем части пошли в атаку и к утру следующего дня полностью очистили от врага восточный берег Десны.

Командование армии наметило новый контрудар с целью ликвидации противника на левом фланге, восточнее Новгород-Северского. Снова закипела работа во всех звеньях армейского аппарата. Войска приступили к перегруппировкам. Но к этому времени намного увеличился

разрыв между войсками 13-й и 21-й армий. К 10 сентября брешь увеличилась до 60 километров. Левый фланг армии оставался открытым. Для его прикрытия распоряжением фронта создавалась оперативная группа в составе пяти дивизий под командованием генерала А. Н. Ермакова. Из 13-й армии в состав этой группы выделялись 121-я стрелковая, 21-я кавалерийская и 50-я танковая дивизии. Но и эти войска не смогли прикрыть промежуток между Юго-Западным и Брянским фронтами. Подготовка контрудара затянулась.

А 12 сентября противник прорвал оборону 143-й стрелковой дивизии восточнее Шатрищи и вышел в тыл 132-й стрелковой дивизии.

Командарм решил отвести левофланговые войска за реку Бычиха на рубеж Глазово, Хутор Михайловский. В это время в армию прибыла вновь сформированная 298-я стрелковая дивизия полковника И. Е. Ерохина и 141-я танковая бригада полковника П. Г. Чернова с небольшим количеством исправных танков.

На следующий день из штаба фронта поступил приказ наступать на Шостку, а утром 14 сентября после короткой артиллерийской подготовки дивизии уже перешли в атаку. В это же время начали наступление 29-я моторизованная и 293-я пехотная немецко-фашистские дивизии. Завязались тяжелые встречные бои. 132-я стрелковая дивизия овладела несколькими небольшими населенными пунктами, а 298-я захватила город Ямполь. Остальные дивизии успеха не имели. Самолеты поддерживающей авиационной группы нанесли ряд ударов по врагу, однако превосходство в воздухе оставалось на стороне противника. Наступление не получило развития, хотя и сковало значительные силы врага.

Попытки шатрищинской группировки противника прорваться на север успешно отражались. Части армии часто сами переходили в атаки. Так было с прибытием дивизиона РС «М-8» («катюш»). Используя результаты впервые проведенных двух залпов дивизиона, 143-я стрелковая дивизия с танками 141-й бригады овладела двумя населенными пунктами. Враг понес значительные потери.

Однако положение армии оставалось тяжелым. Над ней, как и над всем Брянским фронтом, прикрывавшим московское направление с юго-запада, нависла новая опасность.

После выхода в тыл Юго-Западного фронта и соединения восточнее города Пирятин с дивизиями 1-й танковой группы генерала Клейста 2-я танковая группа Гудериана была вновь возвращена на московское направление. Уже к 29 сентября ее корпуса сосредоточились на исходном рубеже в районе Шостка, Глухов для нанесения удара в направлении Орла с целью окружения войск Брянского фронта и прорыва к советской столице.

На рассвете 30 сентября фашистские войска перешли в наступление на фронте Путивль, Ямполь, Шатрищи. На левом фланге 13-й армии нанесли удар 24-й и 47-й моторизованные корпуса. С запада наступал 35-й армейский корпус. Севернее города Ямполь 298-я стрелковая дивизия была рассечена на две части. Охватывая левый фланг армии, фашистские войска устремились на Суземку и Локоть. 24-й моторизованный корпус двинулся на Орел и 3 октября захватил город.

У населенного пункта Степное фашистов встретила 141-я бригада. Ее немногочисленные танки были врыты в землю. Огнем с места воины подбили 12 танков противника, уничтожили несколько орудий и десятки гитлеровцев. Только вводом дополнительных сил враг заставил танковую бригаду и 52-ю кавалерийскую дивизию отойти.

Малочисленные, утомленные длительными оборонительными боями войска армии не выдерживали ударов отборных фашистских полчищ и отступали. 298-я стрелковая и 52-я кавалерийская дивизии отошли в район Хинель. 6, 132, 143, 155, 307-я дивизии и полк 298-й дивизии были обойдены противником с востока и вели ожесточенные бои в районе Очкин, Жихов, Старая Гута.

13-я и 3-я армии оказались в полном окружении. Прекратилась связь с фронтом. Штаб армии тут же установил прочную радиосвязь с Генштабом и группой генерала А. Н. Ермакова.

Немецко-фашистское командование предполагало быстро покончить с 13-й армией. Но оно просчиталось. Армия продолжала организованно вести бои в окружении. В районе Суземки 6-я стрелковая дивизия, развернувшись на восток, отразила все атаки превосходящих сил врага. Только 5 октября перед ее 125-м стрелковым полком противник оставил не менее 500 трупов. Отважно дрались и танкисты 141-й бригады. Они уничтожали врага с места,

из засад и сами контратаковали. Эти контратаки, как правило, возглавляли командир бригады П. Г. Чернов и военком В. П. Широков. Их грозные КВ наводили страх на фашистов.

Бои 6-й стрелковой дивизии за Суземку велись до 8 октября, они обеспечили подготовку войск армии к прорыву из окружения.

К вечеру 7 октября командарм получил директиву Генерального штаба. В ней предписывалось всем трем армиям Брянского фронта (13, 3 и 50-й) пробиваться на восток за линию станции Ворошилов, Поныри, Льгов.

Военный совет 13-й армии решил: главный удар в направлении Негино, Хомутовка нанести 132-й и 143-й стрелковыми дивизиями, усиленными танками 141-й танковой бригады. Правее на Суземку наступает 6-я стрелковая дивизия, а в направлении Степное, Хинель — 307-я стрелковая дивизия с 886-м стрелковым полком 298-й стрелковой дивизии. 155-я стрелковая дивизия с 38-м пограничным полком НКВД и 275-м инженерным батальоном составляет арьергард армии.

В ночь на 8 октября Военный совет провел совещание с командирами и военкомами дивизий, дал указания частям по прорыву и согласовал их действия.

Большую работу с личным составом накануне прорыва провели партийные организации. Коммунисты воодушевляли воинов словом и личным примером, вели их за собой. Политорганы постарались так расставить коммунистов и опытных, закаленных в боях солдат, чтобы они были в каждом подразделении, отделении и расчете.

В 2 часа 9 октября два стрелковых батальона перешли в атаку. Но противник встретил их мощным огнем из всех видов оружия. Завязался кровопролитный бой.

На рассвете атаковали Негино отряды прорыва 143-й и 132-й стрелковых дивизий. Для того чтобы создать видимость наступления танков, на опушку леса вывели тракторы, отвлекшие своим шумом внимание противника от главного направления. Гитлеровцы не выдержали стремительной атаки и в панике бежали, оставив Негино. 143-я и 132-я стрелковые дивизии к вечеру вышли в лес северо-западнее Севска¹.

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 5, стр. 55.

Напряженные бои вела и 307-я стрелковая дивизия. Она также сломала сопротивление противника и прорвалась в назначенный район.

Очень тяжелая обстановка сложилась для 6-й и особенно для 155-й стрелковых дивизий. После прорыва главных сил армии противник вновь захватил Негино и закрыл выход этим соединениям. Тогда командир 6-й дивизии решил выходить из окружения в ночь на 10 октября. С наступлением темноты две 122-мм гаубицы, одна 76-мм полковая пушка, два миномета и три счетверенных зенитных пулемета, смонтированных на автомашинах, бесшумно выдвинулись на огневые позиции. Полки заняли исходное положение для атаки. Весь транспорт построили в одну колонну. В 2 часа открыли огонь. Подразделения дружно атаковали врага. Через 15 минут вперед двинулся транспорт. Поднятый машинами шум был воспринят гитлеровцами как атака танков и вызвал у них панику. Этим воспользовались наши бойцы. Они устремились в брешь и вырвались из окружения. Вскоре противник подбросил резервы и вновь занял Негино. Часть армейских тылов, арьергардная 155-я стрелковая дивизия и 275-й инженерный батальон остались в тылу у врага. Они прорывались из окружения ночью отдельными группами.

Основные силы 13-й армии продвигались на юго-восток и с 12 октября вели бои уже в Курской области.

В ночь на 14 октября особенно отличилась 6-я стрелковая дивизия, которая вместе с 462-м артиллерийским полком майора И. И. Собкалова наносила удар на Хомутовку. Дивизия разгромила фашистский кавалерийский полк, пытавшийся преградить ей путь, и захватила большие трофеи.

Когда войска армии подошли к большаку Рыльск, Дмитриев-Льговский, гитлеровцы начали атаки с различных направлений. Кольцо окружения сжималось. Боеприпасов, продовольствия и горючего не доставало. Командарм принял решение в ночь на 17 октября ударом на Сквороднево, Нижне-Песочное (на реке Свапа) прорваться на восток.

Поскольку горючее в машинах кончилось, Военный совет армии принял решение уничтожить автотранспорт и другое имущество, чтобы они не достались врагу¹.

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 5, стр. 55—56.

Атака была назначена на 2 часа ночи. За рекой Свапа у Нижне-Песочного 52-я кавалерийская дивизия готовилась обеспечить переправу через реку. 307-я стрелковая дивизия прикрывала войска армии с тыла.

В лесу у самого переднего края вражеской обороны сосредоточилась 6-я стрелковая дивизия. По сигналу ее отважные воины бросились на врага. Их поддержали подошедшие 132-я и 143-я стрелковые дивизии, совместными усилиями сломили сопротивление противника и разгромили противостоящие части 48-го фашистского моторизованного корпуса.

В эту памятную ночь многие воины отдали свою жизнь при выходе из окружения.

Позади остались тяжелые километры. Непрерывно маневрируя и отражая удары врага, после девятидневных боев с перевернутым фронтом 13-я армия прорвалась из окружения. Основным методом действий наших войск были сосредоточенные, внезапные ночные удары по группировке противника, чтобы обеспечить продвижение на восток.

Большое внимание уделялось ведению разведки. Командование, как правило, знало силы и намерения противостоящего врага. Немалые трудности пережила армия со снабжением войск боеприпасами и продовольствием. Поэтому широко использовалось оружие и боеприпасы, захваченные у противника. Продовольствием в ограниченных нормах личный состав снабжался за счет местного населения.

В этих боях враг понес значительные потери. Не менее 3 тыс. гитлеровцев 48-го моторизованного и 34-го армейского корпусов навсегда остались на полях Курской области.

13-я армия вышла из окружения в составе примерно 10 тыс. человек. Все коммунисты имели при себе партийные билеты. Те, кто не смог выйти (раненые, больные), оставшись на юге Брянских лесов, организовались в партизанские отряды¹.

Не удалось гитлеровцам посеять панику среди наших бойцов. Высокая дисциплина, организованность, инициатива, упорство и воля сыграли в этом решающую роль.

24 октября Ставка Верховного Главнокомандования

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 5, стр. 57.

приказала командованию Брянского фронта с целью сохранения вышедших из окружения армий отвести их на рубеж восточнее Дубна, Плавск, Верховье, Ливны, Касторное¹.

13-ю армию командование фронта сосредоточивало на елецком направлении. Отвод войск проходил от рубежа к рубежу почти все время под воздействием наземных и воздушных сил противника.

В состав армии для обороны Курска включались вполне боеспособные 2-я гвардейская стрелковая дивизия полковника А. З. Акименко, 133-я танковая бригада полковника В. М. Полякова, 38-й мотоциклетный полк майора Абибулы Мустафаева, 386-й зенитно-артиллерийский дивизион и один бронепоезд. Возвращались в армию малочисленные 121-я и 160-я стрелковые дивизии, которые прикрыли юго-западные подступы к городу. В Курске были сформированы четыре полка народного ополчения, которые вместе с войсками обороняли свой город.

На курское направление противник нацелил соединения 48-го моторизованного, 34-го и 35-го армейских корпусов. Непосредственно на Курск наступали 9-я танковая и 95-я пехотная дивизии. Уже в последних числах октября завязались жестокие бои на дальних подступах к городу. Отважно встретили врага бойцы 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Только через пять дней, используя свое превосходство в танках и авиации, немецко-фашистские войска приблизились к Курску. Ведя уличные бои, к 7 ноября они переместились на восточную окраину города. Войска армии отошли на рубеж реки Тим. К этому времени все ценности города были уже эвакуированы.

В связи с расформированием Брянского фронта 11 ноября 13-я армия была передана Юго-Западному фронту. После перегруппировки ей ставилась задача прикрыть елецкое направление и пути, связывающие Москву с южными районами страны. Но в составе армии насчитывалось не более 20 тысяч человек, а фронт растянулся до 160 километров. Боевые возможности армии допускали организовать лишь неглубокую очаговую оборону.

В это время наметилась угроза на правом фланге, где

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1963, стр. 250.



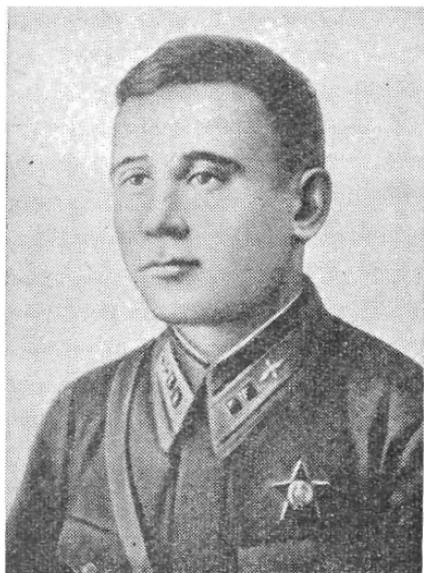
А. Х. Бабаджянн (слева) и М. П. Скирдо

возник 40-километровый разрыв с 3-й армией. Для его прикрытия была выдвинута 307-я стрелковая дивизия полковника Г. С. Лазько. Продвижение 293-й фашистской дивизии, устремившейся в этот разрыв, замедлялось. Только 13 ноября гитлеровцам удалось захватить Новосиль, а через несколько дней — Верховье.

20 ноября ограниченными силами группа войск армии нанесла контрудар на Верховье. Противник не ожидал этого и был потеснен. Но фашистские войска, несмотря на потери, стремились обойти с юга дивизии Западного фронта, оборонявшие Москву. Врагу удалось захватить Ливны, а в начале декабря и Елец.

И в эти дни, как и раньше, наши воины проявляли стойкость и мужество, искусно строили оборону на промежуточных и основных рубежах. На атаки противника бойцы отвечали контратаками, на огонь — огнем. Так, 148-я стрелковая дивизия контратакой выбила противника из населенного пункта Казаки. Фашисты бежали, оставив более ста человек убитыми, 3 орудия и 10 автомашин.

22 ноября противник овладел Щиграми и Тимом, где оборонялись части 160-й стрелковой и 2-й гвардейской



Герой Советского Союза
В. Н. Челпанов

получил 8 пробоин. Механик-водитель и командир танка были убиты, а Крохмаль тяжело ранен. Жители села Озерки оказали ему помощь. Но гитлеровцам удалось захватить танкиста. Они учинили ему жестокий допрос. Воин молчал. Начались пытки. Фашистские изверги распоролы ему живот. М. М. Крохмаль скончался, не произнеся ни слова. Он был посмертно награжден орденом Ленина.

Глубокое чувство восхищения вызывают беспримерные подвиги советских летчиков.

27 ноября бомбардировщик лейтенанта В. Н. Челпанова штурмовал колонны врага, подходившие к Ливнам. Самолет был подбит огнем зенитной артиллерии. Тогда Челпанов направил его на вражескую колонну. Вместе с Челпановым погибли штурман лейтенант П. И. Ковальков и стрелок-радист комсорг эскадрильи старший сержант Н. Г. Кувшинов. Уже после освобождения города Ливны останки героического экипажа были найдены в разбитом самолете среди обломков вражеской техники.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Васи-

стрелковой дивизий. Создалась угроза дальнейшего прорыва врага и охвата войск армии на ее левом фланге. Полковник Акименко собрал резервы в сводный полк под командованием подполковника А. Х. Бабаджаняна (военком полка батальонный комиссар М. П. Скирдо). Решительной контратакой сводный полк отбросил гитлеровцев к Тиму и удержал занятый рубеж до перегруппировки войск.

Нельзя не отметить подвиг, совершенный в этих боях башенным стрелком танка 150-й танковой бригады М. М. Крохмаль. Прикрывая отход нашей пехоты, его танк

лию Николаевичу Челпанову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а П. И. Ковальков и Н. Г. Кувшинов посмертно были награждены орденом Красного Знамени.

Красная Армия, ведя непрерывные оборонительные бои, готовилась к наступлению на широком фронте. Советские войска уже нанесли поражение фашистам под Ростовом-на-Дону, Тихвином и Каширой. Командиры и бойцы 13-й армии верили, что близится то время, когда противник будет повернут вспять и на их участке фронта.

Елецко-Ливенская наступательная операция являлась составной частью контрнаступления советских войск под Москвой. Красная Армия переходила в наступление, имея очень ограниченное время для подготовки. Сосредоточивались войска в ходе оборонительных боев и контрударов, которые непрерывно наносились по врагу.

Замысел Елецко-Ливенской операции созрел у командования фронта еще в период боев за Елец. Фашистские дивизии, стремясь вбить клин между 3-й и 13-й армиями, захватили город. Образовался выступ, южный фланг которого находился у населенного пункта Тербуны, а вершина — северо-восточнее Ельца. Фронт противника растянулся, сплошной обороны им пока не было создано. Этим и воспользовалось советское командование. Командующий Юго-Западным фронтом решил срезать вражеский клин, уничтожить его елецко-ливенскую группировку и выйти в тыл 2-й танковой армии, наступавшей на Москву с юго-запада.

Главный удар из района севернее Касторное, Тербуны в направлении Ливны, Верховье наносила подвижная группа фронта под командованием генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко (5-й кавалерийский корпус, 1-я гвардейская и 121-я стрелковые дивизии, 34-я мотострелковая бригада). Вспомогательный удар из района севернее Ельца в направлении Казаки, Ливны возлагался на армейскую ударную группу под командованием генерала К. С. Москаленко. В нее вошли 307-я стрелковая, 55-я кавалерийская дивизии и 150-я танковая бригада.

13-й армии ставилась задача 6 декабря с рубежа Новопогорелово, Ольшанец, Слепуха нанести удар в направ-

лесии Казаки, Ливны; во взаимодействии с группой генерала Костенко уничтожить соединения 2-й полевой армии противника западнее Ельца и воспрепятствовать подходу его резервов со стороны Ефремова и Ливны.

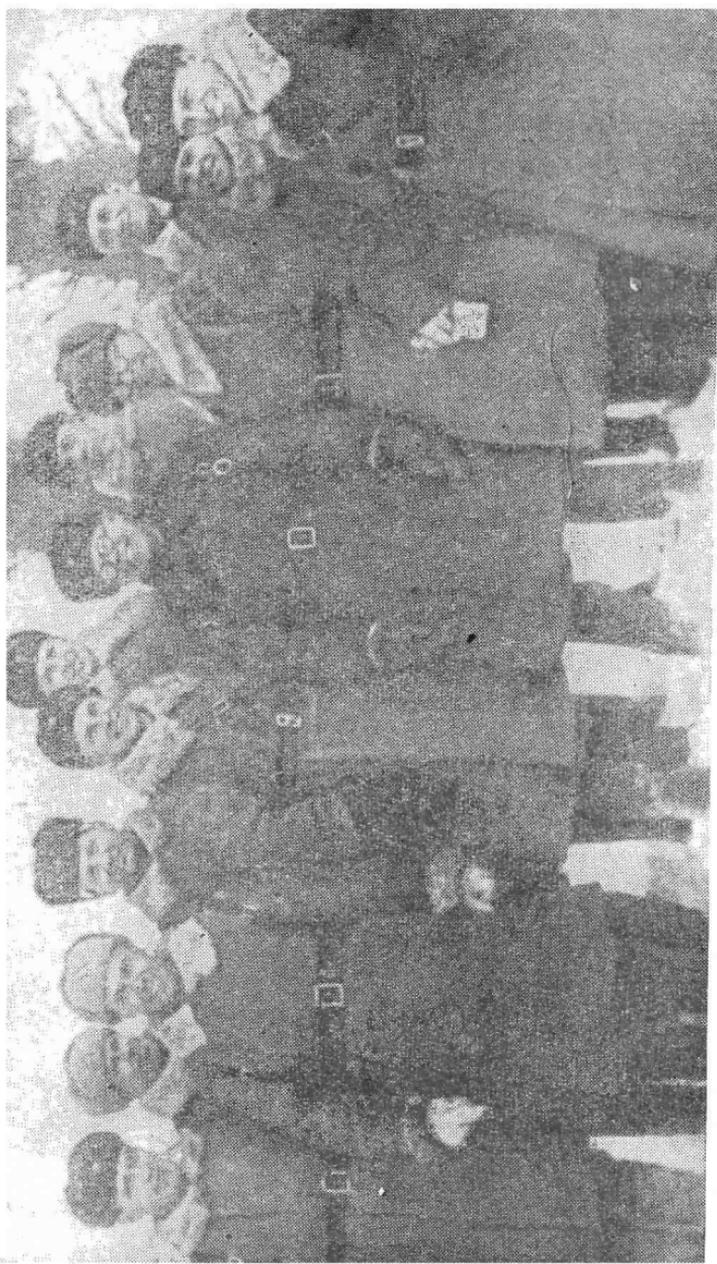
Гитлеровские войска были остановлены только 5 декабря. 13-й армии предстояло без какой-либо паузы перейти в наступление. Конечно, в ходе последних оборонительных боев принимались меры к усилению соединений, намеченных для нанесения главного удара. Но состав дивизий армии оставался еще малочисленным. В течение ночи приказы и распоряжения доводились до войск. Удар группы генерала Москаленко справа было решено прикрыть 132-й стрелковой дивизией. 148-я стрелковая дивизия, усиленная 129-й танковой бригадой и 38-м мотоциклетным полком, должна была овладеть Ельцом, 143-й стрелковой дивизии приказано наступать в направлении Зыбинка, Волчье. 6-й стрелковой дивизии поручено прикрывать рубеж Зыбинка, Слепуха.

Перед фронтом армии действовали 262, 134 и 45-я пехотные дивизии, превосходившие по численности и вооружению наши соединения.

Командиры, политработники и партийные организации вели постоянную работу среди бойцов. Выступления армейской и дивизионных газет, короткие вдохновляющие митинги в подразделениях, беседы — все это поднимало моральный дух наших воинов.

Для согласования наступления с подвижной группой фронта к генералу Костенко направились начальник штаба армии А. В. Петрушевский и начальник политотдела армии П. И. Крайнов.

К утру 6 декабря была завершена перегруппировка войск. В 10 часов началась артиллерийская подготовка. Самолеты 61-й авиационной дивизии полковника В. П. Ухова нанесли бомбовый удар по сосредоточению войск противника. Затем стрелковые соединения атаковали опорные пункты. Однако вскоре гитлеровцы оказали упорное сопротивление, а на ряде участков предприняли контратаки. Для этого они перебросили часть резервов со своего правого фланга, чем ослабили его. Создались благоприятные условия для наступления ударной группы генерала Ф. Я. Костенко. Напряженность боев возрастала. В первый день наши соединения незначительно продвинулись на запад и заняли несколько населенных пунктов.



Офицеры 150-й танковой бригады. В первом ряду (справа налево): С. С. Маряхин, И. М. Аплеснин, Б. С. Бахаров, Б. В. Шаронов, И. Д. Авдошин

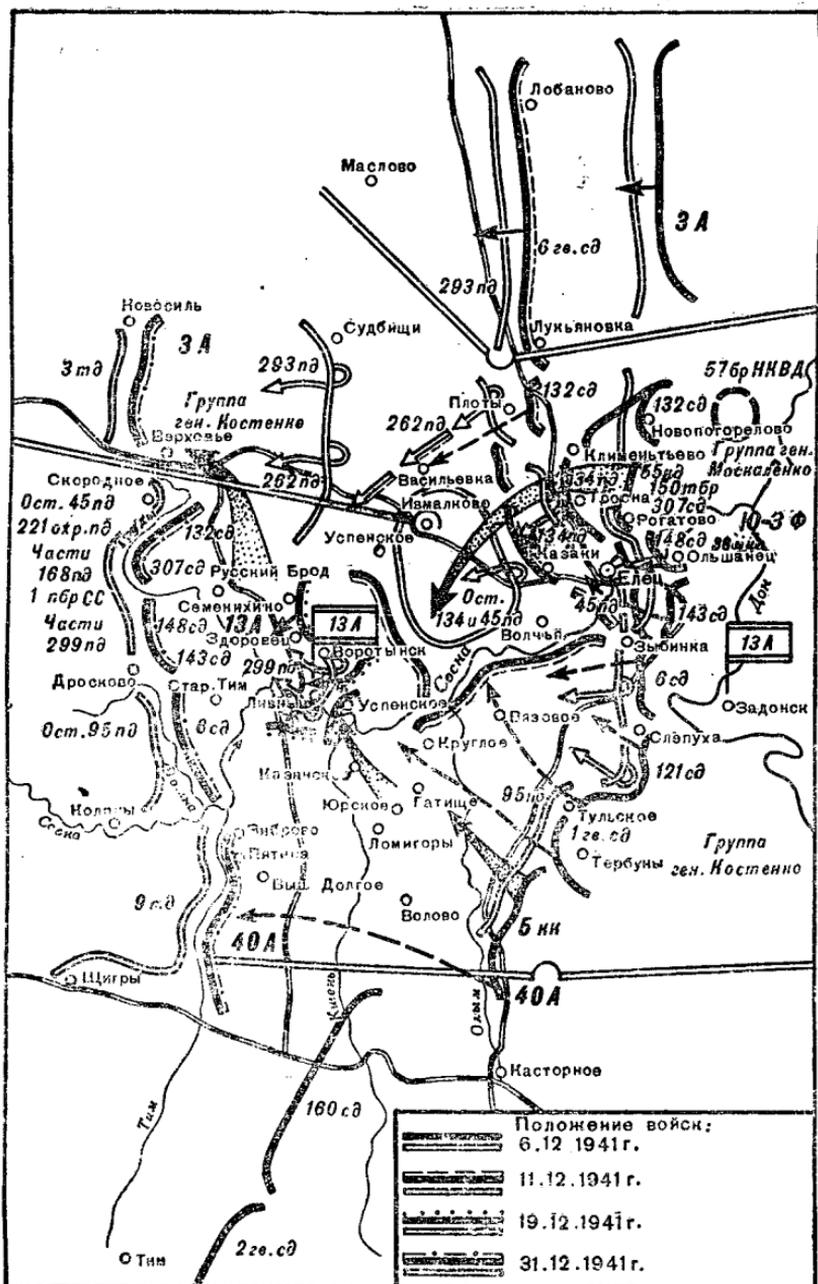
На рассвете 7 декабря перешла в наступление фронтальная группа и начала продвигаться на северо-запад в направлении Гатище, Успенское, стремясь глубоко охватить елецкую группировку противника. В прорыв был введен 5-й кавалерийский корпус генерала В. Д. Крюченкина. Враг заметался, пытаясь высвободить силы для противодействия наступлению подвижной группы. В этот день 148-я стрелковая дивизия вышла к железнодорожной станции Елец и завязала бои на окраинах города, который обороняли два полка 45-й пехотной дивизии.

Наступление наших войск нарастало. 8 декабря ударная группа армии, ломая оборону врага, перерезала дорогу Елец — Ефремов, овладела населенными пунктами Климентьево, Тросна. Часть кавалерийской дивизии и 150-я танковая бригада завязали бои за Казаки. 132-я стрелковая дивизия овладела Плотами, 148-я вела уличные бои в центре Ельца, освобождая квартал за кварталом, а 143-я дивизия завязала бои на юго-восточной окраине города. К исходу дня Елец уже находился в полуокружении. Наиболее сильное сопротивление гитлеровцы оказывали в районе Красных Казарм, в здании почты и телеграфа и в районе собора. Там наступал 496-й стрелковый полк подполковника П. В. Дергунова. Высокое боевое мастерство демонстрировали подразделения в уличных боях. Сражаясь за отдельные строения, они в то же время незаметно обходили их, проникали в тыл врага и создавали угрозу окружения. Так, лейтенант В. Н. Мартынов с группой бойцов, пробравшись в тыл противника, уничтожил до роты пехоты, два станковых пулемета, взорвал две автомашины с боеприпасами и перерезал в нескольких местах телефонные провода.

Бесстрашно разведывал вражеские огневые точки пионер из Ельца Алеша Сотников. Связавшись с подразделениями 148-й стрелковой дивизии, он доносил о расположении фашистских пулеметов, пушек и минометов. По этим целям наши артиллеристы и пулеметчики вели огонь, а Алеша снова уходил в разведку и приносил данные о новых огневых точках. Командир дивизии полковник Ф. М. Черокманов представил Алешу к правительственной награде и зачислил его в состав разведроты.

Бои в Ельце не прекращались и ночью. К утру 9 декабря 148-я стрелковая дивизия овладела городом¹. Боль-

¹ Архив МО СССР, ф. 251, оп. 646, д. 55, л. 177.



Боевые действия войск армии в Елецко-Ливенской операции

шую помощь ей оказали 307-я и 143-я стрелковые дивизии, охватившие город с севера и юга. Бронепоезд лейтенанта В. М. Морозова, умело маневрируя по железнодорожным путям, своим метким огнем наносил большие потери фашистам.

Успешно громила врага подвижная группа фронта: к исходу 9 декабря она отбросила части 95-й пехотной дивизии противника за линию Вязовое, Круглое. Используя этот успех, перешедшая в наступление левофланговая 6-я стрелковая дивизия 13-й армии овладела несколькими населенными пунктами. Противник, теснимый нашими соединениями с востока и юга, опасаясь оказаться в окружении, вынужден был начать отвод войск из намечавшегося мешка.

Когда группа генерала Костенко подошла к Успенскому, основные силы 134-й и 45-й пехотных дивизий оказались охваченными с юга и запада. Перед войсками армии, наступающими с востока, встала задача усилить нажим и не дать противнику ускользнуть из ловушки.

Между тем на правом фланге сложилась тяжелая обстановка.

712-й стрелковый полк 132-й стрелковой дивизии наступал на деревню Васильевку. Рота старшего лейтенанта Н. Г. Севостьянова бросилась в штыковую атаку. Противник обрушил на нее шквал огня и двинул в контратаку батальон. Севостьяновцы отразили контратаку. Фашисты стали окружать их, но бойцы не дрогнули. Отойти — значило сорвать наступление полка. Воины вступили в неравный бой. Бойцы врезались в боевые порядки врага. Они стреляли в упор, кололи штыками, били фашистов прикладами. Но убывали ряды отважных. Из 57 воинов большинство погибло, остальные получили ранения. А Николай Севостьянов еще сражался. Он бросился к пулемету. Десятки гитлеровских захватчиков свалились в снег. И только тогда, когда пуля пробила сердце командира, пулемет замолк.

Воины полка отомстили за гибель первой роты, овладели населенным пунктом и с почестями похоронили павших героев. После освобождения Васильевки части 132-й стрелковой дивизии ускорили движение с севера в тыл 134-й и 45-й пехотным дивизиям противника.

С фронта фашистов теснила 143-я стрелковая дивизия, поддержанная бронепоездом лейтенанта Морозова.



Готовится боевой листок

К 10 декабря в состав армии прибыла 57-я стрелковая бригада войск НКВД под командованием полковника М. Г. Соколова. Командарм включил ее в ударную группу. Темпы наступления возросли. Ударная группа расчленила части 45-й пехотной дивизии и заставила их отходить в разных направлениях. В боевых порядках противника появились разрывы.

Наши соединения нависли над флангами основных сил 45-й и 134-й фашистских пехотных дивизий. Соединения группы генерала Костенко вышли на рубеж северо-восточнее Ливны и закрыли пути отхода гитлеровцам. А через сутки кольцо окружения полностью замкнулось. Между группой генерала Костенко и 13-й армией существовало тесное тактическое взаимодействие. Часть сил выдвигалась на северо-запад и запад для создания внешнего фронта окружения и отражения атак резервов противника, стремившихся прорваться к блокированной группировке. Положение окруженных фашистских дивизий оставалось безнадежным. Паника охватила гитлеровцев. Группами и в одиночку они сдавались в плен. К 16 декабря окруженные части были полностью ликвидированы.

Войска 13-й армии вместе с группой войск генерала Ф. Я. Костенко за десять дней наступательных боев уничтожили до 16 тысяч солдат и офицеров противника, захватили 557 пленных, до 140 орудий, более 200 пулеметов, более 200 автомашин, свыше 1000 лошадей и много другого военного имущества¹.

Елецкая наступательная операция привела к разгрому значительной части сил 2-й фашистской армии. Почти полностью были уничтожены 45-я и 134-я пехотные дивизии, большие потери нанесены 262, 95 и 293-й пехотным, 3-й и 9-й танковым дивизиям.

Переход в наступление 13-й армии на сутки раньше 3-й и 40-й армий оказал положительное влияние на ход всей операции. Это ввело в заблуждение фашистское командование относительно главного удара наших войск. Фронт противника перед группой генерала Ф. Я. Костенко был ослаблен, что способствовало ее успеху.

Наступательная операция, проведенная на правом крыле Юго-Западного фронта у Ельца, оказала большую помощь войскам Западного направления. Противник не смог снять с юго-запада ни одного соединения для усиления своей московской группировки. Кроме того, фашистское командование вынуждено было выдвинуть с запада резервы на рубеж Новосиль, Ливны с целью остановить наступление. Выход наших войск на этот рубеж создал реальную угрозу тылу 2-й немецкой танковой армии, наступавшей на Москву с юго-запада.

После разгрома фашистских войск под Ельцом усиленная группа генерала Ф. Я. Костенко развила наступление на северо-запад в сторону Верховье.

13-й армии ставилась задача наступать на Ливны. Сопротивление противника здесь возросло. Нашей разведкой было установлено, что на этом направлении действовали 221-я охранная дивизия, 168-я и 299-я пехотные дивизии и 1-я пехотная бригада СС.

Состав армии значительно уменьшился. В нее входили 307, 132, 148, 143, 121 и 6-я малочисленные стрелковые дивизии. Количество активных штыков насчитывалось тогда всего 10 340 при 34 пулеметах и 29 минометах².

¹ См. Елецкая операция. Оперативный очерк. Военно-исторический отдел ГШ КА. Воениздат, 1943, стр. 15.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 179, л. 41.



Саперы 27-го отдельного батальона разминируют г. Ливны

19 декабря к Ливнам подошла 148-я стрелковая дивизия и завязала бои с частями 299-й пехотной дивизии. В этих боях смертью храбрых пал командир 496-го стрелкового полка подполковник П. В. Дергунов. К 25 декабря 148-я дивизия освободила город и продолжала наступать на запад.

К 30 декабря соединения армии с боями вышли на рубеж Скородное, Колпны и закрепились. Противник многократно пытался отбросить наши войска на восток, но все атаки гитлеровцев отражались. Фронт на этом участке стабилизировался. Стороны перешли к обороне.

Итак, первое крупное наступление 13-й армии прошло успешно. Велика была радость всего личного состава. Наши части за 24 дня продвинулись на запад более чем на 100 км, освободив сотни населенных пунктов, в том числе города Елец и Ливны. Многие воины армии проявили героизм, за что удостоились правительственных наград.

В Елецкой операции было осуществлено одно из первых в Великой Отечественной войне окружений крупной группировки противника.

Декабрьское наступление показало значительный рост военного мастерства бойцов и командиров 13-й армии, их политическую зрелость и готовность к решительным боям за дальнейшее освобождение нашей Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Новый, 1942 год войска армии встречали на только что отвоеванном рубеже по рекам Фошня и Тим. Обе стороны стремились закрепиться в населенных пунктах. Оборона была неглубокой, носила очаговый характер. Между опорными пунктами создавались прерывчатые линии окопов и ходов сообщения.

К этому времени произошли изменения в подчиненности армии. В конце декабря она вошла в состав вновь образованного Брянского фронта.

3 января в командование 13-й армией вступил генерал-майор Пухов Николай Павлович, который возглавлял ее войска до конца войны. (Генерал А. М. Городнянский был назначен командующим другой армией.)

По распоряжению штаба фронта соединения армии в течение почти всей зимы проводили частные наступательные операции с ограниченными целями: не давать фашистам покоя.

Такие операции, хотя и не принесли заметного территориального успеха, были, однако, хорошей школой. Войска и штабы извлекали из них опыт, оттачивали свое тактическое мастерство, держали врага в напряжении, изматывали его силы. Эти операции предопределили активный характер нашей обороны и позволили улучшить позиции войск на ряде участков.

Военный совет, штаб и политический отдел армии зимой и в последующие месяцы 1942 года обращали самое серьезное внимание на боевую подготовку частей и соединений.

При полках и дивизиях, в штабе армии создавались курсы, проводились сборы, где обучались снайперы, связисты, артиллерийские наблюдатели и разведчики. Штабы



Комсомольское собрание перед боем

постигали искусство управления войсками, учились организовывать взаимодействие в наступательном и оборонительном боях. Большое внимание обращалось на обучение воинов действиям в составе взвода и роты.

Одновременно с этим усиливалось политическое воспитание воинов.

Регулярно проводились собрания, митинги, беседы. В памяти воинов надолго остались яркие выступления посланца Центрального Комитета партии старого большевика Д. З. Мануильского.

Организовывались встречи молодых бойцов с воинами, сражавшимися с первых дней войны. На них выступали стрелки, пулеметчики, бронбойщики, артиллеристы, саперы. Они рассказывали о боевых свойствах своего оружия, делились боевым опытом.

С началом весны оживились оборонительные работы. Они велись по плану, разработанному штабом инженерных войск армии.

А тем временем в соединения стало прибывать пополнение, артиллерия, танки, автомашины, вооружение.

В мае на станции Студеный разгрузились полки прославленной еще в гражданскую войну 15-й Сивашской стрелковой дивизии под командованием полковника А. Н. Слышкина. Теперь в составе армии стало пять стрелковых дивизий и одна танковая бригада.

Для усиления ее обороны командующий фронтом выдвинул на рубеж Успенское, Грачевка фронтовой резерв — 109-ю отдельную стрелковую бригаду под командованием подполковника М. А. Дудкина.

К июню полоса обороны армии была сокращена до 75 км. Командарм поставил на переднем крае наиболее сильные соединения, сузил им полосы обороны и создал второй эшелон. В результате перегруппировки дивизии первого эшелона теперь имели полосы обороны шириной по 20—22 км вместо прежних 27 км. 307-я и 143-я дивизии второго эшелона и 129-я танковая бригада приступили к подготовке тыловой оборонительной полосы на удалении 15—18 км от переднего края.

Армия располагала пятью артиллерийскими полками, двумя минометными полками и полком гвардейских минометов. Минометные и три артиллерийских полка командарм подчинил дивизиям первого эшелона. Остальные артиллерийские полки и полк гвардейских минометов он оставил в своем распоряжении¹.

От станции Ливны до Мармыжи курсировали два бронепоезда 45-го дивизиона бронепоездов под командованием капитана Ф. А. Николаенко. Однако зенитное прикрытие оставалось очень слабым. Армейский зенитный артиллерийский полк майора Н. Я. Остроглазова мог едва прикрыть командный пункт армии.

Общая обстановка на советско-германском фронте подсказывала, что после крупнейших поражений зимой 1941/42 г. немецко-фашистское командование, несомненно, попытается взять реванш летом. При этом было ясно, что на всем фронте ему не удастся наступать и он изберет для удара какое-либо одно направление. Не исключалось, что таким направлением может стать воронежское, позволяющее в случае успеха выйти в глубокий тыл московской группировки Красной Армии.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков пишет, что весной 1942 г. Ставка и Генеральный штаб особенно опас-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 105, лл. 143—145.



Под Ливнами. Слева направо: В. П. Гречихин, А. В. Петрушевский, А. С. Смирнов, П. Г. Ермаков и М. А. Чумаков

ными направлениями считали орловско-тульское и курско-воронежское с возможным ударом противника на Москву — обходом столицы с юго-запада. В связи с такими предположениями для защиты Москвы было принято решение с Юго-Западного направления значительную часть резервов Ставки к концу весны сосредоточить в районе Брянского фронта¹.

¹ См. Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, стр. 364.

По указанию командарма штаб армии разработал несколько вариантов плана действий войск в случае наступления противника. Затем под руководством командующего эти варианты проигрывались с командирами дивизий и полков на местности.

Гитлеровцы после неудавшегося блицкрига с апреля тоже взялись за лопаты и вели интенсивные оборонительные работы. Но вот в начале июня наша авиаразведка начала отмечать сосредоточение войск врага в районе Колпны. Как потом стало известно, фашистское командование приступило к подготовке наступательной операции с целью расчленив Брянский и Юго-Западный фронты.

Перед фронтом обороны 13-й и 40-й армий развертывались крупные силы врага. Разведчикам армии ставилась важная задача — путем захвата пленных установить более достоверно намерения и группировку противника.

Из анализа захваченных разведчиками документов сделали вывод, что 4-я танковая армия генерала Гота уплотнила боевые порядки, очевидно, с целью наступления. Соотношение сил было не в нашу пользу. По пехоте враг превосходил армию в два раза, по артиллерии в 2,5 раза. На участке же главного удара он мог создать тройное превосходство по пехоте и артиллерии и шестикратное по танкам¹.

Командующий фронтом принял меры для усиления флангов армии. В район Воротыпска на стык с 48-й армией он выдвинул 1-й танковый корпус генерала М. Е. Каткова. 16-й танковый корпус генерала М. И. Павелкина сосредоточился в районе Волово на стыке с 40-й армией.

Армия усиленно продолжала совершенствовать оборону. Войскам удалось отрыть свыше 7300 окопов, соединенных 115 км ходов сообщения, прикрыть их в некоторых местах проволочными заграждениями и минами. Для обеспечения маневра построили 112 мостов, оборудовали 15 бродов. Глубина обороны армии достигла 20 км. Основой ее являлись батальонные районы с противотанковыми опорными пунктами в них.

Наступление противника ожидалось со дня на день. И вот 28 июня на рассвете утреннюю тишину внезапно

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 105, л. 150.

нарушил грохот выстрелов и разрывов снарядов. Фашистские войска начали артиллерийскую подготовку.

В 3 часа 10 минут к артиллерии присоединилась авиация. Группами по 20—25 самолетов она бомбила войска, тылы армии и город Ливны, намереваясь уничтожить армейский командный пункт. Но удар пришелся по пустому месту. Командный пункт накануне переместился в деревню Успенское. Не дала желаемых результатов и бомбежка командных пунктов дивизий. Они тоже перешли на запасные пункты.

Главный удар фашисты наносили в полосе обороны 15-й Сивашской дивизии и в стык с 40-й армией. Здесь наступала ударная группировка из трех пехотных и одной танковой дивизий. Вспомогательный удар на Ливны наносили две пехотные дивизии и бригада СС. Эту группировку с севера обеспечивала 299-я пехотная дивизия.

Под прикрытием огня артиллерии и авиации в 5 часов передовые батальоны 385-й и 82-й пехотных дивизий начали переправляться через Тим в районах Зиброво и Пятина. На берег реки вышли танки, которые тоже открыли огонь по 676-му стрелковому полку 15-й Сивашской дивизии. Рушились окопы и траншеи, взрывались минные поля. Проводная связь командира полка майора В. Н. Джанджгавы с батальонами и командиром дивизии прервалась.

Первой у Зиброво вступила в схватку с переправившимся батальоном противника 8-я рота этого полка, которой командовал коммунист старший лейтенант С. И. Шкирко. Рота занимала оборону впереди, в излучине Тима. Пулемет сержанта В. С. Чумака из дзота ударил по наступающим фашистам. Они залегли. На дзот обрушились мины врага. Но едва гитлеровцы поднялись, как пулемет Чумака ожил... Два часа сдерживал отважный сержант атаки врага. За это время командир батальона капитан И. Л. Швендик организованно отвел батальон, занял круговую оборону в Зиброво и успешно продолжал вести бой с фашистами.

В 10 часов вслед за передовыми батальонами начали переправляться пехота и танки врага. 676-й стрелковый полк, понеся большие потери, не смог оказать сопротивления танкам. У молодых бойцов и командиров, пополнивших полк, не было опыта борьбы с ними. Не удалось

тогда еще изжить и танковую боязнь. Полк отошел в район юго-восточнее Зиброво.

Его отход пагубно сказался на обороне остальных полков дивизии. 47-й стрелковый полк майора Д. И. Бабенко, обойденный с севера, потеряв до 40 процентов личного состава и вооружения, также вынужден был начать отход.

321-й полк оказывал организованное сопротивление врагу. Но его левый фланг фашисты начали обходить, так как 121-я дивизия 40-й армии уже отошла. Командир полка майор Г. С. Волощенко, не имея связи с командиром дивизии, принял решение, сдерживая противника на выгодных промежуточных рубежах, отходить на Козьма-Демянское. До 16 часов полк вел сдерживающие бои, уничтожая танки и бронетранспортеры врага огнем полковой артиллерии, гранатами и противотанковыми ружьями. Помог полку и переброшенный сюда резерв командира дивизии — учебный батальон под командованием капитана И. Кравченко. Бесстрашие в борьбе с танками показал курсант этого батальона наводчик Е. Инзбург. Подпуская на близкое расстояние один немецкий танк за другим, он расстреливал их из противотанкового ружья, когда они переваливали через железнодорожную насыпь. За этот подвиг наводчик был награжден орденом Ленина.

В трудные часы сражения саперы батальона капитана И. А. Педя, отложив в сторону шанцевые инструменты, которыми еще недавно укрепляли оборону дивизии, метким огнем разили врага из личного оружия. Отличилась рота саперов под командованием старшего лейтенанта В. И. Корнева. Она смелой контратакой опрокинула роту гитлеровцев и вышибла ее из населенного пункта.

А батареицы 130-го истребительно-противотанкового полка под командованием майора И. И. Пигоды подбили 5 танков, 15 автомашин и 9 минометов.

Для восстановления положения в 11 часов командарм ввел в бой 129-ю танковую бригаду полковника Ф. Г. Аникушкина (военком — Герой Советского Союза полковой комиссар А. В. Котцов) в направлении станция Студеный, Пятина.

Несмотря на то что танкисты сразу же попали под шквал огня и вынуждены были вести тяжелые бои с противником, контратаковали они успешно. Танковый ба-



Ф. Г. Аникушкин (сидит в центре) и Герой Советского Союза А. В. Котцов среди командиров и политработников 129-й танковой бригады, 1942 г.

таблон капитана С. В. Туркова отбросил фашистов до Зиброво. Еще большего успеха достиг танковый батальон капитана В. И. Лободы. Он гнал фашистов до Пятины. Гитлеровцам пришлось ввести в бой новые силы. Только после этого им удалось остановить танкистов, а затем и оттеснить их на исходные позиции.

129-я танковая бригада, хотя и не полностью выполнила задачу, сумела, однако, задержать наступление 11-й танковой дивизии противника. В этот день враг не перешел железную дорогу в районе станции Студеный.

К 16 часам противнику на левом фланге армии удалось вклиниться на глубину 5—6 км. Одновременно три группы танков, каждая по 50—60 машин, закончив переправу через Тим, устремились в брешь между 13-й и 40-й армиями в направлении Волово. Их поддерживали большие группы самолетов.

Смятые танковой лавиной остатки 47-го и 321-го стрелковых полков 15-й дивизии отступали на юго-восток. Штаб дивизии потерял с ними связь. Их судьба оставалась неизвестной. Войска правого фланга 40-й армии продолжали отходить на восток.

В центре армии, где оборонялись 148-я стрелковая дивизия и 635-й стрелковый полк майора Г. С. Кади́ро (из 143-й стрелковой дивизии), противник непрерывно бросал в атаку части 95-й и 45-й пехотных дивизий. Но до середины дня фашисты не имели успеха. Метко вели огонь артиллеристы 148-й дивизии и приданного армии 642-го гаубичного артиллерийского полка подполковника В. М. Керпа. Несмотря на недостаток снарядов, они сумели сорвать несколько вражеских атак.

В 14 часов противник, подтянув силы, начал наносить сильные удары на стыке 496-го и 507-го стрелковых полков 148-й дивизии. В результате ему удалось ворваться в траншею 507-го полка, которым командовал майор Н. П. Николаев. Завязалась рукопашная схватка. Фашисты не выдержали и отступили. Более ста вражеских трупов валялось перед окопами батальонов старших лейтенантов И. И. Руднева и Г. Ф. Миронцева.

Через два часа после сильного обстрела артиллерии и ударов пикирующих бомбардировщиков гитлеровцы снова возобновили атаки в центре. Они методически следовали одна за другой. К вечеру, используя численное превосходство, противник на участке 148-й дивизии овладел несколькими деревнями. Незначительно был потеснен и левый фланг 635-го полка на старотимском плацдарме¹.

Перед фронтом 132-й стрелковой дивизии, которой теперь командовал полковник Т. К. Шкрылев, части 299-й пехотной дивизии и 1-й бригады СС успеха не имели.

Вечером бой затих. Направленцы оперативного отдела еще продолжали уточнять обстановку, когда к аппарату был вызван командарм. Командующий фронтом генерал Ф. И. Голиков, выслушав доклад Н. П. Пухова, сказал: «Обстановку перед фронтом вашей армии не считаю плохой. Вы сохранили управление войсками... Ваше правое крыло и центр дерутся прекрасно!»²

В распоряжение армии командующий фронтом возвратил 109-ю отдельную стрелковую бригаду, а ночью по его приказу был выдвинут на восточный берег Кшени 16-й танковый корпус. Воловское направление стало самым опасным. Вдоль Кшени враг мог выйти в тыл 13-й армии.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 105, л. 156.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 108, л. 160.

До сих пор штаб 15-й Сивашской дивизии установил связь только с 676-м полком. Он занимал оборону вокруг деревни Баранчик, и лишь утром 29 июня удалось разыскать 47-й и 321-й стрелковые полки. Они, как и предполагалось, были отброшены в полосу 40-й армии.

В ночь на 30-е, совершив марш, эти части возвратились в полосу 15-й дивизии и заняли оборону на рубеже северо-западнее Ломигор.

На рассвете 29 июня в воздухе появились фашистские самолеты и вновь загрохотала артиллерия. Бои сразу же приняли ожесточенный характер, особенно на участках 507-го полка 148-й и 635-го полка 143-й дивизий. Отважно в течение пяти часов дрались батальоны старших лейтенантов Г. Н. Самохвалова, В. Ф. Плющина и Е. Ф. Манекина. В 11 часов крупные силы пехоты и танков врага вновь ударили по 635-му полку, и его батальоны вынуждены были отойти.

Вечером командиры 148-й и 143-й стрелковых дивизий полковники А. А. Мищенко и Г. А. Курносков докладывали командарму обстановку на их участках. Генерал Пухов похвалил эти дивизии за упорство, отметил 635-й полк, который хотя и отошел, но нанес противнику большие потери, а на новом рубеже встретил его организованным огнем.

Таким образом, и в этот день врагу не удалось прорвать оборону армии в центре. Но угроза на левом фланге с направления Ломигоры осталась. Было ясно, что силами только 13-й армии уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение нельзя. Нужно было вводить в сражение фронтовые резервы.

Командующий фронтом решил нанести контрудары двумя ударными группами армии и фронтовым резервом — 1-м и 16-м танковыми корпусами.

Северная ударная группа армии создавалась в полосе 132-й стрелковой дивизии. Она включала два стрелковых полка и переподчиненную армии 80-ю танковую бригаду полковника П. П. Задорожного. Группа должна была ударом на Крутец во взаимодействии с 148-й стрелковой дивизией восстановить положение на участке Жерихань, Старый Тим.

Южная группа — 143-я стрелковая дивизия, 109-я отдельная стрелковая и 129-я танковая бригады — насту-

пала на Пятину с задачей восстановить положение на левом фланге армии.

1-й танковый корпус должен был нанести удар на станцию Долгая и совместно с 16-м танковым корпусом уничтожить противника в районе станция Студеный, Выш. Долгое¹.

В ночь на 30 июня 1-й танковый корпус и 109-я стрелковая бригада начали выдвигаться в исходные районы для наступления. На рассвете авиация противника подвергла их массированному удару и задержала выдвижение. А в 6 часов 30 июня гитлеровцы ввели свежую 383-ю пехотную дивизию и сами перешли в наступление. Пришлось южной группе остановиться и отражать атаки противника.

Северная группа армии, поддержанная самолетами 205-й истребительной авиационной дивизии подполковника Е. Я. Савицкого, контратаковала противника в 16 часов. Танковые батальоны майора Г. С. Слюсаренко и капитана Н. М. Костина вышли западнее Жерихани. Но закрепить успех танкистов не удалось.

1 и 2 июля на всем фронте армии продолжались упорные бои. В эти дни фашистское командование пыталось прорваться на левом фланге армии и через Ломигоры, Казанское выйти ей в тыл. Тогда по приказу командующего фронтом 1-й танковый корпус ударом одной танковой бригады на Юрское помог 15-й Сивашской дивизии закрепиться на рубеже южнее Юрское и не пропустить врага на север.

С 3 июля напряженность сражения начала спадать, хотя на отдельных участках наступление противника и наши контратаки продолжались. А 11 июля бои затихли совсем. Обе стороны начали закрепляться на занимаемых рубежах.

Немецко-фашистское командование, встретив на воронежском направлении упорное сопротивление советских войск, перенесло удары южнее, в направлении излучины Дона и Сталинграда, где его танковые войска преодолели оборону Юго-Западного фронта и устремились к Волге.

В итоге ожесточенных боев 13-я армия была потеснена, но противнику так и не удалось прорвать ее оборону. Ливенская оборона (Ливны были как бы центром и опо-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 105, л. 158.

рой всей обороны армии) устояла. Противник достиг лишь частного тактического успеха на левом фланге армии. За 8 дней ожесточенных боев фашисты потеряли свыше 30 тыс. убитыми и ранеными, 132 танка и самоходных орудия, 10 самолетов и много другой боевой техники. Армия потеряла 20 тыс. убитыми и ранеными, 85 орудий и минометов и около 70 танков¹.

Ливенская оборона вступала в новый этап. Войска начали укреплять позиции, особенно на левом фланге. Анализ прошедших боев показал, что там, где оборона оборудовалась не только отдельными окопами, а траншеями и ходами сообщения, она оказалась наиболее устойчивой. Оборонявшиеся на этих участках дивизии (132-я, 148-я и 635-й полк 143-й дивизии) понесли значительно меньшие потери.

Военный совет армии потребовал от войск оборудовать оборонительные рубежи траншеями и ходами сообщения. Командование инженерных войск разослало чертежи примерного оборудования ротного района обороны, спланировало оборонительные работы и вело строгий учет их выполнения. Вначале не хватало инструмента и лесоматериалов. Но уже с августа дело улучшилось. На переднем крае появлялись глубокие, хорошо оборудованные траншеи и ходы сообщения, дзоты и блиндажи.

В эти дни в армию влилась 106-я отдельная стрелковая бригада. И хотя бригада была недавно сформирована, она успела получить боевое крещение, отличилась в прошедших июньских боях. Воины бригады под командованием Героя Советского Союза майора И. Н. Мошляка быстро включились в работы по созданию обороны и начали усиленно заниматься боевой подготовкой.

По распоряжению командарма повсеместно в штабах полков, бригад и дивизий изучался опыт прошедших оборонительных боев. Штаб армии обобщил этот опыт. Он показал, что в первый год войны слабым местом в армии была противотанковая оборона, что для стрельбы по танкам прямой наводкой надо применять не только противотанковую, но и всю имеющуюся артиллерию, включая и зенитную. Большую роль в устойчивости обороны армии сыграло ее эшелонирование в глубину и создание тылового рубежа обороны.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 105, л. 162.

Воины армии, находясь в обороне, не снижали боевую активность. В эти дни большое развитие получило снайперское движение. Росло мастерство разведчиков. К концу года группировка противника перед армией ими была вскрыта полностью. На отдельных участках с целью улучшения позиций организовывались атаки силою рота — батальон. Они изматывали врага и держали его в напряжении.

Все с волнением и тревогой следили за боями в районе Сталинграда и старались активными действиями сковать противостоящие вражеские соединения, чтобы не допустить усиления сталинградского направления. Воины армии понимали, что там решается судьба летней кампании 1942 года.

В ВОРОНЕЖСКО-КАСТОРНЕНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Обстановка на советско-германском фронте после окружения гитлеровских полчищ под Сталинградом резко изменилась в нашу пользу. Стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Оно проводило большое зимнее наступление, чтобы очистить советскую землю от фашистских захватчиков. Юго-Западный фронт бил фашистов на подступах к Донбассу. Закавказский и Южный гнали гитлеровцев с предгорий Кавказа. Войска Воронежского фронта 12 января начали Острогожско-Россошанскую наступательную операцию.

Не выгодным было оперативное положение противника и на воронежско-курском направлении, в частности северо-западнее Касторное. Войска 13-й армии, находясь на левом крыле Брянского фронта, нависали над флангом касторненской группировки и создавали угрозу тылу 2-й полевой армии.

Успешное осуществление Острогожско-Россошанской операции давало возможность нанесения удара по воронежско-касторненской группировке с юга.

Полгода готовили гитлеровцы оборону перед фронтом армии. Они установили 2—3 ряда проволочных заграждений и почти сплошные минные поля. Узлы сопротивления, соединенные траншеями, огневые точки, располагавшиеся на обратных скатах высот, составляли основу обороны врага. Ее глубина достигала 4—8 км.

Огромные успехи советских войск под Сталинградом, Ленинградом, на Дону еще выше подняли боевой дух войск 13-й армии. Каждый с нетерпением ждал перехода в наступление.

К предстоящему наступлению армия начала готовиться еще в начале декабря. Штаб и командиры соединений изучали основы армейской наступательной операции. Командующий фронтом генерал М. А. Рейтер совместно с командным составом и штабом армии провел три военные игры по реально сложившейся обстановке непосредственно на местности.

Саперы и разведчики в период этих игр выполняли боевые задачи: вели поиски по захвату пленных, проделывали проходы в минных полях врага. Разведывательный отдел армии совместно со штабом инженерных войск к началу января подготовили подробную карту обороны противника.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования на Воронежско-Касторненскую операцию две смежные армии Брянского и Воронежского фронтов должны были нанести удар от Тербунов на Касторное и отрезать пути отхода гитлеровцев от Воронежа. Одновременно намечалось нанести удар на Касторное с юга силами 40-й армии Воронежского фронта, чтобы окружить главные силы 2-й полевой армии.

Видная роль в этой операции отводилась 13-й армии, которая вместе с 38-й армией Воронежского фронта должна была нанести удар на Касторное с севера.

К концу января 1943 года существенно изменился состав армии. Армия имела восемь стрелковых дивизий (по 8,5—9 тыс. человек), две танковые бригады и три отдельных танковых полка (251 танк), две артиллерийские дивизии прорыва и один артиллерийский полк резерва Главного Командования, одну истребительную дивизию противотанковой обороны, четыре гвардейских минометных полка, шесть минометных полков, три артиллерийских противотанковых полка, свыше двенадцати различных инженерно-саперных батальонов, аэросанный отряд, армейский лыжный отряд и дивизион бронепоездов¹. Армию прикрывали 16-я зенитно-артиллерийская дивизия под командованием полковника И. М. Середина и 615-й зенитно-артиллерийский дивизион капитана И. Ф. Агафонова. Они составляли армейскую зенитную группу. Штаб и тылы прикрывал 1287-й армейский зенитный полк.

¹ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 1258, л. 107.

Общий фронт обороны армии составлял 47 км.

Исходя из наличия сил и средств армии было приказано прорвать оборону противника на участке в 18 км. В этом случае создавалось превосходство над противником по пехоте в 4,7 раза, по артиллерии в 9 раз и по танкам в 5 раз.

В полосе армии почти полностью использовалась 15-я воздушная армия генерала И. Г. Пятыхина (300 самолетов). Работу по подготовке наступления летчики начали заранее. В погожие дни они бомбили и штурмовали войска, военные объекты противника и вели разведку.

Командарм решил прорвать оборону противника в междуречье Кшени и Олыма 148, 307, 132 и 8-й стрелковыми дивизиями. Главный же удар на Касторное нанести 307, 132 и 8-й стрелковыми дивизиями. Им приказано на третий день операции выйти к железной дороге у Касторное, станция Набережное и, перерезав врагу пути отхода на запад, совместно с 38-й и 40-й армиями Воронежского фронта окружить его и уничтожить. В прорыв было намечено ввести подвижную группу армии — 129-ю танковую бригаду с аэросанным отрядом, 4-м армейским лыжным отрядом и 6-м полком гвардейских минометов с задачей после выхода первого эшелона на рубеж села Волово энергичным броском захватить Касторное. С вводом в бой подвижной группе переподчинялся 874-й истребительно-противотанковый полк. Командиром группы назначался заместитель командующего армией генерал М. И. Глухов.

Войска второго эшелона армии предназначались в случае успеха для создания внешнего фронта окружения по линии Нижне-Гурово, Мармыжи, Советский.

15-я Сивашская стрелковая дивизия растягивала 47-й стрелковый полк (командир — подполковник И. И. Карташев) для обороны левого фланга армии на 23-километровом фронте. Остальными полками она находилась во втором эшелоне в готовности к удару в сторону левого фланга — на Урицкое.

Для обеспечения наступления командарм создал две группы артиллерии дальнего действия. Первая группа — три артиллерийских полка — обеспечивала правый фланг армии, вторая — два артиллерийских полка — левый. С этой же целью создавалась армейская группа реактивной артиллерии. Противотанковая группа армии обеспечивала фланги прорыва.

Такое решение командующего в основном соответствовало сложившейся обстановке. Однако, как обнаружилось после, в нем были предусмотрены не все мероприятия по уничтожению окруженной группировки врага в районе Касторное.

Начало наступления намечалось на 26 января, то есть на третий день после начала наступления 40-й армии Воронежского фронта. Для подготовки и перегруппировки войск в условиях сильных морозов и снежных заносов отводилось пять суток. В эти дни в войска армии прибыл командующий фронтом генерал М. А. Рейтер. Он заботился о доукомплектовании лыжных батальонов дивизий, о постановке на лыжи и сани боевой техники, а также о материально-техническом обеспечении операции, которое к началу прорыва так и не удалось полностью завершить.

Круглосуточно на дорогах трудились дорожно-эксплуатационные и саперные батальоны под руководством начальника инженерных войск армии полковника З. И. Колесникова. Им помогали местные жители. Без их героического труда немыслимо было в отведенное время произвести перегруппировку войск. С 20 по 25 января они расчистили 520 км дорог. Это позволило вывести на огневые позиции орудия и минометы 5-й и 12-й артиллерийских дивизий прорыва резерва Главного Командования. Всего было оборудовано 500 наблюдательных пунктов, 365 батарейных позиций.

В ночь на 21 января начали свою опасную работу бойцы саперных батальонов. Им предстояло сделать 98 проходов в своих минных полях и 211 — в проволочных заграждениях.

Партийно-политическую работу Военный совет армии планировал и осуществлял под лозунгом «Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти!». Политический отдел армии и политотделы дивизий в первую очередь занялись созданием и укреплением ротных партийных и комсомольских организаций. Коммунисты из тыловых подразделений переводились в подразделения первого эшелона. Большое внимание обращалось на прием в партию и комсомол лучших бойцов и командиров.

В войсках стал популярным призыв равняться на героических воинов Сталинграда. Все подчинялось своевременному завершению подготовки к операции, успешному

выполнению боевых приказов командования, воспитанию у воинов наступательного порыва и ненависти к фашистским извергам. Важную роль в этой работе сыграли военные газеты.

Перед началом атаки во многих землянках и спешных шалашах прошли открытые партийные и комсомольские собрания. Они превратились в митинги перед боем.

Агитатор политотдела армии капитан (ныне генерал-майор) Е. И. Востоков вспоминает: «...Бойцы выступали, взволнованно и кратко: «Прорвем оборону фашистов!»

Многие воины подходили к патронным ящикам, замевшим трибуны, и молча клали на них исписанные неровным почерком озябших рук листы бумаги. В них были простые слова: «В бой хочу идти коммунистом». В 132-й и 15-й стрелковых дивизиях было подано свыше 200 заявлений в партию».

Большая работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций позволила мобилизовать войска армии для наступления на Касторное.

Командующий армией решил перед операцией вскрыть огневую систему и начертание переднего края противника. Было приказано провести разведку боем.

В 13 часов 21 января усиленный батальон 307-й стрелковой дивизии начал разведку боем на стыке 383-й и 82-й пехотных дивизий противника.

Утром 24 января начали наступление войска 40-й армии Воронежского фронта, наносившие удар на Касторное с юга. Противник увидел опасность и 25 января начал эвакуацию войск из Воронежа.

26 января в 8 часов утра грозные «катюши» мощными залпами возвестили о начале прорыва на Касторное с севера, в полосе нашей армии. Потом ударили артиллерийские орудия. Вскоре над обороной фашистов появились группы наших самолетов. Они в течение 10 минут бомбили и штурмовали позиции врага. Когда дым и снежная пыль рассеялись, с армейского наблюдательного пункта отчетливо виднелись атакующие по глубокому снегу цепи пехоты. Впереди двигались танки с десантами автоматчиков. Легкая артиллерия шла в боевых порядках.

Скоро, однако, выяснилось, что артиллерийская подготовка атаки оказалась недостаточно эффективной. Особенно это ощутили воины правофланговой 148-й стрелко-

вой дивизии. Неподавленные огневые средства противника обрушились на атакующих. Танки не могли продвигаться в очень глубоком снегу и остановились. Поддерживали атаку они лишь огнем. Только благодаря мужеству и настойчивости командиров дивизия после 6-часового боя прорвала оборону противника на переднем крае и к вечеру достигла сильных узлов сопротивления в Ломигорах и Мишино. Однако неоднократные попытки фронтальными атаками овладеть ими привели лишь к большим потерям.

Ожесточенный бой развернулся и на левом фланге ударной группировки армии. Здесь прорывала оборону противника 8-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал И. И. Иванов. Опираясь на укрепленные пункты Бол. Ивановка и Борки, фашисты огнем и контратаками по флангам дивизии сдерживали наше наступление. Приданные дивизии танки 43-го танкового полка, буксуя в заносах, очень медленно продвигались вперед.

Более успешно наступали соединения в центре. 307-я стрелковая дивизия с приданной ей 118-й танковой бригадой подполковника Л. К. Брегвадзе осуществила прорыв, в который немедленно устремились резервы — лыжный батальон дивизии, танки и мотострелковый батальон бригады. Наступать по расчищенному гитлеровцами большаку на Волово было значительно легче.

Уничтожая и обходя узлы сопротивления противника, глубоко вклинилась в его оборону и 132-я стрелковая дивизия. Она наступала восточнее 307-й.

Однако командарм не вводил в бой подвижную группу армии. Гитлеровцы еще прочно держались на флангах прорыва (Ломигоры, Борки), простреливая участок прорыва артиллерийско-минометным огнем. 148-й стрелковой дивизии не удавалось расширить прорыв вправо. Тогда командующий армией решил расширить его влево. В 13 часов 26 января из-за левого фланга 8-й стрелковой дивизии он ввел в бой два полка и лыжный батальон 15-й стрелковой дивизии с задачей овладеть Борками и развить наступление на Урицкое. Их ввод в бой поддерживался 49-м дивизионом бронепоездов, тремя инженерными батальонами, легким артиллерийским полком и двумя дивизионами 65-го гвардейского минометного полка. К сожалению, авиация, хорошо действовавшая с утра, сейчас

не смогла поддержать сивашцев ввиду внезапно поднявшейся метели.

В итоге упорных боев ударная группировка армии при 20-градусном морозе к исходу дня прорвала главную полосу обороны врага между Ломигорами и рекой Олым на глубину 6—8 км, выполнив задачу дня. Сосед слева — 38-я армия продвинулась в юго-западном направлении на такую же глубину.

В ночь на 27 января согласованными ударами частей 15-й стрелковой дивизии удалось разгромить и пленить боркинский гарнизон вместе со штабом полка и 162-м артиллерийским полком 82-й пехотной дивизии противника.

Основным итогом ночных боев сивашцев являлось то, что ширина прорыва армии увеличилась до 22 км. Наступил момент для ввода в бой подвижной группы. В 4 часа 30 минут 27 января, пройдя через боевые порядки 307-й стрелковой дивизии, танки группы (84 танка) в колоннах тронулись по большаку на опорный пункт Волово. Метель, начавшаяся накануне, не унималась. Под глубоким снегом скрылась дорога. Аэросанный отряд (два батальона) увяз в сугробах и остановился. Очень медленно продвигались и танки 129-й танковой бригады. В результате к рассвету подвижной группе армии не удалось подойти к Волово. А утром погода улучшилась, и самолеты врага внезапно нанесли по ней удар.

В это время командующий фронтом поставил перед армией задачу продолжать наступление, избегая лобовых атак, наращивать темпы движения.

Наступавшие с юга войска 40-й армии Воронежского фронта продвинулись на глубину до 10 км. Но коридор между 13-й и 40-й армиями достигал в ширину более 60 км. 82-я и 383-я пехотные дивизии противника упорно сопротивлялись перед Волово. Они всеми силами стремились обеспечить отход воронежской группировке по этому коридору. Однако восстановить нарушенное управление им не удалось. Под ударами советских войск по снежным равнинам отступали разрозненные группы противника, пытаясь во что бы то ни стало прорваться на запад.

Вот одна из перехваченных тогда радиограмм, переданная штабом 168-го пехотного полка командиру 82-й пехотной дивизии: «Части противника перерезали шоссе на дороге Захаровка — Волово. Штаб полка прорывается на

Волово»¹. Но фашистам не удалось достигнуть своей цели. Генерал М. И. Глухов приказал командиру 129-й танковой бригады полковнику Н. В. Петрушину развернуть бригаду и, обойдя Волово с флангов, совместно с 4-м армейским лыжным стрядом овладеть этим пунктом.

Танкисты и лыжники, несмотря на упорное сопротивление противника, выполнили этот приказ. Совместно с подошедшей 307-й стрелковой дивизией подвижный отряд к 12 часам дня очистил Волово. Путь на Касторное был открыт!

После овладения Воловом командарм включил в подвижную группу и 118-ю танковую бригаду. Генерал М. И. Глухов решил на плечах отходящего противника ворваться в Касторное с разных сторон. Свернувшись в колонны, первой двинулась на Новоселки 129-я танковая бригада. Впереди находилась головная походная застава, которой командовал коммунист Б. А. Сугеров. Внезапно она обнаружила большую колонну врага, двигавшегося тоже на Новоселки. Последовал приказ командира бригады перерезать ей дорогу.

Танки старшего лейтенанта Б. А. Сугерова заняли Новоселки и неожиданно открыли огонь по колонне. В панике гитлеровцы начали разбегаться. На помощь заставе двинулся 2-й батальон 129-й танковой бригады, которым командовал майор И. В. Шпак. В разгоревшемся бою много гитлеровцев было истреблено. 1100 человек сдались в плен. Танкисты захватили 167 автомашин и 75 повозок с боевым имуществом. Это были подразделения 82-й пехотной дивизии противника, блокированной в Куликовке 132-й стрелковой дивизией².

К исходу 27 января подвижная группа и дивизии ударной группировки армии прорвали оборону врага на глубину 20—25 км, разгромили части 13-го армейского корпуса и продолжали наступление на Касторное.

Анализируя ход наступления армии за 27 января, командарм и его штаб пришли к выводу, что окружение врага в районе Касторное близко к завершению. Использовать все силы армии на этом направлении нет необходимости. Создавшиеся условия требовали поворота основных сил на запад не на рубеже Советский, Мармыжи, а не-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 222, л. 12.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6092, д. 93, л. 55.

сколькo севернее. Между 148-й стрелковой дивизией, продолжавшей бои за Ломигоры, и дивизиями первого эшелона образовался 15-км разрыв. Противник спешно выдвигал свежие силы к реке Тим, в направлении Долгой. Требовалось упредить его в выходе на этот рубеж.

280, 211, 81-я и переподчиненная армии командующим фронтом 74-я стрелковые дивизии получили приказ прекратить движение на юг и повернуть на запад. Теперь войска армии стали действовать в двух расходящихся под прямым углом направлениях. В этих условиях задача по окружению и разгрому противника в Касторное возлагалась на подвижную группу генерала М. И. Глухова, в которую вошла и 307-я стрелковая дивизия. Соседняя 38-я армия направляла теперь основные усилия на Касторное, но продвигалась медленно.

28 января 307-й дивизией и 498-м полком 132-й дивизии юго-западнее Куликовки снова была ликвидирована полуторатысячная группа противника 82-й пехотной дивизии. 550 солдат и офицеров сдались в плен, остальные были уничтожены в бою. Здесь убит и командир этой дивизии генерал Бешп. В плену оказался начальник разведки штаба дивизии обер-лейтенант Мюллер, который показал: «Мы никак не предполагали, что наступление будет так тщательно подготовлено и будет иметь такой успех. Мы в штабе были поражены его силой и не могли даже опомниться от первых ударов, как русские прорвали нашу линию обороны и стремительно двинулись вперед»¹.

Бои за Касторное принимали ожесточенный характер. Подвижная группа с трех сторон устремилась на Касторное. С юга и запада наносили удары 129-я танковая бригада и лыжники 4-го армейского отряда под командованием майора А. П. Завьялова. К северо-западной окраине спешила 118-я танковая бригада. Но 307-я дивизия не могла помочь танкистам. Она встретилась с противником, прорывающимся из окружения. На помощь подвижной группе командующий армией направил 8-ю стрелковую дивизию, которая после боя сосредоточилась в Набережном. Она затем нанесла удар вдоль железной дороги, по северной окраине Касторное. В то же время к городу с

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 3. М., Воениздат, 1964, стр. 105.

северо-востока приближались части 38-й армии, а с юго-востока — 40-й.

Первой на северо-западную окраину Касторное ворвалась 118-я танковая бригада. Она продвигалась к вокзалу. На путях стояли эшелоны с войсками и техникой врага, готовые к отправке на запад. Фашисты открывали огонь прямо из вагонов. Один эшелон попытался уйти со станции. Наперерез поезду рванулся танк командира 1-го батальона бригады капитана И. И. Волкова. Двумя снарядами он повредил паровоз, а затем открыл огонь по вагонам. Эшелон, охваченный пламенем,



Герой Советского Союза
Б. А. Сугеров. 1941 г.

остановился. Гитлеровцы в панике выскакивали из горевших вагонов, бежали к станционным постройкам и продолжали сопротивляться.

Подразделения 129-й танковой бригады и армейского лыжного отряда после тяжелого двухчасового боя сломили оборону фашистов и ворвались на западную и южную окраины Касторное. Они перехватили железную дорогу, ведущую на юг, и отрезали пути отхода противнику на Курск. Танки Б. А. Сугерова и лейтенанта В. М. Маляренко первыми из бригады вошли в город. Гусеницами и огнем уничтожал фашистов танк старшего лейтенанта Б. А. Сугерова. 6 раздавленных орудий, 2 подбитых танка и 60 уничтоженных фашистов — таков итог боя этого экипажа.

К 16 часам к Касторное подошла 307-я стрелковая дивизия и повела наступление вместе со 118-й танковой бригадой в северо-западной части города.

В этом бою совершил незабываемый подвиг сержант-пулеметчик 1023-го стрелкового полка Ходжи Бабаев. Оказавшись на путях отхода противника, он направил

огонь своего пулемета в гущу бегущих фашистов. Враги попытались захватить пулеметчика. Но Бабаев не дрогнул и продолжал вести огонь, хотя и был ранен. Когда же вышли патроны, сержант пустил в дело гранаты, добрался до дома, стоявшего невдалеке, уничтожил расчет вражеского пулемета и повернул его против наседавших гитлеровцев... Рука его и мертвой осталась на спусковом крючке.

В касторненской школе имени 1023-го стрелкового полка есть музей. В нем хранится описание подвига Х. Бабаева. Комсомольцы и пионеры свято чтят память о бесстрашном советском воине.

Это только отдельные примеры мужества и героизма из того великого множества, что было совершено воинами частей и подразделений при разгроме вражеской группировки под Касторное.

В 17 часов подошла 8-я стрелковая дивизия и одним полком повела наступление на северо-западную окраину Касторное. Вскоре ее другие полки овладели северо-восточной частью города и соединились с 45-й отдельной танковой бригадой Воронежского фронта.

Утром 29 января танки 129-й и 118-й бригад с десантами автоматчиков на большой скорости с нескольких направлений прорвались в центр Касторное. За ними продвигалась пехота. Гитлеровцы контратаковали и обстреливали наступающих с крыш, из окон и подвалов. Пришлось вступить в бой огнеметчикам старшего лейтенанта П. В. Куликова. В 12 часов дня в центре города взвился красный флаг — флаг освобождения. Но на северной окраине соединения нашей армии вместе с частями 38-й армии продолжали отражать натиск ошалевших пьяных гитлеровцев до 16 часов дня.

В итоге четырехдневных боев ударная группировка Брянского фронта — 13-я армия расчленила фронт врага севернее Касторное и, развивая высокие темпы наступления, продвинулась с боями до 45 км. Освободив совместно с войсками Воронежского фронта Касторное, армия выполнила задачу первого этапа операции. Юго-восточнее этого города оказалось в окружении около десяти вражеских дивизий¹.

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза за 1941—1945, т. 3, стр. 107.

Вечером советский народ узнал о новой победе. Радио сообщило об освобождении Касторное. В этих жестоких боях нашли себе могилу 2 тыс. фашистов, 40 орудий и около 1000 различных автомашин были превращены в металлолом. Наши войска захватили 3500 пленных, 500 лошадей и 15 танков.

После короткого отдыха соединения группы генерала М. И. Глухова двинулись на северо-запад.

Как упоминалось выше, 27 января командующий армией отдал приказ о повороте дивизий второго эшелона в западном направлении. В 280, 211 и 81-ю стрелковые дивизии он выслал ответственных представителей.

В ночь на 28 января дивизии по бездорожью и глубокому снегу развернулись на 90 градусов и вышли на исходные рубежи для наступления. На фронте армии создавалась своеобразная обстановка. Ее подвижная группа вела бои за Касторное, развернувшись на восток. 15, 8 и 132-я стрелковые дивизии, выполнив свои задачи, сосредоточились во втором эшелоне. 74-я стрелковая дивизия занимала исходное положение по восточному берегу Кшени. Южнее ее 148-я стрелковая дивизия после уничтожения противника в Ломигорах развернулась на запад и вела бои с 53-м пехотным полком 299-й пехотной дивизии. Западнее Ломигоры, Замарайка вдоль реки Кшень заняли исходное положение 81, 211 и 280-я дивизии.

28 января эти дивизии перешли в наступление в общем направлении на станцию Долгая. К вечеру они создали плацдармы за рекой Кшень и уже 29 подошли к станции. 211-я стрелковая дивизия с севера и 280-я дивизия с юга внезапной атакой разгромили фашистов. Противник не успел даже вывезти эшелоны с имуществом и боеприпасами.

Сломил упорное сопротивление противника и 148-я стрелковая дивизия. Используя ее успех, 109-й стрелковый полк 74-й стрелковой дивизии под командованием подполковника С. Н. Сретинского штурмом овладел сильно укрепленной высотой «Огурец». Батальон капитана В. С. Быкова, перерезав железную дорогу Ливны — Мармыжи, вышел в тыл противника, где враг понес ощутимый урон.

Впереди, на реке Тим, находился хорошо подготовленный оборонительный рубеж гитлеровцев. От войск армии потребовалось захватить его раньше, чем враг отве-

дет туда войска. Это открывало 13-й армии возможности для дальнейшего развития наступления в оперативную глубину.

К вечеру 29 января, когда в Касторное еще продолжались бои, главные силы армии, упредив противника, подошли к Тиму. Ни упорное сопротивление врага, ни удары с воздуха, ни бездорожье, ни отставание артиллерии и тылов не могли остановить наступления наших воинов. Преследуя остатки разбитых в районе станции Долгая частей, 211-я и 280-я стрелковые дивизии перешли Тим и, уничтожая очаги сопротивления, устремились в направлении Косоржи.

Войска армии впервые шли по территории, более года находившейся под сапогом гитлеровцев. Кругом выжженная земля, груды развалин и лес труб на месте бывших домов. Суровыми были лица бойцов, стоявших возле обугленных трупов советских людей. Жители села Богданово со слезами на глазах рассказали, что перед отступлением фашисты заперли в доме 54 человека, обстреляли дом из пулеметов, а затем подожгли его.

Встречи с освобожденными от фашистского ига советскими людьми перерастали в стихийные митинги. Мысли и дела выступавших сливались с мыслями и делами нашей партии: ускорить изгнание оккупантов с советской земли.

И опаленные порохом и морозами руки писали заявления о приеме в ряды Коммунистической партии. Всего в соединениях армии за 20 дней наступательных боев было подано 1790 таких заявлений.

Партийно-политическая работа велась в операции непрерывно. Политработники дивизий и армии находились среди наступавших бойцов, разъясняли им боевые задачи, рассказывали о боевых делах их товарищей. Смертью героев пали в боях агитаторы политотдела армии — бывший заместитель Наркома просвещения Казахстана капитан Истлеу Джанаков и талантливый узбекский поэт капитан Аширмат Назаров, поэму которого «Россия» читали на митинге перед атакой.

Целые сутки упорно сопротивлялся враг на западном берегу Тима перед 81-й стрелковой дивизией. Но воины дивизии преодолели оборону фашистов.

Стремительное продвижение войск на северо-запад создало большой разрыв между 13-й и 38-й армиями. Для



Офицеры полготдела армии (справа налево) Е. И. Востоков, В. А. Сучков, Н. Ф. Воронов, М. И. Малков, В. И. Тимошек, Н. Я. Квитко; во втором ряду: И. М. Панин, А. М. Млыосли, А. И. Жадаев, Л. А. Грошев, Н. Г. Богачев, В. С. Аксельрод, А. Назаров. 1943 г.

ликвидации угрозы флангу армии командующий приказал командиру 132-й стрелковой дивизии наступать вдоль железной дороги Касторное — Курск.

Эта дивизия нанесла сильные удары по деморализованному противнику в трех расходящихся направлениях: станция Мармыжи, Нижне-Гурово и Советское. Задача была выполнена успешно. Вечером 30 января передовые отряды дивизии устремились на запад и подошли к реке Тим.

Здесь произошел эпизод, показывающий, как политические работники помогали командирам, а если нужно — успешно заменяли их.

1-й батальон 605-го стрелкового полка ночью завязал бой за мост в Черемисиново. Враг не сдавался. Тогда атакующую группу возглавили заместитель командира батальона по политической части капитан Н. И. Никонов и представитель политотдела армии капитан Е. И. Востоков. Решительно и дерзко группа атаковала мост. В упорном бою с фашистами Е. И. Востоков был тяжело ранен, а Н. И. Никонов убит. Батальон взял мост и станцию Черемисиново.

1 февраля 148-я стрелковая дивизия подошла к крупной базе снабжения гитлеровцев — городу Колпны. На рубеже деревни Ярище фашисты ураганным огнем и контратаками стремились остановить наступающих. Появились вражеские танки. Командир 226-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона дивизии подал команду: «Пушки вперед!» Выкатил свое орудие на открытую позицию и расчет девушек, которым командовал старший сержант И. Ф. Воеводин. Номерные Маша Труфанова, Аня Ноздрина и Лиза Бортникова были добровольцами из Тамбовщины, Зина Емельянова — из Ленинграда. Наводчик орудия сержант Таисия Зиборова выросла в Донбассе...

С новой силой забушевал бой. Дым и снежная пыль смешали землю с небом. Но наводчица била по танкам без промаха. Вдруг маленькая, согнутая спина девушки вздрогнула...

— Я подхватила ее на руки, — вспоминает М. Труфанова, — расстегнула ей ремень. Но Таиса умирала. «Отомсти... за меня, за родных. Не бросай пушку!» — прошептала она. Сердце ее перестало биться. Я поклялась, что наказ подруги выполню...

У орудия встала Труфанова, и девушки продолжали вести огонь по врагу. Вскоре была ранена и Маша. Но от перевязки отказалась: «Мы комсомольцы и будем мстить врагу, от орудия я не уйду!» Истекая кровью, Труфанова продолжала стрелять. Два танка уже пылали. После пятого ранения Маша потеряла сознание.

Через некоторое время, охнув, опустилась на снег Лиза Бортникова. Смертельное ранение получил и старший сержант И. Ф. Воеводин. А орудие продолжало стрелять. Теперь наводчицей была Аня Ноздрина. Остальных заменила Зина Емельянова... Через позицию орудия девушек враг не прошел¹.

Несмотря на усилившееся сопротивление, наступление армии продолжалось.

3 февраля части 148-й дивизии и 410-й стрелковый полк (81-й дивизии) полковника П. Я. Сидорова подошли к городу Колпны. Ночью лыжный батальон капитана В. К. Курловича ударом с тыла ворвался на окраину города. За ним двинулись остальные части. Над городом в преддверии мглы взвился алый флаг.

280-я стрелковая дивизия с 79-й танковой бригадой подполковника Ф. П. Васецкого 2 февраля овладели пунктом Косоржа. 3 февраля они подошли к станции Золотухино. Передовой отряд дивизии перерезал железную дорогу Орел — Курск. Весть об этой большой победе быстро облетела войска.

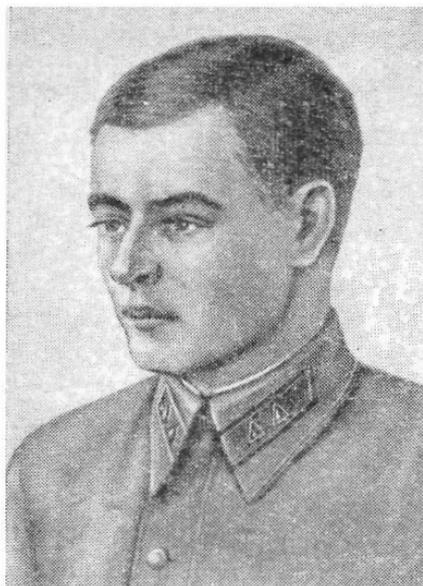
5 февраля 132-я стрелковая дивизия полностью освободила город Щигры.

На следующий день 519-й стрелковый полк 81-й дивизии и передовой отряд 211-й дивизии вышли на шоссе Орел — Курск (50 км северо-западнее Курска), что существенно облегчило выполнение задачи Воронежского фронта по овладению городом Курском.

7 февраля командующий Брянским фронтом сообщил в Ставку: «В 4.00 части 211-й дивизии полковника Махлиновского заняли Фатеж. Разгромлены два сводных батальона и полицейский отряд. Взяты большие трофеи».

74-я и 148-я стрелковые дивизии, наступавшие в направлении города Малоархангельск, значительно отстали. Противник успел подбросить в район города части 18-й и 20-й танковых и 258-й пехотной дивизий. Командарм

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 8796, д. 9, л. 41.



Герой Советского Союза
Г. С. Кагамлык

па малоархангельском направлении ввел в бой 129-ю и 118-ю танковые бригады (после расформирования подвижной группы они действовали самостоятельно).

Упорные бои вела 15-я дивизия под Поньярами. Однако ее продвижение было незначительным. Вечером 9 февраля полки сивашцев начали закрепляться. Боевое охранение 47-го стрелкового полка на одном из участков возглавлял сержант Г. С. Кагамлык. Едва пачало рассветать, как лыжный батальон фашистов, усиленный семью танками, рванулся в атаку. В нерав-

Пролетарии всех стран, соединитесь!		Уплата членских взносов за 1938 г.	
ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ.		Месяц	Членский взнос
  <p>КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ № 14609182 *</p> <p>Фамилия <u>Кагамлык</u></p> <p>Имя и отчество <u>Геннадий Степанович</u></p> <p>Год рождения <u>1921 г.</u></p> <p>Время поступления в ВЛКСМ <u>1940 г.</u></p> <p>Наименование организации <u>Колхоз</u></p> <p>Место и фотокарточка <u>Колхоз "Красный партизан" с. Сивашевское, Кавказский край, 1938 г.</u></p>		Март	1 рубль 50 коп.
		Апрель	1 рубль 50 коп.
		Май	1 рубль 50 коп.
		Июнь	1 рубль 50 коп.
		Июль	1 рубль 50 коп.
		Август	1 рубль 50 коп.
		Сентябрь	1 рубль 50 коп.
		Октябрь	1 рубль 50 коп.
		Ноябрь	1 рубль 50 коп.
		Декабрь	1 рубль 50 коп.
		Январь	1 рубль 50 коп.
		Февраль	1 рубль 50 коп.

Комсомольский билет Г. Кагамлыка

ной схватке охранение уничтожило много пехоты врага. Кагамлык из противотанкового ружья подбил два танка и самоходное орудие, но и сам был ранен. А фашисты наседали. Тогда сержант достал свой комсомольский билет и кровью, сочившейся из раны, на его страничке написал: «Умру, но не отступлю ни шагу назад. Клянусь своей кровью. Г. Кагамлык».

Не пропустило врага боевое охранение до перехода батальона сивашцев в контратаку. Г. С. Кагамлыку, умершему от ран, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Память о нем живет в сердцах воинов армии и нашего народа. В музее Советской Армии стоит его противотанковое ружье, хранится комсомольский билет, на котором алеют слова клятвы Героя. Именем Г. С. Кагамлыка назван колхоз, где он работал, и школа, где учился. Приказом Министра обороны сержант Г. С. Кагамлык навечно зачислен в строй сивашцев.

В середине февраля армия вела бои под Малоархангельском, а на левом фланге стремилась развить удар через Фатеж на Дмитриев-Льговский и отражала контратаки из района северо-западнее Поньрей.

22 февраля 74, 148 и 15-я стрелковые дивизии при поддержке 19-го гвардейского артиллерийского полка подполковника Ф. П. Кряжева и 106-го армейского минометного полка майора М. П. Хлыпавки подошли к Малоархангельску. Город горел.

— Кровавое зарево окрасило снежный покров, — вспоминает капитан запаса В. А. Панов. — Этот огонь как будто зажег сердца наших людей... Утром 23 февраля Малоархангельск был наш. Там мы встретили 25-ю годовщину Красной Армии.

Но за месяц непрерывных наступательных боев в условиях зимнего бездорожья войска устали. Они понесли серьезные потери. Возникли трудности со снабжением боеприпасами и горючим. Постепенно наступление стало затухать. Бои приобретали местное значение. Обе стороны закреплялись на своих позициях.

Так завершилась Касторненская наступательная операция. Она характеризовалась высоким темпом (20—25 км в сутки), большой концентрацией сил на участке прорыва, отсутствием пауз и сложным маневром значительной части сил армии в новом операционном направлении.

В результате операции 25 тыс. гитлеровцев осталось лежать в снегах Курской и Орловской областей. 68 самолетов, 920 вагонов с грузами были уничтожены. Войска наступавших армий захватили 6 тыс. пленных, 575 орудий и минометов; около 500 пулеметов, свыше 30 тыс. винтовок и автоматов, 78 танков, 2 бронепоезда, 7440 автомашин, 108 радиостанций и много другого военного имущества¹.

21 марта по приказу командующего фронтом армия перешла к обороне образовавшегося северного фаса Курской дуги.

¹ Архив МО СССР, ф. 202, оп. 5, д. 1274, л. 44.

НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Более ста дней обе стороны в районе Курского выступа готовились к сражению. 13-я армия занимала оборону фронтом на север, имея в тылу Ольховатку и Курск. Днем и ночью разведчики следили за поведением противника. Было ясно, что он готовится к новому летнему наступлению.

В 22 часа 30 минут 4 июля в районе совхоза Тагино застрочили автоматы и пулеметы, в ночное небо врезались трассы ракет. Это вступила в бой с тремя фашистскими минарами и прикрывавшими их автоматчиками группа разведчиков 77-й отдельной разведывательной роты 15-й стрелковой дивизии. Разведчиками командовал лейтенант И. С. Мелешников.

Вскоре бой прекратился. Начальник разведки дивизии капитан П. Г. Савинов и командир роты капитан Н. С. Колесов встречали разведчиков на позиции боевого охранения. Парторг роты старший сержант А. И. Иванов, рядовые Ф. Г. Семенов, А. С. Гузынин и младший сержант М. И. Логозинский волокли бесценный груз. Это был долгожданный «язык» — сапер пехотной дивизии Фермелло. Пленный показал, что наступление назначено на 3 часа 5 июля.

— Сегодня вечером, — продолжал показания Бруно Фермелло, — нам зачитали приказ командующего армией...¹

Таким образом, час наступления был раскрыт.

Спустя несколько минут командарм доложил об этом командующему фронтом генералу армии К. К. Рокоссовскому. Больше в эту ночь в штабе армии никто не спал.

¹ Архив МО СССР, ф. 364, оп. 19757, д. 1, лл. 2—10.



Н. П. Пухов (справа) и М. А. Козлов

Над картами, где до мельчайших подробностей нанесена оборона и группировка войск армии, склонились генералы Н. П. Пухов, М. А. Козлов и А. В. Петрушевский. Перед ними, как и перед всем составом армии, вставал вопрос: «Все ли готово к этому грозному и решающему часу?..»

Никогда не строила 13-я армия такой мощной, оборудованной по последнему слову инженерного искусства обороны, как сейчас.

Главная полоса, прикрытая инженерными заграждениями и позициями боевого охранения, имела 4—5 линий траншей и глубину 5—6 км. Ее обороняли 8, 148, 81 и 15-я стрелковые дивизии с 520 орудиями.

Вторая полоса в 10—15 км от переднего края имела почти полную готовность. Ее обороняли 74, 307 и 6-я гвардейская стрелковые дивизии, усиленные танковыми полками.

Третья (армейская) полоса располагалась в 12—15 км от переднего края второй полосы и была готова на 60—70 процентов. Обороняли ее 2, 3, 4-я гвардейские воздушнодесантные дивизии 18-го гвардейского стрелкового корпуса, 129-я танковая бригада, 70-я и 75-я гвардей-

ские стрелковые дивизии 17-го гвардейского стрелкового корпуса.

Таким образом, глубина обороны, занятой войсками армии, достигала 30 км¹.

Полосы обороны оборудовались отсечными позициями. Основу каждой полосы составляли ротные опорные пункты и батальонные районы обороны. Батальонный район занимал по фронту 2—2,5 км и до 1,5 км в глубину. Два-три батальонных района, расположенных в одном или двух эшелонах, образовывали полковой участок шириной 4—6 км и глубиной 4—5,5 км.

Особое внимание придавалось противотанковой обороне. Она включала противотанковые районы, состоящие из ротных противотанковых опорных пунктов. В каждом из ротных ПТОП было не менее 4 противотанковых орудий, до взвода противотанковых ружей, группы истребителей танков с гранатами и бутылками с горючей смесью. Дивизии первого эшелона имели тринадцать противотанковых районов, состоявших из 44 опорных пунктов (204 орудия). Дивизии второго эшелона построили 9 районов с 34 опорными пунктами (160 орудий), а на третьей полосе — 15 районов с 60 противотанковыми опорными пунктами (342 орудия)². Артиллерия всех калибров готовилась для ведения огня прямой наводкой. В систему противотанковой обороны входили и подвижные отряды заграждений дивизий и армии. Обычно дивизионный подвижный отряд заграждения состоял из одного саперного взвода с 1—2 машинами и запасом мин. В армии было создано пять армейских подвижных отрядов заграждений из состава 1-й гвардейской отдельной инженерной бригады и 275-го армейского саперного батальона. Каждый отряд имел 4 автомашины с противотанковыми минами и до роты саперов.

9 июля командир 86-й пехотной дивизии генерал Вейдлинг писал: «Русские создали глубоко эшелонированную систему позиций с тремя линиями обороны. Противник самым тщательным образом подготовил отражение наступления, учитывая все до мелочей...»³

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 222, л. 95.

² См. К. К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., Воениздат, 1968, стр. 209.

³ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 19757, д. 18, л. 47.

Свыше 51 тыс. противотанковых, 29 тыс. противопехотных мин было использовано для создания минных полей, которые прикрывали оборонительные полосы армии.

Никогда 13-я армия не была такой сильной, как сейчас. Она насчитывала более 150 тыс. личного состава. Из сорока одной стрелковой дивизии, которыми располагал Центральный фронт, двенадцать входили в состав армии. Ей было придано 25 полков артиллерии, 8 минометных полков, 5 полков гвардейских минометов и 3 минометные бригады. Из двух танковых бригад и пятнадцати танковых полков, входивших в состав фронта, одна бригада и пять танковых полков придавались армии¹. Свой резерв — 2-ю танковую армию, 9-й и 19-й танковые корпуса — командующий Центральным фронтом расположил в полосе обороны 13-й армии. В мае в состав армии прибыли две зенитные артиллерийские дивизии. Теперь ее оборонительная группировка надежно прикрывалась многослойным огнем зенитной артиллерии, а также истребительной авиацией 16-й воздушной армии.

Военный совет армии уделяя большое внимание боевой и моральной подготовке воинов к борьбе с новыми мощными танками гитлеровцев — «тиграми», «пантерами» и самоходными орудиями «фердинанд», с новыми самолетами ФВ-190А и Хе-129. На занятиях и сборах стрелки встречались с артиллеристами, танкистами, саперами, зенитчиками. Они изучали схемы и плакаты с уязвимыми местами «тигров», «фердинандов» и самолетов. Обкатка пехоты танками показывала, что умелому воину любой танк не страшен.

Росла ненависть к захватчикам. Митинги и собрания поднимали у воинов наступательный дух и звали к мести гитлеровцам за их преступления на оккупированной территории. Перестройка партийных и комсомольских организаций в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) — создание в батальонах, дивизионах первичных, а в ротах, батареях низовых партийных и комсомольских организаций — приблизила их к массам красноармейцев, повысила их влияние.

Командиры и политработники разъясняли бойцам, что, по всем данным, главный удар врага на северном флесе

¹ См. Битва под Курском. М., Воениздат, 1946, стр. 21—23.

дуги ожидается в полосе 13-й армии. В ответ на это советские воины заявляли о своем желании идти в бой коммунистами. За время подготовки к Курской битве в войсках 13-й армии 9 тыс. бывалых воинов вступили в партию и 6 тыс. в комсомол. Это позволило до начала боев создать во всех ротах и батареях низовые парторганизации. Коммунисты являлись подлинными вожаками, сознающими всю ответственность за боевые успехи своих частей и подразделений, за их стойкость на поле боя.

В результате напряженной деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций войска армии были хорошо подготовлены к разгрому врага.

— «Тигров» и «пантер» не испугаетесь? — спросил у солдата М. А. Антонова генерал К. К. Рокоссовский, осматривая оборону 75-й гвардейской дивизии. Антонов, указав на позиции противотанковой артиллерии, ответил: «Фрицам надо бояться!»

Другой солдат поднял противотанковое ружье и добавил:

— Пусть только сунутся!

— Если так готовитесь встретить врага, то тут фашисты не пройдут, — заметил командующий фронтом.

Огромную работу по укреплению армейской обороны проводил тыл армии, который возглавлял генерал Г. А. Курносков.

Даже по скромным подсчетам, армия должна была ежедневно расходовать в среднем 100 вагонов боеприпасов. А сколько требовалось накопить оружия, боевой техники, горючего, продуктов питания, снаряжения и различного имущества, без которого немыслим бой! Если учесть, что у Центрального фронта была единственная одноколейная железная дорога Касторное — Курск, которая обслуживала и Воронежский фронт, то станет ясно, что труд железнодорожников, автомобилистов и тыловых подразделений армии был поистине титаническим.

В армии создавалась крупная группировка артиллерии. Занимая всего 11 процентов полосы обороны фронта, 13-я армия получила 44 процента имевшихся во фронте артиллерийских полков РВГК¹.

¹ См. Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев. Курская битва. М., Воениздат, 1970, стр. 65.

Армейская артиллерийская группа состояла из 4-го артиллерийского корпуса прорыва, которым командовал генерал Н. В. Игнатов. В него входили 5-я и 12-я артиллерийские и 5-я гвардейская минометная дивизии. 12-я артиллерийская дивизия полковника М. Н. Курковского занимала огневые позиции в районе Малоархангельска и поддерживала 15-й стрелковый корпус. 5-я артиллерийская дивизия полковника А. И. Снегурова поддерживала 81, 15 и 307-ю дивизии. В 15 км юго-восточнее Малоархангельска расположилась 5-я гвардейская минометная дивизия полковника Е. А. Фирсова. 874-й армейский истребительно-противотанковый и 1007-й легкий артиллерийский полки составляли подвижный противотанковый резерв. 86-й полк гвардейских минометов был в резерве командующего артиллерией армии.

Характерно, что каждая стрелковая дивизия, кроме групп поддержки пехоты (по числу полков), впервые имела и дивизионную артиллерийскую группу, созданную за счет частей усиления. Это способствовало более надежному взаимодействию артиллерии с пехотой и танками.

Всего в армии насчитывалось 2934 орудия и миномета (без зенитной артиллерии), что составляло в среднем около 92 стволов на километр фронта¹. По степени массирования огневых средств и плотности огня 13-я армия превзошла все оборонительные операции, известные до того из истории войн.

«И где бы фашисты ни нанесли главный удар, путем хорошо организованного маневра мы сумеем его локализовать. Маневр должен стать душой обороны». Так рассуждал командующий и требовал хорошо обеспечить маневр силами и средствами в ходе боев.

Сила противника в танках, подчеркивал генерал Пухов, поэтому все должно быть направлено против них: гранаты и бутылки с горючей смесью, мины, огнеметы, вкопанные танки и самоходные орудия. Большие надежды возлагались на самолеты 16-й воздушной армии генерал-лейтенанта С. И. Руденко, вооруженные новыми противотанковыми бомбами.

Все в армии отчетливо представляли себе, что стоят перед трудным испытанием. Однако было очевидно, что

¹ См. Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев. Курская битва, стр. 68.

врагу не преодолеть нашу оборону. Его ударная группировка лишь незначительно, примерно на 30 тыс. человек, превышала силы 13-й армии. Противник превосходил и в танках, зато по остальным видам вооружения армия имела значительное превосходство.

Эта короткая июльская ночь была тревожной. Оборона армии пришла в движение. Штабом давались четкие распоряжения о приведении в боевую готовность соединений и частей. Командиры заняли наблюдательные пункты и проверили средства управления войсками.

Артиллеристы стали у орудий.

Военный совет фронта после краткого заседания принял решение: в полосе 13-й и частично 48-й армий начать артиллерийскую контрподготовку, предусмотренную планом оборонительного боя. По всем линиям связи полетел условный сигнал: «Солнце!.. Солнце!..»

В 2 часа 20 минут предрассветную мглу неожиданно для фашистов разрезали яркие вспышки зарниц. Гул 600 орудий слился в непрекращающийся громовой рокот. Над головами пронеслись сотни реактивных мин.

Удар наносился по основным позициям вражеской артиллерии, местам скопления танков и войскам 9-й армии, изготовившимся к наступлению. Так началась Курская битва.

Тридцать минут бушевал огонь на позициях фашистских войск. В стане врага горели склады, рвались боеприпасы. Гитлеровцы металась среди разрушений, не понимая, что произошло.

«Мы услышали сильную артиллерийскую канонаду, — говорил впоследствии один из пленных, — и решили, что это наши начали наступление. Увидев большое количество машин и обозов с ранеными, поняли, что это начали русские»¹.

Артиллерийская контрподготовка внесла растерянность в ряды противника, но не смогла полностью сорвать его наступление. Стрельба по площадям в то время, когда вражеские солдаты и танки еще находились в укрытиях, не могла нанести ему массовых потерь, из-за которых наступление оказалось бы вообще невозможным.

Но артиллерийскую подготовку, намеченную на 2 часа 30 минут гитлеровское командование вынуждено было

¹ Архив МО СССР, ф. 226, оп. 321, д. 96, л. 173.

отложить. Только спустя два часа немецко-фашистские войска пришли в себя и начали наступление.

Ударная группировка группы армий «Центр» состояла из 41, 46, 47-го танковых и 23-го армейского корпусов 9-й армии. Она включала восемь пехотных, шесть танковых и одну моторизованную дивизии¹. Всего в 9-й армии насчитывалось около 1,2 тыс. танков и самоходных орудий, 3,5 тыс. орудий и минометов.

Для прорыва главной полосы обороны 13-й армии враг сосредоточил пять пехотных и две танковые дивизии. Чтобы развить их успех, во втором эшелоне действовали три танковые, одна моторизованная и одна пехотная дивизии.

Перед правым флангом 70-й армии изготовились три пехотные дивизии и часть сил 20-й танковой дивизии.

Противник наметил прорвать оборону 13-й армии на фронте Майская Зорька, Верхн. Тагино. Главный удар он решил нанести на участке Архангельское, 2 км западнее Верхн. Тагино тремя пехотными и двумя танковыми дивизиями.

Фланги наступательного клина противник прикрывал на западе 258-й и на востоке 383-й пехотными дивизиями 46-го танкового и 23-го армейского корпусов². В стык 13-й и 70-й армий в 4-километровой полосе враг нацеливал 20-ю танковую дивизию 47-го танкового корпуса с задачей расколоть и охватить фланги обеих армий. Восточнее, на 6-километровом фронте, наступала 6-я пехотная дивизия этого же корпуса. Западнее — на фронте в 7 км — 31-я и 7-я пехотные дивизии 46-го танкового корпуса.

Вспомогательный удар на Малоархангельск наносился 23-м армейским корпусом.

41-й танковый корпус имел задачу ударом на юг, вдоль железной дороги на Поньри, разъединить 15-й стрелковый корпус и 81-ю стрелковую дивизию 29-го стрелкового корпуса³.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 240.

² 20-й армейский корпус 9-й армии (четыре пехотные дивизии) оборонялся южнее Севска и в наступлении участия не принимал.

³ Архив МО СССР, оп. 721603, карта положения войск 9-й армии на 4—8.7.43 г.

Таким образом, командующий 9-й армией стремился прорвать главную полосу нашей обороны пехотными дивизиями, а затем в образовавшиеся бреши протолкнуть танковые дивизии и во взаимодействии с белгородско-харьковской группировкой на пятые сутки овладеть Курском.

В 4 часа 30 минут 5 июля около 100 вражеских батарей довольно неорганизованно начали артиллерийскую подготовку на всем фронте армии, а через пять минут наша артиллерия повторила контрподготовку. Но теперь уже в ней участвовало почти 1000 орудий. Над нашей оборонной повисло свыше 200 бомбардировщиков и штурмовиков 6-го воздушного флота противника. От сплошного грохота разрывов и воя моторов вздрагивала земля. Стрелковые подразделения находились в укрытиях. Командиры с наблюдательных пунктов следили за действиями врага.

В борьбу с гитлеровскими стервятниками вступили воины противовоздушной обороны армии. Боевые порядки 15-го корпуса прикрывали артиллеристы 1-й зенитной дивизии генерала Р. А. Дзивица. Счет открыла батарея старшего лейтенанта А. Н. Павлишина из 1042-го полка. Два пикирующих «юнкерса» врезались в землю. Удачным залпом сбила «хейнкель» батарея старшего лейтенанта В. Е. Мелованова.

25-я зенитная дивизия полковника К. М. Андреева прикрывала район Поньрей. Орудие младшего сержанта Е. К. Ерофеева из 1087-го зенитного полка вторым снарядом подожгло «юнкерс». Вела огонь по самолетам и пехота. Меткими пулеметными очередями сбили двух стервятников старший сержант И. Ф. Махорин и ефрейтор И. А. Удальцов из 25-го полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии.

В половине шестого наблюдатели доложили, что показались атакующие танки и пехота противника.

На участке юго-восточнее Глазуновки 216-я пехотная и 78-я штурмовая дивизии при поддержке дивизиона штурмовых орудий «фердинанд», танков и бронемашин (всего около 100 бронеединиц) ударили по 15-му стрелковому корпусу. Первые атаки корпус отразил успешно. Но в 8 часов 20 минут фашисты нанесли новый удар в стык между 13-й и соседней справа 48-й армией. Особенно ожесточенные атаки обрушились на 4-ю роту 310-го



Вражеские танки не пройдут!

стрелкового полка майора П. И. Жданова (из 8-й дивизии). Рота понесла большие потери. Вскоре в ней из 70 бойцов осталось 29. Под командованием комсомольца лейтенанта В. В. Фирсова они сдерживали напор во много раз превосходящего противника. И только тогда, когда в траншеях роты почти никого не осталось, двум вражеским батальонам с 20 танками удалось вклиниться в нашу оборону примерно на 1 км.

78-я штурмовая дивизия врага при поддержке 50 танков и 40 пикирующих бомбардировщиков после третьего штурма оттеснила 654-й и 507-й стрелковые полки 148-й дивизии и к 9 часам подошла к населенным пунктам Тросна и Согласный.

Положение на фронте 15-го стрелкового корпуса осложнилось. В район Тросны командир корпуса генерал И. И. Людников спешно направил истребительно-противотанковый полк и подвижный отряд заграждения.

Важную роль в поединке с противником на правом фланге армии сыграла 12-я артиллерийская дивизия. Ее орудия и минометы вели огонь и по дальним и по ближним целям. 1007-й и 1214-й легкие артиллерийские полки под командованием майоров Г. Н. Куприя и А. В. Зенько действовали как противотанковая артиллерия и расстреливали танки прямой наводкой. Армейский минометный полк майора В. Г. Гладкого отсекал своим огнем пехоту. Огненные смерчи сжигали все живое на тех участках, куда направляли свой удар дивизионы «катюш» 6-го гвардейского полка майора Н. И. Мурзаева. На стыке 8-й и 148-й дивизий стояли батареи 469-го гаубичного полка. Гаубицы также использовались для стрельбы по танкам прямой наводкой. Здесь отличились старший сержант К. Ф. Беляев и младший сержант И. Д. Пуков. Они выкатили 122-мм гаубицы на открытые позиции и подбили несколько танков врага. Поддержанная эффективным огнем артиллеристов, 8-я дивизия полковника П. М. Гудзя не пропустила противника через свои позиции, хотя и была вынуждена несколько отойти на левом фланге.

Случалось, что артиллеристы и минометчики дрались с фашистами как пехота. Батарея 232-го минометного полка 11-й минометной бригады оказалась в окружении противника западнее поселка Согласный. Командир полка майор И. А. Иванников приказал прорваться из окружения. Расчет сержанта Манзуса Ванахуна прикрывал отход

батареи. Воины вели огонь по фашистам, пока все не вышли из строя. Был ранен и Ванахун. Фашисты с криками приближались к окопу. Манзус схватил противотанковую гранату и бросил ее под ноги гитлеровцам. Но взрыва не последовало. Враги ворвались в окоп. Собрав последние силы, сержант поднял мину, сорвал с нее колпачок и ударил о плиту миномета. Взрывом было убито несколько гитлеровцев, но погиб и отважный воин. 8 сентября 1943 года коммунист сержант М. Ванахун посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

К 15 часам части 148-й дивизии, понесшие большие потери, были оттеснены на восточную окраину Протасово. Здесь врагу преградил путь 872-й гаубичный артиллерийский полк майора Н. П. Иванова.

В 17 часов до 20 танков и батальон фашистской пехоты подошли к позициям полка.

— Огонь! — раздалась команда...

Только одна 6-я батарея лейтенанта А. Г. Губаря подожгла пять танков и два самоходных орудия врага. Не отставали и остальные батареи. Полк до вечера сражался с танками и от Протасово не отступил.

За этот бой Н. П. Иванов и А. Г. Губарь были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Стойкость артиллеристов и их эффективный огонь помогли командирам 654-го и 507-го стрелковых полков (148-й дивизии) подполковникам М. Р. Бурлакову и Е. И. Шапиро закрепиться у Троспы и Протасово и организовать сопротивление гитлеровцам.

...Лишь только противник вклинился в оборону 15-го корпуса, командующий фронтом передал 13-й армии 1-ю и 13-ю истребительно-противотанковые артиллерийские и 21-ю отдельную минометную бригады. 1-я бригада подполковника А. С. Рыбкина быстро прикрыла район Семеновки, где врагу удалось разъединить фланги 148-й и 81-й дивизий. 13-я бригада под командованием полковника Н. П. Сазопова стала на стыке между 13-й и 48-й армиями.

Когда активность противника перед 15-м корпусом начала ослабевать, командир корпуса решил контратакой второго эшелона — 74-й стрелковой дивизией восстановить положение на участке 148-й дивизии.

Командующий армией утвердил это решение и потребовал оттеснить фашистов на рубеж Согласный, Бузулук.

Одновременно командарм приказал командиру 18-го гвардейского корпуса: «Вывести корпус к Малоархангельску с задачей с утра 6 июля быть готовым к нанесению контр-удара по прорвавшемуся противнику в направлении Протасово, станция Малоархангельск».

В центре армии, где оборонялась 81-я стрелковая дивизия генерала А. Б. Баринова, наступали 86-я и 292-я пехотные дивизии, усиленные штурмовыми орудиями «фердинанд» и танками 18-й танковой дивизии. Первыми вступили в бой с фашистами воины боевого охранения батальона 410-го стрелкового полка. Взвод младшего лейтенанта Ф. Г. Камалдинова гранатами подбил два средних и четыре тяжелых танка и уничтожил до роты гитлеровцев. Раненый командир взвода вел огонь по фашистам и управлял подразделением. А когда враг окружил боевое охранение, Камалдинов повел людей на прорыв. В рукопашной схватке он огнем и гранатами уничтожил семь фашистов. За этот подвиг Ф. Г. Камалдинову присвоено звание Героя Советского Союза.

После отхода боевого охранения полк отразил не одну атаку противника.

Стрелковым войскам хорошо помогали летчики. До 12 часов дня в полосе армии они сделали 520 самолетовых вылетов. Это воодушевляло воинов. Когда в стыке между 410-м и 467-м полками появились танки с десантом, роты офицеров А. В. Васильева и В. Т. Одинцова встретили их шквалом огня. Прорыв 10 танков через позиции этих рот не испугал воинов. В борьбу с бронированными машинами вступили артиллеристы подполковника Ф. А. Молчанова и К. М. Карелина. Более 50 танков, бронетранспортеров и самоходных орудий фашистов были подбиты и сожжены их метким огнем.

Тяжелые бои развернулись западнее станции Малоархангельск за деревню Очки. 467-й стрелковый полк полковника А. Д. Рыбченко к 16 часам оставил Александровку и вел бой в окружении. Командир дивизии первоначально предполагал контратаковать противника силами второго эшелона. Но в изменившейся обстановке он решил не снимать 519-й полк (второй эшелон) с оборудованных позиций, а под прикрытием его огня отвести полки первого эшелона и организованно встретить противника на второй позиции. Командарм одобрил это решение. 467-й полк, поддержанный огнем 9-й гаубичной

бригады, в 17 часов начал выход из окружения в район юго-восточнее Александровки.

Тем временем 292-я дивизия врага атаковала наши части западнее Широкого Болота. В эту опасную минуту на выручку пехоте пришли артиллеристы 208-го гаубичного полка подполковника Н. Ф. Попова. Они подбили 18 фашистских танков и отразили атаку.

Чтобы усилить это направление, командующий подчинил 81-й дивизии 129-ю танковую бригаду. В 18 часов 20 минут танковые батальоны бригады под прикрытием огня 1442-го самоходно-артиллерийского полка развернулись и совместно с отходившими подразделениями 410-го полка не только остановили фашистов, но и потеснили их, подбив 6 танков противника. Направление на Поньри было прикрыто.

Ровно через час 15-й стрелковый корпус силами 74-й дивизии и 507-м полком 148-й дивизии контратаковал противника. Контратака была поддержана пятнадцатью артиллерийскими и минометными полками и 58-м танковым полком подполковника И. П. Прихина. С воздуха она прикрывалась авиацией. Боевой натиск контратакующих был сильным и неожиданным, и врагу на некоторых участках пришлось отойти на 2—3 км.

В первый день наступления по 15-й Сивашской стрелковой дивизии пришелся главный удар 9-й армии гитлеровских войск.

Здесь противник перешел в наступление на 2 часа позже, нежели против 15-го стрелкового корпуса, хотя демонстративные действия начал одновременно¹.

В течение двух часов около 100 самолетов и артиллерия тщательно обрабатывали оборону наших войск. В 8 часов свыше 100 танков и штурмовых орудий 20-й танковой дивизии группами по 10—15 машин вышли на южный берег реки Оки и с места начали обстрел наших позиций. Впереди находились тяжелые танки и штурмовые орудия. За ними развернулись легкие и средние танки. Дальше двигались бронетранспортеры с пехотой.

Таранный удар противника пришелся по 47-му стрелковому полку, который оборонялся севернее Ясной Поляны. Им командовал подполковник И. И. Карташев. За время артиллерийской и авиационной подготовки на его

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 34379, д. 4, л. 13.

участке было выведено из строя две трети огневых точек и противотанковых средств. Это серьезно ослабило оборону полка и сказалось на моральном состоянии личного состава¹.

В 8 часов 30 минут 60 танков с полком пехоты атаковали батальон капитана Н. А. Ракитского. Еще при авиационных и артиллерийских ударах проводная и радиосвязь вышли из строя, и командир не имел возможности управлять батальоном. Разрозненные подразделения начали отход, обнажился левый фланг 15-й дивизии. Батальон капитана Н. Д. Жукова, проявляя выдержку и отвагу, продолжал удерживать свой район обороны. Мимо него, устремляясь в тыл полка, двигались танки и бронетранспортеры с вражеской пехотой. Батальон оказался в окружении. Не имея связи со штабом полка, комбат принял решение прорваться в направлении Подоляни.

К 10 часам командарму стало ясно, что главный удар в полосе армии враг наносит на участке 15-й дивизии. По его просьбе большая часть авиации 16-й воздушной армии была перенацелена на этот участок. Это облегчило положение сивашцев. Батальоны майоров Я. П. Концедалова и И. Л. Швендика из 676-го стрелкового полка успешно отразили несколько атак врага из рощи западнее Архангельское. Однако в 11 часов положение полка снова ухудшилось. Его сосед справа отошел. Возникла опасность обхода позиций с тыла. Командир полка подполковник Н. Н. Оноприенко решил организовать круговую оборону.

Около 14 часов фашисты, сковав полк с севера и обходя 50 танками с пехотой с востока, окружили его. Оноприенко потребовал от командиров батальонов уплотнить боевые порядки и сократить фронт обороны. Полк со средствами усиления занял круговую оборону на площади в 4 квадратных километра в районе Александровки и продолжал бой. Связь со штабом дивизии осуществлялась по радио.

На самом левом фланге армии также шел жаркий бой. Танки и пехота противника заняли Подолянь и устремились на Саборовку. Чтобы преградить путь танковой лавине, командующий армией направил в район Сабо-

¹ Архив МО СССР, ф. 4078, оп. 10148, д. 3, лл. 28—31.

ровки два армейских подвижных отряда заграждения, а всей артиллерии, включая и зенитную крупных калибров, приказал расстреливать танки врага прямой наводкой.

Незабываемые подвиги совершили артиллеристы и саперы в этот трудный день. Когда на огневые позиции 753-го пушечного полка майора А. И. Губанова развернутым строем с интервалом 25—30 метров пошли фашистские танки, их встретили орудия дивизиона под командованием капитана А. И. Селезнева. Один за другим танки вспыхивали и останавливались.

— Командир дивизиона ранен! — крикнул кто-то.

И хотя он действительно обливался кровью, все услышали его властный голос: «Слушай мою команду!..»

Через несколько минут осколком оторвало Селезневу руку. Но он и после этого не оставил командный пункт, а продолжал управлять огнем...

Навстречу танкам по приказу командарма к Саборовке были брошены дивизионы «катюш», 237-й танковый полк и самоходки. Они сразу же подбили 11 танков и 3 орудия противника. В отражении атак танков и пехоты приняли участие и зенитчики. Они подожгли 4 танка. Но и сами понесли немалые потери.

Тем временем окруженный 676-й полк 15-й дивизии продолжал отражать атаки фашистов.

Все бойцы полка сражались храбро, самоотверженно. Они активно вели бой, чтобы скорее измотать противника и подготовить контрнаступление. А для командира отделения младшего сержанта И. Ф. Кашевцева этот бой был особенным. Он отстаивал свое родное село Верхне-Смордное, весной освобожденное от врага. Ему здесь все было знакомо, все было близко и по-особому дорого. Поэтому и он и его бойцы проявили необыкновенное упорство. В течение 14 часов ожесточенных боев отделение комсомольца Кашевцева отбило 10 атак.

Солдаты и офицеры армии восхищались мужеством и отвагой 676-го полка сивашцев. Выполнив задачу, в 21 час 30 минут полк вырвался из окружения и занял оборону на северной окраине Сновы.

Наступил конец этому огненному июльскому дню. Бои постепенно начали затихать. Офицеры штаба армии подводили итоги, уточняли обстановку, стремились опреде-

лечь замысел врага на завтра. Вскоре генерал Петрушевский доложил командарму свои выводы по обстановке:

«Противник вышел на рубеж: западная окраина Тросны, северная окраина Протасово, западнее Семеновки, Широкое Болото, Бобрик, Гнилец. Главный удар он наносит на ольховатском направлении, пытаясь прорваться к Курску по кратчайшему пути. Здесь его танковые части на узком участке прорвали главную полосу обороны армии и продвинулись на 6—8 км. Завтра они, вероятно, попытаются развить этот успех. Возможен удар противника и в направлении Поньрей с северо-запада. По предварительным подсчетам, враг потерял в полосе армии не менее 100—110 танков и самоходных орудий, 45 самолетов и свыше 10 тыс. солдат и офицеров»¹.

Войска армии выдержали первый мощный удар противника, хотя были потеснены и понесли немалые потери. Но фашистское командование еще не ввело в сражение всех сил своей главной группировки, и надо ожидать новых мощных ударов. Нужно было быстро привести войска в порядок, провести некоторые перегруппировки и подвезти боеприпасы. Ведь только за один день артиллерия армии израсходовала около 280 вагонов боеприпасов.

Короткая июльская ночь ушла на подготовку контрудара. Он проводился в полосе армии распоряжением командующего Центральным фронтом по основной группировке противника. Для его осуществления привлекались фронтовые резервы — 16-й и 19-й танковые корпуса, а также силы армии: 17-й гвардейский стрелковый корпус (армейский резерв) с подчиненной ему 15-й стрелковой дивизией, 148-я и 74-я стрелковые дивизии, три танковых и самоходно-артиллерийских полка и другие части.

Эти войска в тесном взаимодействии должны были нанести контрудар по противнику с рубежа Снова, Саборова и восстановить положение на левом фланге армии. Поддерживали контрудар своим огнем орудия 4-го артиллерийского корпуса прорыва, минометная бригада, два полка реактивной артиллерии «М-13» и два самоходно-артиллерийских полка.

Всего здесь намечалось использовать свыше 900 орудий, 637 минометов и более 200 установок реактивной ар-

¹ Архив МО СССР, ф. 226, оп. 321, д. 104, л. 181.

тиллерии. На направлении главного удара (на фронте в 15 км) создавалась плотность артиллерии в 65 стволов на 1 км.

Прикрытие контрудара с воздуха и поддержка атакующих войск возлагались на авиацию 16-й армии.

Приближался рассвет. Однако подготовка к контрудару не была еще полностью завершена. Не удалось организовать четкого взаимодействия между танковыми и стрелковыми соединениями. Контрудар пришлось наносить силами 17-го гвардейского корпуса 13-й армии и двумя танковыми бригадами 16-го танкового корпуса.

В 3 часа 50 минут 6 июля наша артиллерия произвела 10-минутный огневой налет. Затем позиции врага начали обрабатывать бомбардировщики 16-й воздушной армии. Навстречу им бросились истребители противника. В небе завязались яростные схватки. А на земле танки 107-й и 164-й бригад 16-го танкового корпуса вместе с гвардейцами 17-го корпуса начали атаку. Несколько позже на правом фланге армии контратаковали фашистов 148-я и 74-я, а в центре — 81-я стрелковые дивизии.

Огненная завеса артиллерии врага встретила танки 107-й бригады. Пехота, следовавшая за ними, несла большие потери и отставала от танков, и все же к 13 часам советским воинам удалось сломить сопротивление фашистов и выйти на рубеж 1-е Попыри, Дружовецкий, Бобрик. На правом фланге также пометился успех.

Однако продвигаться дальше становилось все труднее. Вкопанные в землю «тигры» и «фердинанды» огнем с места поражали выходившие на открытое поле наши танки. 107-я танковая бригада потеряла 46 танков и была вынуждена прекратить наступление. Командир 16-го танкового корпуса генерал В. Е. Григорьев, наблюдавший за ходом боя, приказал корпусу отойти на исходный рубеж и отражать атаки танков противника огнем с места. Закреплялся и 17-й гвардейский корпус. На рубеж обороны командарм выдвинул 378-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, усилил его фланги двумя подвижными отрядами заграждения. Они сразу приступили к минированию местности внаброс. Рота капитана Г. И. Бадашкеева минировала высоту 257,0. Работая впереди боевых порядков, мины лейтенанта И. Ф. Никонова блестяще справились с поставленной задачей.

Как позже стало известно, фашистское командование 6 июля наметило ввести в сражение второй эшелон главных сил. На ольховатское направление, где накануне намечался наибольший успех, были направлены 2-я и 9-я танковые дивизии 47-го танкового корпуса. В районе Саборовки произошло своеобразное встречное сражение. Сначала наши войска наступали, а противник занял оборону и встретил советские танки огнем с места, а затем части 16-го танкового и 17-го гвардейского стрелкового корпусов перешли к обороне, чтобы отразить наступление противника.

Командующий группой армий «Центр» доносил в ставку фюрера об этом сражении: «Наступательный клин 9-й армии 6.7.43 после ввода в бой 2-й и 9-й танковых дивизий, находившихся до сих пор во втором эшелоне 47-го танкового корпуса, в районе южнее Саборовка, натолкнулся на сильные танковые части противника. Благодаря этому была вызвана необходимость временно перейти к обороне. Успешные танковые бои против этих танковых резервов противника, которые на второй день наступления были введены внезапно, еще не закончены»¹.

Таким образом, целесообразность нанесения контрудара была совершенно очевидна. Хотя он и не достиг намеченных целей, однако привел к срыву ввода в сражение свежих сил противника и к выигрышу времени для сосредоточения резервов Центрального фронта. Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский позже писал, что контрудар 17-го гвардейского стрелкового корпуса помешал противнику продвинуться на ольховатском направлении, что предопределило провал наступления всей орловской группировки фашистов.

За два часа ожесточенного боя гитлеровцы пять раз атаковали 212-й и 231-й гвардейские стрелковые полки 75-й гвардейской дивизии генерала В. А. Горишного. Командиры полков подполковники М. С. Борисов, Ф. Е. Маковецкий и их заместители по политической части мобилизовали коммунистов, комсомольцев и весь личный состав на то, чтобы удержать занимаемый рубеж. Все орудия 159-го артиллерийского полка дивизии были поставлены на прямую наводку западнее Сновы, чтобы преградить путь прорвавшимся танкам.

¹ Архив МО СССР. Оперативные донесения группы армий «Центр» № 131598 с 4.7.43 г. по 14.10.43 г., л. 11.

В этом бою смертью героя погиб наводчик орудия сержант М. С. Фомин. Накануне битвы он писал домой матери: «Изо дня в день я жду, когда кончится затишье... Скоро мы будем бить врага». Предчувствие не обмануло воина. Затишье кончилось, и ему пришлось участвовать в ожесточеннейшем бою.

После очередной атаки фашистов Фомин заменил раненого командира орудия и стал корректировать огонь. Один за другим вспыхивали вражеские танки. Но падали сраженные осколками и номера расчета. К орудию бросился Фомин. Прогремел выстрел — и седьмой танк, обвальный пламенем, остановился...

Вскоре мать Фомина получила из Москвы пакет с грамотой Героя Советского Союза. «Уважаемая Мария Семеновна, — писал М. И. Калинин, — посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета для хранения как память о сыне — герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом».

На ольховатском направлении враг сосредоточил много тяжелых танков с усиленной броней, которую снаряд сорокапятки не пробивал. Приходилось при встрече с «тиграми» и «пантерами» стрелять по гусеницам и по бортам с коротких дистанций. Среди артиллеристов многие себя показали мастерами огня. Так, расчет младшего сержанта Д. Ф. Чеботарева, сражаясь до последнего, подбил десять танков противника.

Когда группа вражеских бронированных машин начала разворачиваться для атаки на деревню Снова, где стоял истребительно-противотанковый дивизион 75-й гвардейской дивизии, расчет гвардии младшего сержанта А. И. Петрова, чтобы расстреливать танки с близкой дистанции, выкатил орудие вперед. Кругозор стал шире, позиция удобнее. Но и противник лучше видел пушку на открытом поле. Все решала быстрота действий. Первыми открыли огонь советские воины, и два танка тут же потянули за собой дымные шлейфы. Остальные с разных сторон двинулись на огневую позицию. Расчет, сосредоточив огонь по двум головным танкам, подбил и их. Но враг продолжал атаку.

— Стоять насмерть! — донесся голос Петрова.

Вот загорелся еще один «тигр», затем другой... Но третий танк успел смять орудие и его героический расчет.

Об этом подвиге воины частей и соединений узнали

очень быстро. Листки-«молнии», написанные карандашом здесь же на поле боя, переходили из рук в руки.

Гитлеровцы, не обращая внимания на потери, рвались вперед. В 16 часов 60 танков с автоматчиками атаковали стык 70-й и 75-й гвардейских дивизий у Сновы. Им удалось выйти в тыл 75-й дивизии. После кровопролитного боя, потеряв свыше полутора тысяч человек, дивизия отошла на один-два километра. Как враг ни стремился, дальше он продвигаться не смог¹.

В районе Самодуровки сражалась 70-я гвардейская дивизия генерала И. А. Гусева. Славу непобедимого здесь завоевал 203-й полк майора В. А. Коноваленко. Его командиры и бойцы так организовали оборону, что выдержали 16 вражеских атак, в которых участвовали многие десятки танков.

Когда на окоп пулеметчика В. Ф. Черненко двинулся «тигр», сержант схватил противотанковые гранаты и смело вступил в единоборство. Он подбил танк, но сам погиб в этой неравной схватке.

Приказом Министра обороны СССР Герой Советского Союза В. Ф. Черненко навечно зачислен в списки мотострелкового полка.

Стойко держал оборону и 207-й гвардейский стрелковый полк. Фашисты буквально засыпали его снарядами и бомбами. Но и в этой тяжелой обстановке каждый проявлял смекалку и железную выдержку. Так, старший сержант В. Е. Писклов из противотанкового ружья подбил три танка. Четвертый пошел на смельчака, стремясь раздавить его. Несколько страшных секунд старший сержант пролежал на земле между гусеницами танка. А когда тот прошел, на моторную часть полетели гранаты и бутылки с горючей смесью. В последующие дни Писклов сумел уничтожить еще шесть танков и десятки гитлеровцев. Указом Президиума Верховного Совета СССР ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

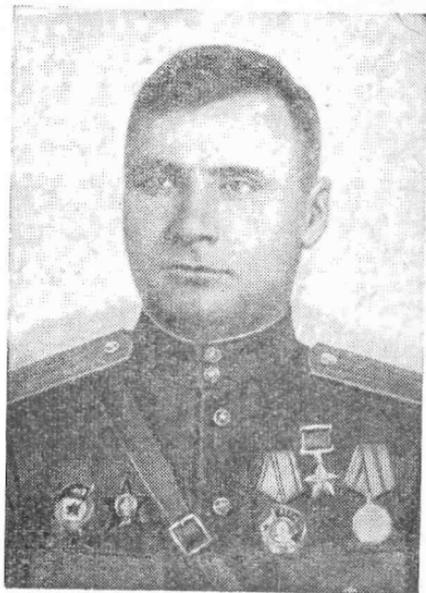
Этого высокого звания удостоился и лейтенант С. Е. Денисов. Он командовал батареей 45-мм пушек 207-го полка, которая в боях севернее Ольховатки подбила 18 танков противника.

Всего несколько недель не дожидая Дня Победы, пройдя долгими дорогами войны. Земляки свято

¹ Архив МО СССР, ф. 462, оп. 23657, д. 3, лл. 2, 21.

чтят его память. На родине Героя, в селе Сторожилово, Рязанской области, ему поставлен памятник. Его сын Анатолий пошел дорогой отца. Он офицер нашей славной армии.

В 19 часов над районом севернее Ольховатки появились самолеты противника. Опять фонтанам брызг взмывала вверх земля. Немецко-фашистское командование еще раз решило попытать счастья и двинуло 2-ю и 9-ю танковые дивизии на Ольховатку с северо-запада и северо-востока.



С. Е. Денисов

У Самодуровки занимала позиции 3-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада под командованием полковника В. Н. Рукосуева. Полк подполковника Н. В. Железникова оборонял район высоты 238.1. Батарея, которой командовал капитан Г. И. Игишев, выдвинулась на эту высоту. Счет открыло орудие старшего сержанта Г. Т. Склярова. Вскоре здесь расположилась и батарея старшего лейтенанта Д. М. Андреева. Взаимодействуя, батареи подожгли 11 танков. В последующие дни сражаться с танками пришлось только одной батарее. Орудийные расчеты выбывали из строя. За прицелы становились офицеры и сам капитан Игишев. Батарея погибла, но танки не прошли. Имя Героя Советского Союза Г. И. Игишева носит бывшее село Самодуровка, которое он защищал.

Как уже упоминалось, утром 6 июля контратаковала противника и 81-я стрелковая дивизия. Но изготовившиеся для удара вражеские войска остановили ее. Пришлось перейти к обороне. Благодаря упорству и стойкости 81-й дивизии враг в этот день не смог прорваться к Поньям, что позволило 307-й и 6-й гвардейской дивизиям

подготовить оборону Поньрей — ключевого пункта в центре второй полосы.

81-я дивизия хотя и отошла за два дня боев на 7 км, но не позволила противнику расстроить ее боевые порядки и нанесла фашистам крупные потери. В ее полосе враг оставил до 9 тыс. человек убитыми, 70 танков, много орудий и боевой техники. Но и сама дивизия потеряла 2518 человек.

Оценив обстановку, командующий армией приказал с наступлением темноты 81-ю дивизию вывести из боя на рубеж в тылу 307-й стрелковой дивизии.

На правом фланге армии попытки наших соединений наступать отражались противником, который сам перешел в наступление. В сражение были введены части 18-го гвардейского стрелкового корпуса. Особенно сильный натиск пришлось выдержать на рубеже совхоз Тиняковский, Баженова. Танкисты 43-го танкового полка подбили 9 танков и вместе с десантниками остановили натиск фашистов¹.

Положение на стыке с 48-й армией было восстановлено атакой частей 8-й стрелковой дивизии.

Ушел в историю второй день Курской битвы. Главные усилия фашисты прилагали к тому, чтобы прорваться на ольховатском направлении. Но их удары разбивались о стойкость стрелковых войск армии и огненную завесу артиллерии. Их попытки продвинуться на малоархангельском и поньревском направлениях также имели незначительный успех.

Наше командование своевременно разгадало замысел врага. Уже в ночь на 6 июля по приказу командарма из 15-го стрелкового корпуса в район севернее Ольховатки были переброшены два легких артиллерийских полка 46-й легкой пушечной бригады, 16-я гвардейская минометная бригада и два гвардейских минометных полка².

Командующий фронтом во второй половине дня 6 июля на стык с 70-й армией выдвинул 3-ю истребительно-противотанковую бригаду.

В результате проведенной перегруппировки артиллерии плотность ее на участке 17-го гвардейского стрелкового корпуса возросла. Противник не смог здесь прорвать

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 201, л. 223.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 222, л. 100.

вторую полосу обороны армии. В этот день он потерял до 100 танков, 113 самолетов и около 10 тыс. убитыми и ранеными. Наш контрудар смешал планы врага. Он вынужден был сократить фронт наступления¹. Однако от новых атак не отказался.

Было ясно, что, потерпев неудачу на ольховатском направлении, гитлеровцы попытаются развить успех в центре. Как доносила наша разведка, противник до рассвета перебрасывал резервы к Понырям. Он решил овладеть Понырями и обеспечить себе свободное продвижение на юг.

После второго дня битвы войска армии, потесненные противником, занимали оборону, которая образовывала дугу от Тросны на юг до Семеновки, далее на юго-запад до Понырей и на запад до Самодуровки, где проходила разграничительная линия с 70-й армией. Поселок и станция Поныри находились примерно в центре обороны и составляли ее главный опорный пункт, от удержания которого, как справедливо предполагало наше командование, зависела устойчивость обороны армии в целом.

Военный совет 13-й армии принял решение во что бы то ни стало удержать поныревский узел. Еще в период подготовки обороны он был укреплен и оборудован полевыми инженерными сооружениями. С фронта и с флангов его опоясывали сплошные минные поля, в том числе и управляемые.

В ночь на 7 июля командарм усилил 307-ю дивизию, переподчинив ей подвижный отряд заграждения армии, 129-ю танковую бригаду с 1442-м самоходно-артиллерийским полком и 540-й легкоартиллерийский полк. Дивизию должны были поддержать своим огнем 11-я минометная бригада, 22-я гвардейская минометная бригада и значительная часть 5-й артиллерийской дивизии прорыва². В районе Понырей командарм расположил и 1-ю гвардейскую инженерную бригаду полковника М. Ф. Иоффе, а также свой артиллерийский противотанковый резерв. Здесь заняла огневые позиции 13-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада в составе 60 орудий. Теперь в полосе 307-й дивизии стояло 380 орудий. ...Никогда еще до этого в ходе Великой Отечественной войны

¹ Архив МО СССР, ф. 226, оп. 323, д. 18, л. 156.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 181, лл. 171—176.

ни одна стрелковая дивизия в оборонительном бою не прикрывалась таким мощным артиллерийским щитом¹.

Кроме этого, распоряжением командующего Центральным фронтом западнее Понырей заняла огневые позиции 2-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.

К утру 7 июля 307-я дивизия, имея в первом эшелоне 1019-й и 1021-й стрелковые полки (1023-й полк — второй эшелон), была готова к бою.

Для прорыва обороны противник сосредоточил здесь около 200 танков. В 6 часов 30 минут после артиллерийской и авиационной подготовки два полка 292-й пехотной дивизии с сотней танков и самоходных орудий 18-й танковой дивизии перешли в наступление. Фашистское командование полагало; что после мощных огневых ударов по обороне 307-й дивизии его танки и пехота легко захватят Поныри. Но события разворачивались иначе. По врагу ударила ствольная и реактивная артиллерия. С воздуха противнику наносили потери штурмовики и бомбардировщики. Были приведены в действие фугасы и управляемые мины поля. От огня артиллерии и на минах сразу же вспыхнуло 22 танка. За четыре часа дивизия отразила пять упорных атак.

Основные усилия враг сосредоточивал на овладении поселком 1-е Мая и Поныри. К 11 часам 30 танков с пехотой ворвались в опорный пункт 1021-го полка — на высоту 257.1 восточнее 1-е Мая, где оборонялся батальон капитана С. А. Сукасыяна. В горячих схватках батальон и 837-й артиллерийский полк подполковника Н. В. Подшивалова подбили и сожгли 23 танка. Противник остановился. Тогда 2-й эшелон полка перешел в контратаку и возвратил высоту. Но нажим врага не ослабевал. Сосредоточив крупные силы пехоты и танков, он нанес удары по Понырям с двух сторон. Чтобы восстановить положение, командир дивизии генерал М. А. Еншин выдвинул два батальона 1023-го полка и 129-ю танковую бригаду для контратаки. Пять часов длился упорный, доходивший до рукопашных схваток, бой. Северная окраина Понырей несколько раз переходила из рук в руки.

В 15 часов немецко-фашистское командование бросило на Поныри и Ольховатку большое количество самолетов.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 260.

Однако 25-я зенитно-артиллерийская дивизия и огневые средства пехоты расстроили боевые порядки фашистской авиации и нанесли ей немалый урон. До вечера не прекращались атаки фашистов, которые вместе с пехотой отбивали артиллеристы 540-го легкоартиллерийского полка полковника М. И. Соколева. С беспримерным мужеством сражался расчет орудия старшины К. С. Седова. Расчет уничтожил четыре тяжелых танка и до роты пехоты врага. В неравном бою Седов и три бойца из его расчета героически погибли. Старшине К. С. Седову посмертно присвоено



Герой Советского Союза
К. С. Седов

звание Героя Советского Союза. Этого же высокого звания в боях за Поныри удостоились его однополчане сержант А. Д. Сапунов и младший лейтенант В. В. Скрылев.

Отличную выучку показал и ефрейтор К. А. Зуев, командир 76-мм орудия 307-й дивизии. Смелчак накануне подбил несколько танков, но снаряд врага повредил пушку. На второй день Зуев получил новое орудие и продолжал защищать Поныри. 10 танков подбил расчет ефрейтора Зуева за два дня боя. За этот подвиг командиру орудия было присвоено также звание Героя Советского Союза.

В 19 часов противник бросил на Поныри еще два полка пехоты с 60 танками. Ценой огромных потерь ему удалось овладеть северной и центральной частью поселка. Мелкие группы автоматчиков проникли даже в район водокачки и засели в ней. Подразделения 1023-го полка с трудом остановили противника. Бой продолжался и ночью. Поныри горели.

7 июля ожесточеннейшие бои развернулись и на ольховатском направлении, где вел бой 17-й гвардейский стрелковый корпус генерала А. Л. Бондарева.

Перед ним действовал 47-й танковый корпус противника. По докладу начальника разведывательного отдела армии, враг еще не ввел в бой 4-ю и 12-ю танковые дивизии, которые могли нанести сильные удары.

Накануне командарм приказал 17-му гвардейскому корпусу подготовиться к отражению нового наступления фашистских войск. Для этого предлагалось усилить вторые эшелоны частей и соединений и провести ряд перегруппировок.

С наступлением темноты 6-я гвардейская дивизия уплотнила боевые порядки в сторону Понырей и примкнула к 307-й стрелковой дивизии. От Карпуньевки до северной окраины Ольховатки заняла оборону 75-я гвардейская дивизия. Участок от Ольховатки до Самодуровки удерживала 70-я гвардейская дивизия. Свой левый фланг она сомкнула со 132-й дивизией 70-й армии¹. 15-ю Сивашскую дивизию командир 17-го корпуса вывел в резерв в район Ольховатки. По распоряжению начальника инженерных войск армии на вероятных участках наступления фашистов саперы с помощью пехоты восстановили заграждения и произвели минирование.

В стане врага до утра тоже шла перегруппировка. В район Верхн. Тагино сосредоточивалась 4-я танковая дивизия. Однако с утра 7 июля на ольховатском направлении атаки не последовало. Фашистское командование до 15 часов выжидало результатов наступления на Поныри. И когда его провал стал очевидным, оно двинуло 4-ю танковую дивизию на Ольховатку. Одновременно возобновили наступление 20, 2 и 9-я танковые дивизии, 31-я и 6-я пехотные. В воздухе появились самолеты врага. В 17 часов 75-я и 70-я гвардейские дивизии подверглись сильной бомбардировке. А через 30 минут 150 танков с мотопехотой, развернувшись на высотах у Саборовки, устремились на юг.

Наступили кульминационные часы битвы. Командиры и политработники организовывали бой и всеми средствами поддерживали у воинов веру в победу.

«Ты русский гвардеец, ты должен остановить и победить врага!» — говорилось в листовке, переходившей из рук в руки. В разгар боя кто-то воскликнул: «Знамя за нами!» Это вдохновило гвардейцев. Они подбили и со-

¹ Архив МО СССР, ф. 462, оп. 8647, д. 3, л. 7.

жгли 40 танков 4-й танковой дивизии. Несмотря на это, отдельным группам танков с автоматчиками удалось овладеть ключевой высотой 257.0 севернее Ольховатки.

Кипела беспримерная по ожесточению схватка и на фронте обороны 6-й гвардейской дивизии. В районе 1-е Поныри с 30 танками и мотопехотой вел бой 4-й гвардейский полк под командованием подполковника Н. В. Бudyлина. 10-й и 25-й гвардейские полки этой дивизии стремились уничтожить прорвавшиеся в их стык танки с пехотой.

На минных полях, поставленных внаброс отрядами заграждения, горели танки 9-й танковой дивизии, атаковавшие Карпуньевку. Когда они пытались обходить мины, то попадали под снаряды 34-го артиллерийского полка подполковника И. И. Буцыкова. В результате боевого содружества саперов и артиллеристов враг потерял 21 танк.

Немало уничтожила их и 2-я отдельная истребительная противотанковая артиллерийская бригада, дравшаяся в полосе обороны 6-й гвардейской дивизии. За этот бой командир батареи старший лейтенант С. М. Репутин удостоен звания Героя Советского Союза. Его батарея подбила 14 танков.

Вечером 7 июля фашисты сделали отчаянное усилие и заняли Карпуньевку. Они попытались выйти во фланг и тыл 75-й дивизии, но при дальнейшем движении встретили сильный огонь и, потеряв 30 танков, отошли.

На правом фланге против 15-го стрелкового корпуса 7 июля противник перешел в наступление лишь в 12 часов. Собрав около двух полков пехоты и 30 танков, он возобновил атаки на Тросну, где оборонялась 74-я стрелковая дивизия. Но вражеские танки были встречены огнем орудий 6-го артиллерийского полка майора Ф. И. Чичкана. Батарея, которой командовал лейтенант И. Е. Сонин, стояла на открытых позициях, когда в атаку двинулись 20 вражеских танков. Орудия батареи почти в упор расстреливали их. Загорелись два танка. Потом еще несколько машин остановилось. Осколок снаряда оборвал жизнь командира батареи. Но артиллеристы продолжали огонь. 7 танков и около двух рот пехоты фашистов уничтожила батарея, мстя за своего командира. И. Е. Сонину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Бок о бок с пехотой и артиллеристами отражали атаки фашистов танкисты 30-го танкового полка майора

К. И. Парфенова. Они подбили 17 танков и самоходных орудий.

Перед фронтом 15-го стрелкового корпуса гитлеровцы не достигли каких-либо успехов.

В этот день врагу удалось в полосе армии захватить всего лишь 52 квадратных километра. Но какой ценой! В темноте пламя пожирало десятки танков и самоходных орудий, бронетранспортеров и машин. Поле боя было усеяно тысячами убитых.

Нелегко пришлось и нашим войскам. Дивизии 17-го гвардейского корпуса потеряли около 8 тыс. своих товарищей и 37 орудий¹. Большие потери понесла и 307-я дивизия. И все же чувствовалось, что в сражении наступает перелом. Подводя итоги третьего дня битвы, командующий фронтом сказал генералу Пухову: «Мы выиграли оборонительное сражение. Нашей новой задачей будет разбить противника на решительном наступлении»².

На следующий день ожидалось, что противник попытается атаковать лишь на двух направлениях — поныревском и ольховатском. Поэтому командование армии решило на этих направлениях сосредоточить максимум сил и не допустить прорыва противника через вторую полосу обороны.

Командиру 307-й дивизии было приказано с утра 8 июля контратакой восстановить положение в районе Поньрей. В полосу дивизии командарм выдвинул 51-ю танковую бригаду подполковника Г. А. Кокурина и свой противотанковый резерв. К Поньям была подтянута 4-я гвардейская воздушнодесантная дивизия генерала А. Д. Румянцева (18-й гвардейский корпус). Она заняла рубеж в 2 км позади 307-й дивизии. Подошел поближе к Поньям 49-й отдельный дивизион бронепоездов.

Утром 8 июля, выполняя приказ командарма, 1023-й и 1019-й стрелковые полки 307-й дивизии, 51-я, 129-я танковые бригады и 27-й танковый полк при поддержке огня артиллерии пошли в атаку. Однако выбить противника из поселка с ходу не удалось. Пришлось «выковыривать» фашистов из южной окраины Поньрей и водокачки до 13 часов. Гитлеровцы шесть раз переходили в контратаку. К 18 часам их автоматчики вновь ворвались

¹ Архив МО СССР, ф. 462, оп. 21657, д. 3, л. 20.

² Битва под Курском, стр. 139.

в район водокачки в надежде пробиться на юг. Истребительная артиллерия 567-го и 1180-го полков во взаимодействии с огнем танков остановила их на южной окраине Понырей. В вечерних сумерках нашим воинам все-таки удалось снова овладеть водокачкой.

8 июля фашистское командование, собрав свыше 200 танков и два полка пехоты, решило, очевидно, овладеть Ольховаткой.

Напряженные бои шли за высоту 257.0 и в районе Самодуровки. Казалось, гитлеровцы обезумели. Их не страшили никакие потери. 20-я танковая вместе с 31-й пехотной дивизией упорно стремились пробиться в стык между 13-й и 70-й армиями. В 14 часов враг ворвался в центральный опорный пункт 17-го гвардейского корпуса — высоту 257.0. Затем, отбросив 140-ю дивизию 70-й армии, занял Теплое и ударил по обороне 70-й гвардейской дивизии 13-й армии и 175-й дивизии 70-й армии. Успех фашистов был недолгим. Взаимодействуя, эти дивизии отрезали гитлеровцам выход из Теплового, а затем уничтожили их. Этому способствовало увеличение плотности артиллерии на стыке армии. За счет маневра с правого фланга она возросла здесь до 84 орудий и минометов на 1 км фронта¹.

Поистине массовый героизм проявляли наши воины в битве этого дня.

Нередко доходило до рукопашных схваток. В одной из них погиб парторг роты 25-го гвардейского полка 6-й гвардейской дивизии старший сержант А. Г. Серебрянников. В критический момент он принял командование взводом и умело руководил им в бою. Будучи дважды ранен, в санроту не ушел — наседали фашисты. Собрав последние силы, он повел людей в контратаку. Бесстрашные воины отбросили врага. Мужественного парторга сразила лишь третья пуля. Имя Героя Советского Союза А. Г. Серебрянникова навечно осталось в боевой истории части.

В 17 часов до 100 фашистских танков снова ринулись на Ольховатку и свыше 100 танков и самоходных орудий на Теплое. Гвардейцы 17-го корпуса отбили и эти атаки. Все попытки врага прорвать вторую полосу обороны армии и выйти на оперативный простор были отражены,

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 222, л. 98.



Герой Советского Союза
А. Г. Серебрянников

несмотря на то что почти вся ударная группировка 9-й армии оказалась введенной в сражение. Небольшой тактический успех и в этот день стоил противнику 130 танков и 9600 человек убитыми, ранеными и пленными¹.

Но к этому времени силы армии также значительно ослабли.

Боевое утро 9 июля началось рано. В половине пятого перед фронтом 17-го гвардейского корпуса загремели пушки. А вскоре 40 танков и батальон пехоты двинулись на Погореловцы, но безуспешно. Сделав в этот день еще две попытки прорваться на юг, враг

прекратил бесплодные атаки. Наступать на ольховатском направлении он больше не мог.

По-другому сложилась обстановка в районе Понырей. В ночь на 9 июля командующий армией отдал приказ командиру 18-го корпуса генералу И. М. Афонину передвинуть на поныревское направление и 3-ю гвардейскую воздушнодесантную дивизию генерала И. Ф. Дударева. Утром позиции защитников поныревского направления накрыл шквальный огонь. В половине девятого фашисты снова рванулись па Поныри. К 15 часам подразделения 1023-го полка 307-й дивизии оказались окруженными в центральной части Понырей, но продолжали бой. Командарм отдал распоряжение силами 4-й воздушнодесантной гвардейской дивизии восстановить положение.

В 19 часов дивизия вступила в бой. Как один поднялись рослые десантники и пошли на фашистов. Они нанесли удар вдоль железной дороги. К наступлению темноты подразделениям дивизии удалось выйти на южную

¹ Архив МО СССР, ф. 226, оп. 323, д. 18, л. 156.

окраину поселка 1-е Мая и к станции Поньри.

На рассвете 10 июля 4-я и 307-я дивизии возобновили атаки. Озлобленный враг вызвал самолеты, ураганный огонь открыли его минометы, артиллерия и танки. Снова загудела, задымилась перепаханная бомбами и снарядами земля. Но только огонь приутих, гвардейцы-десантники продолжали контратаки. 9-й гвардейский воздушнодесантный полк майора Ф. Е. Пустовгара дрался с гитлеровцами, засевшими в развалинах станции. Батальон гвардии капитана А. П. Жукова, расчищая путь огнем, штыком, прикладом и гранатой, пробился на северную окраину Поньрей.



Герой Советского Союза
Н. Д. Козьяков. 1942 г.

Тогда фашисты, собрав силы, контратаковали Поньри с трех сторон. Фланговые полки десантников (12-й и 15-й) были отеснены. А вырвавшийся вперед 9-й гвардейский полк продолжал бой в Поньрях. Вскоре батальон старшего лейтенанта А. П. Жукова оказался отрезанным от своих войск. После упорного боя танки и автоматчики рассекли батальон на две части. В одной оказался командир, в другой — его заместитель по политической части гвардии капитан Н. Д. Козьяков. Капитан Жуков приказал: держаться до конца. Шесть часов дралась гвардейцы. Умирили как герои. Раненые не уходили с позиций. Был ранен и А. П. Жуков. А когда возле истекавшего кровью комбата остался лишь один связной, командир приказал ему пробиться из окружения и доложить командиру корпуса, что батальон погиб, но не отступил. Связной выполнил приказ.

Когда наши части выбили противника из Поньрей, на стенах домов воины-однополчане прочли надписи:

«Здесь сражались и не отошли гвардейцы-десантники 9-го полка!», «Гвардейцы Жукова умирают, но не отступают!» Среди павших нашли Жукова и Козьякова. Наверно они остались лежать в той земле, которую так храбро защищали. А. П. Жукову и Н. Д. Козьякову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Огромный урон понесли фашисты в четырехдневных боях на поныревском направлении. 10 700 убитых и раненых, 220 танков и самоходных орудий, 71 орудие и миномет, 177 автомашин пришлось оставить им на полях вокруг развалин Понырей.

В ночь на 11 июля десантники 3-й и 4-й гвардейских дивизий по приказу командарма сменили 307-ю дивизию. Ее поредевшие полки уходили в тыл. За четыре дня упорнейших боев они во взаимодействии с артиллерией, танками, авиацией при помощи части сил 2-го эшелона армии отразили наступление крупной группировки врага на вторую полосу обороны армии.

11 июля истощенный враг сделал последнее судорожное усилие. В 11 часов 30 минут противник до пехотной дивизии с 60 танками и штурмовыми орудиями, используя мощный артиллерийский огонь, неожиданно ударил по левому флангу 15-го стрелкового корпуса. Вражеские войска потеснили части 148-й и 74-й стрелковых дивизий и вышли на рубеж Майская Зорька, Протасово. Здесь его наступление было окончательно остановлено.

Итак, войска 13-й армии во взаимодействии с 70-й армией и фронтовыми резервами, обороняясь на главном направлении Центрального фронта, сорвали замысел гитлеровского командования по прорыву обороны на северном фланге Курской дуги, обескровили противника в тактической зоне обороны и создали условия для перехода в контрнаступление. За 5 дней враг продвинулся всего лишь на 10—12 км, не решив задачи прорыва тактической зоны обороны армии, а потерял он перед ее фронтом 42 тысячи убитыми и ранеными, свыше 600 танков и самоходных орудий и 500 самолетов¹.

Отличительной чертой обороны армии были ее большая глубина, насыщенность боевой техникой в сочетании с инженерными заграждениями. В ходе сражения осуще-

¹ Архив МО СССР, ф. 226, оп. 323, д. 18, л. 159.

ствлялся широкий маневр силами и средствами как по фронту, так и с тыла. Активность обороны и сила сопротивления войск армии на протяжении всей битвы непрерывно возрастали за счет введения в бой вторых эшелонов, резервов армии и фронта. Успешно были решены в ходе боя вопросы обеспечения стыков с 48-й и 70-й армиями.

Огромную роль сыграла противотанковая оборона, для осуществления которой привлекались артиллерия всех видов, оружие пехоты, танки, авиация и инженерные войска. Уничтожение танков противника огнем прямой наводки являлось основным способом действий артиллерии всех калибров.

Большое значение для стойкости обороны имели танковые бригады и полки, которые использовались не только для контратак, но и как огневые точки в боевых порядках пехоты.

В организации противовоздушной обороны характерным являлось то, что две трети средств ПВО прикрывали боевые порядки войск армии.

Особое значение в успехе оборонительного сражения войск 13-й армии на северном фесе Курской дуги имела морально-политическая стойкость наших войск. Как в подготовительный период, так и в ходе битвы все содержание партийно-политической работы в войсках армии подчинялось требованиям обстановки: ни шагу назад, стоять насмерть, во что бы то ни стало сорвать планы немецко-фашистских войск. Политотдел армии (начальник — полковник, с 19.9.44 г. генерал-майор Н. Ф. Воронов), политотделы корпусов, дивизий умело мобилизовали коммунистов и беспартийных на разгром врага. В ходе боев они оперативно сообщали в части о новых примерах героизма воинов и призывали равняться на них.

В ходе напряженнейших боев командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы своим личным примером вдохновляли всех воинов на выполнение боевой задачи, на разгром врага. Исключительную стойкость и отвагу проявили воины 13-й армии. Они, не щадя своей жизни, мужественно сражались с врагом и победили.

12 июля гитлеровцы начали окапываться и минировать местность. Остатки их танковых дивизий отводились в тыл.

Однако наше командование не позволило фашистам воспользоваться передышкой. Утром стало известно, что

северо-западнее Орла перешли в наступление войска Брянского и Западного фронтов.

На командный пункт армии прибыли командующий фронтом К. К. Рокоссовский и член Военного совета К. Ф. Телегин. Они поздравили армию с победой и поставили ей новую боевую задачу.

Утром 15 июля войска армии должны были перейти в наступление. Во взаимодействии с соседями и 16-й воздушной армией требовалось уничтожить вклинившегося противника в районе Поныри, Ольховатка и к исходу 17 июля выйти на рубеж Глазуновка, Нижн. Тагино. В дальнейшем наступать на север, на Философово¹.

— С выходом вашей армии на рубеж Согласный, Саборовка, — сказал командующий фронтом, — ее удар должна развить 2-я танковая армия. В ваше подчинение переходит 9-й танковый корпус. Кроме того, из 48-й армии прибудет 143-я дивизия полковника Д. И. Лукина. Из моего резерва на левый фланг армии выйдет 55-я дивизия, которой командует полковник Н. Н. Зайюльев².

Менее трех суток давалось армии для подготовки к наступлению. За это время требовалось перестроить оборонительную группировку войск в наступательную. Отдав начальнику штаба необходимые распоряжения, командарм во второй половине дня 12 июля поставил задачи подчиненным командирам. Еще не остыла курская земля, еще враг не успел захоронить убитых, а герои-командиры уже получали боевые задачи на наступление. Они поздравляли друг друга, обменивались рукопожатиями.

Главный удар по противнику на участке южнее Семеновка, Поныри командарм приказал нанести 18-му гвардейскому корпусу с ближайшей задачей овладеть станцией Малоархангельск. Его успех должен развить 9-й танковый корпус.

15-му стрелковому корпусу было приказано ударить по 23-му армийскому корпусу врага и отбросить его на рубеж железной дороги, а затем гнать на северо-запад. Ему подчинялась 143-я стрелковая дивизия. Слева, на фронте западнее Поньрей, Самодуровка, усиленный резервом фронта — 55-й дивизией, в направлении Озерки дол-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 222, л. 158.

² Архив МО СССР, ф. 462, оп. 21657, д. 3, лл. 20—24.

жен наступать 17-й гвардейский корпус. К исходу дня корпусу требовалось овладеть рубежом Нов. Хутор, Ясная Поляна. 29-й стрелковый корпус оставался во втором эшелоне армии.

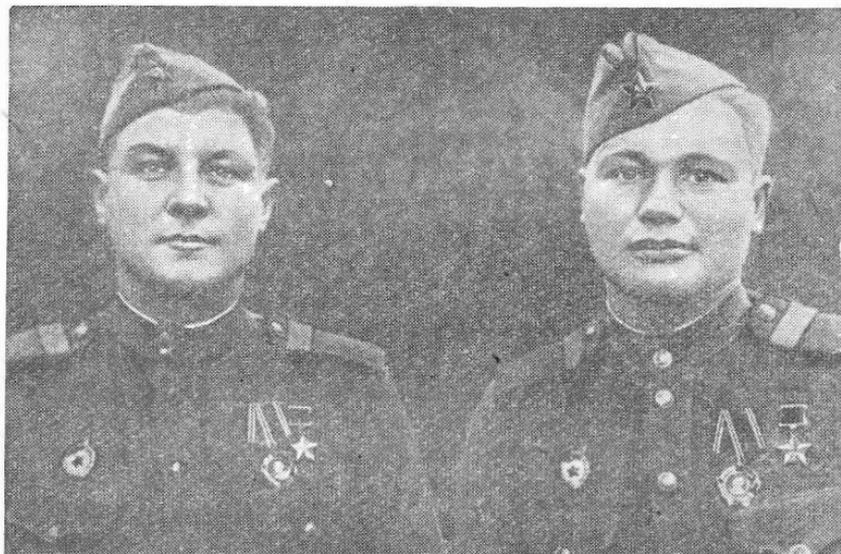
15 июля в 5 часов 30 минут после 15-минутного артиллерийского налета и удара авиации войска армии перешли в наступление. Артиллерийская подготовка планировалась короткой, так как предполагалось, что противник еще не сумел укрепить свою оборону. Однако фашисты, используя наши окопы, траншеи и свои подбитые танки, яростно сопротивлялись. Группы по 20—40 самолетов непрерывно бомбили наши войска. Поэтому наступление развивалось очень медленно.

18-й гвардейский корпус, наносивший главный удар вдоль железной дороги, в первые часы боя сумел фланговыми дивизиями (корпус наступал в одном эшелоне) продвинуться вперед на 1—2 км. Но на этом успех первого дня и закончился. Корпусу противостояли 86-я пехотная дивизия, свежая 10-я моторизованная дивизия и не менее 50—60 танков. По соотношению сил 18-й корпус имел незначительное преимущество над противником лишь по пехоте и артиллерии. Большое затруднение в продвижении войск корпуса создавали минные заграждения.

Не сумели продвинуться к концу дня 15-й стрелковый и 17-й гвардейский корпуса, встретившие мощный огонь гитлеровцев. Пришлось на малоархангельском направлении раньше, чем намечалось, ввести в бой 9-й танковый корпус. Но и это не принесло успеха. Не имели продвижения и соседи — 48-я и 70-я армии.

Утром 16 июля после массированных ударов авиации 16-й воздушной армии из района Ольховатки в сражение была введена 2-я танковая армия. Части 17-го корпуса во взаимодействии с танкистами смяли отряды прикрытия врага и начали продвигаться вперед. Несмотря на хоршую авиационную поддержку, им только к исходу дня, преодолев ожесточенное сопротивление врага, удалось овладеть Бузулуком и подойти к Саборовке.

На следующий день 17-й корпус продолжал атаки. Возобновили наступление 15-й и 18-й гвардейский стрелковые корпуса, а также 9-й танковый корпус. Лишь к 11 часам 18 июля войска армии почти полностью восстановили положение, которое они занимали до начала Курской битвы. За трое суток, при незначительном пре-



В. Е. Писклов и Х. М. Мухамадиев

восходстве в силах было ликвидировано вклинение в оборону армии, на которое гитлеровцы затратили неделю.

Дальнейшее наступление показало, что наши удары в лоб не могут принести крупного успеха. Поэтому командующий фронтом перенес главный удар в полосу 70-й армии и произвел перегруппировку войск. Туда перебрасывались 2-я танковая армия и 12-я артиллерийская дивизия прорыва. К 21 июля из состава 13-й армии выбыли 29-й стрелковый и 9-й танковый корпуса. В этих условиях командарм приказал правому флангу и центру армии закрепиться, а левым флангом — 17-м гвардейским корпусом — продолжать наступление па Верхн. Тагино, Воронеж¹.

Сопротивление врага не ослабевало, особенно на высотах южнее Воронца, где наступал 205-й гвардейский полк 70-й гвардейской дивизии. Смело и умело атаковал одну из высот взвод старшего сержанта Х. М. Мухамадиева, отличившегося еще в оборонительных боях. Тогда он, после гибели командира взвода, взял командование на себя. За четыре дня стрелки его взвода и он лично под-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 221, л. 172.

били и сожгли 27 танков врага. Старший сержант Х. М. Мухамадиев был удостоен звания Героя Советского Союза. Он и в наступательных боях оправдывал это высокое звание. Его взвод обошел высоту противника с тыла и помог не только батальону, но и полку продвинуться вперед.

До конца июля армия в составе 15-го, 18-го гвардейского и вновь влившегося в ее состав 28-го стрелковых корпусов продолжала преследовать противника. 3 августа она завязала бои за город Кромы.

5 августа Москва впервые салютовала нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород. Этот первый залп был и в честь 13-й армии. За умелые действия во время Курской битвы личный состав армии наряду с другими активными участниками этих незабываемых боев получил благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина, а тысячи воинов были награждены правительственными наградами.

После разгрома немецко-фашистских войск под Курском Советская Армия развернула мощное наступление с целью освобождения всей Левобережной Украины и завоевания плацдармов на правом берегу Днепра. Исходя из общего замысла стратегического наступления, перед Центральным фронтом ставилась задача «не позднее 1—3 сентября выйти на фронт река Десна южнее Трубчевска — Новгород-Северский — Шостка — Глухов — Рыльск. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении Конотоп — Нежин — Киев и при благоприятных условиях частью сил форсировать Десну и наступать по правому ее берегу в направлении Чернигов»¹.

К концу августа 13-я армия, наступаая на правом крыле Центрального фронта, подошла к железной дороге Брянск — станция Хутор Михайловский (г. Дружба). Впереди находились земли Черниговщины с рекой Десна и городом Новгород-Северский. В 1941 году армия вела здесь кровопролитные оборонительные бои. С болью в сердце оставляли воины армии тогда родную землю. Теперь они должны были возратить ей свободу.

Наступление войск левого крыла фронта в направлении Конотопа развивалось успешно. Действовавшая на этом направлении 60-я армия прорвала оборону гитлеровцев и к исходу 29 августа расширила прорыв до 45 км, продвинувшись вглубь на 40 км. Между тем на правом крыле фронта за 7 дней войска продвинулись всего на 25—30 км.

Командующий фронтом решил перенести главный удар на левое крыло фронта и развить успех 60-й армии.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 303.

13-й армии было приказано в ночь на 1 сентября начать форсированный марш вдоль фронта и к рассвету 3 сентября сосредоточить ее главные силы в районе Почепное.

Задача была сложной. В короткий срок требовалось преодолеть почти сто километров. Поэтому штаб армии составил график движения, наметил маршруты движения войск и провел их рекогносцировку.

С наступлением темноты армия в составе 15-го и 28-го стрелковых корпусов со 129-й танковой бригадой начала движение, соблюдая все требования маршевой дисциплины. К рассвету 3 сентября соединения прибыли в назначенный район сосредоточения без потерь и в полной боевой готовности. Здесь войска получили новую задачу — пройти еще свыше 100 км, сосредоточиться в районе Кролевца и севернее Конотопа переправиться через реку Сейм.

При подходе армии к Кролевцу командующий фронтом вновь включил в ее состав 17-й гвардейский стрелковый корпус.

После полудня 8 сентября дивизии армии начали сосредоточиваться в указанном районе. Их разведка и передовые подразделения постепенно вступали в соприкосновение с группами противника.

К этому времени войска 60-й армии овладели Конотопом и развивали наступление на города Бахмач и Нежин. Однако в их полосе до Десны было большее расстояние, чем перед 13-й армией, двигавшейся вдоль реки.

Командующий фронтом отдал распоряжение 13-й армии, не задерживаясь, переправиться через Десну. Это давало возможность ее войскам внезапно выйти к Днепру, раньше чем противник отойдет к нему перед соседними армиями.

Командарм решил, не ожидая подтягивания переправочных средств и отставшей из-за недостатка горючего артиллерии, форсировать Десну на 150-км фронте тремя корпусами. На правом фланге к реке первыми подошли части 15-го стрелкового корпуса. Им было приказано с ходу приступить к форсированию Десны в районе Короп. А части 28-го и 17-го гвардейского стрелковых корпусов должны были преодолеть реку несколько западнее, на участке Чернигов — Моровск. Первой вышла к Десне 74-я стрелковая дивизия. Ей предстояло с рассветом 10 сентября на штатных и подручных средствах форси-

ровать реку в полосе Вишенки, Оболонье (фронт 12 км). На ходу готовились плоты, разыскивались рыбацьи лодки, баллоны от автомашин и все то, что могло быть использовано для переправы.

По указанию Военного совета армии штабом инженерных войск была подготовлена и распространена инструкция об использовании войсками подручных средств при форсировании водных преград. Ею были снабжены все командиры взводов, отделений, боевых расчетов.

В связи с широкой полосой форсирования и разновременного подхода войск к реке кроме основного командного пункта в полосе наступления 15-го стрелкового корпуса был развернут вспомогательный пункт. Войска были обеспечены устойчивой связью. Радио во всех звеньях являлось основным видом связи. Для передачи указаний штаба и доставки разведанных широко применялись самолеты 438-й армейской эскадрильи связи майора И. С. Приходько. Офицеры оперативного отдела капитан С. Г. Назаров, майоры А. В. Лифарь, И. Ф. Федоров и В. Ф. Паленов вылетали на самые ответственные участки для уточнения обстановки, передачи приказов и распоряжений командующего.

В полосе наступления армии пойма Десны была болотистой. Ширина реки достигала 100—150 метров, глубина — 2 метра и более. Фашистское командование считало Десну серьезным препятствием. К тому же вдоль правого берега была подготовлена система окопов с дзотами и ходами сообщений, а местами установлены мины и проводочные заграждения. Правда, войск непосредственно за Десной пока было мало. Разведчики обнаружили лишь мелкие группы вражеских автоматчиков, патрулировавших правый берег. Зато в районах северо-восточнее Оболонье и Бобровиц противник имел четыре подвижных отряда силою до батальона и два пехотных полка (34-й и 46-й). Они должны были быстро выдвигаться на угрожаемые участки и срывать попытки наших войск форсировать реку.

В такой обстановке 15-й стрелковый корпус начал 10 сентября борьбу за оболоньенский плацдарм.

Еще до наступления рассвета командир 74-й стрелковой дивизии генерал А. А. Казарян приказал полкам начать выдвижение к реке. В то время, когда 109-й стрелковый полк майора Д. П. Сухарникова продолжал двигать-

ся к Оболонье, 360-й стрелковый полк, возглавляемый подполковником Н. И. Сташеком, сосредоточился правее его и первым приступил к выполнению боевой задачи. Форсирование началось без артиллерийской подготовки, бесшумно. В боевых порядках стрелковых батальонов имелись лишь легкие противотанковые орудия и минометы, боеприпасов к которым было менее четверти боекомплекта.



Н. И. Сташек

Противоположный берег Десны оказался сильно холмистым и поросшим кустарником. Густой туман и кусты способствовали 1-му батальону 360-го полка скрытно достичь противоположного берега. Воины незамеченными продвинулись по склону высоты и гранатами уничтожили вражеское охранение.

Вслед за первым батальоном переправился третий. Сильный огонь пулеметов врага заставил бойцов залечь. Автоматчик Иван Решетник скрытно подобрался к одному из пулеметов и забросал его расчет гранатами. Несмотря на ранение, Решетник завладел вражеским пулеметом и открыл огонь по фашистам. Неподалеку также умело и бесстрашно действовал автоматчик Василий Некрасов. Ему тоже удалось подавить прислугу вражеского пулемета. Путь для продвижения к Вышенкам казался свободным. Однако атакующие были встречены огнем из бронемашип и танков подошедших частей 221-й охранной дивизии противника. Положение на небольшом плацдарме сразу осложнилось. Поддержать бой было печем. В боевых порядках 360-го стрелкового полка находилось всего две 45-мм пушки с двадцатью снарядами. Не хватало и противотанковых гранат.

Получив разрешение командира дивизии, командир



П. Ф. Денисюк. 1944 г.

полка под прикрытием дымовой завесы отвел полк назад.

А тем временем на левом фланге дивизии в районе Оболонье почти беспрепятственно форсировал Десну 109-й стрелковый полк. Первым переправилось отделение, которым командовал сержант Кудрат Суюнов. Оно бесшумно и быстро проникло за линию охранения противника и открыло огонь. Фашисты в панике стали отходить. Это дало возможность батальону Н. Е. Сигаева без потерь переправиться через реку. За ним переправились и остальные батальоны полка.

Только во второй половине дня машины с войсками противника прибыли к оболоньенскому плацдарму. Начались сильные контратаки. Но уже было поздно. Части 74-й дивизии крепко зарывались в землю. С наступлением темноты на плацдарм доставили боеприпасы и продовольствие.

В 5 часов утра 11 сентября 8-я стрелковая дивизия приступила к форсированию Десны в четырехкилометровой полосе северо-западнее Корона. Добиться внезапности ей не удалось. Перед ее боевыми порядками появились немецкие и венгерские охранные полки. Сопротивление врага усилилось. Но подразделения 151-го и 310-го полков переправились с артиллерией и минометами. Во время форсирования 62-й артиллерийский полк дивизии под командованием подполковника И. Ф. Минеева сосредоточенным огнем помог отразить контратаки фашистов, и наша пехота стала быстро продвигаться вперед.

Во второй половине 11 сентября на участке форсирования 15-го стрелкового корпуса уже функционировали 4 переправы. Они состояли из паромов, десантных и ры-

бачьих лодок. Это дало возможность дивизиям переправить и полки, действовавшие во втором эшелоне. Нажим на врага возрастал. К исходу дня 8-я и 74-я стрелковые дивизии совместными усилиями расширили плацдарм у Коропа по фронту до 22 км и в глубину — 12 км¹.

11 сентября к переправам прибыли 275-й армейский инженерный и 50-й понтонно-мостовой батальоны. Вскоре они навели 60-тонный наплавной мост, оборудовали несколько паромных переправ под тяжелые грузы. Ночью батальоны 7-й штурмовой инженерно-саперной бригады под командованием подполковника М. Д. Бараша приступили к восстановлению моста на северной окраине Коропа.

Организация переправ и обеспечение комендантской службы возлагались на начальника штаба инженерных войск армии подполковника П. Ф. Денисюка. Здесь же, в нескольких сотнях метров от взорванного моста, работала оперативная группа штаба армии во главе с начальником оперативного отдела полковником В. П. Гречишкиным. Командующий артиллерией армии генерал А. Н. Панков принимал все меры, чтобы переправить на плацдарм артиллерию и минометы.

Враг почувствовал опасность и 12 сентября начал спешно подтягивать к оболоньенскому плацдарму части 251-й пехотной и 8-й танковой дивизий. Целый день самолеты гитлеровцев бомбили боевые порядки 8-й и 74-й дивизий, находившихся на плацдарме, и их переправы.

На следующий день фашисты усилили артиллерийский обстрел переправ и районов сосредоточения наших войск. В воздухе опять появились самолеты врага.

После ожесточенной авиационной обработки боевых порядков, ударов по штабам, тылам и переправам 15-го корпуса части противника из состава 221-й охранной, 251-й пехотной, 1-й пехотной (венгерской), 8-й танковой дивизий, 34, 44, 46-го отдельных венгерских пехотных полков и 57-го немецкого отдельного полка начали контратаки с целью ликвидации плацдарма. Росли наши потери. Раненые нуждались в быстрой и квалифицированной помощи. Командир 77-го медико-санитарного батальона 8-й дивизии капитан В. Г. Шевчук и его заместитель по политчасти майор З. А. Самбурский быстро организовали

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6092, д. 77, л. 43.



Заслуженный врач РСФСР
В. Г. Шевчук. 1964 г.

наступил критический момент, перед боевыми порядками с боевым Знаменем в руках появился заместитель командира 109-го полка майор А. П. Сапожников. Все услышали его голос:

— Полк, в атаку, за мной! Бей фашистскую гадину!

В ответ грянуло дружное «ура».

За майором Сапожниковым первыми устремились разведчики 111-й отдельной разведроты во главе с капитаном И. Д. Стояновым и стрелковый батальон под командованием капитана Н. Е. Сигаева. Началась ожесточенная рукопашная схватка. В этом неравном бою вместе с другими воинами пал изрешеченный пулями и А. П. Сапожников. Атаку возглавили командиры коммунисты Сигаев и Стоянов. Четыре раза стрелковые цепи сталкивались с противником в ближнем бою. Вскоре Н. Е. Сигаев и И. Д. Стоянов тоже пали смертью героев. Однако своим мужеством и отвагой они вселили в бойцов уверенность в победе.

Когда фашисты начали прорываться в стыке 8-й и 74-й стрелковых дивизий, командир 8-й дивизии полковник П. М. Гудзь ввел в бой второй эшелон дивизии —

помощь раненым непосредственно у переправ. Хирурги майор Г. Л. Хлебцов и капитан Е. М. Голуб здесь же производили срочные операции.

На переправе у Коропа погиб командующий артиллерией армии генерал А. Н. Панков.

Особенно сильным был натиск на Оболонье, которое защищали 109-й и 360-й полки 74-й дивизии. Этим частям пришлось трудно перед напором многочисленных танков, самоходной артиллерии и пехоты противника. Враг стремился расчлнить наши полки и уничтожить их по частям. И когда

229-й полк подполковника Д. К. Шишкова. Неожиданной и смелой контратакой враг был остановлен. Ему не удалось расчленивать дивизии и выйти к переправам корпуса.

Ожесточенный бой кипел и в районе Вишенки, где оборонялся 360-й стрелковый полк 74-й дивизии. Командир полка подполковник Н. И. Сташек сам повел воинов на врага. Грозное «ура» потрясло воздух. То там, то здесь слышались призывы: «Бей фашистскую нечисть!» На плечах бегущих гитлеровцев 360-й полк ворвался в Вишенки. Положение и на правом фланге корпуса было восстановлено.

Пока 15-й стрелковый корпус вел бои за удержание и расширение плацдарма в районе Оболонье, соединения 60-й армии при содействии 6-й гвардейской и 322-й стрелковых дивизий 17-го гвардейского корпуса 15 сентября освободили город Нежин — важнейший опорный пункт обороны противника на пути к Киеву. Для развития успеха командующий Центральным фронтом решил с оболоньенского плацдарма ввести в бой 61-ю армию и 7-й гвардейский кавалерийский корпус. В ночь на 16 сентября герои Оболонье передавали отвоеванный у врага плацдарм войнам 61-й армии.

За неделю боев на этом плацдарме части 15-го стрелкового корпуса разгромили 251-ю пехотную дивизию и 57-й отдельный полк фашистов, три венгерских пехотных полка, нанесли серьезные потери 1-й венгерской, 221-й немецкой пехотной и 8-й танковой дивизиям. Враг оставил на поле боя свыше 2500 солдат и офицеров. Около 500 человек были пленены. Войска армии захватили большие трофеи¹.



А. Н. Панков. 1941 г.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6097, д. 77, л. 52.



П. М. Гудзь

Успех войск армии на Десне был обеспечен удачным выбором места нанесения удара по врагу, внезапностью форсирования реки в районе Коропа с ходу на подручных средствах и умелым маневром. Захват плацдарма в районе Оболонье имел крупное оперативное значение. Для советских войск открылась возможность глубокого обхода Чернигова с северо-востока, что немедленно было использовано командованием фронта для введения в действие на этом направлении 61-й армии.

За выдающиеся подвиги на Десне Президиум Верховного Совета СССР посмертно присвоил звание Героя Советского Союза капитану Н. Е. Сигаеву, старшему сержанту А. М. Дурину, сержанту Е. И. Лазареву, младшему сержанту Сихимову Есмурату, солдату И. Г. Решетнику. Этого высокого звания также удостоились капитан М. Н. Васильев, лейтенант В. Н. Зарембо и рядовой В. А. Некрасов. Каждый третий воин 8-й и 74-й дивизий был отмечен правительственной наградой. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября 1943 года орденом Суворова I степени награжден командующий 13-й армией генерал-лейтенант Н. П. Пухов. Орденами Суворова II степени награждены командир 15-го корпуса генерал И. И. Людников, командиры 8-й и 74-й стрелковых дивизий генерал А. А. Казарян и полковник П. М. Гудзь.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 16 сентября личному составу армии объявлена благодарность за отличные действия в боях при форсировании Десны.

Военный совет армии обратился к войскам с призывом так же умело и храбро преодолевать водные преграды, как их преодолевали и боролись за удержание



Командиры и политработники 8-й стрелковой дивизии (слева направо) С. М. Виноградов, Г. С. Томпловский, И. М. Леусенко, М. А. Погодин, Д. К. Шишков, Г. В. Любимов, П. И. Жданов и М. Г. Ипнוליгов

плацдарма славные дивизии генерала Казаряна и полковника Гудзя. Высокая оценка Родины и Верховного Главнокомандующего воодушевила личный состав армии. Войска еще решительней шли в бой, горя желанием скорее встретиться с врагом на Днестре.

17 сентября к Десне, в районе Чернигова, начали выходить разведподразделения и передовые отряды дивизий 28-го стрелкового корпуса, усиленного 129-й танковой бригадой, а в район Моровска — 17-го гвардейского корпуса. 15-й корпус в это время приводился в порядок в районе Коропа и готовился для совершения марша к Чернигову.

Исходя из сложившейся обстановки и требований штаба фронта, командарм поставил войскам задачи: 28-му стрелковому корпусу форсировать реку Десна в районе Чернигова и овладеть городом; 17-му гвардейскому стрелковому корпусу, развивая наступление в направлении Моровска, с ходу форсировать Десну, выйти к Днестру в районе Сорокопичи и захватить переправы; 15-му стрелковому корпусу переправиться через Десну южнее Чернигова и наступать к Днестру, обеспечивая армию от удара противника с севера.

Чтобы ускорить овладение Черниговом, командарм приказал создать подвижный отряд армии, в состав которого вошли танковая рота и мотострелковый батальон 129-й танковой бригады, три батареи 874-го истребительного противотанкового артиллерийского полка, саперная рота 275-го армейского инженерного батальона и батарея зенитной артиллерии.

Гитлеровское командование хорошо понимало значение Чернигова. Развитая сеть шоссе и грунтовых дорог соединяла город с Киевом, Гомелем, Мозырем, где дислоцировались неприятельские войска. Чернигов и подступы к нему были хорошо подготовлены в оборонительном отношении. Гарнизон города состоял из частей 2-й танковой и 203-й охранной дивизий, нескольких венгерских полков и железнодорожной охраны.

Учитывая обстановку, командир 28-го стрелкового корпуса генерал А. Н. Нечаев принял решение: 148-й стрелковой дивизии форсировать Десну в районе Пески и нанести удар по Чернигову с северо-востока; 181-й стрелковой дивизии преодолеть реку восточнее Вибли и атаковать город с юго-запада; 211-й стрелковой дивизии

форсировать Десну в районе южнее Жовлинка и, наступая вдоль железной дороги, обеспечить действия 181-й и 148-й дивизий от ударов противника с северо-запада.

После уточнения задач и утверждения этого решения командующим Военный совет направил большую группу офицеров штаба и политотдела армии в 28-й корпус. Эта группа оказывала командирам и политработникам практическую помощь в подготовке наступления. С офицерами корпуса кратко был обобщен опыт оболоньенских боев. В частях 181-й и 148-й дивизий и 129-й танковой бригады изучали план города, способы ведения уличных боев. Участники сражений в Сталинграде и других городах делились своим богатым опытом. На партийных и комсомольских собраниях обсуждались задачи предстоящего наступления.

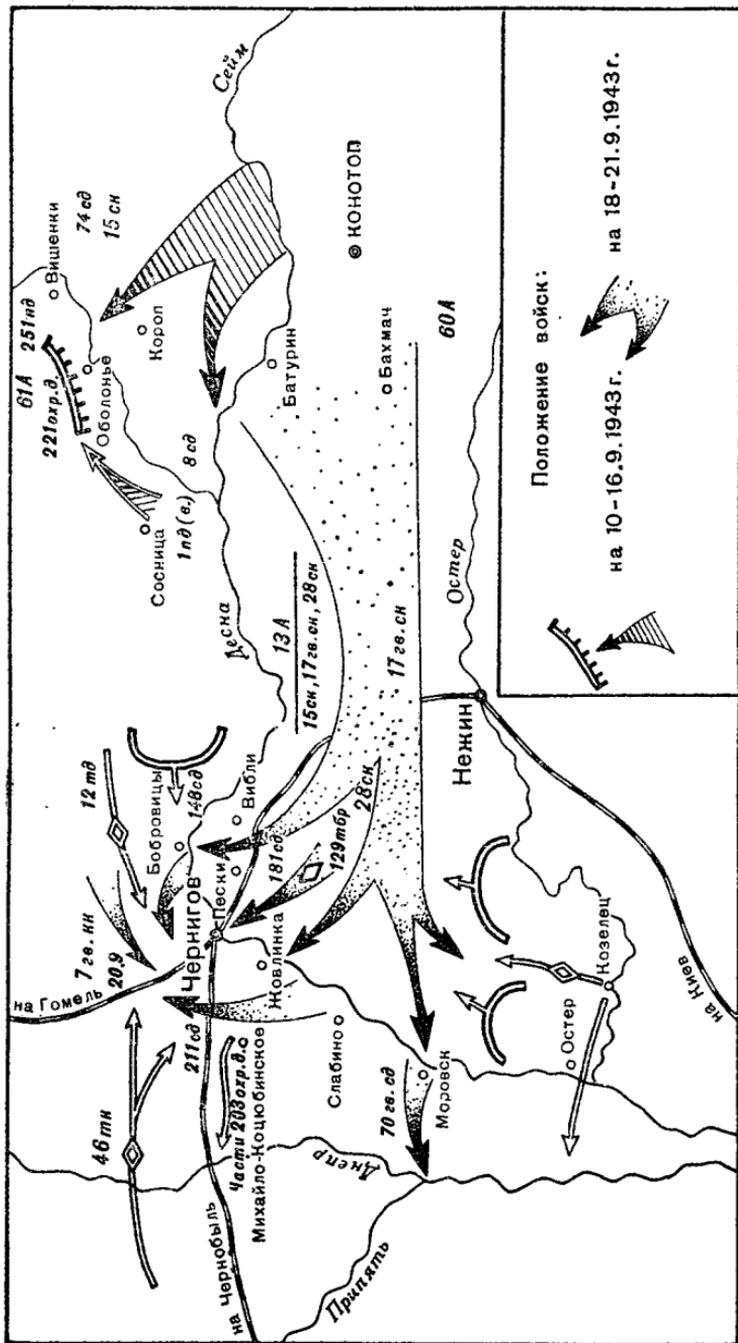
Внимание всех воинов приковала к себе Десна. Началась подготовка к Черниговской операции. Особенно напряженно работали саперы. Они собирали и чинили рыбацьи лодки, сооружали плоты и паромы, заготавливали лесоматериал. К наведению мостов большой грузоподъемности готовилась 7-я штурмовая бригада РКК и 275-й армейский инженерный батальон. Бывалые солдаты делились опытом с молодыми воинами, которые в последние дни пополнили части. В течение короткого времени в 13-ю армию их влилось более 30 тыс. человек¹.

Энергичная подготовка обеспечила высокие темпы развертывания операции, особенно на левом фланге армии, где действовал 17-й гвардейский корпус. В районе Моровска передовой отряд 70-й гвардейской дивизии при помощи партизан соединения имени Коцюбинского захватил вражескую переправу. Вечером 18 сентября дивизия форсировала Десну и без задержки устремилась к Днепру.

В ночь на 19 сентября 28-й корпус со 129-й танковой бригадой также начал выдвижение к Десне.

В районе Пески части 148-й стрелковой дивизии быстро оборудовали две переправы и начали форсирование реки. Как только переправились полки первого эшелона, командир дивизии приказал немедленно начать наступление. Через два часа дивизия овладела окраиной Бобровиц и, развивая наступление в направлении Яловщины

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3, стр. 308.



Боевые действия войск армии под Черниговом

(в 2—3 км от Чернигова), стала угрожать черниговской группировке противника с северо-востока.

В обход Чернигова с юго-запада двинулись части 211-й стрелковой дивизии. Они успешно переправились через Десну. К утру 19 сентября дивизия продвинулась на 10—15 км и перехватила дорогу из Чернигова на Чернобыль в районе Михайло-Кодюбинского. Эта дорога связывала черниговский гарнизон противника через днепровский и припятский мосты с тылами 2-й армии.

С юга на Чернигов двинулась 181-я стрелковая дивизия генерала А. А. Сараева. Впереди действовал подвижный отряд армии под командованием майора А. М. Савченко. Передовые роты, которые возглавлял капитан В. Н. Ужвийук, внезапно столкнулись с противником, оборонявшим предместное укрепление южнее города. Майор Савченко сразу же развернул отряд, стремительным ударом отбросил подразделение 613-го пехотного полка противника и захватил деревянный мост. По нему начали переправляться части 181-й дивизии, и вскоре они завязали бои за товарную станцию Чернигов.

Немецко-фашистская авиация пыталась уничтожить мост бомбардировкой. Однако зенитчики и истребительная авиация надежно прикрыли этот мост.

Командование принимало меры к тому, чтобы увеличить число переправочных пунктов.

19 сентября армейский инженерный батальон приступил к постройке деревянного моста в районе Надиновки. Штурмовая инженерная бригада строила мост возле населенного пункта Ладинка, а также восстанавливала взорванный мост на окраине Чернигова по основной магистрали Киев — Чернигов. Кроме того, работало несколько временных десантных переправ, которые обеспечивали переброску самых необходимых грузов на правый берег Десны.

Утром 20 сентября бой за Чернигов усилился. Противник огнем из бронетранспортеров и танков стремился задержать продвижение наших частей, часто переходил в контратаки. Особенно сильно фашисты контратаковали 148-ю дивизию. Они стремились наносить удары по ее флангам и тылу. Командарм усилил дивизию 874-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и 476-м армейским минометным полком. Это позволило дивизии отразить контратаки врага и нанести ему ощутимые потери.

Упорные бои на южной окраине города вела и 181-я стрелковая дивизия. Ее 292-й стрелковый полк, которым командовал майор А. И. Сережников, быстро очищал квартал за кварталом и продвигался к центру.

К вечеру 20 сентября к Чернигову с севера вышли конники 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, угрожая черниговскому гарнизону врага полным окружением.

211-я стрелковая дивизия генерала В. Л. Махлиновского к исходу дня, предприняв глубокий обход города с юго-запада, подошла к железной дороге Чернигов — Овруч.

Вечером командующий армией поставил перед 28-м стрелковым корпусом задачу ночным штурмом овладеть городом.

Это решение командарма диктовалось самой обстановкой. 17-й гвардейский стрелковый корпус уже разворачивал бои за Днепр почти в 50 км западнее Чернигова. Корпусу нужна была помощь, потому что противник, несомненно, попытается остановить наступление наших войск на рубеже Днепра. Чем скорее высвободятся войска армии у Чернигова, тем быстрее будет форсирован Днепр и создан плацдарм для нового наступления. Это понимал каждый воин.

Выполняя приказ командующего, дивизии 28-го корпуса в ночь на 21 сентября начали штурм города, гарнизон которого пополнился за счет отходящих частей и резервов. Однако противник, несмотря на ожесточенное сопротивление, не смог остановить наши части. На рассвете полки 148-й и 181-й дивизий овладели городом. На ДOME Советов парторг 3-го стрелкового батальона 271-го полка 181-й стрелковой дивизии офицер Д. И. Доможиров водрузил красный флаг¹.

На второй день гитлеровцы, сосредоточив севернее Чернигова до двух пехотных дивизий, в течение всего дня контратаковали наши части, пытаясь вновь захватить город. Но было уже поздно. 28-й стрелковый корпус и подошедшие соединения 61-й армии успешно отразили контратаки врага и закрепили свои позиции.

В боях за Чернигов войсками армии было уничтожено 2 тыс. гитлеровцев, 26 танков, 10 самолетов, 60 орудий и много другой боевой техники.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 221, л. 251.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 21 сентября 1943 г. была объявлена благодарность войскам 13-й армии за успешное форсирование Десны и освобождение Чернигова. «Оборона немцев, — говорилось в приказе, — подготовленная ими по западному берегу реки Десна, преодолена нашими войсками по всему течению этой реки, и план немцев задержать наступление наших войск на рубеже реки Десна нужно считать провалившимся».

За освобождение Чернигова 148-я и 211-я стрелковые дивизии, 129-я танковая бригада, 874-й истребительный противотанковый и 1287-й зенитный артиллерийский полки получили наименование Черниговских. 181-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени. Столица нашей Родины Москва салютовала войскам, овладевшим Черниговом. Советское правительство наградило многих солдат и командиров за умелое проведение операции, от исхода которой в значительной степени зависел успех боев за Днепр.

Разгромленные 13-й армией на Десне и в районе Чернигова, части противника поспешно отходили к Днепру. По его западному берегу проходил так называемый «Восточный вал», состоявший из узлов сопротивления, опорных пунктов с сетью траншей, ходов сообщения, минных и проволочных заграждений. За этим разрекламированным фашистской пропагандой «валом» гитлеровцы хотели отсидеться и организовать более сильную оборону. Днепр они считали конечным пределом своего отхода. Но события развернулись совсем не так, как предполагало гитлеровское командование.

Днепр в полосе наступления армии (от Стар. Иолчи до Стар. Глыбова) являлся серьезным препятствием. На этом участке он протекал по широкой, сильно заболоченной долине. В районе устья реки Припяти долина Днепра изобиловала многочисленными озерами, рукавами, заводями, а болота Бондарей, Выдры и Мнево расстилались на площади около 400 км. Ширина реки 500—700 метров, а глубина местами достигает 6—8 метров. Скрытности подхода к переправам способствовали леса и кустарники, тянувшиеся по берегам Днепра и Припяти.

Еще в период боев за Десну командующий фронтом уточнил задачу армии на форсирование этих рек. Он потребовал к исходу 26 сентября обеспечить захват плацдармов на западных берегах Днепра и Припяти. Глубина плацдарма на западном берегу Днепра определялась приказом в 35—40 км.

Командующий армией поставил следующие задачи корпусам: 15-му стрелковому форсировать Днепр на участке Стар. Иолча, Верхн. Жары и к исходу 24 сентября выйти на рубеж Стар. Иолча, Посудово, а к 26 сентяб-



Перед рекогносцировкой подступов к Днепру. Слева направо:
З. Т. Бабаскин, А. Л. Бондарев, И. А. Гусев и Н. И. Титов

ря овладеть рубежом Красно, Чистоголовка, Заполье; 17-му гвардейскому — форсировать реку на участке Верхн. Жары, Стар. Глыбов и к исходу 24 сентября овладеть городом Чернобыль, а к исходу 26-го выйти на рубеж Заполье, Рудня-Вересня, Дитятки. 28-й корпус должен был двигаться во втором эшелоне в полосе 15-го стрелкового корпуса и к исходу 26 сентября закрепиться на рубеже Колыбань, Посудово фронтом на северо-запад¹.

Указания Ставки и командующего фронтом о том, что форсирование водных преград нужно проводить немедленно после подхода к реке на подручных средствах, не ожидая подтягивания табельных переправочных средств и тылов, играли важную роль при организации форсирования Днепра войсками армии. Высокие темпы продвижения войск привели к тому, что тылы соединений и армии из-за нехватки транспорта и горючего значительно отстали. Отстали и фронтовые базы снабжения. Это осложнило форсирование. Однако личный состав армии, проявляя инициативу и находчивость, начал готовиться к преодолению Днепра на подручных средствах, так как табельных переправочных средств армия имела очень мало.

17-му гвардейскому корпусу, например, выделялось всего лишь два парома и 15 десантных лодок. Еще мень-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, -д. 215, лл. 12, 13.

ше табельных средств выделялось другим корпусам. Понтонный парк 50-го понтонно-мостового батальона обеспечивал переправу на Десне. Приданные армии два понтонно-мостовых батальона находились далеко за Десной из-за отсутствия горючего.

Таким образом, соединения и части не ждали подхода переправочных парков. Войсковые саперы из подручных материалов строили плоты, изготовляли паромы. К Днепру с Десны перевозились лодки, плоты, бревна, доски, бочки из-под горючего. Основным средством переправы, разумеется, были рыбацьи лодки и легкие баржи. Одна только 148-я стрелковая дивизия 15-го корпуса доставила к восточному берегу Днепра более 100 рыбацких лодок. Местное население оказывало соединениям армии большую помощь в сборе и ремонте подручных переправочных средств.

Форсирование Днепра требовало от войск огромного морального напряжения. Политработники армии, корпусов и дивизий разъясняли директиву Ставки Верховного Главнокомандования от 9 сентября 1943 года о форсировании рек и награждениях за эти подвиги, организовывали обмен опытом по форсированию Сейма и Десны.

Военный совет и политотдел армии обращались к войскам с призывом действовать отважно и решительно. На страницах листовок, дивизионных многотиражек и армейской газеты помещались портреты героев форсирования Десны, зарисовки армейского художника Б. Тимина, стихи поэтов П. Фефелова и А. Конькова, очерки, в которых прославлялись герои армии.

Наиболее распространенной формой партийно-политической работы были страстные выступления командиров и политработников, агитаторов перед воинами. На коротких остановках проводились партийные и комсомольские собрания. В эти дни только в 15-м и 17-м корпусах поступило около двух тысяч заявлений о приеме в партию. Многие солдаты писали: «В бой за Днепр хочу идти коммунистом». Солдатам, сержантам и офицерам вручались правительственные награды за подвиги на Курской дуге, под Оболонье и при освобождении Чернигова.

Борьба за Днепр вызывала у людей необычайный патристический подъем, рождала неудержимый порыв. Воины просили включать их в передовые отряды, чтобы форсировать Днепр в числе первых.

Уже в ночь на 20 сентября передовые подразделения двух полков 70-й гвардейской стрелковой дивизии 13-й армии с помощью партизан отряда «За Родину» форсировали Днепр. Они захватили небольшой плацдарм в районе Теремцов раньше, чем гитлеровцы сумели отойти на западный берег. Была достигнута полная внезапность. Фашисты не смогли оказать гвардейцам организованного сопротивления.

Днем 20 сентября здесь функционировало две переправы. Севернее Теремцов на двух паромах, на барже и на восьми рыбацких лодках переправлялись батальоны 203-го полка подполковника В. А. Коноваленко. Южнее Теремцов у Домантово на пароме и четырех плотках форсировали Днепр первые подразделения 205-го полка. Вместе с дивизионными и полковыми саперами под руководством майора А. В. Косарева на переправах трудились и партизаны из отряда «За Родину». Их помощь была неоценима¹. А в это время передовой отряд дивизии — усиленный стрелковый батальон под командованием капитана Г. В. Толкачева — был уже на западном берегу реки Припять, в районе восточнее Оташева, и отражал контратаки мелких групп пехоты и танков противника.

Гитлеровцы тоже торопились за Днепр. 20 сентября они спешно переправлялись на западный берег по мосту в районе Окуниново.

Ночью 21 сентября, используя партизанские переправочные средства, форсировали Днепр и основные силы 205-го полка 70-й гвардейской дивизии. Партизанской переправой руководил 65-летний рыбак из Окуниново Т. Е. Шиян.

Гвардейцы этого полка заняли оборону в районе Домантово, перехватили все дороги, ведущие в это село. Командир полка подполковник Ф. И. Печенюк приказал выслать разведку в направлении Окуниново. Ее возглавил лейтенант М. И. Конев. Утром 21 сентября батальон капитана Ф. В. Елисеева вступил в бой с фашистами, следовавшими на оконные работы. В панике они взорвали мост у Окуниново.

Таким образом, гвардейцы 70-й дивизии под командованием генерала И. А. Гусева к 21 сентября с ходу на

¹ Парта́рхив Института истории партии ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 14, д. 148, л. 101.

подручных средствах форсировали Днепр, захватили плацдармы в районах Теремцы, Домантова и за рекой Припять в Оташеве. Хорошо организованная и целенаправленная партийно-политическая работа в частях 70-й дивизии (начальник политотдела полковник Н. И. Титов) во многом содействовала успешному форсированию Днепра. Создались благоприятные условия для развития успеха и форсирования Днепра главными силами 17-го гвардейского корпуса.

В середине дня 21 сентября отошедшие за Днепр части 217-й пехотной, 2-й и 8-й танковых дивизий противника начали яростно контратаковать гвардейцев. Очень трудно было одной 70-й дивизии оборонять три плацдарма. Особенно тяжелые бои развернулись в районе Домантова, где удерживал небольшой плацдарм (4 кв. км) 205-й полк. После неоднократных ударов врагу удалось почти полностью уничтожить 2-й батальон. Командир батальона старший лейтенант Григорий Постовой получил тяжелое ранение. Боеприпасы были на исходе. В 5-й и 6-й ротах остался в живых только один офицер младший лейтенант В. А. Федорков. Он объединил остатки двух рот в одну группу и продолжал отбивать атаки фашистов. Перед позицией батальона горело 12 танков и самоходных орудий врага. Но гитлеровцы продолжали контратаки. Вскоре был тяжело ранен и Федорков, однако он не прекращал управлять боем и сам вел огонь из пулемета. Раненые гвардейцы следовали его примеру.

Упорство и мужество победили. Группа Федоркова соединилась с соседним батальоном и продолжала драться с врагом. Младшему лейтенанту В. А. Федоркову за этот подвиг было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Командиру 70-й гвардейской дивизии нечем было усилить гарнизоны плацдармов. И он решил соединить полки в один кулак. Но, несмотря на героические действия 2-го и 3-го батальонов 203-го полка под командованием майора А. А. Бербешкина и майора В. М. Косорукова, полкам не удалось соединиться. Они продолжали отражать ожесточенные, переходящие в рукопашные схватки атаки гитлеровцев на своих небольших плацдармах.

В ночь на 22 сентября 181-я дивизия 28-го стрелкового корпуса и 8-я дивизия 15-го стрелкового корпуса вышли к Днепру на участке Стар. Иолча, Навозы. Передовой

отряд 8-й стрелковой дивизии на рассвете форсировал реку в районе Навозы, сбил отряды прикрытия противника на правом берегу и стал быстро продвигаться вперед.

Фашисты бросили навстречу отряду группу пехоты. Затем появились их танки. Они с ходу переходили в контратаки. Бойцы отряда на некоторых участках начали залегать. Тогда поднялся молодой солдат Владимир Безуглый:

— Вперед, товарищи! Бей фашистов! — крикнул он и с этими словами ворвался в самую гущу гитлеровцев. Пример Безуглого воодушевил бойцов. За ним бросился весь отряд. Враг был смят и отброшен. Передовой отряд вышел на указанный рубеж северо-восточнее Гдень и, удерживая его, обеспечил переправу главных сил 8-й дивизии.

В разгоревшемся бою рядовой Николай Дружинин захватил вражеский штабной автобус. Из документов стало известно, что противник срочно из 2-й армии перебросил в днепровско-припятское междуречье части 5-й танковой дивизии.

Рядовые В. А. Безуглый и Н. И. Дружинин удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза.

22 сентября форсирование Днепра началось во всей полосе армии. Войска с ходу переправлялись на правый берег. К середине дня в полосе армии было построено 8 пунктов переправ. Форсирование реки главными силами армии осуществлялось на 25 плотках из бревен и бочек, 300 рыбацких лодках, 2 баржах (переданных партизанами) и 30 лодках из табельного имущества. Общая грузоподъемность переправ определялась примерно в 200 тонн.

Форсирование происходило без артиллерийской подготовки вслед за передовыми отрядами. Как правило, первыми переправлялись стрелковые подразделения. Последующими рейсами реку преодолевали полковые пушки и минометы. Дивизионная и корпусная артиллерия оставалась на восточном берегу и по заявкам переправившихся полков поддерживала их бой.

Противник наносил по переправам сильные удары с воздуха. Там, где позволяло направление ветра, наши войска применяли дым, устраивали ложные переправы, но налеты вражеской авиации продолжались. Но они не могли остановить советских воинов, которые решительно преодолевали реку. При этом смелость и наход-

чивость проявили разведчики 288-го стрелкового полка 181-й стрелковой дивизии младший сержант И. Г. Лысанов и сержант И. Е. Сухарев. Они на рыбачьей лодке переплыли на западный берег и, укрываясь в зарослях, провели тщательную разведку. Затем доложили результаты командиру полка подполковнику Г. П. Савчуку и предложили форсирование реки начать не ночью, как намечалось, а сейчас, пока враг не ожидает их. Командир согласился с доводами разведчиков и приказал переправиться разведзвуду во главе с лейтенантом А. С. Карпенко. Вслед за ним командир полка направил передовой отряд в составе роты автоматчиков и взвода бронебойщиков. Ночью переправился весь 288-й стрелковый полк. Когда утром 23 сентября началась переправа остальных частей 181-й стрелковой дивизии, гитлеровцы перешли в контратаку. В это время по врагу с тыла ударили подразделения 288-го полка. Фашисты растерялись и, взорвав железнодорожный мост, в замешательстве начали отходить. Правый берег Днепра в районе южнее Стар. Иолчи был очищен от врага.

Смелые разведчики И. Г. Лысанов и И. Е. Сухарев удостоились звания Героя Советского Союза.

В ночь на 22 сентября к Днепру вышел и передовой отряд 1087-го полка 322-й стрелковой дивизии. Отряд возглавлял заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Н. А. Курятников. Восточнее Верхн. Жары разведчики отряда обнаружили колонну врага. Старший лейтенант Курятников приказал отряду атаковать гитлеровцев и захватить переправу. Неожиданное и смелое нападение отряда ошеломило фашистов. Многие из них были уничтожены, 29 человек сдались в плен, остальные разбежались. По переправе, брошенной врагом, отряд форсировал Днепр и захватил плацдарм южнее Верхн. Жары. В жестоких боях днем 22 сентября отряд удержал плацдарм до подхода главных сил полка и дивизии. На плацдарме особенно отличились бойцы роты лейтенанта И. Н. Чернова. Пулеметчик П. Л. Пашин метким огнем за сутки напряженного боя уничтожил около 160 гитлеровцев. Большую помощь в удержании завоеванного плацдарма оказал 603-й саперный батальон дивизии.

За героические действия в период переправы и стойкость при удержании плацдарма офицерам Н. А. Курят-



И. Н. Чернов (справа) и В. Ф. Константинов

никову, И. Н. Чернову и пулеметчику сержанту П. Л. Пашину Родина присвоила высокое звание Героя Советского Союза.

Благодаря мужеству, исключительному героизму и смекалке личного состава к исходу 22 сентября войска армии основными силами форсировали Днепр и вышли на рубеж Мнево, Лукоеды, Верхн. Жары, Теремцы, устье Припяти. Захваченный ими плацдарм имел протяженность 25 км и глубину от 2 до 10 км. Кроме того, южнее Стар. Иолчи небольшой плацдарм занял 288-й стрелковый полк 181-й дивизии 28-го стрелкового корпуса.

Таким образом, два корпуса армии вели бой за Днепром. 15-й стрелковый корпус частью сил 8-й дивизии, углубившись до 10 км, овладел обширным плацдармом северо-западнее Верхн. Жары. Его 74-я стрелковая дивизия на подходе к Днепру была развернута от Мнево до железной дороги Чернигов — Овруч с задачей прикрыть правый фланг армии с северо-запада. В ночь на 23 сентября командующий армией усилил 15-й стрелковый корпус тремя артиллерийскими и одним минометным полками.

17-й гвардейский корпус передовым отрядом форсировал Днепр в районе Верхн. Жары и овладел плацдармом

глубиной до 4 км. Его 70-я гвардейская дивизия, ведя кровопролитные бои, удерживала захваченный плацдарм на южном берегу Припяти в районе Оташева и два плацдарма возле Теремцов и Домантова¹.



Н. В. Петрушин. 1943 г.

28-й стрелковый корпус (без 181-й дивизии) находился во втором эшелоне в 30—35 км западнее Чернигова. Всю ночь на 23 сентября к Днепру выходили наши войска и, не задерживаясь, форсировали его. Используя лодки местных жителей, начала преодолевать реку 6-я гвардейская дивизия генерала Д. П. Онуприенко.

Торопил свои полки и командир 322-й стрелковой дивизии полковник П. Н. Лащенко. Его передовой отряд на правом берегу вел ожесточенный бой с гитлеровцами на подступах к Гдени. На переправах находился весь партийно-политический аппарат дивизии во главе с начальником политотдела полковником Н. И. Охупкиным.

23 сентября гитлеровцы нанесли сильный контрудар с рубежа северо-восточнее Мнево по правому флангу армии, вдоль восточного берега Днепра. Потеснив части 28-го стрелкового корпуса, враг стремился выйти в тыл армии. В ходе наступления к Днепру обстановка сложилась так, что основные усилия направлялись в район слияния Днепра и Припяти, где создавалась возможность быстрого преодоления обеих рек и выхода в район Горностайполя. Северный фланг армии был менее насыщен войсками и средствами усиления. На это, видимо, и рассчитывало фашистское командование.

Командарм направил в район прорыва 129-ю танковую бригаду полковника Н. В. Петрушина и 874-й истреби-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 221, л. 255.

тельно-противотанковый артиллерийский полк под командованием подполковника Ф. Я. Федорова. 74-й стрелковой дивизии, которая частью сил уже пачала форсирование Днепра в районе Комарин, было приказано приостановить движение и, развернувшись на север, отражать атаки врага. На угрожаемое направление выехали член Военного совета, заместитель командующего армией, группа офицеров штаба и политотдела. Они оказали помощь командирам в организации обороны, приняли решительные меры по подтягиванию тылов, подвозу боеприпасов.

В результате принятых мер контрудар был отбит, а затем противник был отброшен на исходный рубеж.

Наступление наших войск за Днепром продолжалось. К вечеру 23 сентября соединения армии расширили плацдарм по фронту до 40 км и в глубину до 20 км. Они овладели Стар. Иолчей, Гденью и Парищевом.

С выходом 6-й гвардейской дивизии на рубеж Припяти должно было улучшиться положение 70-й гвардейской дивизии, которая уже четвертые сутки вела тяжелые изнурительные бои. Особенно трудно приходилось гвардейцам 203-го полка, удерживавшим небольшой плацдарм на южном берегу Припяти у Оташева. Фашисты атаковали подразделения с фронта и тыла. Тыл полка прикрывался взводом автоматчиков. Располагаясь в мелких, заполненных водой окопах, горстка храбрецов упорно сопротивлялась. Воины дрались насмерть. 24 сентября во взводе осталось семь раненых бойцов. Они отразили три атаки, а в четвертой вместе со своим 22-летним командиром лейтенантом Костей Исаевым пали смертью отважных.

Так же упорно дрались с врагом 207-й и 205-й гвардейские полки 70-й гвардейской дивизии. Они потеряли до 80 процентов офицеров и 50 процентов личного состава, но завоеванные позиции не сдали.

В 16 часов 24 сентября фашистское командование, перебросив в Корогоды боевую группу 8-й танковой дивизии, 183-ю моторизованную бригаду и около пехотной дивизии, нанесло контрудар в направлении Чернобыль, Гдень по 322-й стрелковой дивизии 17-го гвардейского корпуса. Дивизия упорно оборонялась и причинила врагу огромный урон. Только орудийные расчеты батарей офицеров М. И. Морозова и В. Я. Тимошенко из 886-го артиллерийского полка уничтожили 11 танков и самоход-

ных орудий. Но силы были не равны. Враг снова овладел пунктом Гдень.

Напряженные бои завязались и на северном фланге армии. Переброшенная на это направление 5-я танковая дивизия врага ударила вдоль железной дороги по 151-му стрелковому полку 8-й дивизии и захватила Колыбань и Чикаловичи. Создалась угроза 310-му полку 8-й дивизии, который уже нацеливался форсировать реку Припять возле Карпиловки, где располагался узел сопротивления гитлеровцев. В результате сильных атак противник опять завладел единственной посейной дорогой в междуречье Днепра и Припяти. Всю ночь на 25 сентября по этой дороге гитлеровское командование перебрасывало крупные силы в район Чернобыля. Эта спешная перегруппировка войск врага говорила о его намерениях ликвидировать днепровский плацдарм.

Надо было принимать срочные контрмеры. Командарм решил разгромить группировку противника, угрожавшую правому флангу армии, одновременными ударами с фронта и тыла. Командование армии связалось с партизанами, действовавшими в районе железной дороги Чернигов — Овруч. В ночь на 25 сентября командир 8-й дивизии полковник П. М. Гудзь встретился с представителем Черниговского соединения партизан Г. Ф. Покровским и уточнил все детали совместной атаки позиций гитлеровцев. Партизанам были выданы боеприпасы и противотанковые ружья. На рассвете грянул бой. Три партизанские бригады под командованием Г. Покровского, В. Ушакова, Г. Таранущенко совместно с 8-й дивизией атаковали гитлеровцев с трех сторон, прижали к реке и полностью разгромили их¹. При этом была захвачена переправа противника грузоподъемностью 25 тонн, а также 50 лодок и баркасов. 15-й корпус сразу же начал переправляться на западный берег Припяти и совместно с партизанами расширять и закреплять плацдарм. Для развития успеха вслед за 8-й дивизией командир 15-го корпуса выдвинул 148-ю стрелковую дивизию, которая, повернув на юго-запад, вплотную подошла к городу Чернобыль². Успешные действия 15-го корпуса севернее Чернобыля выну-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 14, д. 481, лл. 99—107.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6092, д. 77, л. 63.

дили противника спешно перебрасывать войска в этот район.

Тем временем 17-й гвардейский корпус предпринял наступление юго-восточнее Чернобыля под Оташевом. Сюда переправился 4-й гвардейский полк 6-й дивизии. Совместными действиями гвардейцев 4-го и 203-го полков оташевский плацдарм был расширен. На него стали переправляться остальные части 70-й дивизии. Они оседлали ряд важных высот и соединились с 205-м гвардейским полком на горностайпольском направлении в районе Городише, Куповатое.

25 сентября положение армии еще более укрепилось. На домантовский плацдарм 70-й дивизии стал выдвигаться 18-й гвардейский стрелковый корпус соседней слева 60-й армии.

Под нажимом правого соседа, 61-й армии, гитлеровцы отходили за Днепр на участке севернее Стар. Иолча. Это дало возможность 28-му стрелковому корпусу выдвинуться на рубеж до Колыбань и Посудово. Слева готовила удар по врагу 60-я армия. С этого момента оба фланга 13-й армии оказались прикрытыми. 15-му и 17-му корпусам можно было сосредоточить главные усилия для действий на чернобыльском направлении. 25 сентября 6-я и 322-я дивизии атаковали противника и снова овладели узлом дорог Гдень, 26 сентября освободили Парищев, прижав к реке 183-ю моторизованную бригаду и другие разбитые части противника. После двухдневных боев гитлеровцы отходили на переправы в район Чернобыль, Яновка. Войска 17-го корпуса, преследуя фашистов, приступили к массовому форсированию реки. К 30 сентября 13-я армия широким фронтом вела бои на западном берегу Припяти.

Командующий фронтом потребовал от войск армии более энергичных действий по расширению припятского плацдарма и взятия города Чернобыля. Он переподчинил армии 4-ю гвардейскую истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду полковника Н. П. Сазонова и ряд других частей.

1 октября 148-я стрелковая дивизия 15-го корпуса, обойдя Чернобыль с северо-запада, перехватила в районе Корогоды дорогу из города на запад и создала угрозу окружения чернобыльского гарнизона. Среди гитлеровских солдат возникла паника. Воспользовавшись ею,

1089-й полк 322-й стрелковой дивизии атаковал Чернобыль с юго-запада. За несколько часов город был очищен от противника. На улицах осталось 800 убитых фашистов, захвачены богатые трофеи, в том числе склады, три парохода, две баржи и 24 орудия¹.

Продвинувшись на запад еще на 8 км, войска армии в основном выполнили поставленную им задачу. 13-я армия добилась крупного успеха. Плацдарм приобретал большое оперативное значение.

К началу октября 1943 года соединения армии глубоко вклинились в оборону противника на черномыльском направлении и лишили его возможности воспользоваться Днепром и Припятью для стабилизации фронта. Плацдарм армии занимал нависающее положение над горно-стайпольско-дымерской группировкой немецко-фашистских войск. Вполне реальным было соединение черномыльского плацдарма с лютеежским (38-я армия), что означало бы крах всей обороны немецко-фашистских войск севернее Киева. Правда, действия войск на черномыльском плацдарме несколько затруднялись из-за слабо развитой сети дорог. Но этот недостаток полностью окупался тем, что выход наших войск в лесисто-болотистые районы Северной Украины и Белоруссии позволял установить непосредственную связь с действовавшими там партизанскими соединениями и частями и организовать с ними оперативно-тактическое взаимодействие. Фашистские войска чувствовали себя здесь очень неуютно и старались предотвратить расширение плацдарма на юг, в сторону Киева.

Гитлеровское командование бросило против наших войск значительные силы авиации. Фашистские самолеты наносили удары одновременно по наступающим войскам и по переправам на Десне, Днепре и Припяти. В этих условиях особое значение приобрел труд саперов и понтонеров, содержавших переправы на этих реках. Нередко секции разбитых понтонов уносило течением. Чтобы выловить их, люди под огнем самолетов бросались в холодную воду, спасали понтоны и восстанавливали переправы.

Не счесть примеров героизма саперов. Так, командира отделения 603-го саперного батальона 322-й дивизии младшего сержанта И. Г. Сапалева в момент бомбежки

¹ Архив МО СССР, ф. 226, оп. 416, д. 27, лл. 10—15.

тяжело контузило и присыпало землей. Когда его откапали и привели в чувство, он отказался уехать в медсанбат. В тот же день Сапалев пять часов работал по пояс в холодной воде, исправляя повреждения в наплавном мосту.

Самоотверженный труд саперов увенчался большим успехом. К 1 октября 7-я штурмовая инженерно-саперная бригада имела на Припяти шесть паромов на 5 и 9 тонн и один штурмовой мостик. Отдельный 49-й понтонно-мостовой батальон обеспечивал в районе Навозы понтонный мост, а 50-й отдельный батальон наводил понтонный мост юго-восточнее Чернобыля. В Кошаровке действовал деревянный мост грузоподъемностью 40 тонн, построенный партизанами. Эти мосты прикрывались огнем зенитной артиллерии. За время боев на Днестре и Припяти, особенно в районе Чернобыля, по сведениям самих врагов, наши зенитчики сбили 85 самолетов.

Гитлеровцы и после потери Чернобыля не отказались от мысли отбросить наши части за Припять и Днестр.

3 октября силами 12-й и 5-й танковых дивизий 56-го танкового корпуса они предприняли контрудар с рубежа Посудово, Зимовище в направлении на Гдень, а 8-я, 7-я танковые, 213-я охранная и 291-я пехотная дивизии 59-го армейского корпуса повели наступление на Чернобыль.

Войскам армии пришлось отражать эти контрудары в очень тяжелых условиях. Армейские тылы еще не подтянулись. Подвоз всего необходимого для боя осуществлялся через три водные преграды, переправы на которых то и дело разрушались с воздуха. К тому же не хватало транспорта, сковывало бездорожье. В дивизиях ощущался острый недостаток боеприпасов. Пришлось прибегнуть к самолетам, в том числе и По-2. Они доставляли боеприпасы в дивизии, что, конечно, не могло удовлетворить потребности войск.

Снова открылись фланги. Соседняя 61-я армия еще вела бои на Днестре, а 60-я армия действовала в южном направлении. Противнику вновь удалось создать превосходство в силах на правом фланге армии на стыке 181-й и 74-й стрелковых дивизий и вынудить их к отходу. К вечеру фашисты вышли в междуречье Днестра и Припяти, в тыл войск армии.

Враг стал угрожать переправам, на которых скопилось много раненых, ожидавших эвакуации в глубинные госпи-

тали, а также масса различных грузов, направляемых в войска, на передний край сражения.

Для выяснения обстановки и принятия срочных мер в 28-й корпус направились командарм и член Военного совета. Всю ночь шли передвижения войск и средств снабжения. Были восстановлены переправы и подвезены боеприпасы. Перед рассветом 181-я, 211-я и возглавляемая начальником штаба подполковником К. Г. Гизатуллиным 74-я дивизии согласованной атакой восстановили положение на правом фланге армии на рубеже Колыбань, Зимовище.

На рассвете следующего дня, 4 октября, фашисты приняли удары по обоим флангам армии в направлениях: с севера на Колыбань, Гдень и с юга вдоль шоссе Горностайполь — Чернобыль. Напряжение боев на флангах армии достигло высочайшего накала. Фашистам в районе Рудня — Вересня удалось потеснить войска 17-го гвардейского корпуса. Часть сил 6-й гвардейской дивизии попала в окружение в районе Блестю.

15-й и 28-й стрелковые корпуса выдержали четыре сильные атаки врага. Но затем ему все-таки удалось вклиниться в боевые порядки 78-го стрелкового полка подполковника И. М. Леусенко 74-й дивизии. С трудом удалось остановить продвижение танков противника огнем орудий 4-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады.

Однако вражеские атаки на этом не прекратились.

Севернее Чистоголовки противник смял оборону партизан и 109-го стрелкового полка 74-й дивизии. Дальше ему уже не удалось продвинуться. 229-й стрелковый полк 8-й дивизии совместно с гвардейцами 227-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка подполковника М. А. Маза остановили фашистов.

В 12 часов дня гитлеровцы силами частей 8-й и 7-й танковых дивизий нанесли удар по Чернобылю и, овладев им, вышли к реке. Фашисты пытались захватить переправу, но безуспешно.

Таким образом, к исходу 4 октября после вторичного захвата города Чернобыля противнику удалось рассеять плацдарм армии на западном берегу Припяти на две части и разъединить войска 15-го стрелкового и 17-го гвардейского корпусов. На флангах гитлеровцы существенного успеха не достигли.

На протяжении всего дня 5 октября танки и пехота врага безуспешно штурмовали оборону 15-го стрелкового корпуса на плацдарме севернее Чернобыля. Главной силой здесь были 8-я стрелковая дивизия, а также 109-й полк 74-й дивизии и 496-й полк 148-й дивизии, которые временно подчинялись командиру 8-й дивизии. 5 октября на имя полковника П. М. Гудзь была получена телеграмма Военного совета Центрального фронта, в которой всему личному составу дивизии объявлялась благодарность за проявление подлинно коллективного мужества и стойкости при обороне плацдарма. А вскоре в части корпуса доставили специальную листовку, в которой Военный совет армии выражал благодарность частям, дравшимся на плацдарме, и призывал к новым подвигам во славу Родины.

Ночью начальник политотдела 8-й дивизии полковник М. А. Погодин и весь аппарат политотдела пошли в подразделения, где зачитывали благодарственную телеграмму Военного совета фронта и листовку Военного совета армии. Одновременно они разъясняли боевую задачу. В полках провели совещание агитаторов, партторгов и комсогов. Во всех батальонах прошли короткие партийные, комсомольские собрания, на которых солдаты и командиры клялись быть стойкими, мужественными, не уступить врагу ни одной пяди земли. На заседании парткомиссии было принято в партию 93 человека. 75 солдатам полковник Погодин вручил партдокументы: эти воины были приняты в партию накануне.

6 октября 13-я армия распоряжением Ставки перешла в подчинение командующего 1-м Украинским фронтом.

Противник по-прежнему основное внимание уделял чернобыльскому направлению, стремясь ликвидировать плацдарм на Припяти и отрезать части 15-го корпуса от единственной переправы в районе Нагорцы. Фашистам не раз удавалось прорываться в район Нагорцы и даже захватывать эту переправу. Части корпуса, несмотря на недостаток боеприпасов, стойко удерживали свои позиции. Мужественно и упорно продолжали драться воины 8-й стрелковой дивизии. Минометная батарея 151-го полка израсходовала все мины и оказалась отрезанной от основных сил полка. Но это не испугало командира батареи лейтенанта Н. И. Огородникова. «Не беда, что трубы остыли, — говорил он подчиненным. — У минометчиков

есть карабины и автоматы, есть смекалка и находчивость». Минометная батарея, заняв круговую оборону, отразила три атаки противника, подожгла два танка и три бронемашины, после чего соединилась с полком.

Высокие морально-боевые качества показал 229-й полк 8-й стрелковой дивизии, возглавляемый подполковником Д. К. Шишковым. Многие войны были ранены, но, следуя примеру заместителя командира по политчасти подполковника В. Ф. Пырина, комсорга полка старшего лейтенанта Николая Казакова и других, не уходили с поля боя.

Дивизия успешно вела борьбу с танками врага.

Отличное боевое мастерство проявил расчет 76-мм орудия младшего сержанта В. Д. Белозерцева. На его позицию двигались 18 танков врага. Белозерцев сам стал за панораму и первыми же выстрелами уничтожил 4 машины. Остальные отошли назад. За этот подвиг все бойцы расчета были удостоены орденов, а В. Д. Белозерцев стал Героем Советского Союза.

Командир батальона 229-го полка капитан П. К. Баяк получил приказ из засады встретить подходящие резервы врага. На рассвете малочисленный батальон и одна батарея 45-мм орудий заняли позиции по обеим сторонам шоссе. Комбат приказал пропустить разведку противника, обрушить огонь на основную колонну. На дороге образовался затор. Горели машины и танки. Однако, используя численное превосходство, фашисты обошли позиции батальона и ворвались в его боевые порядки. Окопы, вырытые в песке, рушились под гусеницами танков и не могли служить укрытием. Тогда капитан Баяк и его заместитель по политчасти старший лейтенант Абу Дусухамбетов выбрались из окопа и поползли навстречу бронированным машинам. Будучи ранеными, они, напрягая последние силы, тянули за собой противотанковые мины. И вот фашистский танк уже рядом, под его гусеницы тут же полетела мина, брошенная капитаном Баяком. Раздался взрыв. Тяжелая машина врага, накренившись, запылала. Абу Дусухамбетов сделал то же, что и командир. Подчиненные видели, как разили гитлеровцев комбат и его заместитель по политической части. Они выходили из окон и с минами или гранатами тоже ползли навстречу танкам. На поле боя горело несколько вражеских машин. Противник был остановлен. Так мужественно дрались

наши воины за припятский плацдарм севернее Чернобыля.

8 октября в район 8-й дивизии вышли 507-й и 654-й полки 148-й стрелковой дивизии. Для усиления стрелковых дивизий командир корпуса выдвинул 277-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк, а командарм из своего резерва — 10 орудий 874-го истребительно-противотанкового полка. Командование одновременно приняло меры к восстановлению сообщения с восточным берегом. Работники тыла 8-й дивизии доставили целую баржу снарядов и мин. В дивизию вошло 610 человек нового пополнения.

Но уже с самого утра 9 октября бомбардировщики противника уничтожили переправы и начали бомбить боевые порядки войск. Пехота и танки противника трижды атаковали наши позиции, потеснили 109-й полк 74-й дивизии и захватили Новошепеличи. Разведка установила, что в район сражения прибыли заградотряды СС и пополненная 213-я охранная дивизия. 11 и 12 октября атаки противника усилились, наши войска вынуждены были оставить Каршиловку и ряд других населенных пунктов.

Командующий армией отдал приказ об отходе с плацдарма на восточный берег. Но навести переправу оказалось невозможным. Гитлеровцы атаковали ночью и вышли на западный берег Припяти. К 14 октября 8-я дивизия оказалась стиснутой со всех сторон в районе лесов южнее станции Янов. Она понесла большие потери. Часть ее сил ночью пробилась к реке и под прикрытием огня с восточного берега на подручных средствах преодолела Припять.

Среди частей, оказавшихся в окружении западнее Припяти, самым боеспособным был 229-й стрелковый полк. Его командир подполковник Д. К. Шишков не допустил потери управления подразделениями в этой сложной обстановке. Он принял решение прорываться из окружения не на восток, а на северо-запад, на соединение с партизанами. В ночь на 15 октября была проведена необходимая подготовка. Подполковники Д. К. Шишков и В. Ф. Пырин отдавали приказания, собирали отбившихся от своих частей людей и распределяли по подразделениям, назначали командиров там, где их не было, разъясняли задачу.

По сигналу «две красные ракеты» 3,5 тыс. человек личного состава из 8-й и 148-й стрелковых дивизий под



После вручения наград (справа налево) Ф. И. Печенюк, Ф. В. Елисеев, В. П. Пономарев, М. А. Козлов, И. В. Мищенко, П. А. Гусев, А. С. Тулинцев, М. С. Ребров

командованием Шишкова двинулись на прорыв вражеского окружения. Много людей пало в том бою. Но более 3 тыс. человек прорвались в Толстый лес. В ту же ночь группа подполковника Шишкова достигла района Милашевичей и соединилась с партизанами соединения А. Н. Сабурова. А следом за группой Шишкова партизан Мирон Котляр вывел еще около 500 солдат 15-го корпуса, среди которых многие были рапены.

Находясь в тылу противника, подразделения под руководством подполковника Д. К. Шишкова продолжали наносить удары по врагу. Вместе с партизанами они взяли под контроль дороги в полосе противника перед фронтом 13-й армии и совершили ряд попаданий на его колонны и тылы.

Военный совет проявлял большую заботу о своих войсках, оказавшихся в тылу врага. В их расположение ежедневно спаряжались самолеты, которые доставляли боеприпасы, топографические карты, медикаменты, свежие газеты. В капун 26-й годовщины Октября для всего личного состава группы Шишкова были доставлены в лес подарки, письма, поздравления. Отличившимся в боях на Днепре и Припяти вручались правительственные награды. Вскоре части 8-й и 148-й дивизий, находившихся в Толстом лесу, присоединились к войскам армии.



Герой Советского Союза
А. Н. Серезников

Черниговско - Припятская наступательная операция, осуществленная с 16 августа по 1 октября с участием 13-й армии, имела весьма важное значение для захвата Центральным и Воронежским фронтами стратегического плацдарма на правобережье Днепра и освобождения в последующем Северной Украины. Она сковала 46-й, а затем 56-й танковые и 59-й армейский корпуса противника, не позволив ему использовать их на других направлениях. Своими успешными действиями армия содействовала форсированию Днепра войсками 60-й и

38-й армий на киевском направлении, что в последующем создало благоприятные условия для освобождения столицы Украины.

Эта операция, проведенная на трех крупных водных рубежах, позволила сделать ряд полезных выводов. Ее ценный опыт был применен в последующих действиях при форсировании водных рубежей, в частности, Вислы и Одера. Опыт показал, что при хорошей организации можно форсировать на подручных средствах даже такие реки, как Днепр. Лучший способ — форсирование одновременно на многих переправах и на широком фронте с применением дымовых завес и имитацией ложных переправ.

Отличительной чертой операции было то, что она от начала до конца проводилась в тесном взаимодействии с партизанами.

Результаты действий 13-й армии в Черниговско-Припятской наступательной операции были по достоинству оценены Советским правительством и Верховным Главнокомандованием. 16 октября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР 201 воину армии присвоено вы-

сокое звание Героя Советского Союза. Многие тысячи солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями. Наибольшее число награжденных — в 15-м и 17-м корпусах. Так, звания Героя Советского Союза удостоены в 8-й дивизии 47 человек, в 74-й — 46, в 6-й гвардейской — 44, в 70-й гвардейской — 40. Это высокое звание было присвоено командующему армией генерал-лейтенанту Н. П. Пухову, командирам корпусов генералам А. Л. Бондареву и И. И. Людникову, командирам стрелковых дивизий генералам И. А. Гусеву, А. А. Казаряну, Д. П. Онуприенко, полковникам П. М. Гудзю и П. Н. Лащенко. Героями Советского Союза стали командиры полков офицеры Н. В. Будылин, И. И. Буцыков, П. И. Жданов, В. А. Коноваленко, Б. Д. Лев, И. М. Леусенко, Ф. И. Печенюк, Н. И. Сташек, Н. А. Смирнов, Г. П. Савчук, Д. П. Сухарников, Г. С. Томиловский, И. С. Харланов, Д. К. Шишков. Посмертно это высокое звание присвоено командиру 292-го полка майору А. И. Серезникову.

В истекших сражениях 13-я армия еще более закалилась, окрепла, приобрела богатый опыт форсирования крупных водных преград. Преодолев Днепр и Припять, она включилась в новые сражения за полное изгнание немецко-фашистских захватчиков с родной земли.

В ноябре плацдарм за Днестром севернее Киева был значительно расширен. Линия фронта армии проходила у железной дороги между Мозырем и Коростенем. Войска вступили в лесистые места Житомирской области. Впереди находилось обширное Южное Полесье.

Здесь в Партизанском крае действовало соединение А. Н. Сабурова. Установив взаимодействие с 13-й армией, оно провело 20-часовой бой с гарнизоном гитлеровцев за важный железнодорожный узел и город Овруч. В этом бою погиб смертью храбрых командир чехословацкого партизанского отряда Ян Налепка. Правительство СССР присвоило славному сыну словацкого народа звание Героя Советского Союза. Партизаны захватили и удерживали Овруч до того, как 19 ноября туда подошла 4-я гвардейская воздушнодесантная (действовавшая как стрелковая) дивизия генерала А. Д. Румянцева.

Немецко-фашистское командование не хотело смириться с потерей Киева. В середине ноября оно предприняло контрнаступление с целью ликвидации обширного киевского плацдарма. Гитлеровцы потеснили войска 60-й армии, овладели Житомиром. Но на большее у них не хватило сил. Тяжелые потери в живой силе и технике вынудили фашистов прекратить атаки. Однако они не отказались от своих планов. Спешно производилась перегруппировка войск, пополнялись боевой техникой танковые дивизии.

Основную ударную группировку фашисты концентрировали севернее Житомирского шоссе против 60-й и 1-й гвардейской армий. Одновременно стягивали силы и в район Коростеня, против левого фланга 13-й армии. В частности, к декабрю 1943 года из десяти дивизий 4-й танковой армии противника, действовавших против

13-й армии, пять дивизий (183, 339 и 291-я пехотные, танковые дивизии «Адольф Гитлер» и «Райх») были сосредоточены под Коростенем и южнее на стыке с 60-й армией.

К тому времени в состав 13-й армии входили 24, 28, 76 и 77-й стрелковые корпуса (всего двенадцать стрелковых дивизий), одна (10-я) зенитная артиллерийская дивизия, две отдельные танковые бригады (150-я и 129-я), две артиллерийские бригады, девять артиллерийских полков и одна (7-я) штурмовая инженерно-саперная бригада РКК.

Ставка Верховного Главнокомандования планировала в начале 1944 года развернуть на южном крыле советско-германского фронта широкие наступательные действия с целью освобождения Правобережной Украины. Задачей первого этапа наступления четырех Украинских фронтов был выход на реку Южный Буг. В соответствии с этим разрабатывались планы фронтовых и армейских операций.

Однако после завершения борьбы за плацдармы фронты и армии нуждались в пополнении резервами. В то же время противник спешно готовился нанести удары, чтобы восстановить рубеж обороны по Днепру и вновь овладеть Киевом.

Командование 1-го Украинского фронта, разгадав замыслы противника, решило жесткой обороной измотать наступательную группировку врага, а с подходом новых сил и пополнений перейти в решительное наступление. Для достижения этих целей предполагалось провести ряд последовательных операций. Первой из них планировалась Житомирско-Бердичевская наступательная операция. 13-я армия должна была одновременно с ведением наступления в западном направлении прикрыть главную ударную группировку фронта с севера.

В начале декабря противник перешел в наступление. Основным удар он нанес 6 декабря в полосе 60-й и 1-й гвардейской армий севернее Житомирского шоссе, стремясь обойти Киев с севера. Через 3 дня он атаковал войска 13-й армии у Коростеня и Ельска. Ему удалось захватить Коростень. Но из-за тяжелых потерь, понесенных в этих боях, гитлеровцам пришлось перейти к обороне. Однако от мысли захватить Киев враг не отказался и снова начал подготовку к наступлению.

Тем временем готовилась к активным действиям и 13-я армия. По директиве фронта от 16 декабря 1943 г. ей ставилась задача: на правом фланге и в центре прочно удерживать рубеж Ельск, Овруч, а на левом — создать группировку в составе шести дивизий и нанести ею удар совместно с 60-й армией в районе Коростеня, овладеть городом и в дальнейшем наступать на Новоград-Волынский¹.

Осуществляя задачу, армия на правом фланге силами 28-го стрелкового корпуса (246, 397, 415-я дивизии) прикрыла почти 70 процентов ширины своей 120-км полосы, а на левом приступила к организации наступления. Здесь действовали 77-й стрелковый корпус (143-я и 181-я стрелковые дивизии) генерала Н. И. Иванова и 24-й стрелковый корпус (112-я стрелковая, 6-я и 70-я гвардейские дивизии) Героя Советского Союза генерала Н. И. Кирюхина. В армейском резерве находились 121-я гвардейская, 140, 149 и 287-я стрелковые дивизии. Они должны были войти в состав 76-го стрелкового корпуса, управление которого поступило в распоряжение командующего армией только 20 декабря.

Армия готовилась перейти в наступление 24 декабря 1943 года. Однако противник упредил ее: 19 декабря под Коростенем он первым атаковал наши войска.

Три пехотные и три танковые дивизии, имея в первом эшелоне более двухсот танков, обрушили удар по передовым частям 24-го стрелкового корпуса. Одна группировка пехоты и танков пыталась смять нашу оборону у Коростеня, а вторая — у станции Чеповичи, где проходил стык между 13-й и 60-й армиями. В результате сильных танковых атак противнику удалось на отдельных участках потеснить части 112-й и 70-й гвардейской стрелковых дивизий на 2—3 км к востоку и захватить Стремигород, станцию Чеповичи.

Чтобы не допустить срыва наступления армии, командарм выдвинул против фашистских танков несколько артиллерийских противотанковых полков, 129-ю и 150-ю отдельные танковые бригады, шесть подвижных отрядов заграждения, созданных из подразделений 7-й штурмовой инженерно-саперной бригады полковника М. Д. Бараша.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 175, л. 9.

Ожесточенные бои шли одновременно и под Коростенем и у станции Чеповичи. Танки противника с ревом неслись на боевые порядки пехоты, ведя огонь с ходу. Немало их было подбито и сожжено в тот день. Но фашисты не считались с потерями и продолжали рваться вперед. Одна из танковых групп противника численностью до двадцати машин пробилась через боевые порядки 112-й стрелковой дивизии и пыталась проникнуть в глубину нашей обороны. На ее пути стояла батарея 76-мм пушек под командованием младшего лейтенанта С. А. Костюкова. Ее огневика



Герой Советского Союза Абдула
Усенов

меткими выстрелами подбили четыре танка, из них два «тигра». Остальные отступили. Через час противник снова пошел в атаку и потеснил стрелковые подразделения.

Вражеские танки устремились к командному пункту 112-й стрелковой дивизии. Создалось угрожающее положение, однако командир дивизии полковник А. В. Гладков быстро организовал оборону командного пункта и лично руководил отражением атак врага. В этом бою мужественно и самоотверженно сражалась группа дивизионных саперов во главе с рядовым Абдулой Усеновым. В критическую минуту боя несколько вражеских танков ворвалось на командный пункт дивизии. Навстречу одному из них быстро пополз сапер. Это заметил экипаж второго «тигра» и ринулся на героя. С миной в руках Усенов бросился под гусеницу «тигра» и подорвал его¹. Наши воины стали драться еще более яростно. Враг не прошел. Абдуле Усенову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 49, л. 85.

Не добившись успеха в полосе обороны 112-й и 6-й гвардейской стрелковых дивизий, гитлеровцы перенесли усилия к северу от Коростеня, где оборонялся 288-й стрелковый полк 181-й стрелковой дивизии. На левом фланге этого полка в 3 км севернее Коростеня действовал стрелковый батальон под командованием майора В. Д. Савицкого. Против него фашисты бросили в атаку 40 тяжелых танков и свыше батальона пехоты.

Советские воины не дрогнули. Пропустив «тигров» и «пантер» через боевые порядки, они открыли ураганный огонь по пехоте и вынудили ее залечь. Неся большие потери, вражеские пехотинцы бросились наутек. Фашистские танки развернулись и начали «утюжить» наши окопы. Под гусеницы «тигров» полетели гранаты, бутылки с зажигательной смесью. Пять танков запылало. В это время на окоп младшего сержанта Н. А. Кузнецова двигался «тигр». Опытный фронтовик быстро приготовил связку гранат, метнул ее под гусеницу танка и подорвал его. Выскочившие из машины гитлеровцы пытались бежать, но тут же были истреблены огнем наших автоматчиков¹.

Другой танк устремился на окоп пулеметчика рядового М. В. Костючино. Его товарищ на какое-то мгновение растерялся.

— Умрем, но танк не пропустим, — приказал Костючино. — Бери пулемет и бей по пехоте, не подпускай ее к себе, а я возьму на себя танк.

Схватив две противотанковые гранаты, Костючино побежал по ходу сообщения навстречу бронированной машине, которая, непрерывно стреляя, медленно приближалась к окопу. Вот их уже разделяло не более 10 метров. Костючино встал и одну за другой бросил гранаты под «тигра». Раздалась взрывы. Танк с разорванной гусеницей остановился. В этот момент короткая пулеметная очередь сразила героя. Товарищи отомстили врагу за смерть друга. Они подожгли три танка и уничтожили их экипажи.

Потеряв около десятка танков и более 400 солдат и офицеров убитыми, враг не добился успеха, отступил. Еще несколько раз он предпринимал атаки. Но итог их был тот же. Гитлеровцы так и не сумели прорвать нашей обороны под Коростенем.

Не утихал гул капонады и в районе Чеповичей. Здесь

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 3740, л. 54.

противник имел более чем пятикратное численное превосходство. Его мощный танковый клин медленно врезался в глубину обороны наших войск. Обстановка требовала привлечения дополнительных сил для противодействия врагу. Но это могло привести к распылению ударной группировки, предназначенной для наступления.

Н. П. Пухов доложил обстановку командующему фронтом. Генерал Н. Ф. Ватутин вскоре прибыл в район боев. Тщательно ознакомившись с обстановкой, он решил передать в состав 13-й армии 25-й танковый корпус генерала Ф. Г. Аникушкина с задачей нанести контрудар по трем танковым дивизиям противника, вклинившимся в нашу оборону в районе Чеповичей, и восстановить положение.

Танковый корпус имел 111, 162, 175-ю танковые и 20-ю мотострелковую бригады, два самоходно-артиллерийских полка, минометный, истребительно-противотанковый и зенитный полки. Всего в корпусе насчитывалось 229 танков и самоходно-артиллерийских установок. Примерно столько же танков имел и противник. И все же корпус в семидневных ожесточенных боях нанес тяжелое поражение немецко-фашистским танковым дивизиям, выбил их из Чеповичей, Стремигорода и восстановил ранее занимаемое положение. Вместе с артиллерией армии танкисты корпуса уничтожили около 120 вражеских танков и захватили 48.

Это была крупная победа над отборными танковыми соединениями гитлеровцев. Она продемонстрировала мастерство наших танкистов, умение маневрировать силами и средствами, действовать внезапно, смело и решительно. Подтвердим это на нескольких примерах.

175-я танковая бригада, имея 66 боевых машин, получила задачу разгромить два полка в районе Стремигорода и овладеть этим населенным пунктом. Командир бригады майор Д. Ф. Гладнеев организовал разведку, которая установила, что наиболее слабое место в группировке противника — ее открытый фланг севернее Чеповичей. Танковая бригада искусно совершила обходный маневр и решительной атакой во фланг выбила из Стремигорода полк танковой дивизии СС «Райх», охранный полк и запасный батальон, нанеся им тяжелые потери. Атака оказалась столь внезапной и стремительной, что в руки танкистов попал вражеский штаб. 12 офицеров было взято в плен. Два автобуса со штабными документами, восемь исправ-

ных танков и другое оружие достались танкистам в качестве трофеев¹.

Опомнившись от внезапного удара, противник усилил свою группировку танками и попытался снова овладеть Стремигородом. Однако 175-я танковая бригада применила тактику действий из засад. За три дня ожесточенных боев бригада уничтожила 55 вражеских танков и 40 автомашин², потеряв при этом всего 12 танков.

В это же время 111-я танковая бригада полковника И. Н. Грановского разгромила другой танковый полк дивизии СС

«Райх» на станции Чеповичи и восстановила ранее занимаемое положение. Выполнив задачу, командир бригады вывел из боя главные силы, а оборону станции Чеповичи поручил 2-му танковому батальону под командованием капитана А. С. Королева. Противник неоднократно пытался снова овладеть станцией, но батальон выстоял. Имея в своем составе двадцать танков Т-34, батальон за три дня боев подбил 38 боевых машин и истребил несколько сот гитлеровцев. Сам Королев сжег пять вражеских танков.

В ходе боя наступил тяжелый момент. Фашисты окружили станцию. В машинах батальона капитана Королева подходило к концу горючее. Тогда тапки создали своеобразный круг и продолжали отбиваться от наседавших гитлеровцев. Автоматчики противника не раз подкрадывались к танку Королева, чтобы подорвать его, но соседние экипажи надежно прикрывали огнем своего командира. И все же танк Королева был подбит вражеским снарядом.



А. С. Королев. 1950 г.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6096, д. 11, л. 117.

² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, д. 848, л. 25.



Герой Советского Союза
В. З. Вайсер

Машина загорелась. Отважный офицер под сильным огнем перебрался в соседний танк и продолжал драться. Фашисты вскоре подожгли и эту машину. Пришлось перейти в третий танк.

Столь же мужественно и самоотверженно действовали и подчиненные капитана А. С. Королева. Командир танка Т-34 младший лейтенант В. З. Вайсер сжег два танка, две самоходные установки и рассеял более взвода вражеской пехоты. Но и его танк был подожжен. Вайсер выскочил из горящей машины и затушил пламя. Через некоторое время фашисты подбили

танк Вайсера, и он снова загорелся. Механик-водитель и радист получили тяжелые ранения, а отважный офицер комсомолец Владимир Вайсер погиб. Он сгорел вместе с танком.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 августа 1944 года В. З. Вайсеру посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Через неделю в батальон поступила новая боевая машина. Ей присвоили имя героя. Танк имени Вайсера с боями дошел до Берлина и Праги. А как только отгремели последние залпы войны, тридцатьчетверку привезли на станцию Чеповичи, установили на гранитном пьедестале как вечный памятник мужеству советских танкистов.

Героический подвиг совершил и командир артиллерийской батареи 20-й мотострелковой бригады старший лейтенант А. П. Егоров. Двадцать «тигров» прорвались через боевые порядки бригады и вышли на шоссе. Они создали угрозу тылам и командному пункту бригады. Но путь танкам преградила батарея Егорова. Командир сам встал к орудию и приказал остальным расчетам выкатить пушки

для стрельбы с открытых позиций. Когда танки приблизились вплотную, артиллеристы Егорова открыли огонь. Один за другим вспыхнули семь танков. Остальные повернули назад. Не прошло и двадцати минут, как снова появились танки. Теперь их было около тридцати, и они вели атаку с трех сторон. Свыше двух часов продолжался неравный поединок. Враг потерял еще девять танков и был вынужден отступить. В решающей схватке геройски погиб и старший лейтенант А. П. Егоров. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.



Герой Советского Союза
А. П. Егоров

В итоге оборонительных боев в районах Коростеня и Чеповичей войска армии удержали занимаемые рубежи и нанесли противнику тяжелые потери в живой силе и технике. 24 декабря главная ударная группировка фронта перешла в наступление на житомирском направлении. Все это заставило немецко-фашистское командование окончательно прекратить активные действия против 13-й армии и перейти к обороне.

В тяжелых боях под Коростелем командование 13-й армии сумело сохранить резервы (140, 287, 149, 121-я гвардейская дивизии) и уже в ходе оборонительных боев 25 декабря приступило к подготовке ранее намеченной операции. Замысел командарма предусматривал нанесение главного удара в районе Коростеня силами четырех корпусов (77, 24, 76-й стрелковые, 25-й танковый корпуса) с целью разгрома противника и последующего наступления в направлении Новоград-Вольнского. Для развития наступления в оперативной глубине армии придавался 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Однако из-за позднего прибытия его в состав армии он практически участия

в операции не принимал. Все подготовительные мероприятия к наступлению осуществлялись в ходе последних двух суток оборонительной операции. В течение ночи на 26 декабря была произведена перегруппировка войск армии. Выведены в резерв ослабленные в предыдущих боях 6-я и 70-я гвардейские стрелковые дивизии, а вместо них переданы в состав 24-го стрелкового корпуса наиболее укомплектованные 140-я и 287-я стрелковые дивизии. 149-я стрелковая дивизия была придана 25-му танковому корпусу.

Усиление корпусов ударной группировки свежими дивизиями, а также сокращение ширины их полос позволило создать на направлении главного удара тройное численное превосходство над противником.

Утром 28 декабря 1943 года после 30-минутной артиллерийской подготовки войска армии перешли в наступление. Оно слилось с общим наступлением фронта, который еще 24 декабря начал Житомирско-Бердичевскую операцию.

В первый день наступления бои под Коростенем носили крайне ожесточенный характер. Однако к вечеру сопротивление противника было сломлено. 181-я стрелковая дивизия под командованием генерала А. А. Сараева обошла город с севера, а 112-я стрелковая дивизия во главе с полковником А. В. Гладковым — с юга. К этому же времени 25-й танковый корпус прорвал оборону противника южнее Стремигорода и подошел к железной дороге Коростень — Шепетовка. Подвергаясь мощным ударам с трех сторон, группировка противника начала отступать из Коростеня. 29 декабря город был уже в наших руках.

Для преследования отступающего врага в дивизиях и корпусах создавались сильные передовые отряды. Одновременно уточнялись боевые задачи корпусам. Так, 77-му стрелковому корпусу надлежало развивать наступление вдоль железной дороги на Сарны, 25-му танковому корпусу (без 149-й дивизии) — наступать на Новоград-Волынский и к исходу 1 января 1944 года овладеть этим городом. 24-й стрелковый корпус, получив 149-ю стрелковую дивизию и передав в армейский резерв 112-ю стрелковую дивизию, должен был наступать вслед за 25-м танковым корпусом и к исходу 1 января выйти на рубеж Новоград-Волынский, Каменный Майдан¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 178, л. 85.

С началом наступления войск армии в тылу врага активизировали свои действия партизаны Южного Полесья. Соединение партизан под командованием С. Ф. Маликова освободило Игнатполь, Лугины. Соединение А. Н. Сабурова почти полностью очистило от захватчиков 14 северных районов Житомирской и Ровенской областей. Такие города, как Ельск, Олевск, Клесов, Рокитное, Столин, Костополь и др., были освобождены в результате совместных действий частей 77-го стрелкового корпуса генерала Н. И. Иванова и партизанского соединения А. Н. Сабурова. Другие партизанские соединения и отряды взрывали железные дороги и мосты, нападали на склады, штабы и узлы связи фашистов. Враг подвергался ударам и с фронта и с тыла.

Шел последний день декабря 1943 года. Темно-серые тучи заволочли все небо. Мелкий назойливый дождь не прекращался уже более суток. Временами он чередовался с мокрым снегом. Дороги развезло. Вспучившийся лед на реках покрылся водой и вот-вот должен был тронуться. Передовые отряды 25-го танкового, а вслед за ним и 24-го стрелкового корпусов подходили к Новоград-Волыньскому.

У предмостного укрепления гитлеровцев рвались снаряды и мины, разметая мокрую землю. Правее и левее у самого берега реки то и дело вспыхивала ружейно-пулеметная перестрелка. Это наши разведчики нащупывали слабые участки в обороне противника и отыскивали места переправ через реку Случь.

К наступлению темноты выяснилось, что вражеская группировка сосредоточена в районе Новоград-Волыньского (147-я резервная, 454-я охранная дивизии и корпусная группа «Ц» в составе остатков 183, 217, 339-й пехотных дивизий) и ее внимание в основном приковано к городу и населенным пунктам юго-западнее. А севернее имелись лишь небольшие заставы.

Генерал Н. П. Пухов приказал 24-му стрелковому корпусу с утра 1 января 1944 года атаковать противника в Новоград-Волыньском одной дивизией с востока, двумя другими — обойти город с севера и юга, а 25-му танковому корпусу — основными силами обойти город с северо-запада, поддержав одной танковой бригадой атаку стрелковой дивизии с востока. Город предстояло брать 287-й стрелковой дивизии генерала И. Н. Папкротова. Ей

должны были содействовать 140-я стрелковая дивизия обходным маневром с севера и 149-я стрелковая дивизия — с юга, а также 162-я танковая бригада орудийным огнем с восточного берега реки Случь. Остальные силы 25-го танкового корпуса направлялись к северу от Новоград-Волынского, чтобы там форсировать реку Случь вброд, обойти город с северо-запада и блокировать его с запада.

Осуществляя план, командир корпуса генерал Ф. Г. Аникушкин приказал передовому отряду захватить плацдарм на западном берегу реки Случь. В отряд входил танковый батальон под командованием капитана В. М. Чередниченко. Командир 287-й стрелковой дивизии, атакующей город с востока, также выделил один батальон, которому приказал ночью обойти город с севера и во взаимодействии с переправившимися танками ворваться в город с северо-запада, воздействуя на тылы противника. Командовал этим стрелковым батальоном (из 866-го стрелкового полка) капитан Ф. Я. Кисельников.

В сумерках разведчики обезвредили вражеские дозоры. По тонкому льду, проваливаясь в воду, бойцы и офицеры батальона несли на себе боеприпасы, минометы, пулеметы. Мenee чем за двадцать минут батальон переправился через реку и, не задерживаясь, атаковал фашистов.

Роты старших лейтенантов Н. А. Гурошева и С. М. Канева ворвались в деревню Александровку с двух сторон и начали продвигаться к Новоград-Волынскому с севера. Вскоре к стрелкам присоединились танкисты капитана Чередниченко и нанесли противнику совместный удар. Фашисты не выдержали атаки и бежали, оставляя убитых и раненых. Не удалось им остановиться и на северо-западной окраине города.

К утру 1 января 1944 года батальоны Кисельникова и Чередниченко овладели станцией и северо-западной частью города. Вслед за ними к западной окраине Новоград-Волынского подошли главные силы 25-го танкового корпуса. 111-я и 175-я танковые бригады полукольцом охватили город с запада и блокировали пути отхода противника, а 20-я мотострелковая бригада совместно с 140-й стрелковой дивизией ворвались в город и повели наступление с запада и северо-запада. В это же время 287-я стрелковая дивизия атаковала город с востока, а 149-я — с юго-востока. Непосредственно в городе бой вела только пехота. Действуя небольшими подразделениями,

стрелки выбивали гитлеровцев из отдельных строек.

Не выдержав натиска наших воинов, враг начал отступать на юго-запад. Вот тут-то танковые бригады огнем из танковых пушек и пулеметов преградили путь отступления гитлеровцам.

К вечеру 1 января 1944 года почти весь город был очищен от противника. Только в отдельных зданиях мелкие группы фашистов еще в течение суток продолжали отстреливаться. Но вскоре и с ними было покончено. В Новоград-Волынском наши войска захватили 15 крупных складов продовольствия, горючего, боеприпасов¹.

3 января 1944 года столица нашей Родины Москва салютовала войскам 13-й армии, освободившим Новоград-Волынский. 287-й, 149-й стрелковым дивизиям, 111, 162, 175-й танковым и 20-й мотострелковой бригадам было присвоено наименование Новоград-Волынских. Свыше трехсот советских воинов, отличившихся в боях, получили высокие правительственные награды².

Всего десять дней прошло после освобождения Новоград-Волынского, как части 143-й стрелковой дивизии (77-го стрелкового корпуса) под командованием полковника М. М. Заикипа, осуществив обходный маневр, освободили город Сарны. Это произошло 11 января 1944 года.

Подступы к городу прикрывала незамерзшая река Случь с многочисленными притоками, рукавами и ответвлениями. На ее западном берегу фашисты подготовили несколько линий траншей, протянули заборы колючей проволоки. Разведав систему вражеской обороны, наши



Ф. Я. Кисельников

¹ Архив МО СССР, ф. 684, оп. 382917, д. 1, л. 5.

² Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, д. 1549, л. 80; оп. 685044, д. 3934, л. 185.

подразделения начали охватывать противника с флангов. 9 января 800-й стрелковый полк подполковника В. Г. Подтуркина в условиях сильного огневого противодействия форсировал Случь севернее Сарны и овладел станцией Стшельск. В этот же день 487-й стрелковый полк майора П. А. Березовика переправился через Случь южнее города, около станции Немовичи. К вечеру того же дня пути отступления фашистов на север и юг были отрезаны. Полки Подтуркина и Березовика ворвались на северную и южную окраины города. Завязался ожесточенный бой. Командир батальона капитан И. Н. Сотников направил в тыл противника группу автоматчиков, которая вскоре посеяла панику в рядах фашистов.

Затем одновременно с севера и юга наши бойцы бросились на врага. Метр за метром настойчиво продвигались полки навстречу друг другу. Наконец к исходу 9 января западнее Сарн они соединились. В городе оказались в окружении 19-й пехотный и 112-й охранный полки, два отдельных батальона и один зенитный дивизион.

Враг предпринял несколько отчаянных попыток вырваться из окружения. Но советские воины отразили его контратаки, а затем и оттеснили к центру города. К утру 11 января фашисты прекратили сопротивление. Дивизия полковника М. М. Заикина захватила большие трофеи. В их числе было 38 орудий, 193 автомашины, 6 крупных складов с оружием и боеприпасами, 800 лошадей, 420 повозок.

12 января Москва салютовала войскам армии за освобождение города Сарны. 143-я стрелковая дивизия, проявившая в этих боях образцы высокого военного искусства, была удостоена ордена Красного Знамени.

После освобождения городов Новоград-Волинский и Сарны главные силы вышли на рубеж реки Случь. В это время в Южном Полесье наступила оттепель. Температура воздуха повысилась до 10 градусов тепла. Дороги раскисли. Движение в условиях лесисто-болотистой местности подчас становилось невозможным. Тыловые части и учреждения отстали, запасы материальных средств иссякли. Все это вынудило войска армии временно закрепиться на достигнутых рубежах. В то же время передовые отряды, выделенные от каждой дивизии, продолжали бой с целью захвата рубежа реки Горынь. Впереди лежал путь через глухие леса Ровенщины и Волыни.

Таким образом, боевые действия войск армии во второй половине декабря 1943 года и первой половине января 1944 года в Южном Полесье протекали в форме и обороны, и наступления. Вначале наши войска в девятидневных оборонительных боях измотали ударную группировку противника под Коростенем, а в последующие двенадцать суток вели решительное наступление, продвинулись с боями на запад до 150 км, освободили северо-западную часть Житомирской и восточную часть Ровенской областей.

Противник потерпел тяжелое поражение. Его потери с 19 декабря 1943 года по 10 января 1944 года составили около 15 тыс. человек убитыми и ранеными, 400 человек пленными. Наши войска уничтожили много танков и орудий, 20 самолетов, захватили 18 различных складов¹.

Оборонительные действия армии под Коростенем характеризовались упорством, активностью войск и устойчивостью. В этих боях обе стороны сконцентрировали на узком участке (4—5 км) свыше 500 танков и самоходных установок. Наши танкисты в условиях закрытой и пересеченной местности действовали из засад. В сочетании с контратаками и артиллерийским огнем это давало максимальный эффект.

Наступление войск армии от Коростеня до рубежа реки Горынь проходило в условиях лесисто-болотистой местности с присущими для них особенностями в организации и ведении операции. Наиболее ожесточенная борьба велась за города Коростень, Новоград-Волынский и Сарны. Во всех этих сражениях решающим фактором, предопределявшим успех, был обходный маневр наших войск.

Действия армии на широком фронте потребовали четкого управления войсками, и штаб успешно справился с этой задачей. На рубеже нового, 1944 года генерал А. В. Петрушевский, возглавлявший штаб 13-й армии с начала его формирования, выбыл из армии для назначения на командную работу. Должность начальника штаба армии 1 января 1944 года принял генерал-лейтенант Г. К. Маландин. В этой должности он оставался до конца войны.

В декабрьских и январских боях западнее Киева ар-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 187, л. 305; ф. 684, оп. 382917, д. 1, л. 5.

мия находилась не на главном направлении действий 1-го Украинского фронта. Его основные усилия сосредоточивались южнее. Однако попытки немецко-фашистских войск вновь прорваться к столице Украины через Коростень убедительно показали, что роль армейского объединения зависит не только от того, какие задачи перед ним поставлены заранее, но и от действий противника. На некоторое время район Коростеня, где смыкались флаги 13-й и 60-й армий, приковал к себе значительное внимание командования фронта. Это направление определенное время было даже решающим с точки зрения срыва контрударов противника. Здесь пришлось ввести в сражение часть танковых соединений, предназначенных для развития наступления, а также значительные силы артиллерии фронтового подчинения и РВГК.

В оборонительных боях под Коростенем очень пригодился опыт сражения у Попырей в Курской битве, хотя соединениям и частям армии пришлось встретить противника в совершенно иных условиях. Здесь не было заранее подготовленной и столь глубокой обороны, как под Курском. Однако опыт организации противотанковых опорных пунктов и взаимодействия всех противотанковых средств, полученный прежде, позволил измотать и обескровить наступательную танковую группировку гитлеровцев, не допустить ее прорыва к Киеву.

Необычной была на Украине зима 1944 г. Теплые дни в январе с плюсовой температурой и частые дожди превратили грунтовые дороги Южного Полесья в массу вязкой и непролазной грязи. Автомашины не могли двигаться. Пришлось во всех соединениях создавать гужевые транспортные роты и взводы, срочно заменять личному составу валенки на кожаную обувь. В этих пелегких условиях армия готовилась к наступлению.

К середине января изменился ее состав. Убыли в резерв фронта 25-й танковый корпус, 129-я танковая бригада, 246-я и 415-я стрелковые дивизии. Вместо них в оперативное подчинение поступил 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Теперь в армии имелось два кавалерийских и четыре стрелковых корпуса. Однако все их дивизии были малочисленными (3—4 тыс. человек). В таком составе армия занимала полосу от Столина до города Острога протяжением 215 км.

В январе в соединения и части влилось свыше 25 тыс. молодых бойцов, призванных из только что освобожденных от врага областей Украины. В памяти каждого из них еще свежи были картины страшных злодеяний фашистов на оккупированных территориях. Юноши рвались в бой, чтобы сурово покарать гитлеровцев за кровь и слезы матерей. Но их требовалось обучить военному делу. Поэтому вторую половину января пришлось затратить на подготовку и сколачивание пополнившихся подразделений.

Севернее 13-й армии в Полесье действовали части Белорусского фронта, а южнее — в районах Славуты, Шепетовки — 60-я армия 1-го Украинского фронта.

Большую помощь войскам оказывали партизаны соединений под командованием С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова,

И. Ф. Федорова, В. А. Бегмы, А. Н. Сабурова, Н. И. Наумова и др. Во многие населенные пункты фашисты боялись показываться. Народные мстители наносили непрерывные удары по коммуникациям, нападали на гарнизоны, штабы, склады, уничтожали врагов из засад. Одновременно они систематически информировали командование армии и фронта о расположении войск противника, его укреплениях и намерениях.

К концу января 1944 года оборона гитлеровцев на подступах к Ровно представляла собой систему рубежей и опорных пунктов, прикрывавших важные направления. Города Ровно, Луцк и Здолбунов фашисты превратили в сильные узлы сопротивления.

Тактическую зону обороняли: в районе Столина — моторизованная дивизия 2-й полевой армии из группы армий «Центр», на подступах к Ровно — до шести пехотных дивизий 13-го армейского корпуса 4-й тапковой армии из группы армий «Юг» (183, 217, 339-я пехотные, 121-я легкопехотная и 454-я охранная дивизии, полицейская группа СС силою до дивизии). В оперативной глубине от Ковеля до Дубно располагался 7-й армейский корпус венгров, составлявший резерв группы армий «Юг», а также 143-я резервная дивизия, моторизованная дивизия СС и двадцать четыре отдельных полицейских и охранных батальона СС. Последние в основном боролись с партизанами. В общей сложности перед войсками 13-й армии действовала группировка численностью до 13 расчетных дивизий¹. Эту группировку и нужно было разгромить с тем, чтобы выйти из лесисто-болотистой местности для последующего наступления на юго-запад.

На подготовку операции отводилось менее двух суток.

В связи с ограниченными сроками генерал Н. П. Пухов в день получения задачи принял решение силами 76, 24 и 28-го² стрелковых корпусов разбить ровенскую группировку гитлеровцев фронтальными ударами, а двумя кавалерийскими корпусами наступать из района Сарны на Ковель. 77-му стрелковому корпусу поручалось прикрыть эти действия армии с севера. В случае неуспеха

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 41377, д. 54, лл. 142—144; ф. 361, оп. 34380, д. 5, лл. 18, 22.

² 28-й стрелковый корпус фактически участия в наступлении не принял. На второй день операции он убыл в резерв фронта. — Авт.

стрелковых корпусов предусматривался поворот кавалерии с севера на Луцк и Ровно, чтобы воздействовать на тылы фашистов¹.

Несмотря на сжатые сроки, войска армии сумели проделать большую работу. В это время были спланированы и согласованы действия родов войск, осуществлена перегруппировка сил. Инженерные войска заготовили переправочные средства для форсирования реки Горынь. Тыловые части и подразделения обеспечили дивизии всем необходимым.

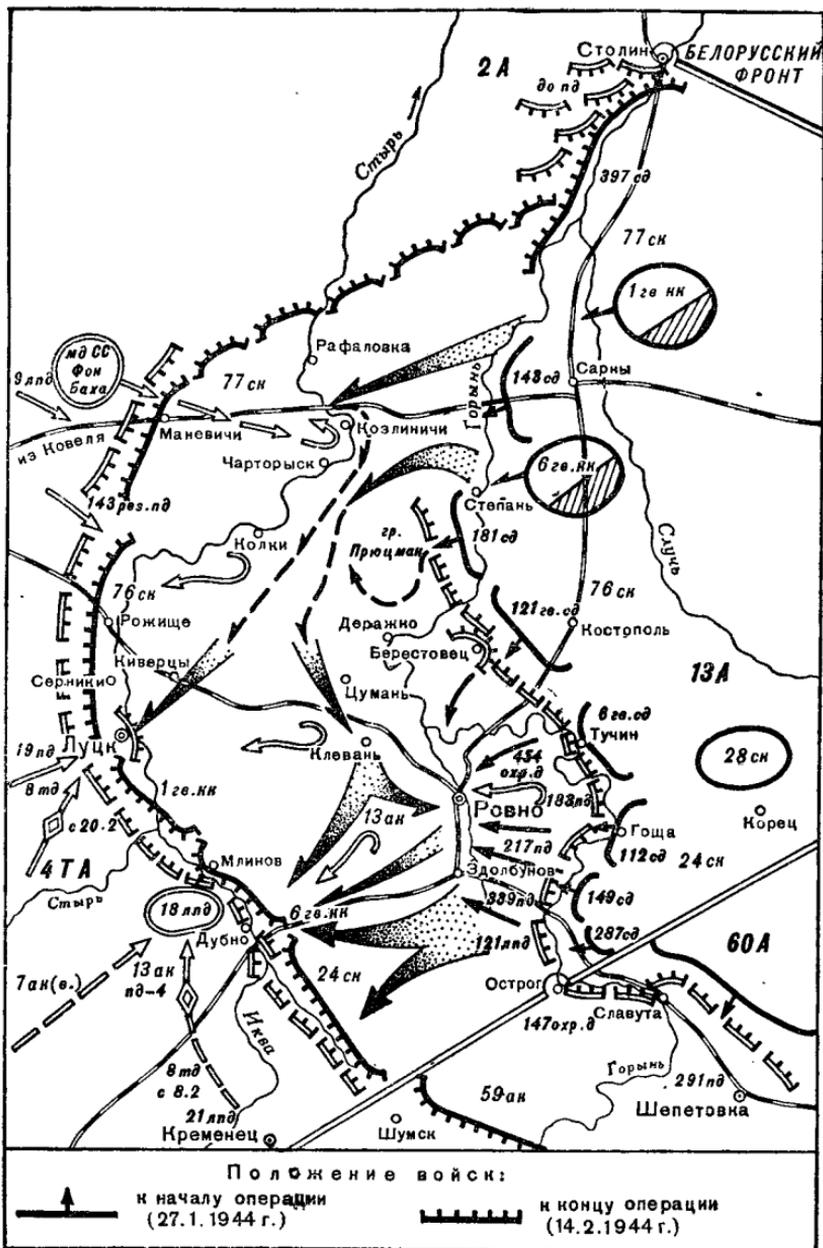
Большое значение придавалось партийно-политической работе, непрерывно проводившейся в частях и соединениях Военным советом армии, командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Ее главная задача состояла в том, чтобы хорошо подготовить к предстоящим боям новое пополнение. Командиры, политработники и бывалые войны-фронтовики рассказывали новичкам о боевых традициях полков, о силе советского оружия, приводили многочисленные примеры из своего опыта. Это производило большое впечатление и способствовало воспитанию у молодых солдат уверенности в своем оружии, любви к своей части и верности ее боевому Знамени.

26 января с наступлением сумерек главные силы армии пачали выдвигаться к реке Горынь. Всю ночь они пробирались по раскисшим болотистым дорогам и только к утру 27 января развернулись на рубеже атаки. Артиллерия произвела 10-минутный огневой налет, после которого дивизии атаковали противника.

На ровенском направлении фашисты оказали упорное сопротивление. Советским пехотинцам и артиллеристам пришлось в ожесточенных боях отвоевывать каждый населенный пункт. За день они вклинились в первую полосу вражеской обороны всего на 3—4 км, но прорвать ее полностью не смогли.

По-другому развивались события на ковельском направлении. Здесь 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса, не имея перед собой противника, продвигались к реке Стырь. К исходу 27 января они передовыми отрядами дивизий достигли реки между Рафаловкой и Чарторыском и с ходу начали ее форсировать.

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 13428, д. 11, лл. 125—127.



Наступление войск армии в Лутцко-Ровенской операции

В числе первых к реке около деревни Козлинички подошел передовой отряд во главе со старшим лейтенантом С. А. Столбаушкиным из 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии. Он переправился через Стырь и внезапной атакой разгромил вражеский гарнизон в деревне Козлинички. Другие отряды также захватили ряд плацдармов за рекой и стали продвигаться на Ковель.

Фашистское командование серьезно встревожилось. Оно не ожидало здесь появления наших войск. Для того чтобы отбросить советские передовые подразделения за реку Стырь, противник спешно выдвинул из глубины оперативные резервы. К утру 28 января в район между Рафаловкой и Чарторыском подошли моторизованная группа СС (до дивизии), боевая группа СС (свыше полка) и 17-й кавалерийский полк СС, которые с ходу атаковали наши малочисленные передовые отряды.

Завязались ожесточенные схватки. Неравная борьба длилась целый день. Многие советские бойцы и офицеры погибли, но оставшиеся удержали плацдармы.

Вот как развивались последующие события у той же деревни Козлинички.

Захватив важную высоту на западном берегу реки, отряд старшего лейтенанта Столбаушкина, насчитывавший 58 человек при 4-х орудиях, стал закреплять плацдарм, чтобы быть готовым прикрыть переправу главных сил полка.

В час дня 28 января противник повел наступление. Фашисты рассчитывали одним ударом смять кавалеристов и уничтожить их, но это им не удалось, хотя в атаке приняло участие 200 автоматчиков при поддержке 3 танков и 20 орудий.

В два часа дня батальон пехоты и 12 танков вновь двинулись на высоту. Но и на этот раз гитлеровцы потерпели поражение. Огнем из орудия, которым командовал старшина И. М. Неврин, было уничтожено два танка. Пулеметчики Виктор Ершов и Нематжап Хакимов умело отсекали пехоту от танков и нанесли ей большие потери.

Эсэсовцы подтянули сюда новые силы и через два часа под прикрытием дымовой завесы пошли в атаку в третий раз. Впереди двигались танки. За ними цепями бежали автоматчики, стреляя на ходу. Снаряды и патроны у наших бойцов были на исходе, поэтому старший лейтенант Столбаушкин приказал:

— Подпускать вплотную и бить наверняка!



Герой Советского Союза
В. Г. Ершов

Цепи фашистов приближались. С фланга по гитлеровцам ударил пулемет Ершова и Хакимова.

Автоматчики противника залегли на склонах высоты. А танки, боясь оторваться от них, остановились и стали стрелять с места. По ним ударили наши сорокапятки. Расчет младшего сержанта И. Б. Толкачева первым же выстрелом подбил один вражеский танк. Второй загорелся от снаряда, посланного орудием младшего сержанта М. С. Мохнаткина. Фашистские танки направили огонь на орудие Толкачева и вскоре подбили его. Но в это время на помощь артиллеристам

пришел взвод бронейщиков под командованием лейтенанта Б. С. Лилова. Огнем с другого фланга петерэровцы подбили три танка и два штурмовых орудия. Взвод понес потери, но танки не пропустил¹.

Очередная атака врага также была отбита. Но значительно поредели и ряды передового отряда. Погибли командир эскадрона старший лейтенант С. А. Столбаушкин, все командиры взводов и многие бойцы. Более половины из оставшихся были ранены, но никто из них не покинул позиций. Каждый знал, что фашисты с минуты на минуту снова начнут наступление.

И действительно, вскоре последовала четвертая, а за пей и пятая атаки.

Против двадцати храбрецов враг бросил более десятка танков и до батальона пехоты. Противник понимал: причина его неудач состояла в том, что советским воинам всякий раз удавалось отсечь пехоту от танков. Главную роль в этом играли пулеметчики. Особенно им досаждал пуле-

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 68044, д. 4291, лл. 106, 160.

мет, располагавшийся на очень удобной позиции на левом фланге отряда. Поэтому гитлеровцы решили во что бы то ни стало разделаться с ним. На пулемет двинулись два «тигра».

К этому времени у советских бойцов оставалось несколько противотанковых гранат. Молча переглянулись русский Виктор Ершов и узбек Нематжан Хакимов. Друзья поняли друг друга без слов.

Стиснув зубы, Ершов обвязался гранатами и, как только первый «тигр» приблизился к окопу, бросился под его гусеницы. Раздался взрыв. Вражеский танк покачнулся и замер на месте.

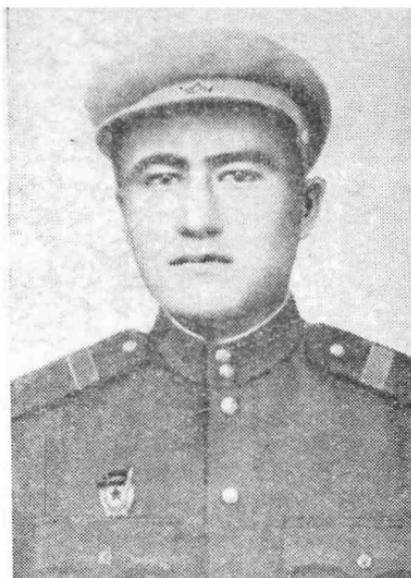
Оставшиеся в живых защитники илацдарма видели, как еще один пулеметчик кинулся с гранатами под другой фашистский танк. Это был Нематжан Хакимов.

Подвиг пулеметчиков ошеломил фашистов и воодушевил наших бойцов. В это время главные силы дивизии начали переправляться через Стырь и с ходу атаковали гитлеровцев, заставили их отступить.

После боя на высоте осталось 9 вражеских подбитых и сожженных танков, два штурмовых орудия, несколько автомашин, многие десятки трупов солдат и офицеров противника¹.

Вечером 28 января на высоте, у перекрестка дорог, ведущих из местечка Чарторыск в деревню Козлипичи, похоронили погибших.

В те дни весть о подвиге героев передавалась из уст в уста. Газета 6-го гвардейского кавалерийского корпуса «Боевая кавалерийская» поместила передовую «По при-



Герой Советского Союза Нематжан Хакимов

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6092, д. 142, лл. 104, 110, 115; д. 143, л. 60.



Л. Д. Червоний (в центре), А. И. Воронкин (слева) и П. И. Олейников

меру Александра Матросова», в которой подробно рассказывалось о подвиге комсомольцев Ершова и Хакимова. Этим же пулеметчикам газета армии «Сын Родины» посвятила стихотворение капитана Л. Михновского «Бесмертие».

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 мая 1965 г. рядовому В. Е. Ершову и старшему сержанту Нематжану Хакимову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Жители Чарторыска поставили на месте их подвига обелиск. У его подножия — всегда живые цветы. Их приносят дети из Нового и Старого Чарторыска. Школы, в которых они учатся, посят имена этих героев. Достоинно чтят память отважных пулеметчиков и их земляки. В городе Чермоз, Пермской области, школа № 14, где когда-то учился Виктор Ершов, названа его именем, а в городе Андижапе есть улица Нематжапа Хакимова.

Как ни сопротивлялся противник, а соединения 76-го и 24-го стрелковых корпусов прорвали его главную полосу

обороны восточнее Ровно. В числе дивизий, решивших эту задачу, была 121-я гвардейская стрелковая под командованием генерала Л. Д. Червония. В борьбе за важный узел сопротивления в районе населенных пунктов Головин и Берестовец отличился 337-й гвардейский стрелковый полк этой дивизии (командир майор И. И. Холобцев). Его подразделения обошли гитлеровцев, чем и предрешили успех боя.



Герой Советского Союза
В. Т. Сидоров

Действуя со своим взводом в тылу противника, гвардии лейтенант В. Т. Сидоров с бойцами ворвался во вражескую траншею. В ближнем бою пошли в ход автоматы, гранаты и даже ножи. Сидоров был несколько раз ранен, но продолжал сражаться до последнего дыхания. 12 гитлеровцев уничтожил в этой рукопашной схватке бесстрашный офицер. Его взвод привлек на себя основное внимание противника и дал возможность главным силам батальона атакой с флангов ворваться в Берестовец и очистить деревню от гитлеровцев¹.

За проявленные героизм, мужество и отвагу гвардии лейтенант В. Т. Сидоров посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Завершив прорыв первой полосы обороны восточнее Ровно, наши войска подверглись многочисленным контратакам дивизионных и корпусных резервов противника. В это время основная масса артиллерии усиления отстала из-за распутицы на дорогах. Войска оказались без надлежащей артиллерийской поддержки. Дальнейшее продвижение их к городу было приостановлено.

Обстановка требовала подтянуть артиллерию и ввести

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 793756, д. 43, л. 272.

в действие свежие силы. Немногочисленные резервы корпусов и дивизий в основном были задействованы. Оставался второй эшелон армии — 28-й стрелковый корпус. Однако 28 января противник прорвался на винницком направлении, поэтому командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал Н. Ф. Ватутин вынужден был взять этот корпус из состава 13-й армии и перебросить его в полосу 38-й армии.

В этих условиях командующий армией генерал Н. П. Пухов по указанию командующего фронтом повернул кавалерийские корпуса с ковельского направления на ровенское с тем, чтобы нанести удар в тыл и фланг луцковской группировки и ускорить ее разгром¹. Стрелковым соединениям, наступавшим на Ровно с востока, было приказано перегруппировать силы и быть в готовности через сутки возобновить наступление.

Пока стрелковые дивизии решали эту задачу, 29 января 1944 года 1-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса, повернув на юг, начали заходить в тыл гитлеровцам. К исходу дня кавалеристы совершили по лесам и болотам 30-километровый маневр. Выделенные от главных сил дивизий передовые отряды сражались на широком фронте смело и решительно.

Местечко Цумань Волынской области оборонял 35-й полицейский полк СС. Против него действовал от 13-й гвардейской кавалерийской дивизии передовой отряд под командованием гвардии капитана Д. П. Васильева. Отряд состоял из двух эскадронов 50-го гвардейского кавалерийского полка и насчитывал 135 человек.

В ночь на 30 января эскадроны внезапно для врага ворвались в Цумань и после короткого боя освободили местечко. Командир дивизии генерал П. И. Зубов приказал передовому отряду удерживать Цумань до подхода главных сил.

На рассвете следующего дня гитлеровцы опомнились и стянули к Цумани более полутора полков СС. При поддержке восьми танков и огня артиллерии они перешли в атаку. Стойко защищали местечко бойцы и офицеры отряда Васильева. Сам командир не раз бросался в рукопашную схватку с врагом, увлекая своим примером подчиненных. С простреленной рукой, в иссеченной осколками

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 10007, д. 8, л. 29.

пинели, он появлялся на самых опасных участках, подбадривал бойцов, а те, подпуская фашистов на близкое расстояние, опустошали их цепи свинцовым огнем, забрасывали эсэсовцев гранатами. Позиции гвардейцев были неприступны. Однако ряды их таяли. К полудню оставалось в строю не более семидесяти человек.



Герой Советского Союза
Д. П. Васильев

В середине дня гитлеровцы подтянули со стороны Деражно еще до полка пехоты. Противнику удалось окружить отряд Васильева и занять единственный мост через реку Путиловка. Создалась тяжелая обстановка. Враг яростно атаковывал то с одной, то с другой стороны. У наших артиллеристов кончились снаряды, таяли запасы патронов, а гитлеровцы все лезли и лезли. В отряде скопилось много раненых, не хватало перевязочных материалов. Вторично был тяжело ранен и сам командир. Крупный осколок мины раздробил ему предплечье. Превозмогая боль, отважный советский офицер продолжал драться и руководить подразделением.

Воодушевленные стойкостью и личным примером командира, бойцы отряда за день отразили тринадцать контратак эсэсовцев, продолжая удерживать местечко. К вечеру боеприпасы подходили к концу. Тогда Васильев принял решение частью сил продолжать удерживать позиции, а другой частью атаковать противника, разорвать кольцо окружения, захватить мост через реку, чтобы выйти навстречу главным силам дивизии, которые в тяжелых условиях бездорожья все еще пробивались к Цумани. Командир отобрал самых сильных солдат и повел их к мосту.

— За Родину, вперед на врага! — С этими возгласами Васильев бросился с группой бойцов в атаку. Фашисты,

не ожидавшие столь смелых и дерзких действий со стороны наших бойцов, растерялись и отступили. Мост был захвачен, кольцо окружения прорвано, но сам Васильев в этой решающей схватке погиб.

За исключительные боевые заслуги перед Родиной, личную храбрость, мужество и героизм Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 25 августа 1944 года гвардии капитану Д. П. Васильеву было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Решительные действия передовых отрядов на широком фронте позволили кавалерийским корпусам достигнуть новых успехов. Они вышли в глубокий тыл ровенской группировки противника, в район Киверцы, Клевань, перехватили железную и шоссеюную дороги между Луцком и Ровно, отрезали ровенскую группировку от луцкой, поставили под угрозу тылы всей ровенской группировки противника.

Гитлеровское командование сделало несколько отчаянных попыток помешать дальнейшему продвижению наших войск на Луцк, Ровно и Дубно. В частности, спешно была выведена из боя 7-я танковая дивизия в районе Шепетовки и направлена в район Дубно. Туда же выдвигалась и 340-я пехотная дивизия, находившаяся до этого в резерве 4-й танковой армии. Против 1-го гвардейского кавалерийского корпуса противник бросил боевую группу СС и только что прибывший из Польши пехотный полк СС «Львов», которые были вскоре разгромлены нашими войсками в районе Колки и под Киверцами. Такая же участь постигла и другие вражеские резервы.

Выход корпусов в тыл ровенской группировки противника вынудил гитлеровское командование снять часть сил восточнее Ровно и перебросить их против кавалеристов. Этим воспользовались 76-й и 24-й стрелковые корпуса. 31 января 1944 года они завершили прорыв второй полосы обороны восточнее Ровно и перешли в преследование. Особенно стремительно действовала 121-я гвардейская стрелковая дивизия.

На одном из участков ее 340-й гвардейский стрелковый полк, преследуя противника, подошел к берегу реки Горынь. Разлившаяся река вышла из берегов и затопила пойму. Табельными переправочными средствами полк не располагал. Лодок на берегу тоже не оказалось. Только на противоположном берегу виднелся паром.

Тогда гвардии рядовой Сергей Коршун снял сапоги и шинель, прикрепил к ремню финский нож, перекинул автомат за спину и бросился в ледяную воду. С противоположного берега по нему ударили пулеметы. Но Коршун нырнул в воду и через несколько секунд всплыл на поверхность далеко впереди. Сделав несколько мощных взмахов, он снова скрылся под водой. Так повторялось несколько раз. Наконец руки солдата коснулись парома. Но с парома на него прыгнули два эсэсовца. Все трое погрузились в воду. Коршун снял с ремня автомат, но гитлеровцы выбили его из рук. Сергей вспомнил о ноже. Фашисты пытались взять советского солдата в плен. В воде завязалась борьба. Она происходила на глазах наших бойцов. Физическая выносливость, натренированность и ловкость советского воина решили исход схватки. Сергей Коршун вырвался, достал нож и победил фашистов. Затем он перегнал паром на нашу сторону¹. За этот подвиг гвардии рядовой С. И. Коршун удостоился ордена Красного Знамени.

Тем временем 7-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника В. Д. Васильева достигла города Луцк и 1 февраля завязала бой на его окраинах.

6-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала С. В. Соколова в ночь на 1 февраля продолжал марш-маневр из района Клевани по расходящимся направлениям: 13-й гвардейской кавалерийской дивизией — на Дубно, 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизией — на Здолбунов и 8-й гвардейской кавалерийской дивизией — на Ровно. К вечеру 1 февраля 13-я гвардейская кавалерийская дивизия генерала П. И. Зубова освободила местечко Млинов. Несколько вражеских колонн, двигавшихся по шоссе из Луцка на Дубно, были разбиты авангардами дивизии.

Части 8-й Дальневосточной кавалерийской дивизии генерала П. А. Хрусталева перехватили шоссе Ровно — Млинов и преградили пути отступления врагу на запад.

В ночь на 1 февраля 8-я гвардейская кавалерийская дивизия, которой командовал генерал Д. Н. Павлов, в районе Клевани вышла на шоссе и длинной колонной направилась на Ровно. Туда же для усиления обороны города устремились и вражеские части, ранее действовавшие про-

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, д. 2178, л. 37.

тив партизан севернее и западнее Ровно. Они также выходили на шоссе на дорогу Клевань — Ровно. Принимая части Красной Армии за свои войска, они пристраивались к нашим колоннам. Некоторое время движение продолжалось без задержки. Но вскоре «примкнувшие» были замечены, и то тут, то там стали вспыхивать короткие схватки с врагом.

Так, повозочный хозяйственного взвода 33-го гвардейского кавалерийского полка гвардии рядовой Афанасий Прусаков следовал в колонне тыловых подразделений полка. У изгиба дороги из леса вышли пехотинцы и вклинились в нашу колонну. Вначале никто не обратил внимания на их появление. Но Прусаков заподозрил неладное и решил проверить, кто это. Дозарядив магазин автомата, он подошел ближе и спросил:

— Кто такие будете?

— Майн гот! Вохин зинд вир гератен? (Боже мой! Куда мы попали?) — послышалось в ответ на немецком языке.

На требование сдаться фашисты открыли огонь. Прусаков, долго не раздумывая, выпустил по колонне весь диск. Офицер и девятнадцать вражеских солдат были сражены автоматной очередью. Остальные разбежались по лесу¹.

2 февраля бои развернулись непосредственно за города Луцк, Ровно и Здолбунов. Соединения 13-й армии накануне уже успели разобщить группировку противника на части.

Одну из них в составе двух дивизий в районе Луцка громил 1-й гвардейский кавалерийский корпус. В ночь на 2 февраля он с ходу ворвался в Луцк и после ожесточенных схваток к утру полностью овладел им.

Другую, наиболее сильную группировку уничтожали в районе Ровно три наших корпуса и партизаны соединений Ровенской области под командованием В. А. Бегмы и И. Ф. Федорова. В результате согласованных ударов по ровенскому гарнизону врага с трех сторон войска армии к вечеру 2 февраля освободили город. Враг потерял несколько тысяч солдат и офицеров. Наши соединения захватили в Ровно 30 крупных складов с продовольствием, боеприпасами и оружием.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 686044, д. 4590, л. 164.



Впереди Ровно. Д. Н. Павлов (справа) уточняет задачу

В этот же день части 149-й и 287-й стрелковых дивизий 24-го корпуса вели борьбу против остатков пяти полков противника в районе крупной узловой железнодорожной станции Здолбунов. После непродолжительного боя они очистили станцию и город от фашистов.

Под Ровно в составе 8-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала Д. Н. Павлова сражался эскадрон тувинских народных добровольцев в количестве 208 человек. Эскадрон был сформирован в 1943 году в Тувинской Народной Республике, которая тогда еще не входила в состав СССР. Стремясь оказать помощь советскому народу, тувинские добровольцы обратились к правительству СССР с просьбой послать их на фронт для борьбы с общим врагом — фашизмом. Эта просьба была удовлетворена.



Герой Советского Союза
А. Ф. Конак

Отважно и самоотверженно сражались тувинцы с гитлеровцами. В бою за Ровно взвод, которым командовал старший лейтенант О. К. Оолак, уничтожил 65 фашистов. Другой взвод, под командованием лейтенанта М. К. Торжу, обошел роту противника, атаковал ее с тыла и разгромил, захватив 30 солдат в плен¹. Среди богатых трофеев эскадрона — 4 крупных склада с вооружением и продовольствием².

Командование Красной Армии достойно оценило боевые подвиги тувинского эскадрона. Многие его солдаты, сержанты и офицеры были награждены орденами и медалями.

После освобождения городов Ровно, Луцк и Здолбунов армия своим правым флангом и центром вышла к реке Стырь, а левым — к реке Иква и г. Дубно. Передовые отряды дивизий 77-го стрелкового корпуса захватили важные плацдармы за рекой Стырь северо-западнее Луцка. Теперь предстояло удержать их и закрепиться в районе Дубно.

Задача была не из легких. Фашистское командование спешно перебросило из-под Шепетовки и Львова против армии около четырех дивизий. Три из них сосредоточились в Дубно, а еще одна устремилась из Ковеля на Луцк. Гитлеровцы пытались контратаками удержать Дубно и сбросить наши передовые отряды с плацдармов на реке Стырь у Луцка. С 10 по 13 февраля в районе Дубно продолжались ожесточенные бои. Однако, не добившись здесь успеха, противник перешел к обороне.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 68044, д. 3740, л. 119.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6092, д. 142, лл. 95, 96.

Но в районе северо-западнее Луцка фашистские войска активизировались. Там па плацдарме за рекой Стырь у деревни Серники оборонялся батальон капитана А. Ф. Коякипа из 181-й стрелковой дивизии, который контролировал шоссе Ковель — Луцк.

Превосходящими силами пехоты и танков фашисты обрушились на советских воинов. В течение пяти дней двенадцать раз враг начинал свои атаки и двенадцать раз откатывался назад, устилая поле трупами. Капитан А. Ф. Коякин, умело руководя боем, в решающие минуты личным примером увлекал

подчиненных на подвиги. В одной из коптратак командир батальона пал смертью храбрых. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

По примеру своего командира самоотверженно сражался и пулеметчик сержант А. И. Комок. Используя удобную позицию, он метким огнем поражал вражеские коптратакующие цепи. Но вот осколок сразил его помощника и пробил кожух пулемета. Враги воспользовались паузой и окружили сержанта. На предложение сдаться Аркадий Комок ответил огнем. Когда кончились патроны, он уничтожил фашистов гранатами. В неравной схватке смелый пулеметчик погиб. Ему тоже присвоено звание Героя Советского Союза. В тот же день его место у пулемета занял двоюродный брат — Александр Комок. Как и Аркадий, он мужественно громил врага во многих боях.

Повидавший виды, пробитый осколками и пулями «максим» братьев Комок передан па вечное хранение в музей.

В дни жестоких боев по закреплению отвоеванных рубежей бессмертный подвиг рядового Александра Матро-



Герой Советского Союза
А. И. Комок



Герой Советского Союза
П. М. Тарасов

сова повторил капитан П. М. Тарасов — заместитель командира стрелкового батальона.

В трех километрах севернее Луцка, на шоссе укрепился противник. Оттуда он обстреливал город. Пресечь действия врага поручили батальону во главе с капитаном Тарасовым. Воины дружно атаковали позиции фашистов, но путь им преградил пулеметный огонь из дзота. На глазах Тарасова гибли бойцы и офицеры. Атака вот-вот захлебнется.

Тогда раненый капитан выскочил вперед, увлекая за собой подчиненных. До траншеи противника оставалось примерно

50 метров. Но тут снова застрочил вражеский пулемет, прижимая к земле солдат. Тарасов собрал последние силы и медленно пополз вдоль канавы к дзоту. Вот он уже рядом с ним. Слабеющими руками бросил в амбразуру одну за другой три гранаты. Но пулемет продолжал стрелять. Тарасов поднялся во весь рост и своим телом закрыл амбразуру.

Бойцы батальона устремились вперед и выбили фашистов из занимаемых позиций.

Капитан П. М. Тарасов посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Луцко-Ровенская операция закончилась существенной победой войск правого крыла 1-го Украинского фронта. Они продвинулись на запад до 110 км, освободив Ровенскую и часть Волынской области. Одиннадцати вражеским дивизиям были нанесены значительные потери. Свыше 20 тыс. убитых, 2 тыс. пленных, 100 танков, 426 орудий и минометов, 575 пулеметов, 1100 автомашин,

76 различных складов потерял враг под Ровно и Луцком¹.

Луцко-Ровенская операция имела важное значение. В ходе ее войска 13-й армии во взаимодействии с частями 60-й армии разгромили северный фланг 4-й танковой армии противника, что увеличило разрыв между группами армий «Центр» и «Юг» и затруднило взаимодействие между ними. В то же время наши соединения и части вышли из лесисто-болотистого района и заняли удобное положение для удара во фланг и тыл группе армий «Юг». Фашистское командование вынуждено было перебросить в район Луцка и Дубно несколько дивизий из резервов. Это не позволило ему использовать их в районе Корсунь-Шевченковского, где в это время советские войска доби-вали окруженную группировку противника.

5 февраля Верховный Главнокомандующий объявил благодарность личному составу 13-й армии, а Москва салютовала доблестным войскам, освободившим Ровно, Луцк, Здолбунов и другие города Южного Полесья.

Почетное наименование Ровенских получили 6-я гвардейская Краснознаменная стрелковая дивизия, 8-я гвардейская кавалерийская дивизия им. Морозова, 13-я гвардейская кавалерийская дивизия, 7-я штурмовая инженерно-саперная бригада, 19-й гвардейский артиллерийский полк и 975-й зенитный артиллерийский полк. 121-я гвардейская, 112-я и 149-я стрелковые, 1, 2 и 7-я гвардейские кавалерийские дивизии, 8-я Дальневосточная кавалерийская дивизия, 150-я отдельная танковая бригада, 447-й и 476-й минометные полки украсили свои знамена высокими правительственными наградами.

Большую роль в этой операции сыграли политические органы, партийные и комсомольские организации. Военный совет и политотдел армии направляли их деятельность прежде всего на обеспечение выполнения боевых задач. В самые трудные минуты сражений коммунисты всегда шли впереди, и не случайно поэтому свыше 90 процентов награжденных воинов за эти бои являлись коммунистами и комсомольцами.

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 12070, д. 53, лл. 63—105; оп. 35149, д. 27, лл. 130—149.

Главные силы 1-го Украинского фронта 4 марта начали Проскуровско-Черновицкую операцию. Завязались ожесточенные бои у Проскурова. Уточняя задачи войск главной группировки, командующий фронтом (после гибели генерала Н. Ф. Ватутина в эту должность вступил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков) приказал 13-й армии овладеть рубежом Берестечко, Броды, Заложцы и обеспечить ударную группировку фронта справа¹. Для этого армия должна была перенести действия основных сил из района Луцка в междуречье Иквы и Стыри.

Фашистское командование возложило задачу по обороне всего района северо-восточнее Львова на 4-ю танковую армию. С этой целью оно держало здесь до семи пехотных дивизий, а у шоссе Львов — Броды — танковые части из оперативных резервов.

Командующий 13-й армией решил сходящимися ударами с севера и востока в направлении Броды окружить и уничтожить врага между реками Стырь и Иква. Главный удар предполагалось нанести в центре оперативного построения армии с ограниченного плацдарма южнее Торговицы в направлении Демидовка, Броды. Ударная группировка армии состояла из 27-го стрелкового корпуса (6-я гвардейская, 112-я, 162-я стрелковые дивизии) и подвижной группы, включавшей 25-й танковый, 1-й и 6-й кавалерийские гвардейские корпуса. Плотность артиллерии на участке прорыва в 8,5 км удалось создать в 83 орудия и миномета на 1 км.

На вспомогательном направлении, у города Кременец, удар нанесил 24-й стрелковый корпус. В него включались

¹ См. А. Н. Грылев. За Днепром. М., Воениздат, 1963, стр. 125.

вновь прибывшая 350-я стрелковая дивизия генерала Г. И. Вехина и 150-я танковая бригада Героя Советского Союза полковника С. Ф. Пушкарева. Наступление корпуса поддерживали приданные ему пять полков артиллерии и минометов. От Млинова до Кременецких гор была развернута оперативная группа генерала А. Н. Нечаева (172-я и 149-я стрелковые дивизии). Она должна была с отходом 13-го армейского корпуса противника сковывать его маневр преследованием. От Радомысля до Луцка на 30-километровом фронте оборонялся 76-й стрелковый корпус¹.

В условиях сильной весенней распутицы выполнение предстоящей задачи во многом зависело прежде от состояния дорог. В армии имелось десять инженерных и один дорожный батальон, но они не могли полностью удовлетворить потребности войск в ходе наступления. Не хватало и транспортных средств. Поэтому пришлось использовать созданные в частях внештатные гужтранспортные роты и взводы.

Для борьбы с танками противника армия и дивизии создали подвижные отряды заграждений и артиллерийские противотанковые резервы. Противотанковый резерв армии составляла 22-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада полковника А. С. Мотова.

Политорганы, партийные и комсомольские организации особое внимание в своей работе по-прежнему уделяли новому пополнению, прибывшему из только что освобожденных областей Украины. И их кропотливый труд окупился сторицей. В начавшихся жарких боях солдаты нового пополнения показали себя достойными бойцами.

С каждым днем все жарче припекало весеннее солнце. 14 марта уровень воды в реках резко повысился. Мосты через Икву у Рудлево скрылись под водой. Командир 25-го танкового корпуса генерал Ф. Г. Аникушкин решил, пока вода не поднялась выше, немедленно начать переправу передовых отрядов танковых бригад. Противник же не придавал этому факту большого значения, ожидая главный удар со стороны Дубно.

Действительно, там с утра 15 марта под прикрытием сплошной дымовой завесы на 18-километровом фронте перешла в наступление 172-я стрелковая дивизия. Но это был отвлекающий удар. Главный же наносился, как и пре-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 325, лл. 1—8.



М. Я. Чертов

дусматривалось, южнее Торговицы. После 45-минутной артиллерийской подготовки, в которой приняло участие около 700 орудий и минометов, началась атака пехоты и танков.

Углубившиеся в оборону противника на 1,5—2 км, 6-я и 112-я дивизии встретили ожесточенное сопротивление гитлеровцев. Стена огненных разрывов встала на пути атакующих, свинцовым дождем их поливали вражеские пулеметы.

Оказалось, что основная позиция главной полосы обороны противника проходила несколько южнее рубежа, по которому велась артподготовка. Пришлось, что называется, «прогрызать» оборону врага. К исходу дня гвардейцы 6-й дивизии продвинулись всего лишь на 4—5 км.

Более ощутимый успех имели батальоны в центре боевого порядка 112-й дивизии, где наступал 416-й стрелковый полк полковника М. Я. Чертова. Его первый батальон под командованием старшего лейтенанта В. Г. Жука с ротой танков натолкнулся юго-западнее Рудлево на сильный опорный пункт врага. Командир приказал обойти его и атаковать с фланга. В горячей рукопашной схватке солдаты И. Ф. Гудзь и А. Я. Куницкий первыми ворвались в траншею и захватили ручной пулемет. За ними устремились остальные воины. Короткий бой — и батальон овладел важной высотой.

Вырвавшийся вперед 416-й стрелковый полк 112-й дивизии продолжал двигаться на юг. Когда он прошел район огневых позиций артиллерии врага и углубился в его оборону на 9 км, над батальонами появилось до 30 фашистских самолетов. Они бомбили наши войска, обстреливали их из пушек и пулеметов. Но задержать наступление им

не удалось. Затем полк атаковала с тыла вражеская пехота с танками. Пришлось вести бой с перевернутым фронтом, который дорого обошелся гитлеровцам.

В их обороне обозначилась первая брешь шириной 2—3 км. Ввести в нее хотя бы часть подвижной группы армии сразу не удалось. Над боевыми порядками танкового и кавалерийского корпусов буквально повисла вражеская авиация.

Лишь к ночи в район восточнее Демидовки вышли главные силы 25-го танкового корпуса. За ними двинулись кавалеристы 1-го гвардейского корпуса. Но атаки танков и конницы 16 марта имели лишь незначительный успех.

Когда подвижная группа армии подошла к Пляшову, соединения 13-го армейского корпуса противника, занимавшие оборону южнее Дубно, опасаясь окружения, начали отходить на запад. Требовалось срочно отсечь пути отступления дубненской группировки врага. И командарм внес изменение в первоначальный план операции. Он создал конно-механизированную группу, подчинив 25-й танковый корпус командиру 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генералу В. К. Баранову, и нацелил ее на Козин, Червоноармейск.

Но в условиях бездорожья и пересеченной местности конно-механизированная группа продвигалась медленно. А к этому времени на рубеже Бережце, Града противник развернул прибывшую 361-ю пехотную дивизию, стараясь помешать продвижению конно-механизированной группы к Бродам.

Несмотря на это, передовой отряд 111-й танковой бригады, взаимодействуя с конницей, в шесть утра 18 марта стремительным броском вышел в район Ситно. За полтора часа боя он уничтожил свыше 200 гитлеровцев, захватил 75 пленных, десятки автомашин и много лошадей. Заняв круговую оборону, отряд удерживал Ситно до подхода 1-й гвардейской кавалерийской дивизии. Штаб этого соединения, возглавляемый полковником П. С. Вапуриным, организовал тесное взаимодействие с 111-й танковой бригадой подполковника И. Н. Грановского. И это во многом решило исход боя.

6-й гвардейский кавалерийский корпус генерала С. В. Соколова с боями продвигался в направлении Козин, Броды. За сутки его соединения прошли до 30 км и с ходу вступили в бой с фашистами у Козина. 17 марта



П. С. Вашурин. 1959 г.

13-я дивизия генерала П. И. Зубова отразила две контратаки гитлеровцев и отрезала им пути отхода на запад.

В этот же день передовой отряд 8-й кавдивизии генерала Д. Н. Павлова прорвался к селу Пелча. Затем 33-й гвардейский полк майора Ш. М. Мурзаева, усиленный легкими танками и самоходными установками, обошел село с северо-запада и перерезал дорогу из Пелча на Дубно. В результате этого маневра дивизия разгромила два охранных и полицейский полки противника.

Захватив плацдармы южнее Дубно и в районе Млинова, 172-я стрелковая дивизия полковника Н. В. Коркишко с боями продвигалась вперед. Еще в начале войны эта дивизия героически обороняла Могилев. Затем дралась в Севастополе, освободила Павлоград. Теперь она вновь оказалась в составе 13-й армии. Ее 514-й стрелковый полк завязал уличные бои в южной части города Дубно. Этому помогли искусные действия воинов роты под командованием старшего лейтенанта Н. П. Морозова. Ночью рота по бревнам, переброшенным через ручей, перебралась на остров и на рассвете ворвалась в город.

Противник стал отходить по дороге на Броды. Но к шоссе уже устремились части 149-й стрелковой дивизии полковника А. А. Орлова. Дубненское шоссе превратилось в дорогу ожесточенных схваток.

Против отступавшего врага успешно действовали кавалеристы. Так, па подступы к Козину внезапно выскочил отряд конников, возглавляемый лейтенантом П. Д. Васьковским из 50-го полка 13-й гвардейской кавалерийской дивизии, и уничтожил 48 гитлеровцев. Взятый в плен солдат заявил: «У нас очень боятся казаков. Я впервые по-



На огневой позиции

чувствовал на себе ужас копной атаки. Благодарю бога, что попал в плен, а не был срублен как кочан капусты».

Стремительные атаки танкистов и кавалеристов на дубнепском шоссе предрешили участь 13-го армейского корпуса гитлеровцев. Основные силы его были разгромлены.

А тем временем 172-я и 149-я стрелковые дивизии смежными флангами полностью очистили Дубно от фашистов. Вечером войны армии узнали по радио о салюте в Москве в честь освободителей Дубно.

В районе Луцка в состав 13-й армии вошла 1-я чехословацкая бригада под командованием полковника Людвика Свободы, развернувшаяся затем в 1-й армейский чехословацкий корпус. В армии хорошо помнили о первом боевом взаимодействии с партизанским отрядом Яна Налепки при освобождении Овруча. А теперь все стремились помочь первому чехословацкому соединению в его формировании, оснащении и обучении личного состава, поделиться со своими братьями по совместной борьбе богатым опытом боев и сражений.

На левом фланге армии против кременецкой группировки противника наступали войска 24-го стрелкового корпуса генерала Н. И. Кирюхина. Прикрывая кратчай-

шие пути на Броды и Львов, враг здесь оборонялся упорно. Бои велись в горно-лесистой местности, дающей ему ряд преимуществ. Лобовые атаки успеха не имели. Поэтому командир 350-й стрелковой дивизии генерал Г. И. Вехин внес предложение: его соединением обойти Кременец с юго-запада, а 287-й дивизией атаковать с севера. Командир корпуса одобрил это предложение.

Наступление 350-й дивизии южнее Кременца в направлении на Жолобы было внезапным для врага. В первый день 1180-й и 1176-й стрелковые полки, которыми командовали подполковник В. Ф. Скопенко и майор А. И. Повольнов, продвинулись по лесам и оврагам на 10—12 км и создали угрозу путям отхода кременецкой группировки противника на Броды. Утром 18 марта воины соединения заняли вершины гор западнее города Кременца и захватили мост через Икву в районе Бережце.

На рассвете 19 марта одновременной атакой войск 24-го стрелкового корпуса с флангов, фронта и тыла город Кременец был освобожден. 107-я стрелковая дивизия (командир полковник П. М. Бежко), а также 1645-й истребительный противотанковый артиллерийский полк (командир майор Г. Т. Морозов), 802-й зенитный полк (командир майор И. С. Росляков), 525-й штурмовой авиационный полк (командир подполковник М. И. Ефремов), 728-й истребительный авиаполк (командир подполковник В. С. Василяка) и 35-й штурмовой инженерно-саперный батальон (командир майор В. Н. Плотников) получили почетное наименование Кременецких. 350-я Житомирская стрелковая дивизия, 493-й истребительный противотанковый артиллерийский полк, 805-й гаубичный и 476-й минометный полки были награждены орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени, а 497-й армейский минометный полк — орденом Суворова 2-й степени.

Напряженность сражения восточнее Броды возрастала. На этом направлении скопилось большое количество войск противника. Особенно упорные бои развернулись на рубеже реки Слоновка от Червоноармейска до Подзамче.

На Червоноармейск наступала 2-я гвардейская кавалерийская дивизия генерала Х. Д. Мамсурова и 19 марта дружной, внезапной атакой с запада, севера и востока освободила город.

В этих боях отличился сабельный взвод 4-го гвардейского кавалерийского полка. Еще до рассвета лейтенант

В. Филатов вывел взвод к западной окраине местечка. Конники бесшумно сняли сторожевое охранение гитлеровцев, стремительной атакой ворвались на мост через реку Слоновка и заняли оборону. Фашисты контратаковали, но взвод удержал мост до подхода полка. Метко вел огонь командир взвода. Он лично уничтожил семь гитлеровцев. За умелые и инициативные действия лейтенант Филатов награжден орденом Александра Невского.

С освобождением Червоноармейска открывался путь на Броды. Однако группа генерала Баранова оказалась разбросанной вдоль реки Слоновка. Она весь день ждала подхода 162-й и 172-й стрелковых дивизий. Благоприятный момент для взятия города Броды был упущен.

Немецко-фашистское командование тем временем организовало оборону и начало перебрасывать из Львова 507-й отдельный тяжелый танковый батальон. Северо-восточнее Подзамче продолжали упорно сопротивляться части 361-й пехотной дивизии. Фашистское командование стремилось спасти остатки 13-го армейского корпуса и мотогруппы «Прюцман».

С целью предотвратить прорыв 25-го танкового корпуса на Броды противник спешно развернул на южном берегу реки Слоновка полк 20-й мотодивизии, танки, штурмовые орудия и несколько дивизионов шестиствольных минометов. В жестоких боях только 20 марта советские воины сожгли и подбили около трех десятков фашистских бронированных машин. 175-я танковая бригада полковника П. М. Рябова уничтожила 6 танков, много орудий и живой силы противника.

Так же мужественно сражалась с врагом и 111-я бригада, сведенная в один танковый батальон, которым командовал капитан А. С. Королев. Взаимодействуя с 48-м гвардейским кавалерийским полком (командир подполковник А. В. Власов), батальон атаковал в районе Адамовки прорывавшиеся на юго-запад части моторизованной группы «Прюцман» и нанес им значительные потери. В горячей схватке командир батальона получил ранение, однако продолжал вести бой. Его танк уничтожил 12 орудий, 6 пулеметов и десятки гитлеровцев.

20 марта в районе южнее Адамовки кавалеристы 8-й гвардейской дивизии и передовой отряд 287-й стрелковой дивизии (усиленный батальон майора Н. Д. Колесника) завершили разгром группы «Прюцман» и захватили

большие трофеи. Несколько южнее в район Почаев-Новы, Будки выдвинулись части 350-й стрелковой дивизии и 150-й танковой бригады. 1180-й стрелковый полк дивизии в тесном взаимодействии с танковым батальоном Героя Советского Союза майора Н. Г. Безрукова ворвались в Будки. Уничтожив там противника, танкисты младшие лейтенанты Н. Николаев, В. И. Ягушин, Герой Советского Союза старшина П. А. Трайнин (заслуживший после войны звание Героя Социалистического Труда), старшие сержанты М. И. Дьячков и А. И. Пьянков, не задерживаясь, повели свои танки на Подзамче. Здесь они соединились с передовыми частями 287-й стрелковой и 8-й гвардейской кавалерийской дивизий.

Таким образом, передовые части войск, наступавших из районов Торговицы и Кременца, на шестой день операции соединились. Однако подвижная группа не смогла упродить отходящего противника и с ходу ворваться в Броды. Положение усложнялось тем, что в армии не было второго эшелона. Но бои на подступах к городу продолжались. 20-я мотострелковая бригада генерала П. С. Ильина к 21 марта закрепились юго-восточнее Броды. С севера в город проикла 5-я рота из 209-го стрелкового полка подполковника Н. Е. Бачкова (162-я стрелковая дивизия). Когда подразделения полка заняли фабрику и начали продвигаться к центру, фашистские танки преградили им путь, а затем сильной контратакой отеснили за город.

К утру 21 марта командир конно-механизированной группы приказал перенести главный удар 25-го танкового корпуса вдоль железной дороги и шоссе Червоноармейск — Броды. Ввиду численного превосходства врага и потери внезапности сражение за Броды принимало затяжной характер.

23 марта гитлеровцы предприняли несколько контратак против правого фланга 6-го гвардейского кавалерийского корпуса. В одной из них свыше 40 танков и штурмовых орудий начали теснить эскадроны 13-й дивизии к реке Слоновка в направлении Стояновка, Подзамче. В отражении контратаки против фашистских «пантер» принял участие 136-й танковый полк подполковника А. Е. Шапаря. Танкисты, действуя из засад, вывели из строя несколько вражеских машин. А рота лейтенанта М. А. Четвертного стремительным маневром вышла в тыл танковой части врага и разгромила поддерживающие ее орудия и



Герой Советского Союза
М. А. Четвертной

минометы. Тем временем артиллерия подбила более 10 танков противника.

Так умелым тактическим приемом сравнительно слабыми силами была отражена контратака тяжелых танков противника. В этом бою погиб лейтенант Четвертной. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Военный совет в ночь на 24 марта принял решение овладеть Бродами обходным маневром. В соответствии с этим замыслом ставилась задача: 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу нанести удар в обход Броды с севера на юг, 6-му гвардей-

скому кавалерийскому корпусу продолжать наступать на город с юго-востока, а 24-му стрелковому корпусу, усиленному сводным танковым отрядом 25-го танкового корпуса, — с востока (севернее 6-го кавкорпуса). 102-му стрелковому корпусу было приказано двумя дивизиями сковывать противника на фронте Червоноармейск, Суходолы.

24 марта 1-й гвардейский кавалерийский корпус (2-я и 7-я дивизии), обойдя Броды с северо-запада, начал выходить в район 7 км юго-западнее города. Навстречу ему с востока командарм направил сводный отряд 25-го танкового корпуса (30 танков и около 20 самоходных орудий) с десантом автоматчиков.

Отряду под командованием полковника П. М. Рябова удалось наконец 28 марта пересечь львовское шоссе в районе хутора Бяла и соединиться с передовым отрядом 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Противник пытался во что бы то ни стало удержать львовское шоссе, на котором юго-западнее Броды и к востоку от города разгорелись кровопролитные бои. Врагу

наносились ощутимые потери. Только за 28 марта он потерял 50 танков, 11 самолетов, много живой силы.

В здешних местах хорошо помнят и чтят имя Героя Советского Союза комсомольца младшего лейтенанта И. И. Удалова, самоходное орудие которого уничтожило шесть танков. В Червоноармейске есть кинотеатр имени Героя Советского Союза капитана П. Г. Стрижака. Его батарея подбила десять танков.

В ночь на 30 марта погода резко изменилась. Поднялась снежная вьюга. Фашистское командование воспользовалось этим. Оно собрало в один кулак отремонтированные в городе танки и бросило их для ликвидации окружения. Немногочисленные наши стрелковые и кавалерийские подразделения, вышедшие на шоссе, были потеснены. Враг устремился к хутору Бяла. Здесь фашистов встретили воины 866-го стрелкового полка 287-й дивизии. После короткого, но ожесточенного боя противник полностью овладел шоссе.

Группировка врага в Бродях быстро усиливалась. Частям 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, действовавшим юго-западнее Броды, а также соединениям левого фланга армии пришлось отойти в исходное положение.

В период сражения за Броды на северном фланге армии и в центре две дивизии 27-го стрелкового корпуса во взаимодействии с соединениями 76-го корпуса потеснили противника и к 31 марта вышли на реку Стырь. 112-я стрелковая дивизия с ходу форсировала реку и закрепилась на рубеже Скрыголов, Завидче.

9 апреля по приказу командарма армия перешла к обороне.



Герой Советского Союза
П. Г. Стрижак



В районе боев под Бродами. К. В. Крайнюков (справа), М. А. Козлов и Н. Ф. Воронов

Так закончилась Дубно-Бродская операция 13-й армии. Ее войска овладели обширной территорией в междуречье Иквы и Стири и плацдармом северо-западнее Берестечко и нанесли соединениям 4-й танковой армии противника чувствительные потери. С 15 по 31 марта было убито, ранено и пленено до 19 тыс. гитлеровских солдат и офицеров. Уничтожено 264 орудия и миномета, свыше ста танков и самоходных орудий, сотни автомашин и тысячи повозок.

Наступлением под Бродами, хотя оно и не было завершено, 13-я армия надежно обеспечивала главную ударную группировку фронта, которая наносила глубокий удар на юг и овладела городами Коломыя и Черновцы.

С чувством большой гордости и ответственности за выполнение новых задач приступили командиры, политработники и бойцы армии к подготовке к летнему наступлению 1944 года.

Третий месяц на участке фронта армии стояло затишье. Траншеями и ходами сообщения, укрытиями для войск и боевой техники, боеприпасов и транспорта были изрыты поля, опушки лесов, склоны оврагов и берега рек вокруг Берестечко и восточнее Броды. В некоторых дивизиях на каждый километр фронта приходилось от 5 до 9 км траншей и ходов сообщения. Полоса обороны армии достигала почти 80 км. Ее правый фланг упирался в Звиняче, а левый находился у села Подкамень.

Пополнение армии новыми соединениями и частями, подвоз боеприпасов и горючего, напряженная боевая подготовка — все это свидетельствовало о предстоящем наступлении.

По плану, утвержденному Ставкой, главный удар фронт наносил из района северо-западнее Тарнополя (Тернополя) на Львов тремя общевойсковыми и двумя танковыми армиями, а также конно-механизированной группой. Лишь небольшая часть сил 60-й армии выделялась для охвата бродской группировки противника ударом на северо-запад.

Второй удар фронта планировалось нанести из района севернее Берестечко войсками смежных флангов 3-й гвардейской и 13-й армий. Им предстояло прорвать вражескую оборону на участке шириной 12 км и обеспечить ввод в прорыв 1-й гвардейской танковой армии для развития наступления на Раву-Русскую, Ярослав. В полосе 13-й армии вводилась в прорыв и конно-механизированная группа генерала В. К. Баранова в составе 1-го гвардейского кавалерийского и 25-го танкового корпусов. Ударом на станцию Камепку-Струмиловскую она должна была

охватить с северо-запада и запада бродскую группировку противника¹.

Таким образом, 13-я армия оказалась на направлении одного из главных ударов фронта. Противостоявшая ей группировка врага насчитывала до шести пехотных дивизий. Наибольшую плотность сил и хорошо развитую сеть инженерных сооружений гитлеровцы имели в районе Броды. Перед правым же флангом армии, южнее Звиняче, находился стык 4-й и 1-й танковых армий противника.

Командующий, исходя из задач, поставленных фронтом, и учитывая характер вражеской обороны, решил нанести главный удар в направлении Цехов, Стоянов правым флангом армии на участке Звиняче, Красов силами 24-го и 27-го стрелковых корпусов (пять дивизий) и вспомогательный — на Радехов 112-й стрелковой дивизией 27-го корпуса. Одновременно тремя дивизиями 102-го стрелкового корпуса было решено сковать бродскую группировку врага на остальном 66-километровом фронте. Ширина участка главного удара составляла менее 5 км, а вспомогательного — 12 км. Предусматривалось, что с выходом на рубеж Горохов, Стоянов 24-й стрелковый корпус продолжит наступление к Западному Бугу в район Крыстынополя, а 27-й — повернет на юго-запад, в направлении Радехов, Холоков с целью охвата бродской группировки и обеспечения ввода в сражение конно-механизированной группы².

На направлении главного удара создавалось семикратное превосходство в живой силе над противником и плотность артиллерии свыше двухсот стволов на 1 км.

Для наращивания ударов корпуса имели вторые эшелоны: 24-й — 350-ю дивизию, 27-й — 6-ю гвардейскую. 71-я стрелковая дивизия 24-го корпуса составляла резерв командарма. В первом эшелоне на участке главного удара действовало две дивизии — 287-я и 121-я гвардейская. Их боевые порядки также строились в два эшелона.

Специально для борьбы с танками имелось четыре истребительных противотанковых артиллерийских полка. Прикрытие от ударов с воздуха обеспечивалось пятью зенитно-артиллерийскими полками.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 286; ф. 236, оп. 32112, д. 1, лл. 246—247.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 280, л. 2.



И. Н. Панкратов, И. М. Пузиков, А. А. Краснов и Т. И. Волкович
(слева направо) уясняют задачу на наступление

На подготовку к наступлению отводилась одна неделя. Штаб армии во главе с генералом Г. К. Маландиным к установленному сроку завершил планирование операции.

Очень сложной оказалась перегруппировка войск. Значительную часть сил 13-й, все войска 1-й гвардейской танковой армий, артиллерию усиления, большое количество боеприпасов, горючего, снаряжения, продовольствия надо было скрытно и в короткий срок перебросить на правый фланг армии в болотистый район южнее Звиняче. Путь пересекали реки Стырь, Липа и многочисленные мелкие речки с болотистыми поймами. Но инженерные войска образцово обеспечили решение этой задачи. Они построили и отремонтировали 115 мостов и 720 км дорог, подготовили исходный плацдарм ударной группировки. В полосе предстоящего прорыва саперы построили гати на болотах, проделали проходы в минно-взрывных заграждениях.

Большое внимание уделялось артиллерийскому обеспечению прорыва. Была создана армейская артиллерийская группа в составе гвардейских 39-й пушечной и

3-й артиллерийской бригад (105 стволов). Сильные группы артиллерии создавались в соединениях. Поддержка атаки пехоты и танков планировалась одинарным огневым валом на глубину 2—2,5 км.

За время относительного затишья войска армии отдохнули. Настроение бойцов и командиров было приподнятым. Они подходили к границе 1941 года, к тем местам, откуда фашистские войска нанесли свой первый вероломный удар. Скоро предстояло выйти за пределы нашей Родины, чтобы освободить от гитлеровского ига и другие народы.

В период обороны проводились семинары секретарей партийных организаций, собрания партийного актива, сборы пропагандистов и агитаторов.

Интересно прошло собрание боевого актива армии.

В тенистой роще восточнее Берестечко собрались бывалые воины. У боевых знамен застыли часовые. Бойцы осматривали выставку о боевом пути армии, вспоминали минувшие бои.

Слет открыл член Военного совета генерал М. А. Козлов. Начальник политотдела полковник Н. Ф. Воронов рассказал об итогах трех лет войны, о героях-фронтовиках, покрывших себя неувядаемой славой в жарких сражениях против фашистских захватчиков.

Один за другим выступали воины. Они делились своим опытом и сокровенными мыслями. Затаив дыхание слушали солдаты бравого донского казака гвардии старшину В. С. Авдеева. Еще в первую мировую войну ему пришлось бить оккупантов здесь, в районе Броды. Тогда он воевал на собственном коне. У берегов Волги Авдеев стал снайпером и уничтожил 18 гитлеровцев. Служил в разведке, а теперь старшина знаменосец 4-го полка 6-й гвардейской Ровенской стрелковой дивизии.

Внимательно слушали собравшиеся и рассказ старшины из 112-й дивизии В. П. Алехина. Командуя орудием, он подбил три вражеских танка. Затем состоялась встреча с командармом. Генерал Н. П. Пухов рассказал о требованиях Военного совета к боевому активу. Особенно запали в души солдат его слова о боевой дружбе, взаимовыручке и взаимодействии подразделений различных родов войск на поле боя.

В заключение для участников слета был дан концерт. Солистка армейского ансамбля красноармейской песни и

пляски Валя Орел пела лирические песни. Полюбившиеся мелодии бередили солдатские души, навевали воспоминания о родных и близких. Призывно звучали фронтовые песни в исполнении Николая Захарова и Петра Томадзе. Бойцы с удовольствием смотрели танцы Раисы Обуховой и Любы Клишиной, от души смеялись над веселыми рассказами Геннадия Молодцова и Георгия Тимофеева. Армия гордилась своим ансамблем, созданным еще в 1942 году. Его выступления на передовой, в окопах и землянках всегда были праздником для солдат.

Наступление войск фронта назначалось на 14 июля. А в ночь на 13 июля стало известно, что перед соседом справа — 3-й гвардейской армией — противник начал отвод войск на вторую полосу обороны. Вскоре разведка 287-й стрелковой и 121-й гвардейской дивизий (начальники разведок майоры В. М. Дорошенко и Н. И. Кузин) установила, что и перед фронтом 13-й армии гитлеровцы начали отходить с первой позиции главной полосы обороны.

Командарм приказал командирам дивизий с утра 13 июля ввести в действие передовые батальоны. Они выделялись из полков вторых эшелонов, усиливались ротой автоматчиков, батареями полковых и противотанковых пушек, саперами.

Под утро в проходы на минных полях двинулся передовой батальон капитана М. С. Пастухова из 287-й стрелковой дивизии. Советские воины быстро подошли к станции Звиняче, в коротком бою уничтожили более сотни фашистов, захватили 7 орудий, 3 пулемета и склад боеприпасов.

Столь же решительно действовал и передовой батальон 121-й гвардейской дивизии под командованием старшего лейтенанта Г. Я. Федорова. Отделение пешей разведки во главе с сержантом Тимофеем Ткаченко уничтожило 7 и пленило 3 фашистов. Взвод во главе с сержантом И. Н. Пирожковым огнем и гранатами проложил путь ко второй траншее. Фашисты пытались ускользнуть, но их тут же накрыли минометным огнем, который корректировал сержант В. Г. Погребняк. На груди этих троих сержантов вскоре появились ордена Славы 2-й степени. Используя частный успех, батальон при поддержке артиллерийского дивизиона капитана Р. М. Сазонова обходным маневром овладел опорным пунктом западнее Звиняче.

За шесть часов боя передовые батальоны, прорвав линию вражеской обороны, продвинулись вперед на 8 км. В это время перешла в наступление и 112-я стрелковая дивизия, нанеся вспомогательный удар на широком фронте южнее Красова. Ее передовой батальон, возглавляемый капитаном Д. И. Полищуком, овладел сильным опорным пунктом врага.

Противник стремился уйти из-под удара. Чтобы его не унустить, во второй половине дня с ходу вступили в бой главные силы 287-й и 121-й дивизий, а утром 14 июля начался штурм второй позиции главной полосы обороны врага.

Наибольшее сопротивление гитлеровцы оказали на правом фланге армии, где в стык с 3-й гвардейской армией еще с 13 июля начал выдвигаться 46-й танковый корпус, усиленный двумя бригадами штурмовых орудий.

Но ничто не могло остановить бойцов 287-й Новоград-Вольнской стрелковой дивизии генерала И. Н. Панкратова. С ней успешно действовал 87-й Житомирский Краснознаменный танковый полк подполковника И. Ф. Борцова. Дивизия обошла Горохов с юга и с ходу вступила в бой с врагом. Стрелковые батальоны были поддержаны танковыми ротами во главе с капитаном И. П. Колесниковым и старшим лейтенантом А. А. Малошенко. На боевых машинах находился десант автоматчиков Героя Советского Союза лейтенанта В. А. Некрасова. Танкисты 87-го и стрелки 868-го полков оседлали шоссе Радехов — Горохов.

Стремительно атаковал врага и 866-й полк. Его командир подполковник И. И. Кадников приказал первому батальону обойти укрепления врага севернее станции Горохов. Уничтожая мелкие группы фашистов, батальон успешно совершил обход. К утру подполковник Кадников вывел западнее станции Горохов остальные подразделения полка. При их содействии 121-я гвардейская дивизия в этот же день атакой с фронта овладела станцией Горохов, создав условия для удара на Дружкополь и Стоянов.

Противник рассчитывал на второй полосе обороны остановить дивизии первого эшелона ударной группировки, а затем 46-м танковым корпусом разгромить их. Осуществить это ему не удалось. Утром 15 июля огненный шквал артиллерии и минометов вновь обрушился на позиции гитлеровцев. Летчики генерала В. Г. Рязанова штурмовали артиллерию противника. Командиры корпусов

ударной группировки ввели в бой свои вторые эшелоны. Севернее Дружкополя развернулась 350-я дивизия, а 6-я гвардейская дивизия приступила к прорыву второй полосы вражеской обороны в районе Дружкополь и Стоянов.

Населенный пункт Дружкополь атаковал 25-й гвардейский стрелковый полк подполковника В. В. Абросимова, поддержанный 327-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком подполковника А. М. Симоненко. Грозные машины, стреляя на ходу, разрушали укрепления и давили гусеницами огневые точки фашистов. Артиллеристы делали все возможное для того, чтобы пехотинцы успешно продвигались вперед.

Особенно активно действовал экипаж самоходно-артиллерийской установки старшего лейтенанта П. П. Горшенева. Неожиданно на западной окраине Дружкополя экипаж обнаружил засаду вражеских танков. Артиллеристы не растерялись и первыми выстрелами подожгли два танка. Фашисты сосредоточили огонь по установке Горшенева. В баки с горючим попал снаряд. Машину охватило пламя. Осколком снаряда Горшеневу оторвало ногу, но он и его экипаж продолжали вести огонь по гитлеровцам.

Отважно дрались с врагом и гвардейцы стрелкового батальона Героя Советского Союза майора Г. М. Шевченко.

После освобождения Дружкополя наши войска начали расширять прорыв в сторону флангов. 24-й корпус наступал на Крыстынополь, а 27-й — на Стоянов и Радехов. С запада Стоянов обходила 6-я гвардейская дивизия. На Радехов устремилась 121-я гвардейская дивизия. У дороги к югу от Стоянова ее передовой батальон был контр-



Г. М. Шевченко

атакован танками противника. В жестокой схватке смертью храбрых пали командир батальона старший лейтенант Г. Я. Федоров и его заместитель по политической части старший лейтенант Н. С. Арутюнян. Заместитель командира 337-го гвардейского стрелкового полка майор Н. С. Ефимов возглавил батальон. Совместными усилиями наши войска овладели Стояновом и отразили контратаки врага.

В 12 часов 16 июля командующий фронтом выдвинул на линию Дружкополь, Стоянов конно-механизированную группу генерала В. К. Баранова, которая лишь вечером обогнала пехоту, уже перешедшую к преследованию противника.

В полдень 16 июля на плечах отступавших гитлеровцев два полка 121-й гвардейской дивизии ворвались в Радехов. Вместе с ними в город вошел и 120-й гвардейский истребительный противотанковый дивизион капитана Н. И. Носова. Старший сержант В. Г. Павленко (из этого дивизиона) захватил вражеский танк и огнем из его пушки уничтожил легковую автомашину с офицерами, а затем раздавил несколько пулеметов противника.

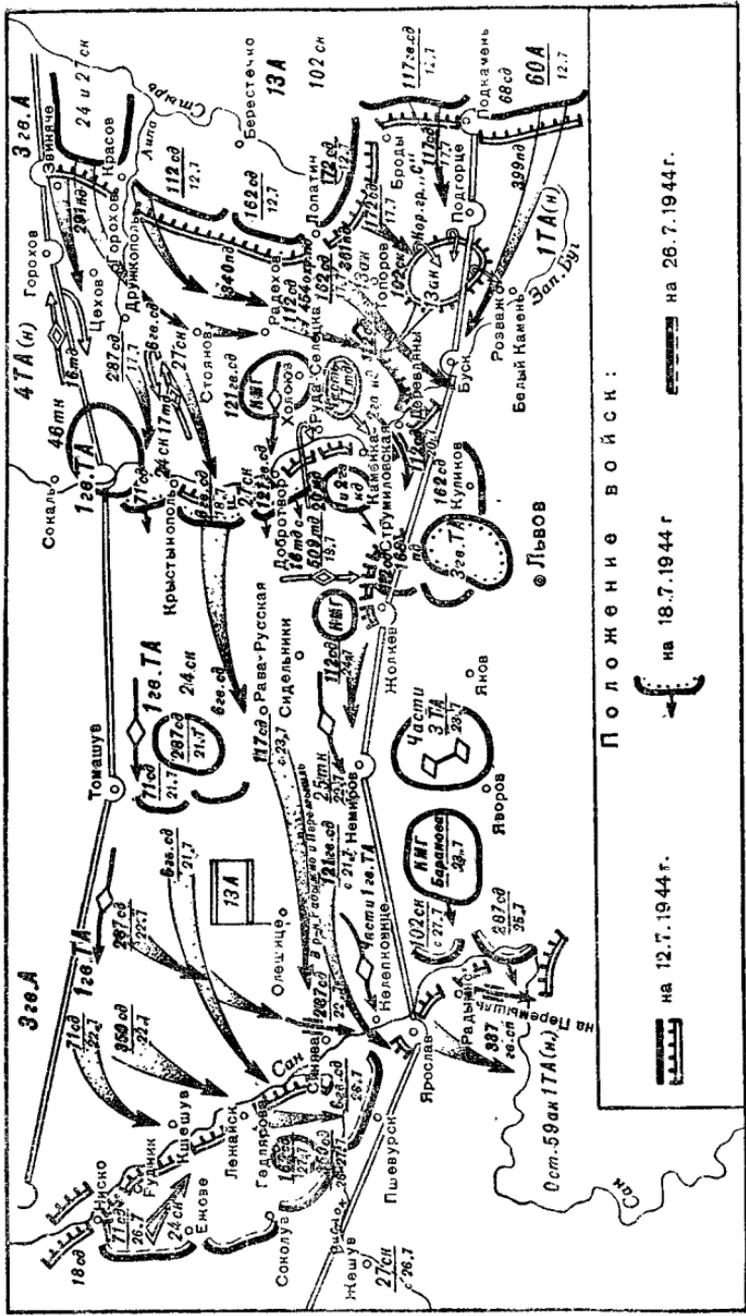
17 июля в прорыв была введена 1-я гвардейская танковая армия. Танкисты одновременно с передовыми частями стрелковых дивизий утром следующего дня приступили к форсированию Западного Буга с ходу севернее города Крыстынополя.

Здесь бойцы 350-й стрелковой дивизии захватили железнодорожный мост через реку. Вот как это произошло. Коротким огневым налетом противотанковый дивизион майора К. П. Шабанского подавил опорные точки врага. Под прикрытием огня к мосту пробралось 17 автоматчиков во главе с парторгом роты лейтенантом Р. Х. Багировым и обезвредили его охрану. По захваченному мосту пошли наши войска.

Для ликвидации сильного узла сопротивления врага в Крыстынополе командующий армией ввел в бой свой резерв — 71-ю стрелковую дивизию. Совместными усилиями 71-й и 287-й дивизий, а также 327-го гвардейского самоходно-артиллерийского полка 18 июля город был взят. Плацдарм на Западном Буге значительно расширился¹.

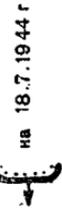
Конно-механизированная группа еще к исходу 17 июля

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 303, л. 40.



Положение войск:

на 12.7.1944 г.



на 18.7.1944 г.

на 26.7.1944 г.

Наступление войск армии на рваво-русском направлении

вышла к реке у Каменки-Струмиловской. При этом 25-й танковый корпус нанес большой урон 46-му танковому корпусу гитлеровцев, отбросив часть его сил за Буг у Руды Селецкой. С рассветом следующего дня кавалеристы и танкисты приступили к форсированию Западного Буга.

В то время когда на правом крыле войска фронта провалились к Бугу, южнее, на львовском направлении, настойчиво пробивались на запад соединения 3-й гвардейской и 4-й танковых армий. Таким образом, войска противника были обойдены с флангов.

18 июля 13-я, 60-я армии и конно-механизированная группа совместными усилиями завершили окружение в районе западнее Броды 13-го армейского корпуса в составе восьми дивизий.

Сутками раньше 172-я и 117-я гвардейская дивизии освободили Броды. С северо-запада город обошел 514-й стрелковый полк. Разведчики уточнили построение вражеской обороны, а также силы гарнизона. Быстро разработали план штурма города.

Старший лейтенант Н. П. Морозов провел часть полка в тыл вражеского гарнизона. Усиленный батальон капитана С. Е. Враскова внезапным ударом с запада ворвался в Броды. Одновременно город атаковал с фронта стрелковый батальон майора И. В. Соколова. В разгар боя к Бродам подошел бронепоезд № 608, который оказал огневую поддержку наступавшей пехоте. Фашисты бежали из города, но их пути на запад уже были перерезаны. Образовался так называемый бродский «котел».

Противник, окруженный западнее Броды, более всего опасался расчленения его группировки. Поэтому командир 13-го армейского корпуса стремился создать массивный кулак, чтобы прорваться и соединиться с остатками 46-го или 3-го танковых корпусов. Для срыва замыслов врага на вероятных путях прорыва у Деревляны фронтом на восток заняла оборону 2-я гвардейская кавалерийская дивизия. Сюда же подошла 71-я механизированная бригада полковника А. Д. Кочетова (из 3-й гвардейской танковой армии). На помощь кавалеристам и мотострелкам командарм Н. П. Пухов выдвинул 112-ю стрелковую дивизию. Ее полки развернулись как раз вовремя. Противник уже начал наносить удар с целью прорваться из окружения через Деревляны на Каменку-Струмиловскую.

В районе Грабова (6 км северо-восточнее Деревляны) первый батальон 524-го стрелкового полка оказался под угрозой отсечения от остальных сил 112-й дивизии. Выбыло из строя командование батальона, получили ранения многие офицеры. В эти критические минуты солдаты услышали слова: «Товарищи, разобьем врагов! За мной!» Это, ведя огонь из автомата, поднялся в атаку сапер комсомолец ефрейтор Андрей Орленко. Его отделение обезвреживало вражеские мины-ловушки. Но в трудную минуту саперы, не колеблясь, бросились на



А. Т. Орленко. 1945 г.

помощь бойцам стрелкового батальона. Враг, не ожидавший столь дерзкой атаки, отступил. Батальон присоединился к своему полку.

«Орленок» (так пазывали героя-сапера сослуживцы) неоднократно совершал подвиги. Еще под Коростенем его наградили орденом Славы за спасение Знамени части. Скромный, дисциплинированный боец со значком «Отличник-минер», он слыл и смелым разведчиком, за что был награжден орденом Красной Звезды. Позднее за Вислой А. Т. Орленко удостоился ордена Славы 2-й степени, а за Одером он стал полным кавалером ордена солдатской славы.

Осуществляя замысел командования фронта, 60-я и 13-я армии наносили по окруженным фашистским войскам рассекающие удары. Около пяти суток дивизии 102-го корпуса генерала И. М. Пузикова при поддержке авиации и артиллерии вели бои по уничтожению врага.

Когда остатки 13-го корпуса противника были зажаты в районе юго-восточнее города Буск, 172-я стрелковая дивизия нанесла по ним 20 июля еще один удар в общем направлении на местечко Белый Камень. Ее 747-й стрел-

ковый полк, возглавляемый подполковником И. Ф. Помазковым, вступил в борьбу с одной из отсеченных группировок, превосходившей силы полка в 3—4 раза.

По замыслу командира полка две роты из батальона капитана Т. У. Наханькова после короткого артиллерийского налета атаковали противника с фронта. А в это время по зарослям заболоченной поймы Западного Буга с юга вражеские подразделения обходил батальон старшего лейтенанта И. Ф. Гурджинына. С севера противника охватывал батальон старшего лейтенанта А. С. Кирилenco с полковой пушечной батареей. За ним двигался резерв — рота автоматчиков во главе со старшим лейтенантом К. А. Борисовым. Дивизион артиллерийского полка заградительным огнем отсекал отход гитлеровцев из Белого Камня на запад.

Шесть часов потребовалось на осуществление этого маневра, в результате которого батальоны перехватили пути отступления противника, заставили его метаться с одного направления на другое. Деморализованная и дезорганизованная группировка гитлеровцев в количестве почти 3 тыс. человек прекратила сопротивление и сдалась в плен.

Характерно, что фланги полка в этом бою обеспечивались только резервами и разведывательными подразделениями, которыми руководили начальник штаба майор З. И. Аврутов и его помощник по разведке старший лейтенант Г. М. Филин.

Пять суток шли горячие бои в районе бродского «котла», а 22 июля он уже перестал существовать. Было уничтожено более 38 тыс. и взято в плен свыше 17 тыс. гитлеровских солдат и офицеров.

Пока шла ликвидация бродской группировки противника, 24-й и 27-й стрелковые корпуса с ходу преодолели Западный Буг и двинулись к советско-польской границе. Темп наступления достигал 30 км в сутки. К вечеру 19 июля 6-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточилась в мелколесье в 18—20 км от Рава-Русской.

Вражеский гарнизон в Рава-Русской состоял из саперного батальона, занятого созданием укреплений. Здесь же находились тылы 46-го танкового корпуса и до тридцати танков и самоходных орудий. Эти сведения нашей глубинной разведки подтвердили захваченные в плен вражеские солдаты.

Командир 6-й гвардейской стрелковой дивизии генерал Д. П. Онуприенко решил взять Рава-Русскую внезапной ночной атакой с трех сторон. Удар с востока наносил передовой отряд 4-го гвардейского полка (командир — подполковник В. А. Жмаев) в составе батальона майора А. П. Федорова и пушечного дивизиона майора И. Н. Решетника. На тот случай, если бой 4-го полка за город затянется, генерал Онуприенко решил предпринять обход Рава-Русской с двух направлений: с севера — 25-м, а с юга — 10-м полками.

Отправленная на машинах впереди полков дивизионная разведывательная рота гвардии капитана М. С. Гриневича остановилась в полутора километрах от города. Перед мостами через речку, протекающую восточнее города, разведчики обнаружили траншеи, еще не занятые противником. Разведчики немедленно закрепились в них и, когда гитлеровцы небольшими группами начали приближаться к траншеям, встретили их метким огнем. Мосты оказались в руках наших воинов.

Части дивизии успешно завершили двадцатикиллометровый марш и с ходу атаковали Рава-Русскую. Передовой отряд майора А. П. Федорова вышел в центр города. Батальон майора Е. С. Брусиловского ворвался в город с севера. Туда начали подходить и передовые подразделения 25-го гвардейского полка подполковника В. В. Абросимова. С юга врага атаковал батальон под командованием майора Н. Ф. Диулина. Сюда же вышел 10-й гвардейский полк майора И. К. Гречко.

В результате стремительного маневра полки дивизии утром 20 июля освободили город Рава-Русская.

Высокое боевое мастерство, отвага и героизм — вот что отличало советских солдат, сержантов и офицеров в этих боях.

21 июля командарм Н. П. Пухов и член Военного совета М. А. Козлов вручили боевые ордена наиболее отличившимся воинам. 4-й гвардейский стрелковый полк был награжден орденом Богдана Хмельницкого.

После выхода войск армии в район Рава-Русской и ликвидации бродской группировки создались благоприятные условия для дальнейшего наступления. 112-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с 1-й гвардейской кавалерийской дивизией полковника П. С. Вашурин и 20-й гвардейской механизированной бригадой полковника

С. Л. Гонтарева, вела ожесточенные бои в районе Жулкева. Севернее Львова срочно выдвинулась 162-я дивизия 102-го корпуса на смену тапковыми частям, обходившим Львов с запада.

Поскольку соседняя 60-я армия готовилась к штурму Львова, в ее полосу северо-западнее Львова и на Перемышль командарм нацелил войска 102-го корпуса. Теперь на левом фланге в интересах овладения Львовом и Перемышлем действовало большинство дивизий 13-й армии. Соединения правого фланга армии повернули на юго-запад и устремились к реке Сан. 24 — 26 июля они преодолели водный рубеж и захватили плацдармы, обеспечив возможность дальнейшего наступления к Висле.

Рава-Русская наступательная операция была быстротечной. Меньше чем за две недели войска армии прорвали заранее подготовленную позиционную оборону противника, преодолели ряд промежуточных рубежей, овладели крупными узлами сопротивления у Дружкополя, Крыстынополя, Броды, участвовали в окружении и уничтожении бродской группировки, овладели городом Рава-Русская.

Операция имела ряд особенностей. Хотя здесь и не удалось достигнуть полной внезапности в начале наступления (противник начал отвод своих войск), прорыв вражеской обороны осуществлялся быстрыми темпами. Полностью оправдалось введение в бой передовых батальонов, которые нередко врвались в опорные пункты врага на плечах его отступающих подразделений. Своевременно обеспечивался ввод в сражение вторых эшелонов дивизий, корпусов, а также кошно-механизированной группы.

В этой операции войска армии пересекли советско-польскую границу и начали освобождение братского польского народа от немецко-фашистской оккупации.

„Наступление продолжается...» — так в эти жаркие июльские дни заканчивались сообщения от Советского информбюро. За этими двумя словами сводки скрывались волнующие события.

Воины поздравляли друг друга с выходом на западную границу нашей Родины. «Нех жие Красная Армия!» — неслись возгласы на улицах пограничных сел и местечек. Со словами благодарности встречали поляки наших бойцов. Стихийно возникали митинги. Советский солдат нес на польскую землю свободу.

В обстановке, сложившейся после разгрома гитлеровцев западнее Броды и Рава-Русской, основные усилия 13-й армии переместились к реке Сан, к городам Синява и Ярослав. Фронт действий армии увеличился до 120 км, а состав войск не изменился. В этих условиях образовался разрыв с правым соседом — 3-й гвардейской армией. Поэтому 23 июля командующий фронтом передал армии свой резерв — 47-й стрелковый корпус генерала Д. И. Кислицына.

Наши войска продолжали наступать. Неожиданно для врага вечером 23 июля батальон капитана П. М. Корышева форсировал на подручных средствах реку Сан и захватил плацдарм на левом берегу. За ним преодолели водный рубеж 1176-й и 1178-й полки 350-й стрелковой дивизии. Отразив контратаки гитлеровцев, они овладели Лежайском.

Передовые отряды 6-й гвардейской стрелковой дивизии захватили плацдарм у города Синява. В районе Ярослава вела бои за переправу 121-я гвардейская стрелковая дивизия¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 303, лл. 68—71.

К утру 24 июля у деревни Нелепковице по наплавному и деревянному мостам пошли части 8-го гвардейского механизированного корпуса генерала И. Ф. Дремова (из 1-й гв. ТА), а за ними части 27-го стрелкового корпуса. И хотя в полдень фашисты разбомбили переправы, 6-я понтонно-мостовая бригада полковника Я. А. Берзина к вечеру восстановила их, собрала тяжелые паромы и построила три деревянных моста.

В основном же стрелковые дивизии для десантных переправ использовали деревянные складные лодки, паромы, собранные 281-м инженерно-саперным и 20-м понтонно-мостовым батальонами. 25 июля 19-я инженерно-саперная бригада сдала первый деревянный мост и начала строительство мостов на широком фронте.

25 и 26 июля у Кпешува и Ярослава не утихали бои за расширение плацдармов. У Перемышля части 24-й тапковой дивизии противника вместе с остатками 59-го армейского корпуса пытались ликвидировать наши плацдармы севернее города. Но попытки врага оставались безуспешными. 350-я стрелковая дивизия 26 июля уже вышла на рубеж Ежове, Соколув.

121-я гвардейская стрелковая дивизия совместно с 8-м гвардейским механизированным корпусом атаковала Ярослав. Обход города с запада и юго-запада в ночь на 27 июля совершал 337-й гвардейский стрелковый полк. Утром под прикрытием артиллерии на окраину Ярослава ворвались воины батальона майора П. А. Иванова, а за ними и весь полк. К семи часам утра 27 июля части 121-й дивизии и 8-го гвардейского механизированного корпуса завершили освобождение Ярослава. Командир 121-й дивизии сразу же повернул два полка в направлении Пшеворска. Совместно с 112-й Рыльско-Коростеньской дивизией они очистили от врага и этот город. Наиболее отличившиеся в этих боях 337-й гвардейский стрелковый и 994-й зепитно-артиллерийский полки получили почетное наименование Ярославских. 340-й гвардейский полк был награжден орденом Красного Знамени, а 120-й противотанковый дивизион — орденом Красной Звезды.

Еще 24 июля к Радымно форсированным маршем вышла 287-я стрелковая Новоград-Волынская дивизия генерала И. Н. Панкратова. Она с ходу преодолела Сан и с боем овладела городом. Затем новоград-волынцы атако-

вали Перемышль с севера и северо-востока. Одновременно на город наступали танкисты. Венцом сражения за крепость был ночной штурм. Дерзко провел его 866-й полк подполковника И. И. Кадникова. Удар наносился на юг от пригорода Журавица. К утру 27 июля бойцы подразделений капитанов М. Г. Федорова и Н. С. Падричева при поддержке артиллерии пробились в юго-западные кварталы города.

С северо-запада по Перемышлю ударили полки 117-й гвардейской Бердичевской дивизии полковника Т. И. Волковича. Оккупанты, поджигая и взрывая склады, поспешно отступали на юг. Но там их настигали конники 1-й гвардейской кавалерийской дивизии и танкисты 25-го танкового корпуса. Крепость Перемышль пала.

28 июля Москва салютом отметила эту победу. 866-й стрелковый полк 287-й дивизии и 128-й армейский минометный полк получили наименование Перемышльских.

В результате успешных действий советских войск вражеская группа армий «Северная Украина» была рассечена на две части. В обороне противника западнее реки Сан образовалась брешь шириной свыше 40 км. Прикрывавшие этот разрыв разрозненные части фашистов оказать серьезного сопротивления нашим войскам не могли. Путь к Висле, по существу, был свободен.

По указанию Ставки командующий 1-м Украинским фронтом перенес главные усилия фронта на сандомирское направление, то есть в полосу действий 13-й армии. На это направление он нацелил 1-ю и 3-ю гвардейские танковые и 5-ю гвардейскую армии. На поддержку этих войск переключалась значительная часть авиации фронта. Войскам ставилась задача форсировать Вислу с ходу и захватить плацдарм на ее левом берегу.

13-й армии маршал И. С. Конев приказал правофланговыми дивизиями к утру 30 июля форсировать Вислу и создать плацдарм на фронте Конары, Сташув, Поланец глубиной 20—30 км, а левофланговыми дивизиями — овладеть Жешувом.

До Вислы оставалось 55 км на правом фланге и свыше 100 км на левом. Командарм решил стремительно продвигать к реке главные силы армии, имея в центре 24-й, а за ним уступом справа и слева 47-й и 27-й стрелковые корпуса. 102-й стрелковый корпус выводился во

второй эшелон армии с задачей быть готовым к расширению завислинского плацдарма. Главный удар предстояло нанести 24-му стрелковому корпусу. В его распоряжении находилось более половины артиллерии армии — вместе с приданными 990 орудий и минометов.

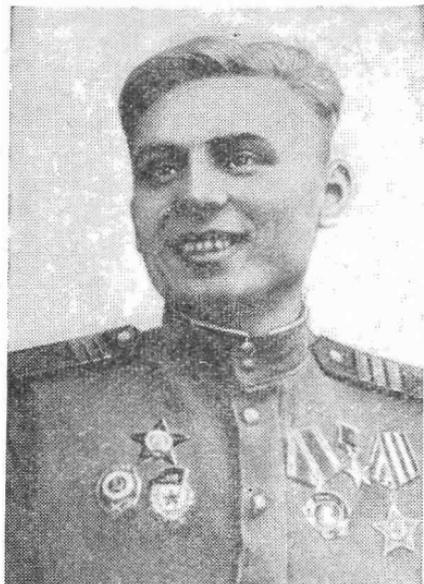
Ввиду того что противник выдвинул к Жешуву 24-ю танковую дивизию, командарм свой противотанковый резерв (1076-й истребительный противотанковый артиллерийский полк) и 1-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию держал в полосе 27-го стрелкового корпуса.

Командиры корпусов также обратили особое внимание на открытые флапги. 24-й корпус свой правый фланг обеспечил 71-й стрелковой дивизией, которая продвигалась уступом за 350-й дивизией. За ее левым флангом следовала 162-я дивизия. Соединения имели впереди и на угрожаемых флангах сильные разведывательные отряды и походное охранение.

В полдень 28 июля с рубежа Ежове, Соколув к Висле двинулась 350-я стрелковая дивизия. К вечеру погода ухудшилась. Пошел дождь. Тяжело груженные машины начали отставать. Пришлось боеприпасы перекладывать на повозки.

Утром полки подошли к станции Демба. Здесь располагались крупные склады, усиленно охраняемые фашистами. В 12 часов 29 июля батальоны капитанов И. Е. Черткова, А. Г. Багазова и П. Ф. Ковальчука разгромили гарнизон противника, захватив более ста человек в плен.

Не задерживаясь, войска устремились к Висле. На берег реки первой вышла разведывательная рота 350-й дивизии. В этом месте Висла имеет ширину 350—400 м, глубину — 2—3 м, скорость течения 1—1,5 м в секунду. Вскоре к начальнику разведки дивизии майору И. В. Варварову коммунист сержант Виталий Соболев и комсомолец ефрейтор Виктор Маринин доставили двух пленных и данные об обороне врага на Висле. Оказалось, что окопы и блиндажи в районе Тарнобжега противником пока не заняты. Возвращаясь на лодке, разведчики встретились с вражеской засадой. При помощи польских партизан они уничтожили гитлеровцев и захватили пленных. За мужество и отвагу, проявленные в боях на Висле, В. М. Соболев удостоен звания Героя Советского Союза, а Виктор Маринин награжден орденом Красного Знамени.



В. М. Соболев

В 18 часов 29 июля к реке у деревни Седлещаны вышли главные силы 1178-го стрелкового полка подполковника Ф. А. Барбасова, составлявшего авангард дивизии. Пройдено более полусотни километров. Люди устали. Но медлить нельзя.

Не прошло и получаса, как пятая рота во главе со старшим лейтенантом П. В. Столбовым спустила на воду складные лодки. Из крайних домиков Седлещан показались польские рыбаки и крестьяне. Виккентий Кнап и его сын Тадеуш первыми предложили свои услуги. Заскрипели уключины рыбацких лодок. На одной

разместились старший лейтенант С. Е. Авдошкин с пулеметчиками, на другой — стрелки с парторгом роты младшим лейтенантом Н. Г. Юрмановым. Лодки еще не достигли и середины реки, как послышалась пулеметная дробь. На воде началась перестрелка с гитлеровцами, плывшими ниже по течению.

Батарей капитана Д. А. Зайцева накрыла фашистов своим огнем. Вздвигались высокие столбы воды. Летели щепки разбитых лодок. Через час на западном берегу Вислы командир батальона майор А. И. Якушев руководил боем, который вела с фашистами рота Столбова.

В это время с помощью местного населения шла подготовка подручных средств для ускорения переправы основных сил. С польскими крестьянами и рыбаками быстро нашли контакт офицеры В. К. Скепский, Г. Ф. Миккульский и комсорг полка капитан Шато Арутюнян.

Один поляк, рискуя жизнью, помог командиру артиллерийского дивизиона майору С. А. Михляеву совершить рейс на западный берег и пригнать большой баркас, переправить несколько орудий. А в сумерках воины захватили

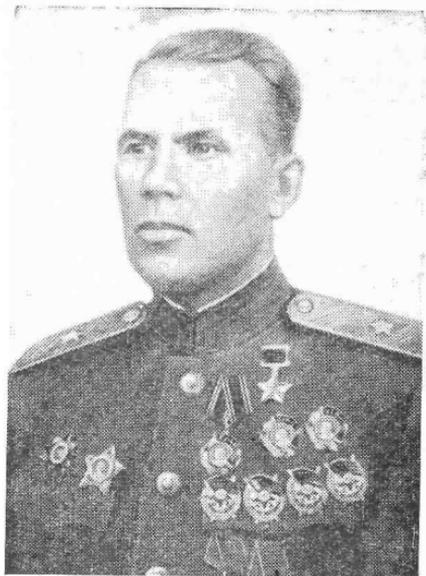
паром под грузы до девяти тонн. Саперы переправили на нем полковые пушки.

Вскоре 1-й батальон капитана С. Г. Гайнулина овладел деревней Нагноюв. Порадовал и 3-й батальон капитана А. Г. Богазова. Он занял местечко Баранув и обеспечил левый фланг полка.

Угроза контратак с севера была наиболее вероятной. Поэтому командир дивизии выдвинул в сторону Тарнобжега 917-й артиллерийский полк подполковника С. Ф. Дмитриева, 497-й армейский минометный полк и противотанковый дивизион.

Под их прикрытием почью к форсированию реки приступил 1176-й полк подполковника Н. И. Мерженко. В числе первых от этого полка на западный берег высадился пулеметный расчет сержанта С. Д. Хоменко.

Всю ночь шла переправа первого эшелона 350-й стрелковой дивизии генерала Г. И. Вехина. Дивизионный инженер подполковник К. С. Логачев и командир 474-го саперного батальона майор Л. И. Итальянцев умело использовали табельные и подручные переправочные средства. К трем часам ночи был подвезен новый легкий парк из приданного дивизии 80-го штурмового инженерно-саперного батальона. Переправа ускорилась. К утру дивизия занимала плацдарм до 6 км по фронту и 4 км в глубину. Когда рассеялся утренний туман, химики поставили дымовые завесы. Под их прикрытием 24-й стрелковый корпус продолжал наращивать силы на плацдарме. С ходу форсировали Вислу два полка 162-й стрелковой дивизии полковника А. О. Муратова. Переправилась также 20-я гвардейская механизированная бригада полковника А. Х. Бабаджаняна (из 1-й гвардейской танковой армии).



Г. И. Вехин. 1945 г.

30 июля плацдарм был расширен по фронту до 12 км и в глубину до 8 км. К реке подошли инженерные и понтонные части усиления и навели паромные переправы для танков. В 7 часов утра 31 июля переправились первые восемь средних танков батальона капитана А. И. Иванова с десантом автоматчиков. Они помогли 350-й дивизии в отражении контратак противника. Метко била по врагу и артиллерия. Расчет орудия сержанта В. Н. Шпагина поджег две фашистские бронированные машины. Пулеметным и автоматным огнем уничтожали гитлеровцев бойцы взводов П. А. Журавлева и Ф. М. Соннова. 1176-й полк и танковый батальон с боями продвигались на север, с ходу форсировали реку Копшивянка и в ночь на 1 августа овладели местечком Копшивница.

Накануне на Вислу вышла 6-я гвардейская стрелковая дивизия и форсировала ее на участке Коло, устье реки Вислока. К исходу дня гвардейцы уже развивали успех на Поланец. 19-я инженерно-саперная бригада совместно с дорожно-строительными батальонами армии начали строить мост на жестких опорах севернее Седлецан.

Маршал И. С. Конев приказал генералу Н. П. Пухову с оперативной группой выехать ближе к переправе для контроля форсирования и руководства боем юго-восточнее Тарнобжега, где контратаковали 88-я и 72-я пехотные дивизии фашистов.

Первоначально НП командарма располагался в районе деревни Седлецаны, а с 3 августа генерал Н. П. Пухов управлял войсками, находясь на западном берегу Вислы в районе Суховоля. Начальник войск связи армии генерал И. Ф. Ахременко обеспечил устойчивую связь через Вислу. Под обстрелом и бомбежкой прокладывали проводные линии в районе переправ старшие сержанты В. Карпов и Н. Овчинников.

Успешная переброска наших соединений на плацдарм приводила врага в бешенство. Атаки его пехотных дивизий и танков с севера вдоль Вислы следовали одна за другой. Одновременно усилились удары по переправам. Вражеская авиация стала действовать на путях подхода резервов. На основном маршруте 27-го корпуса, проложенном через Глогув, Кольбушов к Висле, появились разведывательные дозоры из дивизий 17-й армии противника.

Они развертывались на открытом левом фланге армии от Сендзишува до Мелец. Нашему командованию стало

ясно намерение противника. Враг пытался ударами с севера и юга вдоль восточного берега Вислы отрезать от главных сил войска, зажавшие плацдарм, и уничтожить их.

1 августа полк 112-й стрелковой дивизии и часть сил 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва в районе Кольбушова внезапно столкнулись с двадцатью танками и моторизованным батальоном противника. К вечеру 2 августа авангарды 46-го танкового корпуса врага атаковали из района Мелец и подошли к деревне Падев. Переправы армий оказались в зоне огня фашистских танков.

По приказу командарма пачальник инженерных войск полковник Н. В. Володин организовал оборону переправ силами саперных батальонов и переправлявшихся подразделений. Они развернулись на десятикилометровом фронте от Коло до Чайкова в юго-западном направлении и преградили путь вражеским танкам. В районе Коло переправу стойко защищал 18-й понтонно-мостовой батальон во главе с майором И. Ф. Чабуниным и его заместителем по политчасти капитаном Н. Г. Кашиным.

С утра 3 августа в бой вступили ударные силы 17-й армии врага — 23-я, 24-я танковые дивизии и 509-й батальон тяжелых танков. Они вновь нанесли удар с юга в направлении Падев, Коло. С севера в узкой полосе наступали 72-я и 88-я пехотные дивизии.

В это время к переправе у Барашува подошел 10-й гвардейский стрелковый полк 6-й гвардейской дивизии. Противнику удалось прижать его к прибрежной дамбе. Командир полка подполковник Н. П. Белов решил занять оборону в зарослях ивняка. В упорных боях гвардейцы нанесли большой урон мотопехоте и танкам противника, а затем переправились на плацдарм. На восточном берегу командир полка оставил батальон под командованием майора Т. М. Клименко и противотанковый артиллерийский дивизион капитана С. М. Медведникова. Они стояли насмерть, уничтожив 14 танков и свыше 400 фашистов.

Переправы у деревни Падев отстаивали и артиллеристы 1-й гвардейской артиллерийской дивизии. Они били танки врага из пушек и гаубиц огнем прямой наводки. В трудных условиях героически сражался 399-й гаубичный полк подполковника А. А. Козлова. Его заместитель по политчасти майор А. И. Басов вел взводы управле-

ния дивизионов в контратаки. Батарея старшего лейтенанта П. А. Богатова уничтожила два «тигра», два самоходных орудия и три бронетранспортера.

Несмотря на усиленные попытки, врагу не удалось нарушить переправу войск. Не прекращали работу 24 парома и наплавной pontонный мост. К 4 августа их грузоподъемность возросла в 18 раз, достигнув 287,5 т. Возобновилось строительство трех низководных мостов¹.

Утром 4 августа 32-й и 33-й корпуса 5-й гвардейской армии генерала А. С. Жадова (второй эшелон фронта) с ходу вступили в сражение с дивизиями 17-й немецко-фашистской армии. Они нанесли внезапный удар по правому флангу мелецкой группировки, отбросив ее за реку Вислока. 6 августа 32-й и 34-й корпуса 5-й гвардейской армии и 9-й механизированный корпус 3-й гвардейской танковой армии приступили к переправе своих войск на плацдарм. Висла от устья Сапа до Вислоки была полностью очищена от противника.

Рухнули расчеты врага. Фашистское командование еще накануне разбрасывало над плацдармом листовки: «Вы окружены, сдавайтесь!» Оно считало, что наши переправы едва держатся. За Вислой же к исходу 4 августа уже находились восемь дивизий 13-й армии, около 500 танков и самоходных установок танковых армий, 1400 орудий и минометов. Плацдарм увеличился до 30 км по фронту и 25 км в глубину. Советские войска достигли большого оперативного успеха.

К исходу 5 августа на сандомирском плацдарме сложилась благоприятная для армии обстановка. От Тарнобжега до петли реки Кошшивянка фронтом на север развернулся 24-й стрелковый корпус для действий по расширению плацдарма в северном направлении. Левее (западнее) его, в направлении Богория, с этой же целью наступали дивизии 102-го стрелкового корпуса. На рубеже Сташув, Поланец фронтом на юго-запад вели бои за плацдарм части 27-го стрелкового корпуса. В полосе армии действовали 1-я и 3-я гвардейские танковые армии.

Войскам 13-й армии противостояли со стороны Сандомира части 42-го армейского корпуса, которым фашистское командование приказало любой ценой удержать Сандомир.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6099, д. 123, л. 380.

Ликвидировав угрозу переправам на Висле, войска правого крыла фронта утром 6 августа начали наступление по расширению плацдарма южнее Сандомира. Главный удар в направлении Опатув на шестикилометровом фронте тремя дивизиями наносил 102-й стрелковый корпус в тесном взаимодействии с 11-м танковым и 8-м механизированным гвардейскими корпусами 1-й гвардейской танковой армии. Севернее Сандомира пытались расширить свои небольшие плацдармы на реке Висла соединения 3-й гвардейской армии. Левый фланг войск 13-й армии обеспечивался наступательными действиями 5-й гвардейской армии.



Н. М. Гордиенко. 1947 г.

К исходу 10 августа, после ожесточенных боев, 102-й стрелковый корпус 13-й армии и 1-я гвардейская танковая армия отбросили фашистов на север, форсировали речку Опатувку и вышли в район 15 км северо-западнее Сандомира. Начали наступление и две стрелковые дивизии 27-го корпуса на Ракув.

Отряд конных разведчиков 416-го стрелкового полка полковника М. Я. Чертова (из 112-й дивизии) действовал от Ракува до Кельце. Одно отделение разведчиков возвратилось с докладом об оживленном передвижении противника на этом участке. Другие отделения во главе со старшиной А. Колмыковым и сержантом П. Гордиенко остались на ночь наблюдать за движением по шоссе Кельце — Хмельник. Когда настала пора отправить второе донесение, Гордиенко и Колмыков вдруг заметили большую колонну бронетранспортеров, артиллерии и танков врага. Колонна повернула от шоссе, в сторону Ракува. Полк был своевременно предупрежден разведчиками и развернут

для боя. За этот рейд сержант Н. М. Гордиенко был удостоен второго ордена Славы.

На рассвете 11 августа 112-я дивизия вступила в ожесточенные бои с частью сил 3-го танкового корпуса фашистов. Авангарду врага — 3-й танковой дивизии — пришлось преждевременно развернуться перед выдвинутым вперед батальоном майора Г. И. Егорова. Батальон, расстроив боевой порядок мотопехоты и танков, отошел. Его отход на позиции полка прикрыли минометная батарея капитана С. Ф. Неклюдова и 436-й артиллерийский полк дивизии. В атаках на высотах южнее Ракува враг потерял до 25 танков и бронетранспортеров. 15 из них уничтожила батарея капитана Н. А. Константинова.

Этот контрудар гитлеровцы напустили с целью выйти в тыл наших войск, наступавших на Сандомир, рассеять плацдарм и захватить переправы. Но враги просчитались, их попытки развить удар в глубину успеха не имели. В Шидлуве, куда двигалась 16-я танковая дивизия противника, был создан крупный противотанковый район. В его состав командарм включил свой резерв — 1076-й истребительный противотанковый артиллерийский полк под командованием подполковника Ф. А. Калинина. Он здесь встретился с новыми танками («королевские тигры»), только что прибывшими на фронт. Первой приняла на себя удар батарея коммуниста Ф. П. Сотченко. Два тяжелых танка поджег расчет комсомольца сержанта И. В. Черненко. Особенно метко вели огонь сержанты И. А. Удовенко и Н. А. Ананьин. Они подбили шесть «королевских тигров».

В течение дня противник не смог прорвать наши позиции у Шидлува. Тогда враг нанес массированный удар авиацией. Из строя выбыла половина личного состава 1076-го артиллерийского истребительно-противотанкового полка. Но оставшиеся батареи продолжали сражаться. Враг потерял около 30 танков, из них 10 «королевских тигров».

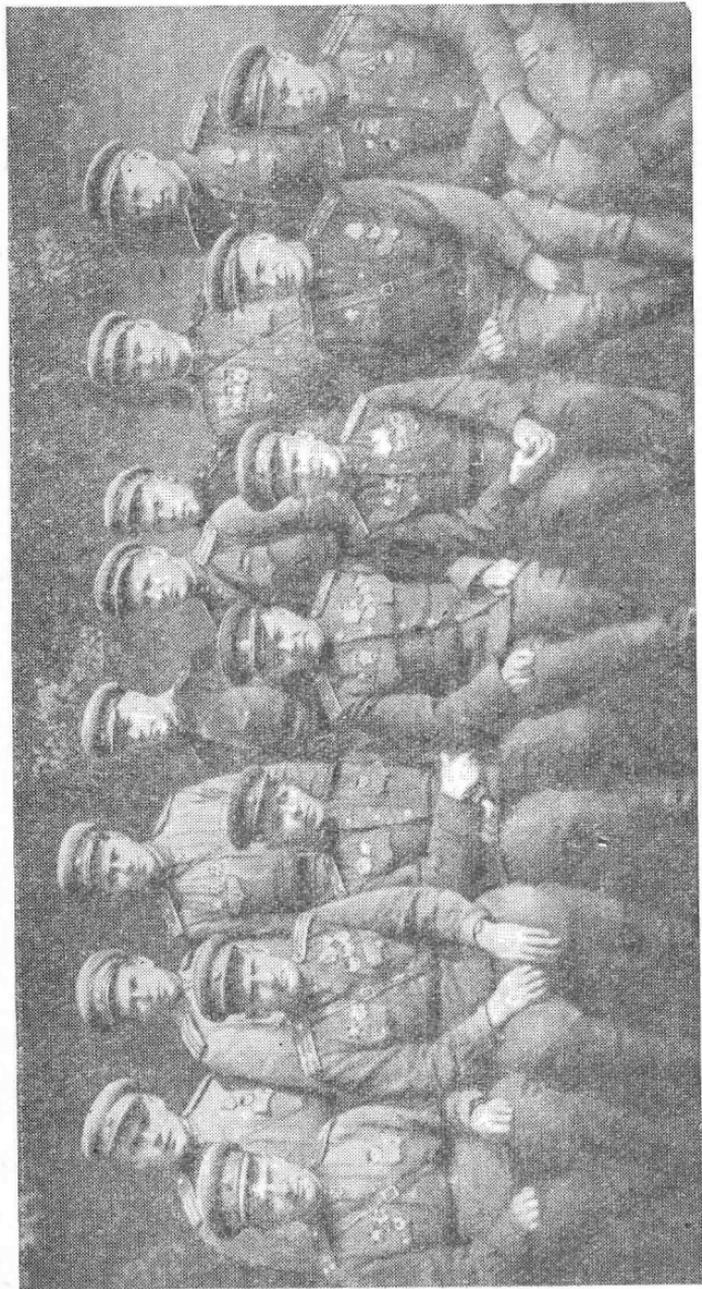
На следующий день гитлеровцы, наращивая силы, все же прорвались в район юго-западнее города Сташув. Там их встретили организованным огнем войны 97-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерала И. И. Аппиферова. Из засад по гитлеровцам ударили танки 53-й бригады Героя Советского Союза полковника В. С. Архипова. Вскоре для ликвидации прорыва против-

ника у Сташува командарм развернул в районе Ракува 280-ю дивизию полковника Ф. Ф. Симоченкова и 309-ю стрелковую дивизию полковника Б. Д. Лев. Сюда же он перебросил 65-й и 323-й гвардейские минометные полки. У Ракува занимали огневые позиции 111-й гвардейский гаубичный полк, 3-я гвардейская легкая артиллерийская бригада и два полка 10-й зенитной дивизии. 27-й стрелковый корпус генерала Ф. М. Черокманова после такого усиления в тесном взаимодействии с частью сил 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко 13—14 августа разгромил вклинившегося врага и восстановил положение.

Древний Сандомир гитлеровцы превратили в сильнейший узел своей обороны. С трех сторон город опоясывали противотанковые рвы и взрывные заграждения. С востока путь к городу преграждали высокие обрывистые берега Вислы. Занимавший у Сандомира оборону 42-й армейский корпус врага был усилен двумя бригадами штурмовых орудий.

Распоряжением командующего фронтом 13-я армия тоже усиливалась. Ей из состава 3-й гвардейской армии передавался 21-й стрелковый корпус под командованием генерала А. А. Яманова. С утра 14 августа после полуторачасовой артиллерийской подготовки и ударов авиации по обороне противника 13-я и 1-я гвардейская танковая армии возобновили наступление на Сандомир с целью окружить и уничтожить сандомирскую группировку и расширить плацдарм в полосе правого соседа — 3-й гвардейской армии.

В трехдневных напряженных боях войска этих армий продвинулись от 6 до 14 км и овладели двадцатью населенными пунктами. Оставив 162-ю стрелковую дивизию обеспечивать внешний фронт окружения, командир 102-го стрелкового корпуса основные свои силы повернул на Сандомир. Наступление теперь развернулось вдоль железной дороги Островец — Сандомир на юго-восток. Стрелковые части во взаимодействии с танкистами 17 августа взяли Гуры-Высоке. Одновременно усилились атаки на Сандомир с юга частями 24-го стрелкового корпуса, который теперь возглавлял генерал Д. П. Онуприенко. Враг отчаянно сопротивлялся. Чтобы ускорить освобождение Сандомира, избавить его от разрушений, командармы 13-й и 3-й гвардейской армий решили создать в каждом объ-



Командиры полков с командованием 24-го стрелкового корпуса (слева направо) в первом ряду: И. И. Каргашев, В. Ф. Скопенко, Г. А. Еремин, Д. П. Онуфриенко, М. А. Антипов, Ф. А. Барбасов, В. С. Романовский; во втором ряду: пятый — В. Ф. Яковлев, седьмой — И. И. Холобцев. Сентябрь 1944 г.

единении по одному усиленному штурмовому отряду и проникнуть в город с юга и востока.

В штурмовой отряд 13-й армии включались: армейский заградотряд майора К. И. Ястреба, стрелковый батальон капитана Н. А. Муликова, рота разведчиков, рота саперов и две пушечные батареи 350-й стрелковой дивизии. Командиром отряда был назначен майор Я. И. Гайдай, а его заместителем по политической части старший лейтенант П. Н. Соловейкип.

Впереди отряда действовали дивизионные разведчики, за ними штурмовые группы. Их первая попытка проникнуть в город не удалась.

После короткого, но мощного огневого налета артиллерии штурмовой отряд атаковал гитлеровцев с юго-востока. С юга нанес удар батальон капитана П. М. Коришева (350-я стрелковая дивизия). Одну из пулеметных точек здесь закрыл своим телом комсомолец Николай Филипов, повторивший подвиг Александра Матросова. Батальон капитана Н. А. Муликова при поддержке артиллерийского дивизиона и роты противотанковых ружей в 19 часов 17 августа овладел ключевой высотой возле города. Для развития успеха штурмового отряда с запада на Сандомир перешли в атаку 1178-й и 1180-й стрелковые полки 350-й дивизии. Это сыграло решающую роль. В полночь 18 августа штурмовой отряд дивизии ворвался в город с юга и, очищая от гитлеровцев квартал за кварталом, к 8 часам утра вышел в его центральную часть.

Тем временем соединения сомкнули клещи вокруг группировки противника севернее Сандомира. В окружение попали части четырех дивизий 42-го армейского корпуса гитлеровцев. С целью быстрой ликвидации сандомирской группировки войска армии во взаимодействии с танкистами нанесли ряд рассекающих ударов. Один из них наносился с юга 71-й дивизией полковника Н. З. Беляева и танкистами 91-й танковой бригады подполковника И. Н. Веремея. Навстречу им с северо-запада наступала 172-я дивизия генерала А. А. Краснова, 40-я гвардейская танковая бригада полковника П. Г. Готовского и 45-я танковая бригада полковника Н. В. Моргунова.

В период боев под Сандомиром враг потерял свыше ста танков и самоходных орудий, 12 тыс. солдат и офицеров и более 200 пушек. Армией захвачено в плен 1550 че-

ловец¹. Остаткам сандомирской группировки в темную дождливую ночь на 20 августа удалось прорваться на север, где проходил слабо прикрытый стык с 3-й гвардейской армией². С овладением Сандомиром и отражением контрудара противника плацдарм за Вислой был расширен до 75 км по фронту и до 60 км в глубину.

Почетные наименования Сандомирские и Вислицкие получили шестнадцать частей 13-й армии. Восемь частей удостоились правительственных наград. Ордена получили тысячи воинов, а сорока четверем самым храбрым присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них генерал Г. И. Вехиц, офицеры Ф. А. Барбасов, П. А. Богатов, Т. М. Клименко, С. А. Михляев, П. М. Ромас, В. Ф. Скопенко, А. И. Якушев. Благодарные жители Сандомира именуют одну из улиц города улицей Героя Советского Союза В. Ф. Скопенко.

В последующие дни соединения армии отражали непрерывные контрудары противника. 22 августа гитлеровцы 48-м танковым корпусом нанесли удар на юго-восток. До 120 фашистских танков прорвали позиции 136-й стрелковой дивизии на стыке 102-го и 21-го корпусов. К счастью, здесь располагался мощный резерв артиллерии усиления армии и 7-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии. Неся огромные потери в танках, враг не смог выйти на позиции вторых эшелонов наших соединений.

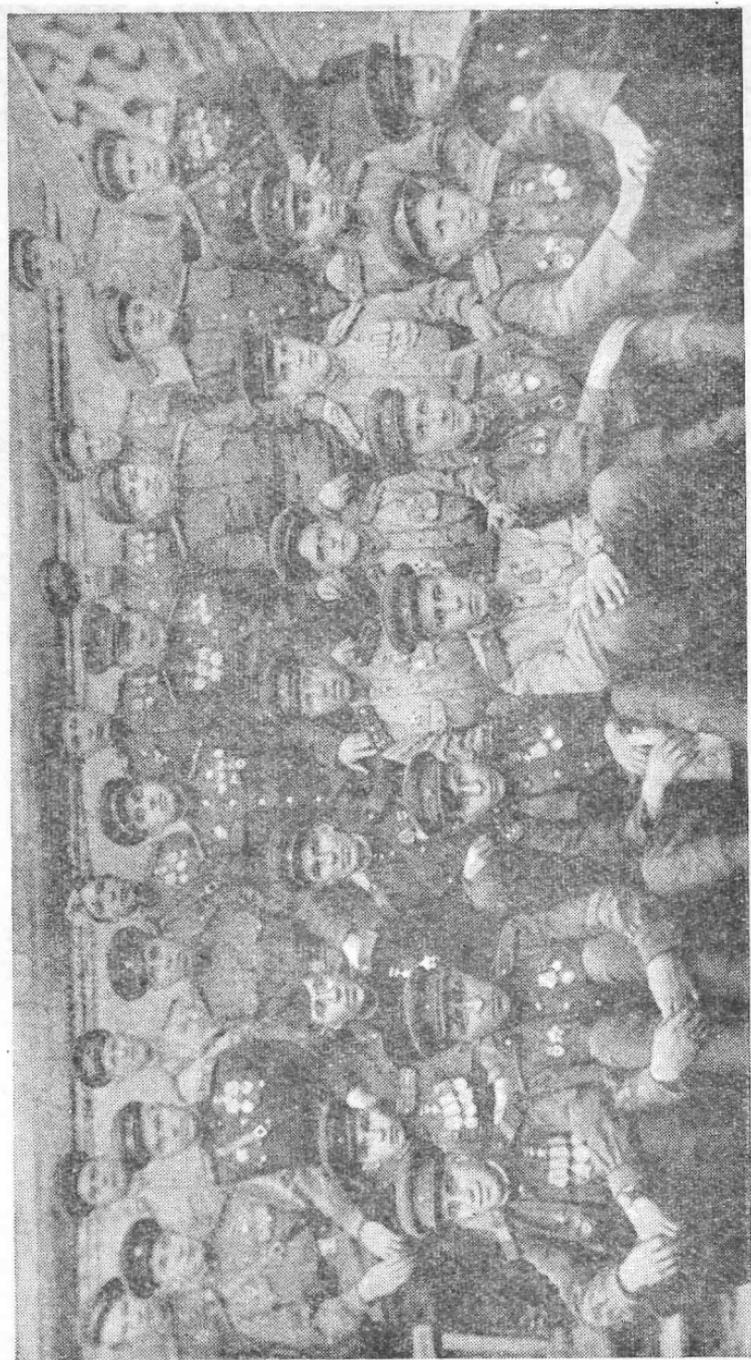
Но в районе Якубовице противнику удалось силами 23-й танковой дивизии ворваться в боевые порядки 162-й и 172-й стрелковых дивизий.

Когда положение осложнилось, командующий войсками фронта приказал поднять в воздух самолеты 2-й воздушной армии и ударить по врагу. К угрожаемому участку он направил 10-й гвардейский танковый корпус 4-й танковой армии. В жестоких боях за два дня гитлеровцы потеряли 70 танков и самоходных орудий, 49 бронетранспортеров, 1200 солдат и офицеров.

После отвлекающего удара главные силы 48-го танкового корпуса начали наступление в направлении Иваниски. Сюда же с запада устремился 3-й танковый корпус фашистов. Этими двумя мощными сходящимися ударами

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 304, л. 88.

² Архив МО СССР, ф. 236, оп. 15186, д. 22, л. 63.



Группа участников армейского слета Героев Советского Союза.

враг рассчитывал ликвидировать выступ наших войск в северо-западной части сапдомирского плацдарма, а затем и весь плацдарм.

После мощной артиллерийской подготовки с участием двух бригад шестиствольных реактивных минометов гитлеровцы с утра 26 августа перешли в наступление на юго-запад от Опатува. Против каждой из танковых группировок врага командарм выдвинул по одной истребительной противотанковой артиллерийской бригаде. Дивизии по его приказу отражали противника с занимаемых рубежей.

Искусно действовали в районе Собекурова истребители танков из 121-й гвардейской стрелковой дивизии. Расчет кавалера двух орденов Славы сержанта В. А. Хасина своим орудием подбил 5 танков, а орудие, которым командовал старший сержант С. Д. Ефимов, уничтожило 4, увеличив свой боевой счет до 17 сожженных танков. Несмотря, однако, на потери, вражеские бронированные машины вскоре прорвались в район восточнее Иваниска. Несколько из них, ведя на ходу огонь, приближались к наблюдательному пункту, где находился маршал И. С. Конеv. Генерал В. Г. Рязанов по радио нацелил на них группу «иллов». Летчики бомбили исключительно точно, несколько вражеских танков загорелось, а остальные повернули обратно.

Войска 27-го стрелкового корпуса при содействии частей 4-й танковой армии окружили и ликвидировали у Лагува 97-ю горнострелковую и часть сил 16-й танковой дивизий противника, вклинившихся в оборону корпуса.

Восточнее Иваниски на стыке 24-го и 47-го стрелковых корпусов также было восстановлено прежнее положение. Гитлеровцы, понеся большие потери, отказались от дальнейших активных действий. Наши войска прочно закрепили крупный плацдарм. Создавались выгодные условия для нанесения последующих ударов по врагу.

Успехи, достигнутые 13-й армией за Вислой, явились следствием возросшей мощи ее частей и соединений, роста военного искусства, организаторских способностей командного состава, боевого мастерства советских воинов. В ожесточенных боях солдаты, сержанты, офицеры и генералы армии продемонстрировали замечательные примеры выполнения воинского долга, беззаветной преданности Родине и Коммунистической партии.

В начале 1945 г. на территории Польши противник сосредоточил большое количество войск, хорошо оснащенных боевой техникой и оружием, создал семь оборонительных рубежей между Вислой и Одером.

Разгромить фашистов в Польше, завершить освобождение польского народа от гитлеровских захватчиков поручалось войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Исходным рубежом наступления была река Висла.

1-й Украинский фронт наносил удар с сандомирского плацдарма в общем направлении на Брестлавль.

В одиннадцатикилометровой полосе между Ракувом и Шидлувом 13-я армия осуществляла прорыв вражеской обороны. Совместно с соседней справа 3-й гвардейской армией генерала В. Н. Гордова ей предстояло овладеть крупным городом Кельце и далее острие удара нацелить на город Петроков с задачей выйти в глубокий тыл кельце-радомской группировки противника.

В первом эшелоне армии находилось два стрелковых корпуса — 102-й и 27-й, во втором один — 24-й. Правofланговый 102-й корпус также имел второй эшелон (121-ю гвардейскую дивизию) для ввода в сражение за Кельце. В полосе армии с прорывом вражеской обороны намечался ввод 4-й танковой армии генерала Д. Д. Лелюшенко¹.

Четыре месяца на плацдарме шла всесторонняя подготовка к зимнему наступлению. Военный совет армии

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 343, лл. 2—82; д. 395, лл. 7—11.

проводил сборы командиров соединений и частей, изучал с ними опыт минувших операций, проигрывал на картах и местности варианты будущего сражения.

В партийно-политической работе главное внимание уделялось воспитанию у воинов наступательной боевой активности, особенно у нового пополнения, прибывшего из ранее оккупированных врагом западных районов Украины и Молдавии. Большую роль в этом деле играл комсомольский актив. Его деятельность умело направляли политотдел армии и политорганы соединений. Командиры, политработники и коммунисты разъясняли воинам историческое значение тех задач, которые предстояло им решить в ближайшем будущем.

В период затишья войска армии значительно пополнились солдатами и офицерами. В лесах перед рекой Черна укрывалась ударная группа фронта с массой боевой техники. Тылы тоже разместились на плацдарме. Десять подвижных госпиталей расположились в построенном подземном медицинском городке. Везде соблюдался строжайший режим маскировки: днем машины ходили только в тыл, а ночью — к фронту.

Противник понимал значение сандомирского плацдарма в стратегических замыслах советского командования и ожидал удар именно отсюда. В предвидении его он создал мощную оборону. Так на келецком направлении фашистское командование расположило подвижный резерв 4-й танковой армии — 24-й танковый корпус (свыше 450 танков и самоходных орудий). Начало наступления советских войск было ускорено просьбой союзников облегчить их тяжелое положение, в которое они попали в Арденнах и Вогезах.

...Наступила ночь, последняя ночь перед прорывом. Передовые батальоны вышли в проделанные и обозначенные саперами проходы. К трем часам они заняли исходные рубежи для атаки.

В 4 часа 50 минут 12 января темное небо за Вислой озарилось яркими вспышками залпов «катюш». Каждый из пяти передовых батальонов поддерживался огнем двух-трех артиллерийских или минометных полков. Вот их огонь перенесен на вторую и последующие траншеи. Многоголосое «ура» и стрельба слились воедино. Передовые батальоны пошли в атаку.

К 7 часам утра они заняли две траншеи первой позиции, уточнили главный рубеж сопротивления и вскрыли систему огня опорных пунктов гитлеровцев. Атаку передовых батальонов враг принял за общее наступление и ввел в действие все свои огневые средства. Это позволило командующему артиллерией армии генералу Д. Д. Кубееву, его начальнику штаба полковнику П. М. Капленко уточнить систему огня противника.

13-я армия имела более двух тысяч орудий и минометов. На период артиллерийской подготовки привлекалась и тяжелая артиллерия соседней 3-й гвардейской армии. Получилось в среднем по 214 стволов, а в центре, там, где готовились к прорыву 117-я и 6-я гвардейские и 112-я стрелковые дивизии, даже по 341 орудию и миномету на каждый километр фронта.

В десять часов утра началась артиллерийская подготовка. От разрывов снарядов западный фас плацдарма покрылся сплошной пеленой дыма и огненных вспышек. Все выстрелы слились в единый гул. Бушевал огненный смерч, несущий смерть фашистам. Танки и самоходные установки с десантами вышли на рубеж атаки. Следующие за ними стрелковые взводы рассыпались в цепь. Выдвинулись орудия сопровождения пехоты.

Готовясь к отражению удара, противник вывел из укрытий уцелевшую живую силу и огневые средства.

Но с нашей стороны это была всего лишь ложная атака. В ней участвовали по одному взводу от каждого батальона. За танками на тросах тянули по 2—3 макета танков и самоходных установок. Пушки выкатывались деревянные.

Еще не успели гитлеровцы разгадать этот маневр, как на них вновь обрушился мощный огневой налет.

За танками непосредственной поддержки пехоты и самоходными артиллерийскими установками наступали хорошо натренированные для прорыва вражеской обороны войны штурмовых батальонов. Своим огнем артиллерия обеспечила их стремительное продвижение. Поддержка атаки осуществлялась двойным огненным валом.

Наибольшее сопротивление враг оказал у Шидлува и Ракува. Командиры батальонов вызвали огонь полковых артиллерийских групп. Сокрушающий удар по вражеским укреплениям и их батареям панес 111-й гвардейский гаубичный полк полковника В. С. Журавель.



В. Г. Волков

В наступлении наши воины действовали смело и решительно.

Быстро засекал новые цели разведчик ефрейтор Василий Волков, кавалер двух орденов Славы. Вот он заметил, что передовые цепи стрелков, севернее Шидлува, оказались под сильным огнем, который вели гитлеровские пулеметчики из каменного дома. Волков подполз к подвалу и гранатами забросал вражеский пулемет. Ефрейтор Волков был удостоен звания полного кавалера ордена Славы.

Старший разведчик батареи 167-го гвардейского Вислинского легкого артиллерийского полка комсомолец младший сержант Мурман Джапаридзе, рискуя жизнью, вынес раненого командира дивизиона капитана В. Ф. Ныника в укрытие.

В первый день прорыва стремительно действовала 150-я танковая бригада Героя Советского Союза полковника С. Ф. Пушкарева. Танкисты посадили десантом на брону батальон капитана И. Р. Льгова. Стрелки своим огнем уничтожали противотанковые засады врага и обеспечивали успешное движение тридцатьчетверок. Ломая упорное сопротивление гитлеровцев, танкисты уничтожили 8 орудий, сожгли 50 автомашин и 80 повозок. Во второй половине дня 12 января 150-я танковая бригада, продвинувшись на 12—15 км, достигла узла дорог северо-западнее Щецно. Противник вынужден был часть сил 16-й танковой дивизии бросить против бригады. Враг с ходу контратаковал наши части и ворвался в Щецно. На участке бригады создалось тяжелое положение. Командующий бронетанковыми войсками армии генерал М. А. Королев вместе с командиром 150-й танковой бригады организовали отражение контратак, и фашисты были остановлены.

В целях быстрого завершения прорыва через промежутки боевых порядков дивизий 13-й армии командующий фронтом ввел в сражение 6-й гвардейский механизированный и 10-й гвардейский уральско-львовский добровольческий танковый корпуса. Сбивая отряды прикрытия и ломая сопротивление противника на промежуточных рубежах, лавина советских танков устремилась на северо-запад и запад.

К уничтожению противника у Щедро утром 13 января приступили штурмовой батальон капитана И. П. Андрухина из 117-й гвардейской дивизии, 768-й самоходно-артиллерийский и 26-й гвардейский танковый полки и подожгли более десяти тяжелых танков врага. После этого 747-й стрелковый полк атаковал Щедро с севера и овладел им.

К исходу дня 13 января наши части преодолели вторую полосу вражеской обороны.

Танковая армия генерала Д. Д. Лелюшенко в это время частью сил уже вырвалась на реку Бобжа, охватывая город Кельце с юга и юго-запада. Чтобы отвести угрозу окружения войск, стоявших севернее сандомирского плацдарма, гитлеровское командование выдвинуло южнее Кельце основные силы 24-го танкового корпуса. Его 17-я танковая дивизия направилась в район Скселчице. Здесь, в стыке 6-й гвардейской и 112-й стрелковых дивизий, появилось до тридцати танков. Первым их встретил 327-й гвардейский тяжелый самоходно-артиллерийский полк подполковника А. М. Симоненко. Одна из его батарей во главе со старшим лейтенантом В. П. Ковалевым выдвинулась вперед и вступила в бой с численно превосходящим врагом. С первых же выстрелов запылали две



М. Д. Джапаридзе

«пантеры», потом артиллеристы подбили еще четыре вражеских танка. Левее также решительно и смело действовала батарея самоходных установок во главе со старшим лейтенантом А. И. Шкуриковым. Используя укрытия, она подожгла пять «тигров» и «фердинанд».

Понеся потери, противник начал отходить.

172-я дивизия Героя Советского Союза геперала А. А. Краснова вела бой фронтом на север у Сукува, откуда вслед за колоннами 16-й танковой дивизии появились бронетранспортеры 20-й моторизованной дивизии гитлеровцев. В этих условиях командир 102-го стрелкового корпуса ввел в бой второй эшелон — 121-ю гвардейскую дивизию. Командарм подчинил ей 98-ю тяжелую гаубичную бригаду и дивизион реактивных минометов. Одновременно была усилена 117-я гвардейская дивизия 169-м гвардейским гаубичным полком. В полосе 102-го корпуса теперь сосредоточились главные усилия армии.

Командарм потребовал от 6-й гвардейской дивизии быстрее двигаться к реке Чарна Нида.

В 11 часов 14 января с командного пункта соединения наблюдатели увидели, как вдаль на опушке леса развернулся строй фашистских танков. Командир дивизии полковник Г. В. Иванов приказал 88-му танковому и 327-му самоходно-артиллерийскому полкам встретить фашистов огнем с места. Враг пытался ударить в тыл советским войскам, прорвавшимся к реке Чарна Нида. Он сконцентрировал в лесах у Липы до 70 танков, свыше сотни бронетранспортеров с мотопехотой.

В бой с танками ввели и только что прибывший 329-й истребительный полк. Все пушечные батареи артиллерии дивизии были выставлены на прямую наводку.

Отважно сражались против вражеских бронированных машин артиллеристы, танкисты и пехотинцы.

4-му гвардейскому стрелковому полку подполковника В. А. Жмаева пришлось действовать у реки Чарна Нида с перевернутым фронтом. Гитлеровцы прорвались в район расположения его штаба. Горстка солдат и офицеров вступила в неравный и тяжелый бой с фашистами. Создалась критическая обстановка. Но в этот момент в тыл противнику панесла удар шестая рота, которую повел в атаку парторг полка майор И. Ф. Малофеев, и фашисты отступили.

Части 117-й гвардейской Бердичевской стрелковой дивизии полковника Т. И. Волковича тоже вели упорные бои, в которых особо отличился 119-й гвардейский противотанковый дивизион Героя Советского Союза майора В. И. Радченко. Ведя меткий огонь, расчеты старшего сержанта Сурена Агасьяна и сержанта Георгия Шайкова подбили по два танка и три бронетранспортера. Всего в этом бою дивизион уничтожил семь танков, одиннадцать бронетранспортеров и 15 автомашин.

К утру гитлеровцы оказались зажатыми в железные тиски 6-й и 117-й дивизий. Через некоторое время на их головы обрушился всеокрушающий огонь «катюш» и артиллерии.

В лесах западнее Липы противник потерял около шестидесяти танков, десятки бронетранспортеров, много живой силы. Свыше двухсот фашистов сдались в плен.

Двое суток шли тяжелые бои и на левом фланге армии, где части 17-й танковой и 68-й пехотной дивизий врага из леса у деревни Халупки пытались ударами на север соединиться с 16-й танковой дивизией. Однако этот район еще 13 января обошли с юга соединения 52-й армии, а с севера и северо-запада — 280-я дивизия 13-й армии, которая и приняла на себя основной удар противника. На подступах к деревне Халупки 984-й Сандомирский зенитно-артиллерийский полк полковника Я. Г. Дроздова за ночь отразил пять атак, уничтожив девять танков, три самоходных орудия и пятьдесят автомашин. 280-я стрелковая дивизия успешно отражала многочисленные танковые атаки с фланга и тыла прежде всего потому, что была достаточно усилена противотанковой и полевой артиллерией.

Приданный ей 1228-й самоходно-артиллерийский полк майора И. Д. Турганова с ходу вступил в бой с вражескими танками. Парторг полка капитан Г. М. Лукашов, заменивший выбывшего из строя командира самоходной установки, меткими выстрелами уничтожил пять фашистских танков и десять автомашин с зенитными пушками на прицепе.

368-й противотанковый дивизион майора А. П. Сербина, действуя в боевых порядках 1033-го стрелкового полка, подбил 17 танков и 28 бронетранспортеров, захватил 78 грузовых автомашин. По мотопехоте врага, укрывшейся в лесу у Халупки, открыл «прочесывающий» огонь

128-й армейский минометный полк Героя Советского Союза майора А. А. Вагурина.

Большую помощь дивизии оказал только что прибывший из второго эшелона армии 1178-й стрелковый полк Героя Советского Союза подполковника Ф. А. Барбасова, усиленный артиллерией.

Пока шли бои у Липы и Халупки, соединения армии, продвинувшиеся вперед, с ходу преодолели реку Чарна Нида и устремились к городу Кельце. 15 января противник начал отход за реку Бобжа, оказывая войскам 27-го корпуса сопротивление лишь на узлах дорог и в населенных пунктах. К вечеру корпус захватил плацдарм у Хенцины, обойдя район Кельце с юго-запада¹.

Более серьезной была обстановка перед 102-м стрелковым корпусом. Гитлеровцы сохранили здесь сильные резервы. Наступающая в центре корпуса 121-я гвардейская стрелковая дивизия генерала Л. Д. Червония первой вступила в бой с 20-й моторизованной дивизией противника, которая стремилась удержать шоссе Кельце — Дымины и дорогу между Сукув и Пословице. Враг подготовил заграждения и завалы на опушках лесов, покрывающих горы Пословске. Из-под Опатува и Кельце подходила его 72-я пехотная дивизия. Вместе с остатками других частей 24-го танкового корпуса она намеревалась удержать Кельце.

Командарм усилил войска 102-го стрелкового корпуса частями 1-й гвардейской артиллерийской дивизии, в том числе 19-й гвардейской минометной бригадой (реактивные установки). «Катюши» нанесли мощный удар по живой силе и технике врага, скопившимся на дорогах, в теснинах и в лесах гор Пословске.

В течение 15 января 20-я моторизованная дивизия неоднократно контратаковала наши войска на стыке 121-й и 117-й гвардейских стрелковых дивизий западнее Дымины. Во второй половине дня противник предпринял новую контратаку тридцатью танками и полсотней бронетранспортеров. По боевым порядкам вражеских войск был нанесен огневой налет 1-й гвардейской артиллерийской дивизией и 39-й гвардейской пушечной бригадой (свыше 250 орудий). Нанесла удар и наша авиация². Фашисты

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 395, л. 20.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6094, д. 5а, л. 77.



И. П. Андрияхин

понесли большие потери и стали отходить. Тогда 117-я и 121-я гвардейские стрелковые дивизии начали обход Кельце с юго-запада. Впереди на броне тяжелых танков двигался батальон капитана И. П. Андрияхина, который вскоре вышел на шоссе Кельце — Краков и ворвался в Кельце с запада.

Восточнее гор Пословске к краковской магистрали пробивлись 337-й и 340-й гвардейские полки во главе с подполковниками И. И. Холобцевым и В. Ф. Яковлевым из 121-й дивизии. Тем временем 342-й гвардей-

ский полк полковника И. И. Карташева этого же соединения достиг южной окраины Кельце и завязал уличные бои.

Наступательный порыв у наших воинов был столь велик, что многие, получив ранение, продолжали сражаться. Комсорг пулеметной роты сержант Илья Перов огнем из станкового пулемета истребил несколько десятков вражеских солдат и повредил три автомашины. В разгар боя он получил ранение, но продолжал громить фашистов. Его подвиг отмечен орденом Ленина и Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ.

В наступлении на Кельце успешно действовала и 172-я дивизия, усиленная 372-м гвардейским самоходно-артиллерийским полком. Ее части пробивались к восточной окраине города, в котором уже кипел жестокий бой.

Гитлеровцы использовали для укрытия орудий и пулеметов каменные здания, постройки, дзоты и доты. Подавляли их огневые средства прежде всего артиллерия, в том числе самоходные установки. Так, под ударами батареи старшего лейтенанта И. И. Булаева замолчали три артиллерийские, две минометные батареи и четыре

дзота. Рота 747-го стрелкового полка, использовав удары самоходных установок младшего сержанта Ивана Щеголева и старшины В. П. Могачева, захватила несколько улиц, а рота старшего лейтенанта М. И. Тюренкова ворвалась на железнодорожный вокзал.

К 20 часам 15 января наши войска заняли город Кельце, чем прочно обеспечили правый фланг ударной группировки фронта, развивавшей наступление на ченстоховском направлении.

За три дня боев на шоссе Кельце — Пинчув и на подступах к городу были разгромлены 24-й танковый корпус, 168-я пехотная дивизия, 424-й и 501-й отдельные тяжелые танковые батальоны и 3-я минометная бригада (многоствольные реактивные минометы)¹. В ознаменование одержанной победы 342-й гвардейский и 747-й стрелковые полки, а также 134-й артиллерийский полк стали именоваться Келецкими. Это почетное наименование присвоено 16-й тяжелой минометной бригаде полковника И. П. Сальцына, 200-му гвардейскому Краснознаменному, ордена Богдана Хмельницкого артиллерийскому полку Героя Советского Союза подполковника Ю. И. Артеменко, 88-му танковому полку подполковника Ф. Г. Черных, 47-му отдельному батальону ранцевых огнеметов майора А. Г. Кучеренко и 107-му отдельному мотоштурмовому инженерно-саперному батальону майора С. А. Блинникова.

Еще продолжалось очищение Кельце от остатков врага, когда маршал И. С. Конев потребовал от армии немедленного и энергичного преследования противника, отступавшего на северо-запад, в направлении Пшедбуж, Белхатув, с тем чтобы 17 января передовые отряды, усиленные артиллерией, вышли на реку Пилица².

Военный совет 13-й армии организовал преследование гитлеровцев основными силами первого эшелона. На правом фланге армии двигалась основная масса ее артиллерии. Впереди главных сил действовали усиленные авангарды стрелковых дивизий и части 4-й танковой армии. В состав передовых отрядов и авангардов дивизий кроме стрелковых батальонов входил танковый или самоходный полк. Стрелковые батальоны были посажены на танки и самоходные установки. Войска двигались круглосуточно и

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 357, лл. 42 и 50.

² Там же, л. 43.



Е. А. Золотарева (Назарова).
1944 г.

не давали противнику оторваться. Сбивая его арьергардные подразделения, 102-й и 27-й корпуса спешили на северо-запад.

18 января 1945 г. в результате смелой атаки полки 121-й гвардейской стрелковой дивизии и соседних справа частей с ходу овладели городом Петроков — важным узлом коммуникаций и опорным пунктом оборны гитлеровцев на лодзинском направлении.

В числе частей, получивших почетное наименование Петроковских, — 169-й гвардейский гаубичный ордена Богдана Хмельницкого артиллерийский полк, 372-й гвар-

дейский самоходно-артиллерийский полк, 284-й инженерно-саперный ордена Богдана Хмельницкого батальон и 55-й армейский Краснознаменный полк связи.

Хочется особо отметить полк связи. Он был сформирован в 1941 году на базе 675-го армейского линейного батальона связи и прошел с 13-й армией весь ее боевой путь.

Сколько тягот и лишений выпало на долю связистов в годы войны. Многие тысячи километров кабельных линий протянули они, обеспечивая командование бесперебойной связью. В составе полка много было женщин. Девушки ничуть не уступали юношам в преодолении опасностей и трудностей фронтовой жизни. В штабе армии каждый знал совсем еще юную телефонистку Катю Золотареву. Это она у деревни Пройхау за три часа размотала до 10 км линий связи к внутренним абонентам штаба, а затем, невзирая на вражеский обстрел, дежурила подряд двадцать часов.

Самоотверженно трудились Вера Стрючко, Полина Лукьянчикова, Рая Шевченко, Ольга Максимович и многие другие девушки-связистки.

Отлично действовала в армии радиосвязь. В этом большая заслуга инженера-подполковника Д. Н. Герашенко. Его подчиненные хорошо владели своими и трофейными станциями. Далеко за пределами подразделения знали старшего сержанта Евгения Коростылева. Он не раз выполнял задания в тылу противника. Однажды при возвращении из разведки тяжело ранили его помощника. Несмотря на вражеский огонь, Коростылев вынес товарища и рацию за линию фронта. За это он награжден орденом Славы.

Связисты всегда с благодарностью относились к нелегкой работе электромонтера походной зарядно-генераторной станции сержанта А. С. Герасименко. После войны он стал председателем колхоза «Всесвитный жовтень» на Черниговщине, Героем Социалистического Труда. Его трижды избирали депутатом Верховного Совета СССР.

Заслуги связистов неоднократно отмечались командованием. Только за 1942—1944 годы в полку, которым командовал полковник И. Г. Лажинцев, было награждено 116 человек орденами и 605 — медалями. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года полк удостоен ордена Красного Знамени.

Итак, первая операция 13-й армии в зимнем наступлении успешно завершилась. Воины жили единым стремлением скорее перенести боевые действия на территорию врага. Они быстро приближались к границе фашистской Германии.

С о взятием Петрокова войска 13-й армии были повернуты строго на запад, на юго-восточную часть фашистской Германии. Их путь лежал через Злочев, Грос-Вартенберг, Волау к реке Одер.

Армия действовала в прежнем составе, не меняя своего оперативного построения. Чтобы не снижать темпов наступления, передовые отряды и авангарды дивизий не вязывались в бой с разрозненными частями и группами врага. Их уничтожали соединения из вторых эшелонов.

Положение фашистов в Польше становилось катастрофическим. Рушились их надежды использовать глубоко эшелонированную и хорошо развитую систему укреплений, в том числе и на реке Варта. 20 января войска армии, разгромив учебный полк и пять отдельных батальонов гитлеровцев, с ходу преодолели эту реку и продолжали преследовать врага. Уже к 23 января наши дивизии продвинулись западнее Петрокова на 140 км, пройдя этот путь на два дня раньше срока, установленного командующим фронтом.

Вот и старая германо-польская граница. Впереди фашистская Германия. Сколько месяцев, лет ждал советский солдат этого дня! В кровопролитных боях под Москвой, и в пламени сражений на Курской дуге, и в тяжелой битве за Днепр он верил, что это время придет. Первыми перешли границу посаженные на танки, самоходные установки и артиллерийские тягачи воины передового отряда 6-й гвардейской Ровенской стрелковой дивизии. Возглавлял отряд заместитель командира дивизии полковник

* В книге названия населенных пунктов и рек даются так, как они были обозначены на картах военного времени. — Авт.

М. А. Мадатян. Разведка вышла к небольшому населенному пункту Ной-Миттельвальде, первому немецкому городу. На его окраине стояла сплошная стена огня и дыма. Горели бензин и нефть, выпущенные в противотанковый ров. По нашим разведчикам открыли огонь пулеметы и малокалиберные пушки. Командир отряда выделил в танковый десант роту стрелков старшего лейтенанта А. К. Сурова для атаки города с запада, а главные силы повел к Одеру. Бой за Ной-Миттельвальде прошел успешно. Один из танков со стрелковым отделением сержанта М. Е. Колбасы на броне, не прекращая огня, смело вырвался на городскую площадь. Уничтожив отдельные огневые точки фольксштурмовцев, к площади продвинулись пулеметчики сержанта Я. К. Аверьянова и саперное отделение Героя Советского Союза сержанта Т. А. Крали. А когда к площади подошла вся рота, в окне третьего этажа ратуши появился большой белый флаг. Враг признал себя побежденным. Батальон фольксштурмовцев был разоружен. Через несколько часов в город вошел авангардный полк 6-й гвардейской дивизии.



А. К. Суров

По случаю перехода границы в подразделениях возникли стихийные митинги. Бойцы вспоминали долгий и трудный путь от Ельца до фашистской Германии. Теперь они приготовились к броску на Одер.

Левее в направлении Грос-Вартенберга наступала 112-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал А. В. Гладков. Ее разведчики установили, что вражеский гарнизон (две тысячи человек) подготовил укрепления и получил задачу сдерживать советские войска минимум 5—6 суток. Чтобы сорвать замысел врага, командир ди-



А. В. Гладков

визии приказал 385-му стрелковому полку полковника И. Ф. Ульянова 23 января в два часа ночи атаковать гарнизон с севера, а 416-му полковника М. Я. Чертова — с северо-востока. Им содействовал с юга полк Героя Советского Союза полковника Г. И. Клименко из левофланговой 280-й дивизии. К утру Грос-Вартенберг был взят. Дивизия двинулась на Волау.

На правом фланге армии гвардейцы 121-й Гомельской и 117-й Бердичевской дивизий с ходу ворвались в Геррнштадт и Трахенберг.

В ходе наступления командиры и политработники вели большую разъяснительную работу среди населения Германии. Ведь нацистская пропаганда усиленно внушала немцам, будто советские войска намерены истребить германский народ. Но население Германии вскоре убедилось, что Красная Армия воевала не за уничтожение немецкого народа, а стремилась ликвидировать гитлеровскую армию и ненавистный народам фашизм.

Партийный и комсомольский актив частей и подразделений разъяснял воинам существо освободительной миссии армии Советского государства. Вместе с тем партийно-политическая работа в войсках проводилась под лозунгом: «Выше бдительность и боеготовность. Никакой самоуспокоенности до окончательного разгрома врага!»

Советские воины освобождали массы людей из фашистской неволи. Русские, украинцы, поляки, бельгийцы, голландцы, югославы и французы, насильно оторванные гитлеровцами от родных мест, выражали безграничную благодарность солдату Страны Советов за их освобождение.

Заместитель начальника политотдела 112-й стрелковой дивизии подполковник В. В. Гусев, находившийся в пере-

довом отряде капитана Д. И. Полищука, вспоминает: «Из одного фашистского лагеря навстречу бойцам отряда из барачных вышли украинские девушки. Их бледные, изможденные лица ничего не выражали. Гитлеровские изверги брали у них кровь для своих раненых солдат».

Преодолевая возросшее сопротивление противника, наши войска стремительно двигались на запад. Перед армией была поставлена задача: «26 января выйти к Одеру, форсировать его и овладеть плацдармом на левом берегу реки по линии Кебен, Любен, Лигниц»¹.

Фашисты придавали большое значение рубежу по Одеру. Здесь они создали сильную оборону. Только в полосе 13-й армии от Кебена до Мальча насчитывалось 158 дотов, в среднем по 5—6 на один километр. В центре наступления армии находилась крепость Штейнау. К реке отходило с востока и подходило с запада в общей сложности около 20 тыс. гитлеровцев, свыше 90 танков и самоходных орудий, 75 бронетранспортеров, 200 орудий и 130 минометов. Все они стремились укрыться в дотах и крепости Штейнау.

Советские воины ни днем ни ночью не снижали темпов преследования врага. Передовые отряды 121, 117, 6-й гвардейских и 112-й стрелковой дивизий вечером 25 января прорвались к Одеру в районах Кебен, Штейнау и Тарксдорф, а за ночь сюда подошли и главные силы армии.

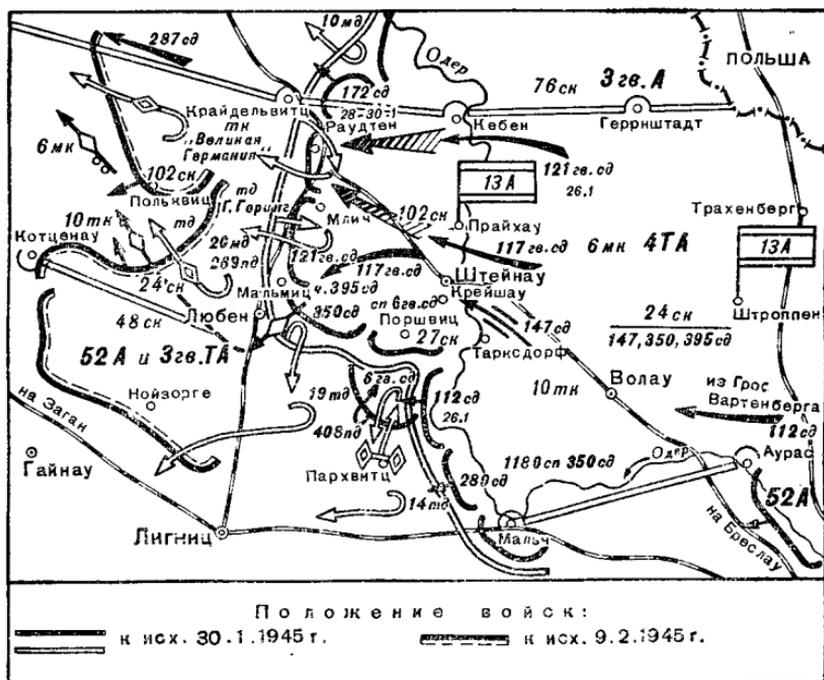
Передовой отряд майора И. С. Лаленкова из 121-й гвардейской дивизии первым приступил в районе Кебена к форсированию реки, схваченной тонким ледяным покровом. По его зыбкой глади сержант И. А. Верховых потащил за собой стальной трос. Возле полыньи он сорвался в студеную воду, но сумел выбраться на лед. Вскоре сержант закрепил трос на вражеском берегу и дал сигнал командиру передового отряда на спуск парома.

По переправе гитлеровцы открыли огонь из пулеметов и пушек. Начальник разведки дивизиона из 16-й минометной бригады лейтенант А. А. Шипулин тут же засек вражеские огневые точки и по радио передал целеуказания. Дивизионы бригады обрушили тяжелые мины на противника. Не удалось фашистам сбросить с плацдарма переправившиеся подразделения. С каждым часом

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 363, л. 71.

плацдарм увеличивался. А к вечеру воины передового отряда овладели Кебеном.

Левее реку преодолевал батальон гвардии майора Г. В. Тютюкова из 340-го гвардейского стрелкового полка. В числе первых переправились заместитель командира батальона по политической части капитан И. М. Кабушка и парторг Ф. М. Акатов.



Форсирование Одера и прорыв вражеской обороны с плацдарма

Ни на минуту не прекращались бои за расширение плацдарма. Батальон старшего лейтенанта И. М. Воронцова совместно с 372-м самоходно-артиллерийским полком атаковали фашистский гарнизон в Радутене и ворвались на окраину города. В ожесточенных схватках с только что появившимися подразделениями из корпуса «Великая Германия» наши части нанесли гитлеровцам значительный урон и овладели городом.

В другом районе переправ, в шести километрах севернее Штейнау, к Одеру вышел передовой отряд 117-й гвар-

дейской стрелковой дивизии. Им командовал майор И. З. Безносков. В 2 часа ночи 26 января спустили на воду первый паром. Десант пехотинцев и саперов капитана В. Д. Зятькова быстро достиг западного берега и вступил в бой с охранением противника. Гвардейцы уничтожили вражеский бронетранспортер, обстреливавший переправу, потом взорвали железобетонные укрепления врага на западном берегу. Вместе с передовым отрядом переправились через реку и артиллеристы. Своевременная артиллерийская поддержка позволила передовому отряду еще до рассвета взять селение Хохбаушвиц.

Невзирая на обстрел и бомбежки врага, саперы приступили к строительству мостов.

А в это время 117-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Т. И. Волковича преодолевала Одер на парамах и лодках. Организовывали переправу начальник политотдела дивизии подполковник В. В. Кабанов и начальник политотдела корпуса полковник Д. Е. Макеев. К исходу 26 января плацдарм дивизии был расширен по фронту до 8 км и в глубину до 10 км. Крепость Штейнау оказалась обойденной с севера и запада. А через сутки первые эшелоны полков уже находились в 18 км от переправ. Части дивизии растянулись, но командование сумело организовать четкое управление и связь с передовыми отрядами. Немалая заслуга в этом принадлежала начальнику штаба полковнику М. С. Плигину.

Выход двух дивизий за Одер на большую глубину создал серьезную угрозу врагу. Фашистское командование бросило против них разрозненные подразделения 20-й моторизованной и 269-й пехотной дивизий с задачей отсечь наши передовые отряды от главных сил. Завязались встречные бои, в которых гвардейцы не упустили инициативы. Рота старшего лейтенанта Е. Е. Борщева, например, упредила врага в развертывании и открыла дружный залповый огонь по его колонне. Используя замешательство противника, лейтенант А. П. Кокорин скрытно вывел своих автоматчиков в тыл колонне фашистов. Гитлеровцы не выдержали мощного удара и начали отступать.

На пути их отхода командир батальона майор Н. И. Власенко выдвинул взводы Героя Советского Союза лейтенанта П. В. Масленникова и лейтенанта К. Г. Казаряна. Остальными силами батальон ударил с фронта. В этом бою советские воины уничтожили около сотни фа-



Офицеры 9-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. Сидит второй слева Герой Советского Союза А. Н. Карозин

пистов, захватили два знамени, две артиллерийские батареи, много машин. К вечеру 27 января вместе с подошедшими подразделениями части 117-й дивизии ворвались в Млич — важный узел шоссе дорог.

Передовой отряд майора И. З. Безноскова соединился с наступающими 335-м гвардейским стрелковым и 329-м гвардейским истребительно-противотанковым полками. Их совместный удар на Любен был настолько внезапным и сильным, что фашисты на подступах к городу бросили аэродром с 20 самолетами.

Таким образом, в результате инициативных и решительных действий частей 102-го стрелкового корпуса плацдарм севернее Штейнау расширился на глубину до 18 км и по фронту до 20 км. К исходу 28 января на западном берегу Одера были все дивизии корпуса с приданной ему 9-й гвардейской истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой полковника А. Н. Карозина.

27-й стрелковый корпус в эти же дни овладевал плацдармом юго-западнее Штейнау. Первыми здесь форсировали Одер 6-я гвардейская и 112-я стрелковые дивизии. За ними преодолевала реку 280-я стрелковая дивизия.

6-я гвардейская дивизия начала форсирование Одера в районе поселка Тарксдорф в ночь на 26 января. Саперная рота для переправы пехоты построила штурмовой мостик. На западный берег реки устремился передовой отряд во главе с майором А. А. Савенко.

С утра отряд успешно продвигался вперед и вышел на рубеж в 5—7 км западнее реки. Здесь он получил приказ закрепиться и ждать подхода главных сил. А в это время из Лигница противник выдвигал танковые и пехотные части с целью уничтожить переправившиеся советские подразделения и выйти к крепости Штейнау. По переправам и боевым порядкам войск на плацдарме нанесла удар фашистская авиация. Развернулись кровопролитные бои.

Превосходящими силами противник пытался окружить отряд майора А. А. Савенко. В этой сложной обстановке командир передового отряда поставил задачу батареям, роте противотанковых ружей и пулеметной роте прикрыть отход подразделений. В критический момент боя майор Савенко заменил погибшего пулеметчика и метко вел огонь поседающим фашистам до последнего патрона, до последней минуты жизни. Примеру командира последовал его заместитель старший лейтенант К. Я. Лопатин. Он уничтожил из пулемета 60 гитлеровцев, но и сам погиб. Батальон возглавил старший лейтенант А. И. Зенковский. После упорных боев у Поршвица гвардейцы прорвались из окружения.

Храбро сражался с контратакующими фашистами и батальон майора И. Ф. Булычева из 10-го гвардейского полка. Одна из его рот под командованием старшего лейтенанта И. Е. Можиевского отразила семь контратак. Как вспоминает Булычев, в восьмой раз на роту двинулись четыре танка и до десяти бронетранспортеров. Но бойцы не дрогнули. На помощь им поспешил взвод противотанковых ружей, в котором находился заместитель командира батальона по политической части капитан И. Е. Глинкин. Бронебойщики заняли огневые позиции и, подбив 2 танка и 3 бронетранспортера, вынудили гитлеровцев отойти назад. В этом бою капитан Глинкин погиб.

У Поршвица яростные атаки врага отражала также батарея старшего лейтенанта П. С. Якушева, вооруженная трофейными 75-мм противотанковыми пушками. На ее позиции противник бросил четыре «тигра» и шесть «пантер». Гвардейцы подбили четыре бронированных машины, но фашисты продолжали наступать. Расчеты успели установить мины перед огневой позицией. На них подорвались два «тигра». Отважные истребители танков в ночь на 27 января зашли гитлеровцам в тыл и захватили еще четыре 75-мм пушки вместе с тягачами. Артиллеристы умело били фашистов их же оружием до конца войны.

Упорные бои с превосходящими силами противника вела и 112-я стрелковая дивизия 27-го корпуса. С утра 26 января ее 385-й и 416-й полки, форсировав Одер, продвинулись в юго-западном направлении до 7 км. Но во второй половине дня фашистам удалось несколько потеснить их. Дивизия отошла на 3 км, уплотнила боевые порядки и на этом рубеже нанесла врагу большие потери, не пропустила гитлеровцев к Одру.

Не имея здесь дальнейшего успеха, противник с утра 27 января усилил атаки против 6-й гвардейской дивизии и вклинился в ее боевые порядки в районе Поршвица. На помощь этому соединению пришли артиллеристы 112-й стрелковой дивизии. Истребительно-противотанковый дивизион капитана А. Б. Уризченко начал стрельбу по танкам врага с открытых огневых позиций. Только батарея, возглавляемая капитаном Н. Н. Турчиным, уничтожила четыре бронированные машины и несколько десятков гитлеровцев.

Смело действовал девятнадцатилетний командир орудия комсомолец сержант Борис Варава. В схватке с семью вражескими танками он первыми же тремя выстрелами зажег две «пантеры». Фашисты, открыв огонь по орудью, повредили его. Варава был ранен, но он нашел в себе силы, лег за пулемет и ударил из него по автоматчикам фашистов. Юный патриот дрался до последнего вздоха. Б. С. Варава посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

27 января командир 27-го корпуса переправил за Одер свой второй эшелон — 280-ю стрелковую дивизию с задачей обеспечить левый фланг корпуса. В район Мальча по указанию командующего армией направлялся 1180-й стрелковый полк 350-й дивизии.

А на Одере у Штейнау под непрерывным огнем противника не прекращались работы по строительству мостов, которые вела инженерная бригада. За обеспечение переправы многим отважным саперам, в том числе командиру инженерного батальона майору С. А. Блинникову, командиру бригады полковнику И. П. Корявко, было присвоено звание Героя Советского Союза.

Когда построили мост у Тарксдорфа, гитлеровцы открыли шлюзы в верхнем течении Одера. Мощный поток воды повредил переправы на левом фланге армии.

Но уже утром 28 января началось строительство новых двух мостов. Из резерва фронта прибыла 6-я понтонно-мостовая бригада Героя Советского Союза полковника Я. А. Берзина. Появились тяжелые паромы и понтонный мост у Кебена (севернее Штейнау). На плацдарм пошли танки и тяжелая артиллерия. Наши силы за Одером непрерывно наращивались.

Вражеские войска упорно обороняли Штейнау.

25-й гвардейский полк 6-й дивизии действовал на ближайших подступах к крепости с целью не допустить подхода резервов фашистов. Гвардейцы разгромили один из учебных батальонов, двигавшийся по дороге Любеп, Штейнау, захватили четверых командиров учебных рот и 80 курсантов. В этом бою командир отделения старший сержант П. К. Ерин меткими очередями уничтожил до 70 гитлеровцев и три их пулемета. За боевые подвиги ему присвоено звание Героя Советского Союза. Этого высокого звания были удостоены комсорг батальона младший лейтенант П. Ф. Щербakov и наводчик миномета старший сержант В. Г. Петренко.



Герой Советского Союза
Б. С. Варава

В район кирпичного завода у Штейнау провадась рота старшего лейтенанта Ф. И. Егорова. В роте находился парторг 4-го гвардейского полка майор И. Ф. Малофеев. Когда фашисты перешли к контратаке, создалось тяжелое положение. Многие расчеты противотанковой пушки вышли из строя. А враги приближались. Майор Малофеев бросился к противотанковому ружью и начал стрелять из него. А бронемашины. Его примеру последовали парторг роты старшина В. М. Мурадов и комсомолец В. В. Кузнецов. Контратака противника была отбита с большими

Герой Советского Союза
И. Ф. Шербаков

для него потерями. На следующий день майор Малофеев из станкового пулемета уничтожил около 50 гитлеровцев. Когда у гвардейцев кончились боеприпасы, парторг полка с небольшой группой воинов сумел доставить на передовые позиции снаряды, мины и патроны, и подразделение продолжило успешно драться с врагом. Майору И. Ф. Малофееву присвоено звание Героя Советского Союза.

Наша разведка установила, что непосредственно в крепости находилось свыше 2 тыс. гитлеровцев с тридцатью танками, самоходными орудиями и артиллерией. Командарм поставил задачу 147-й Станиславской дивизии полковника И. С. Герасимова овладеть Штейнау. С утра 29 января ее части начали наступление, но успеха не добились.

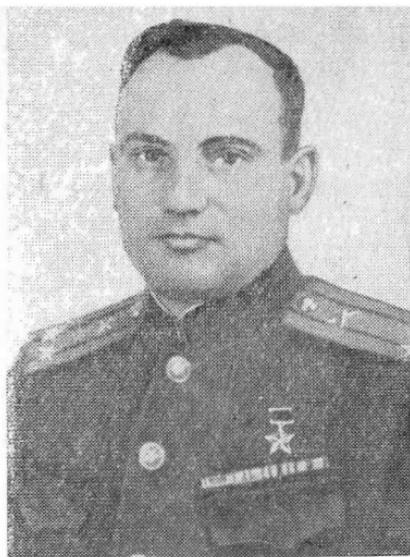
Тогда 600-й стрелковый полк при поддержке 1228-го самоходно-артиллерийского полка атаковал гарнизон Штейнау ночью. Батальоны капитана Т. И. Башты и старшего лейтенанта И. Д. Шенникова к полуночи ворвались в город с севера. Впереди стрелков, подавляя пулеметы, мино-

меты и пушки, двигались двумя группами семь самоходных установок. В темноте батарея капитана В. П. Гриня столкнулась с танковым батальоном фашистов. Артиллеристы открыли огонь по врагу в упор и уничтожили несколько танков. Когда кончились снаряды, лейтенант В. П. Аржанов повел свою самоходку на таран.

Но противник, наращивая силы, с каждой минутой оказывал все более упорное сопротивление, и наши полки вынуждены были отойти на северную окраину города.

Командир 147-й дивизии извлек уроки из этих неудачных боев. Изучив все данные разведки, планировку города и его укреплений, он приказал организовать борьбу за крепость по-иному. В батальонах создавались по 2—3 штурмовых отряда, в отряде — по 2—3 штурмовые группы. В штурмовые группы включались кроме стрелковых подразделений расчеты артиллерийских орудий, отделения противотанковых ружей, подрывников и ранцевых огнеметов. Отряды и группы получили конкретные задачи.

После перегруппировки начался планомерный штурм крепости. Штурмовые отряды и группы из батальона капитана Башты 31 января заняли несколько кварталов в северо-западной части города. Группа во главе с заместителем командира батальона по политической части старшим лейтенантом И. Д. Болоховым успешно овладела двумя опорными пунктами в центре крепости. Батальон майора М. П. Мачулкина, наступая с юго-востока, захватил сахарный и кирпичный заводы. 1 февраля подразделения 15-го стрелкового полка подполковника Х. К. Хамидова разгромили врага в районе Крейшау. Начальник гарнизона крепости вместе с его штабом оказался в плену.



И. Ф. Малофеев

Но в восточной части Штейнау 800 эсэсовцев, укрывшихся в огромном монастыре, продолжали яростное сопротивление.

В ночь на 4 февраля на помощь стрелкам пришли саперы. Они заложили под стены монастыря две тонны взрывчатки. После огневого налета по верхним этажам заряд взорвали. В стене монастыря образовалась брешь. Через несколько минут из окон появились белые флаги. 600 эсэсовцев сдалось в плен.

С крепостью было покончено. Плацдармы севернее и южнее Штейнау объединились в один протяжением по фронту до 30 км и в глубину 16 км. На левом фланге армии (у Мальча) советские воины захватили плацдарм глубиной 2—3 км и шириной 10 км. Победа досталась дорогой ценой. Многие солдаты, сержанты и офицеры отдали свои жизни в кровопролитных схватках с ненавистным врагом. Погиб и командир 1180-го стрелкового полка Герой Советского Союза полковник В. Ф. Скопенко.

Наиболее отличившиеся в боях за Одер 4-й и 338-й гвардейские, 416-й и 1031-й стрелковые полки, а также 26-я истребительная противотанковая артиллерийская бригада и 10-я зенитно-артиллерийская дивизия вскоре получили почетные наименования Одерских, 6-я гвардейская Ровенская стрелковая дивизия награждена орденом Ленина. 80 воинов армии, в том числе командиры дивизий генералы Л. Д. Червоний, А. В. Гладков, полковник Г. В. Иванов, удостоились звания Героя Советского Союза.

Ожесточенность сражения за Одером не угасала и с падением Штейнау. Одну за другой враг предпринимал попытки ликвидировать наш плацдарм. В начале февраля начались сильные атаки 14-й танковой дивизии гитлеровцев. Несколько раз из рук в руки переходили Поршвиц и другие населенные пункты.

Между Раудтенем и Мlichem гитлеровцы ввели в бой моторизованную дивизию «Бранденбург» и танковый полк «Герман Геринг», поддерживая их авиацией. Но и здесь враг не добился успеха. В эти дни главная тяжесть борьбы с фашистскими танками легла на артиллерию, которая успешно справилась с поставленной задачей.

28 января командарм ввел в бой второй эшелон армии — 24-й стрелковый корпус (350-я и 395-я дивизии). Возникли встречные бои у Мальмица и на подступах к

Любецу, которые изменили весь ход сражения на центральном участке. Атаки фашистских танков и мотопехоты постепенно заглохли.

Все попытки врага ликвидировать наш плацдарм за Одером провалились.

В боевых походах и сражениях хорошо зарекомендовали себя полевые госпитали армии. Военные врачи, фельдшеры, санитары пользовались в войсках заслуженным уважением и любовью за высокое профессиональное мастерство и чуткость к раненым. Их заботливыми руками спасены тысячи жизней. Кто из фронтовиков и сейчас, спустя не один десяток лет, не вспомнит душевное тепло тех, кто его оперировал и выходил после ранения, вселил уверенность, помог справиться с тяжелым недугом. Под бомбежками, артиллерийским обстрелом, зачастую в невероятных трудных условиях военные медики делали свое нелегкое дело.



В. И. Стручков

В дни боев на Одере в Трахенберге развернулся хирургический госпиталь, который возглавляла подполковник медицинской службы Г. С. Чуб. В течение нескольких дней медицинский персонал обработал 1200 раненых, успешно провел 131 операцию.

Напряженно работал и медсанбат 395-й Таманской дивизии, возглавляемый майором Ф. Е. Пасько. За две недели боев этот медсанбат оказал помощь свыше 1500 раненым.

Успех в полевой хирургии во многом зависел от быстрой доставки раненого на первичную обработку. Поэтому так высоко оценивались подвиги санитаров, сапінструкторов и фельдшеров, под огнем спасавших жизнь воинов. Ордена Ленина были удостоены фельдшер М. Е. Брослав-



В. М. Верховых

ский, санинструкторы М. Е. Ефимов, Д. И. Иноземцев, Н. В. Савченко и А. П. Храпков, ордена Красного Знамени — фельдшер полка О. Ф. Дроздова и санинструктор батальона А. К. Жук. По нескольку боевых наград имели военные фельдшера Н. Т. Сивуха и З. Ф. Зятькова, санинструкторы батарей Юлия Голубь и Г. Кушнир.

Бессмертный подвиг совершил командир санитарного взвода младший лейтенант медицинской службы коммунист И. Д. Фионов. Чтобы вывезти из-под огня раненых, ему пришлось вступить в бой

с врагом. Только успел он оказать помощь тяжелораненому командиру роты, как фашисты перешли в контратаку. Фионов возглавил роту, но в неравном бою с фашистами погиб. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе Висло-Одерской операции медики армии добились снижения смертности раненых в полтора раза. Большая заслуга в этом главного армейского хирурга подполковника медицинской службы В. И. Стручкова. За свой труд он награжден четырьмя боевыми орденами.

Постоянную заботу о деловом и политическом росте медиков, о лучшем выполнении ими своего долга проявляли полковник медицинской службы В. А. Буков и подполковник В. М. Верховых, член партии с 1913 г.

Нелегкий путь прошли с армией полевые подвижные госпитали подполковников медицинской службы М. М. Кириллова, В. М. Сафонова, Х. Х. Слободянского, В. Б. Когана, М. И. Шапиро, А. А. Шехет.

Важную задачу по обеспечению боевой деятельности войск выполнял тыл армии. Его работой руководили генерал Г. А. Курносков и полковник Н. Г. Чернышев. Во всех

операциях части и соединения своевременно обеспечивались всем необходимым. В этом немалая заслуга воинов автомобильной и дорожной служб, которые возглавляли полковники И. У. Жуков и П. В. Тимофеев. Водители автомашин и тягачей в трудных условиях доставляли на фронт боеприпасы, горючее, продовольствие, вещевое и другое имущество. У каждого из них было на счету тысячи километров не легких фронтных дорог.



Г. А. Курносов

Так, водитель Харлампий Решетько прибыл в часть на колхозном грузовике из хутора Чубургаева Краснодарского края. По дорогам войны он проехал 20 тыс. километров и сохранил машину. А в целом авторота подвоза (117-й гвардейской дивизии), в которой служил Решетько, сделала 1 008 600 км общего пробега и перевезла 12 915 тонн грузов.

* * *

Командование 1-м Украинским фронтом к 8 февраля подготовило Нижне-Силезскую наступательную операцию. Для ее осуществления привлекались шесть общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии, три отдельных танковых и один механизированный корпуса. При этом основная масса сил и средств перебрасывалась из Силезского промышленного района на правое крыло фронта, в частности в прежнюю полосу 13-й армии от Любена до Мальча.

Армия вновь имела задачу наступать на направление главного удара фронта — Шпроттау, Котбус. Ей предстояло прорвать оборону фашистов на участке Раудтен, Любен шириной 18 км. Правофланговый 102-й стрелковый

корпус значительно усиливался артиллерией. Левее его сосредоточивался 24-й стрелковый корпус, а 27-й стрелковый корпус выводился во второй эшелон. В бывшей его полосе теперь разворачивались войска 52-й и 6-й армий. На участке прорыва 13-й армии в первый же день операции вводилась в сражение в направлении Заган, Котбус 4-я танковая армия (414 танков и самоходных установок). Ей переподчинялась затем 112-я стрелковая дивизия 13-й армии. С воздуха наступательную группировку армии поддерживали 2-й гвардейский штурмовой и 2-й истребительный авиационные корпуса.

Полоса наступления армии после перегруппировки стала значительно уже. Дивизии имели по одному полку во вторых эшелонах. Плотность артиллерии не превышала 100 орудий и минометов, а танков непосредственной поддержки пехоты — 6 единиц на 1 км фронта. Между тем противостоящий 13-й армии танковый корпус, «Великая Германия» имел 247 танков и самоходных орудий. Поэтому большая надежда возлагалась на артиллерию усиления и ввод в сражение 4-й танковой армии. На ее каждом танке и самоходном орудии находились десанты из стрелковых частей.

Утром 8 февраля после 50-минутной артиллерийской подготовки начался прорыв с одерского плацдарма. 121-я гвардейская дивизия в первый же день наступления овладела Раудтеном. На левом фланге армии 350-я стрелковая дивизия с 768-м самоходно-артиллерийским полком после обходного маневра 9 февраля заняла Любен. 10 февраля дивизия ворвалась в Примкенау.

Впереди находилась река Бобер, левый приток Одера. Ширина ее 50—70 м, глубина 2—5 м, а течение 1,5 метра в секунду. На левом фланге армии в полосе 350-й и 395-й стрелковых дивизий удалось захватить переправы. 11 февраля началось форсирование реки. На следующий день на правом фланге армии Бобер преодолели 121-я гвардейская стрелковая дивизия и танкисты 4-й танковой армии¹. 14 февраля они с ходу взяли Зорау. 62-я танковая бригада полковника С. А. Денисова совместно с 726-м стрелковым полком подполковника Н. М. Третьякова трое суток отражали яростные контратаки врага,

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 375, лл. 3, 24—56; д. 380, лл. 1—8.

удерживая Зорау — важный узел коммуникаций в провинции Бранденбург.

Тем временем завязались бои за город Шпроттау. Атака велась одновременно с трех сторон. С передовым отрядом 117-й гвардейской дивизии находился командир 338-го гвардейского полка подполковник Т. К. Сухацкий. Внезапно по отряду из засады ударили вражеские танки и самоходные орудия. Гитлеровцы окружили группу, в которой находилось боевое Знамя. Т. К. Сухацкий с горсткой бойцов до последней капли крови отстаивали святыню полка. Вскоре им на помощь подоспели батальоны.

Знамя спасли. Но подполковник Сухацкий погиб. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Под боевым Знаменем, обогранным кровью командира полка, продолжал сражаться с врагом до конца войны его восемнадцатилетний сын младший лейтенант Юрий Сухацкий.

В бой за Шпроттау вступили также 333-й и 335-й гвардейские полки 117-й дивизии. Затем с юга к городу подошел 714-й полк 395-й дивизии. Дружной атакой Шпроттау был взят. Части с ходу овладели большим аэродромом, на котором стояло много исправных самолетов.

Быстро продвинувшись на запад, советские воины захватили второй крупный аэродром, тоже заполненный исправными крылатыми машинами, стоявшими без горючего, а затем освободили из концентрационного лагеря тысячи людей.

Наши войска усилили натиск на Заган. Отважно, как и в Шпроттау, действовал личный состав 335-го гвардейского полка. Пал в бою его командир подполковник П. И. Степук, но гвардейцы продолжали атаковать дом



Герой Советского Союза
Т. К. Сухацкий. 1944 г.

за-домом, улицу за улицей. После взятия Загана наступление продолжалось на Зорау и Бенау.

Всеми силами враг стремился задержать продвижение соединений армии. Со стороны Христианштадта 14 февраля вдоль западного берега реки началось наступление полицейской моторизованной бригады СС и остатков



Развитие наступления войск армии через реку Бобер к реке Нейсе

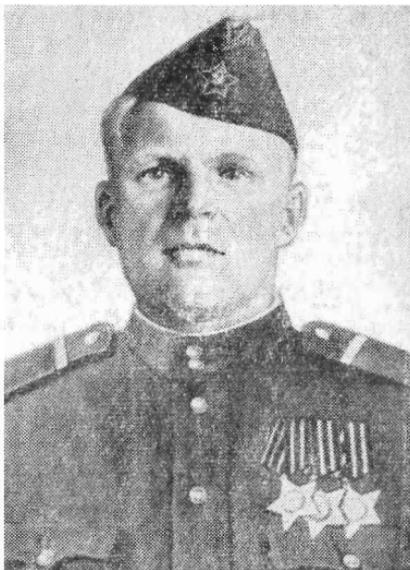
24-го танкового корпуса. Храбро дрались с ними части 172-й стрелковой дивизии. Однако противник прорвался на Бенау и окружил 337-й гвардейский полк подполковника И. И. Холобцева. У Гассена оказались отрезанными два полка 121-й гвардейской дивизии и 6-й механизированный корпус 4-й танковой армии. Чтобы оказать им помощь, 13-я армия усилила удары в районе Бенау и Зорау. К полку Холобцева удалось прорваться стрелковому батальону, которым командовал майор Л. Е. Поляков. Усиленный всего лишь двумя самоходными установками, он уничтожил свыше двухсот эсэсовцев, два танка и три бронетранспортера. Но в бою и Поляков получил тяжелое ранение. Он пришел в сознание лишь в госпитале, куда его доставили самолетом. Позднее ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Через вражескую оборону к району Зорау прорвалась 6-я гвардейская стрелковая дивизия, но приданной ей артиллерии это сделать не удалось — враг закрыл горловину у Марсдорфа. Тогда Военный совет армии поставил задачу овладеть Марсдорфом и выйти к Зорау, а 147-й и 280-й дивизиям — штурмом захватить Бенау и соединиться с танковой армией.

Командующий фронтом Маршал Советского Союза И. С. Конев с большим вниманием следил за наступлением в полосе 13-й армии. Как только

наметилась задержка, он прибыл на командный пункт армии и вместе с генералом Пуховым принял меры, чтобы поправить положение. Начальник штаба армии генерал Маландин отправился в дивизии, наступление которых застопорилось. Дивизии были усилены артиллерией и инженерно-саперными частями. Задачи на поддержку войск получила авиация, которая действовала до сих пор не очень активно из-за плохой погоды¹.

Бои за Бенау приняли крайне ожесточенный характер. Враг засел в кирпичных постройках и полуподвалах, соединенных траншеями. Он заминировал мостовые и баррикады. Фашисты оборонялись с яростью обреченных. Пришлось ставить на прямую наводку всю артиллерию, усилить ослабленные в боях подразделения 280-й дивизии за счет подчинения ей армейского инженерно-саперного батальона и 128-го минометного полка. Артиллеристы разрушали каменные сооружения и уничтожали в них огневые точки врага. Взаимодействуя с ними, минометчи-



Н. А. Максимычев

¹ См. И. С. Конев. Сорок пятый. М., Воениздат, 1970, стр. 60.

ки истребляли живую силу противника в траншеях, за домами и оградами.

Выдержку и мастерство здесь проявил разведчик-наблюдатель 128-го армейского минометного полка Н. А. Максимычев. По его целеуказаниям полк вывел из строя две минометные батареи и несколько пулеметов. Когда же на наблюдательный пункт напали фашисты, он вместе со стрелками храбро вступил в бой и уничтожил из своего автомата 15 гитлеровцев. Несмотря на контузию, разведчик Максимычев нашел в себе силы подняться, потушить пожар у миномета и спасти от огня мины. Н. А. Максимычев стал полным кавалером ордена Славы. После участия в параде Победы на Красной площади он возвратился к своему любимому делу — строительству домов в нашей славной столице.

После короткого удара артиллерии в 9 часов утра 19 февраля вступили в действие штурмовые группы 280-й дивизии и 23-й мотостурмовой инженерно-саперной бригады. Бойцы двигались от объекта к объекту. Часто приходилось использовать взрывчатку, огнеметы и трофейные фаустпатроны. Взводы лейтенанта М. Г. Чердакова и старшего сержанта Ф. Я. Сивого ворвались в центр Бенау. Преодолевая баррикады и заграждения, к центру вышли инженерные батальоны и соединились с частями 121-й гвардейской стрелковой дивизии¹.

Бенау пал 20 февраля. Теперь мотостурмовые инженерные батальоны двинулись на Зорау. За ними шла артиллерия, а на флангах стрелковые подразделения. В упорных боях они пробивались к частям 6-й гвардейской Ровенской дивизии.

Разгромив противника, войска армии устремились к Нейсе. В ночь накануне 27-й годовщины Красной Армии они с ходу захватили первые плацдармы на реке. Однако удерживать их за недостатком сил было признано нецелесообразным. Армия остановилась, продвинувшись за две недели до 110 км. Всего же от сандомирского плацдарма за 43 суток она прошла более 600 км и преодолела семь водных преград.

Большое зимнее наступление, в котором участвовали войска 13-й армии, создало условия для нанесения удара по Берлину.

¹ Архив МО СССР, ф. 33, оп. 690155, д. 11/6630, лл. 100 и 105.

Наступил апрель сорок пятого. В лесных массивах восточнее Нейсе укрылись наши войска. Приближались завершающие сражения. Все ожидали удара на Берлин.

1-й Украинский фронт имел задачу разгромить вражескую группировку в районе Котбуса и южнее Берлина и в последующем выйти на рубеж Беелитц, Виттенберг, река Эльба.

Командующий фронтом решил главный удар нанести силами 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий из района Трибель, прорвать нейсепский рубеж обороны немецко-фашистских войск и на десятый — двенадцатый день выйти на Эльбу.

Правое крыло фронта частью сил должно было ударом с юга содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином¹.

В центре главного удара фронта снова предстояло действовать 13-й армии. Она получила задачу форсировать реку Нейсе, прорвать оборону противника в полосе от Клейн-Бадемейзеля до Грос-Зерхена и, развивая удар на Грос-Кёльциг, Дребкау, к концу третьего дня овладеть рубежом Калау, Грос-Решен².

Обеспеченные всем необходимым, войска армии тщательно подготовились к предстоящей операции. Командарм принял решение прорвать тактическую глубину обороны врага силами 147, 117-й гвардейской, 172, 6-й гвардейской и 350-й стрелковых дивизий. 24-й корпус (121-я гвардейская и 395-я дивизии) составлял второй эшелон армии и располагался за центром ее оперативного пост-

¹ См. Ф. Д. Воробьев, И. В. Пароткин, А. Н. Шиманский. Последний штурм. М., Воениздат, 1970, стр. 59.

² См. там же, стр. 61—62.

роения. В левофланговом 27-м корпусе также выделялась одна (280-я) дивизия во второй эшелон¹. Соединения и части имели двухэшелонное построение боевых порядков.

По замыслу командующего главные усилия сосредоточивались в центре полосы армии, где должны действовать 172-я и 6-я гвардейская дивизии. Перед ними оборонялась лишь часть 545-й фольксгренадерской дивизии врага, средства усиления которой находились перед флангами армии.

Противник создал вдоль Нейсе, Шпрее и между ними три полосы обороны глубиной более 30 км. Главная полоса проходила вдоль западного берега Нейсе. Оба берега реки в ста метрах от русла ограждались валами. Песчано-глинистое дно позволяло на перекатах и бродах преодолевать реку без плавсредств. Это имело важное значение, так как плацдармов на западном берегу Нейсе армия не имела. Впервые ей предстояло преодолевать укрепленный водный рубеж в непосредственном соприкосновении с противником.

Чтобы форсировать реку и прорвать оборону врага одновременно и в высоком темпе, создавалась крупная группировка артиллерии. С учетом армейской артиллерийской группы плотность орудий и минометов доходила до 240—250 на 1 км фронта. Кроме этого, удар по врагу наносили 120 реактивных установок гвардейских минометов. Даже в дивизиях, наступавших на флангах армии, плотность артиллерии и минометов составляла 160 стволов на 1 км фронта (без батальонных пушек и минометов).

Всего армия имела две бригады и один полк реактивных установок, две минометные бригады, семь минометных полков, пять артиллерийских бригад и двадцать четыре артиллерийских полка.

Артиллерийское обеспечение форсирования Нейсе и прорыва вражеской обороны за рекой планировалось по единому фронтовому графику. Полковые артиллерийские группы включали четыре пятых всей артиллерии армии. На направлении главного удара они были сильнее дивизионных артиллерийских групп. Штаб артиллерии армии во главе с полковником П. М. Капленко распределил ар-

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 384, лл. 82—85.

мейские части и соединивши 10-го артиллерийского корпуса прорыва (командир — генерал-лейтенант артиллерии Л. И. Кожухов) с учетом особенностей задач и возможностей их орудий.

Солидное усиление армии артиллерией резерва Главного Командования позволило, как и в январском наступлении, выделить в дивизиях подгруппы контрминометной борьбы, а для стрельбы прямой наводкой иметь почти по 50 орудий на 1 км фронта. В стрелковых полках, наступавших в первом эшелоне дивизий, создавались также минометные группы.

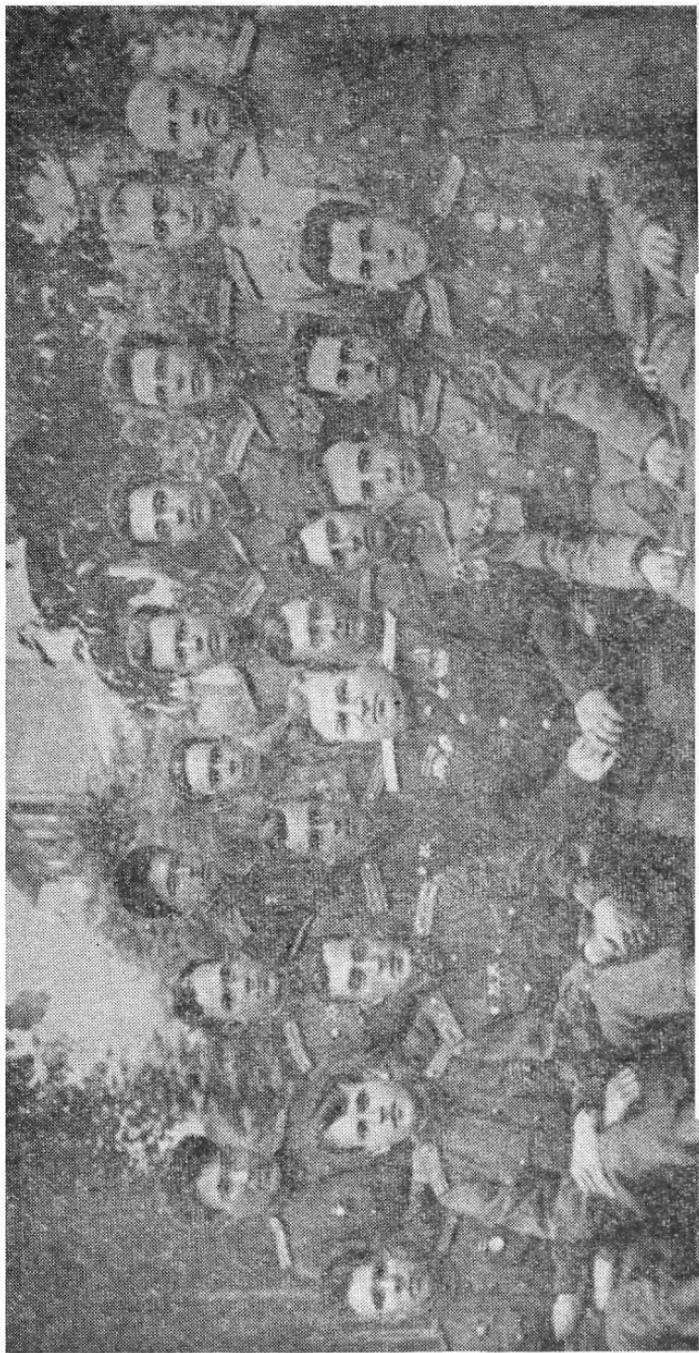
По плану операции еще в ходе артиллерийской подготовки намечалось переправить через Нейсе двадцать штурмовых батальонов, по два от каждого полка первого эшелона. Для непосредственной поддержки пехоты привлекались 327, 372, 768, 1228-й самоходные артиллерийские и 88-й танковый полки. Всего 97 боевых машин. Кроме того, каждый штурмовой батальон усиливался одной-двумя батареями орудий сопровождения, минометной батареей, подразделениями крупнокалиберных пулеметов, взводом саперов. До начала боев личный состав этих подразделений хорошо знал пункты и средства переправ, места укрытий и съезды для машин.

19-я армейская инженерно-саперная бригада и четыре приданных армии инженерных батальона подготовили для переправы до пятисот десантных деревянных лодок, детали для штурмовых мостиков и мостов под тяжелые грузы. Заранее в тылу саперы отработали их сборку и разборку в кратчайшие сроки.

Содержание партийно-политической работы в этот период определялось величиной тех задач, которые предстояло решать частям в боях.

Продолжая воспитывать жгучую ненависть к фашистским захватчикам, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации призывали воинов с честью нести достоинство советского гражданина на немецкой земле.

Работники политотделов армии, корпусов и дивизий непосредственно в частях и подразделениях укрепляли ротные партийные и комсомольские организации, инструктировали агитаторов, создавали резерв парторгов и коморгов. Их страстное большевистское слово звучало в окопах и блиндажах.



Перед Берлинской операцией. Группа комсомольских работников
после совещания в политотделе армии

По-прежнему большое внимание уделялось работе комсомольских организаций. Перед операцией политуправление фронта направило старшего инструктора по комсомольской работе майора Г. П. Шатунова в армию. Он вместе с помощником начальника политотдела 350-й стрелковой дивизии капитаном Б. В. Клюкиным оказал конкретную помощь комсоргам полков И. И. Бакчееву, Б. Я. Кордашенко и Н. А. Шанину в мобилизации комсомольцев на образцовое выполнение предстоящих боевых задач.

Зачинателями добрых дел в частях и подразделениях были комсомольские работники Н. Т. Дробат, Е. В. Комраков, А. М. Юрченко, В. А. Галков, Н. З. Дмитриев, Н. Е. Исаков, Д. М. Лазарев, П. А. Семенченко и другие. Об их положительном опыте шел разговор на семинаре, который провели начальник политотдела армии генерал-майор Н. Ф. Воронов и его помощник по комсомольской работе майор А. Н. Епифанцев.

В пропаганде боевого опыта немаловажную роль сыграла армейская газета «Сын Родины» (редактор майор П. В. Кузнецов), дивизионные многотиражки «За Родину» (редактор майор В. Я. Сидоренко), «Боевое знамя» (редактор майор Г. В. Соколов) и другие.

До начала наступательных действий разведчики под руководством полковника Н. С. Бухтина вели непрерывную и тщательную разведку врага. Главная полоса его обороны перед фронтом армии была хорошо изучена и нанесена на карты.

С наступлением темноты 15 апреля юго-западнее Цельца взвод полковых разведчиков во главе с лейтенантом В. Д. Парамоновым бесшумно преодолел Нейсе и стал углубляться между позициями боевого охранения гитлеровцев. Парамонов подал сигнал старшему лейтенанту А. Т. Сухареву на противоположный берег, и стрелковая рота сразу же приступила к переправе. Минометчики коротким, но интенсивным налетом подавляли огневые точки врага перед фронтом и на флангах роты. Затем на западный берег реки переправился батальон гвардии капитана Т. А. Мунусипова. К полуночи на плацдарме оказался почти весь 10-й гвардейский полк, которым командовал полковник И. С. Говоров. Саперы под огнем противника приступили к наведению штурмовых мостиков. Вскоре гитлеровцы перешли в атаку, пытаясь сбросить



Командир 6-й гвардейской дивизии полковник Г. В. Иванов (в центре) ставит задачу на форсирование р. Нейсе

подразделения полка в реку, но советские воины оказали им упорное сопротивление.

16 апреля в 6 часов 15 минут началась артиллерийская подготовка, которая длилась 40 минут. Затем над полем появились наши бомбардировщики.

За результатами артиллерийской и авиационной подготовки с наблюдательного пункта следили маршал И. С. Конев и генерал Н. П. Пухов. Маршал Конев в своих мемуарах писал: «Наблюдательный пункт — небольшой блиндаж и щель — был расположен на опушке старого соснового бора... В стереотрубу было превосходно видно все, что происходило впереди»¹.

Наблюдение отсюда действительно было идеальное, но сосновый бор находился в зоне досягаемости пулеметного огня. Одна вражеская пуля даже скользнула по стереотрубе, в которую наблюдал маршал. «Иван Степанович, — как писал в своих воспоминаниях Н. П. Пухов, — сделал вид, будто даже и не заметил этого. Я невольно позавидовал его выдержке»².

На всем протяжении фронта прорыва армии поднялась густая дымовая завеса. Артиллерия переключилась на

¹ И. С. Конев. Сорок пятый, стр. 101.

² Н. П. Пухов. Годы испытаний. М., Воениздат, 1959, стр. 80.



И. С. Конев и Н. П. Пухов на наблюдательном пункте

подавление и уничтожение вновь выявленных батарей, огневых точек, командных пунктов и узлов сопротивления врага. Над макушками сосен проносились «илы». Все штурмовые батальоны дивизий первого эшелона за полчаса преодолели Нейсе в саперных лодках и по штурмовым мостикам.

Из второго эшелона 6-й гвардейской дивизии на переправу вышел батальон Героя Советского Союза капитана А. С. Хмелевского. Но вражеские снаряды и мины разрушили штурмовой мостик. Командир батальона был тяжело ранен. В этот момент поднялся во весь рост герой обороны Брестской крепости, командир 2-й роты гвардии старший лейтенант С. М. Матевосян.

— Гвардейцы-ровенцы, за мной! — Сквозь грохот канонады бойцы услышали его голос. Незвизрая на быстрое течение и ледяную воду, рота вплавь форсировала Нейсе, и одновременно с другими атаковала противника.

Не обошлось, конечно, и без потерь. Противник начал обстрел переправы из шестиствольных минометов.

Сейчас по реке Нейсе проходит граница братской народной Польши. В районе Трибеля стоит обелиск, воз-

двигнутый благодарными поляками в память о погибших воинах.

Вскоре через деревянный мост, построенный 282-м инженерно-саперным батальоном капитана А. Н. Тюрина, пошли самоходные установки и танки поддержки пехоты. Пушки и минометы переправлялись по наплавным мостам, наведенным 23-м понтонно-мостовым батальоном Героя Советского Союза подполковника А. Д. Потопольского. Досрочно собрал деревянный мост для 117-й гвардейской дивизии 3-й гвардейский штурмовой инженерно-саперный батальон, которым командовал подполковник А. К. Сычев. Заканчивалась постройка двух мостов на жестких опорах и под более тяжелые грузы. Все это позволило быстро переправить на западный берег Нейсе войска первого эшелона.

В 8 часов 40 минут штурмовые подразделения начали атаку вражеской обороны за рекой. В высоком темпе действовал батальон майора А. П. Федорова из 4-го гвардейского стрелкового полка 6-й дивизии. Его бойцы уничтожили 5 пулеметных точек и овладели вражескими траншеями. На пути наступающих гитлеровцы устроили завал. Комбат решил обойти его и охватить противника справа и слева. Четко управляя боем и организовав непрерывную разведку, майор Федоров успешно осуществил свой замысел.

Пока штурмовые батальоны уничтожали фашистов в главной полосе обороны, через Нейсе начали переправляться вторые эшелоны полков и дивизий. За ними преодолели реку передовые отряды 7-го гвардейского танкового корпуса генерала В. В. Новикова (3-я гвардейская танковая армия) и 10-го гвардейского танкового корпуса генерала Е. Е. Белова (4-я гвардейская танковая армия).

Успешно осуществляла прорыв и 117-я гвардейская дивизия генерала Т. И. Волковича. За два часа дружной атаки ее штурмовые батальоны овладели опорными пунктами противника и продвинулись на глубину 3—4 км, а к исходу дня до 13 км.

Войска армии пробивались ко второй оборонительной полосе, названной гитлеровцами «Матильдой». Она проходила вдоль железнодорожной линии через Дёберн на юг. Наступавший на левом фланге 27-й стрелковый корпус с ходу вклинился в нее на 1—1,5 км на участке Дёберн, Добруцке. Этот результат был достигнут благодаря реше-

тельными действиям передовых отрядов, которые возглавили заместители командиров дивизий. В состав каждого отряда входил самоходный артиллерийский или танковый полк, стрелковый батальон, истребительный противотанковый дивизион, батарея пушек и минометов, подразделения саперов и дивизионной разведки.

В составе передового отряда 6-й гвардейской дивизии действовали подразделения инженерной и дивизионной разведки, саперная рота и 768-й самоходный артиллерийский полк подполковника В. Е. Ромашкина. На его самоходных установках (САУ-85 и САУ-76) разместился стрелковый батальон Героя Советского Союза капитана А. К. Сурова. Возглавлял отряд полковник М. А. Мадамян. Высокая подвижность отряда позволила ему за час достигнуть северной окраины Дёберн и в короткой ожесточенной схватке с врагом овладеть им.

Фашисты спешно подтягивали оперативные резервы. Севернее Дёберна с ходу предприняли контратаки части 21-й, а южнее — 10-й танковых дивизий:

С разрешения командарма командиры 102-го и 27-го стрелковых корпусов ввели в бой вторые эшелоны. Они начали прорыв второй полосы с полудня 17 апреля после короткого огневого налета по скоплению войск противника.

Однако враг сильно сопротивлялся, особенно в районе фольварка Босдорф. 172-я дивизия обошла фольварк с юга. Командир 102-го корпуса ввел в бой полк второго эшелона 117-й гвардейской дивизии, который блокировал узел сопротивления врага и лишь после того, как около 200 орудий 31-й артиллерийской дивизии генерала Д. М. Краснокутского нанесли удар по району Босдорфа, противник прекратил сопротивление.

В результате прорыва наших войск в направлении Дёберн, Босдорф оборона 10-й танковой дивизии врага была расколота на две части. 13-я армия за день продвинулась еще на семь километров.

Теперь предстояло преодолеть Шпрее. Чтобы ускорить выполнение этой задачи, кроме дивизионных создавались и полковые передовые отряды. Для их организации в каждую дивизию Военный совет армии направил офицеров штаба и политотдела.

На пути к Шпрее южнее Босдорфа находился лесной массив. Поэтому 6-й гвардейской стрелковой дивизии пришлось предпринять вечером 17 апреля маневр по обходу



И. И. Якубовский (слева) и М. А. Королев организуют переправу танков через Шпрее.

леса с юга. В авангард был назначен полк И. С. Говорова. За ним шли остальные части дивизии. Они начали форсирование реки в районе Брезинхена. По обломкам взорванного моста на плечах отступающего врага гвардейцы переправились на западный берег. Одновременно переправился и передовой отряд 172-й дивизии. Вслед за ними начали форсировать реку главные силы.

На острове у староречья Шпрее сохранился деревянный мост. Его использовали для переправы пулеметов, минометов и пушек. В километре от Брезинхена нашли брод. Там преодолевали реку копаня артиллерия, средние и тяжелые танки 3-й гвардейской танковой армии. Заместитель командира 6-го гвардейского танкового корпуса этой армии дважды Герой Советского Союза полковник И. И. Якубовский и командующий бронетанковыми войсками 13-й армии генерал М. А. Королев вместе организовали форсирование реки танками.

К полудню 18 апреля части 6-й гвардейской и 172-й стрелковых дивизий захватили обширный плацдарм на западном берегу Шпрее. Шоссейная дорога между городами Котбус и Шпремберг оказалась перерезанной. Танковые армии генералов П. С. Рыбалко и Д. Д. Лелюшенко



Г. П. Писарев

вошли в прорыв в полосе 13-й армии и вступили в борьбу с группировками противника северо-западнее Шпремберга и юго-восточнее Берлина, а затем повернули на северо-запад для нанесения удара по Берлину.

Враг пытался контратаковать переправившиеся дивизии 13-й армии из района Шпремберга на северо-восток. Он бросил в бой части 10-й танковой дивизии СС, 344-ю пехотную дивизию и танковую дивизию охраны фюрера. Первые контратаки противника были сорваны подвижными отрядами наших танкистов и пехотинцев.

19 апреля враг предпринял ряд контратак силами котбусской группировки и 21-й танковой дивизии вдоль восточного и западного берегов Шпрее. Войска 102-го стрелкового корпуса во взаимодействии со своим правым соседом уничтожили противника в районе Коппац, Нейхаузен и устранили угрозу правому флангу армии. А тем временем 117-я и 147-я дивизии переправились на западный берег Шпрее. К утру 20 апреля там был и второй эшелон армии — 24-й стрелковый корпус в составе 121-й гвардейской и 395-й дивизий. В предвидении скорого ввода корпуса в сражение командарм усилил его противотанковой артиллерией и двумя минометными бригадами. В разгроме одной из вражеских колонн здесь особо отличился командир орудия сержант Г. П. Писарев. Он стал полным кавалером ордена Славы.

Политотдел армии в специальных листовках каждый день информировал личный состав войск о героях форсирования Нейсе и Шпрее, об опыте боев в лесистой местности, о взаимной выручке пехотинцев и танкистов. Армейская газета «Сын Родины», дивизионные многотираж-

ки и боевые листки призывали воинов равняться на героев фронтовиков. В частях и соединениях царил небывалый политический подъем и наступательный порыв.

Командующие 13-й и 5-й гвардейской армиями генералы Н. П. Пухов и А. С. Жадов предприняли согласованный маневр по двустороннему охвату и уничтожению шпрембергской группировки противника.

Утром 20 апреля обе армии нанесли по вражеским войскам мощные удары, каждая двумя артиллерийскими дивизиями прорыва и в этот же день взяли Шпремберг. Однако часть сил гитлеровцев (до десяти тысяч) оказалась несколько западнее города. Она рвалась на север, чтобы соединиться с котбусской группировкой. В этих условиях наши войска совершили более глубокий маневр, в результате которого к утру 21 апреля южнее Кауше соединились передовые части корпусов, действующих на флангах обеих армий. В окружении оказались танковые дивизии — 10-я СС и охраны фюрера, часть 344-й пехотной, остатки 545-й фольксгренадерской дивизий, истребительная бригада (фаустпатронщиков), два зенитных полка и другие части¹.

24-й стрелковый корпус нанес по вражеской группировке ряд рассекающих ударов: 121-й гвардейской дивизией юго-западнее Кауше, 395-й — южнее Грос-Дёберн и 350-й дивизией — через Грос-Буков на запад. Соединения армии в центре полосы наступления в эти дни продвигались по 20—30 км и к исходу 21 апреля вышли на линию железной дороги, идущей от Финстервальде на Берлин. Южнее Берлина успешно действовала танковая группа фронта. 13-я армия продолжала надежно обеспечивать ее наступление с тыла и фланга.

В ходе боев восточнее Кауше штаб 350-й стрелковой дивизии во главе с полковником А. В. Сычевым хорошо организовал взаимодействие полков с приданными 37-й минометной бригадой, 327-м гвардейским самоходным артиллерийским и 12-м истребительно-противотанковым артиллерийским полками, и результаты не замедлили сказаться. 426-й минометный полк, которым командовал майор М. А. Надточий (из 37-й бригады), совместно с батальоном капитана С. А. Яралова истребили 900 гитлеровцев, 6 танков и 9 бронетранспортеров.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 353, л. 131.



А. В. Сычев

Во время боя артиллеристы одной из батарей 12-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка подбили 6 танков, 4 бронетранспортера и захватили исправный «тигр». По инициативе комсорга полка старшего лейтенанта Г. П. Лопуха укомплектовали экипаж танка. За рычаги управления «тигра» сел комсорг и повел его в атаку на врага. Смелчаки подожгли фашистский танк и уничтожили много гитлеровцев их же оружием.

Взаимная помощь, согласованные действия подразделений различных ро-

дов войск позволяли решать сложные задачи в боях.

В 1180-м стрелковом полку погиб командир батальона капитан П. Ф. Ковальчук. Его заместитель по политической части капитан И. П. Малик принял на себя командование и повел батальон на Кауше. Из засады ударили пушки вражеских танков, укрывшихся за деревьями. Первые шеренги пехотинцев залегли. Тогда Малик указал цели самоходному орудию гвардии младшего лейтенанта З. А. Зусмановского. Его комсомольский экипаж первым снарядом поджег «пантеру». Но вскоре остановилась с перебитой гусеницей и самоходка. Экипаж с механиком-водителем И. С. Галиулиным под огнем врага отремонтировал машину. Пехота, поддержанная огнем самоходной установки, перешла в атаку. Взаимодействуя в бою, пехотинцы и артиллеристы подбили пять танков, уничтожили десятки автомашин, четыре противотанковых орудия.

Поредевшие дивизии гитлеровцев использовали ночь 22 апреля, чтобы организовать прорыв из окружения по дороге на Котбус. Вечером наши радисты перехватили открытый текст их переговоров об этой подготовке.

Командарм, находившийся в боевых порядках 24-го стрелкового корпуса, принял меры к отражению врага.

С рассветом колонны гитлеровцев с танками и бронетранспортерами начали прорыв на север и запад. 117-я гвардейская стрелковая дивизия не имела достаточного количества сил, чтобы перехватить все пути движения противника. Поэтому на нескольких участках были поставлены в засаду батареи самоходных орудий 1228-го полка. Когда фашисты устремились мимо засады, артиллеристы капитана В. П. Гриня и старшего лейтенанта В. С. Мещерякова ударили по их колоннам. Экипаж самоходной установки комсорга полка старшего лейтенанта С. Н. Водолажского поджег 3 танка и 5 бронетранспортеров. Метко бил по врагу и расчет орудия лейтенанта В. Ф. Пика. Он уничтожил 4 танка, 8 бронетранспортеров, 18 автомашин с пехотой.

Лощина и лес северо-западнее Петерсхайна стали огромным кладбищем гитлеровцев и их техники. В тесном взаимодействии подразделения 117-й гвардейской дивизии и самоходный артиллерийский полк уничтожили 24 танка, 55 бронетранспортеров, 118 автомашин, 673 гитлеровца были пленены¹.

К утру 23 апреля на левом фланге армии завершилась ликвидация остатков шпрембергской группировки, потерявшей здесь свыше 5 тыс. солдат и офицеров, из них 3300 пленными. Дивизии армии в центре ее полосы за этот день продвинулись на 45 км и овладели городами Ютербог, Цана и Швейнитц.

Как говорили в войсках, теперь и до Эльбы рукой подать. Чтобы ускорить выход на Эльбу, еще утром 22 апреля командарм решил подтянуть в район Виттенберга 121-ю гвардейскую дивизию. Ей предстояло перехватить ряд важнейших дорог на путях возможного подхода сил врага с запада, овладеть Виттенбергом, захватить переправы через реку Эльба и установить контакт с частями американской армии.

Перед началом марша дивизии ее командование послало впереди полков дивизионную разведку и саперов. Затем на 46 машинах двинулся авангард — 340-й гвардейский полк подполковника М. Р. Бурлакова. Половина

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 353, л. 144; оп. 6096, д. 34, лл. 379 и 358.

машин в колонне имела крупнокалиберные пулеметы, готовые к стрельбе по наземным и воздушным целям. Средства усиления дивизии, в том числе приданный ей 372-й гвардейский самоходный артиллерийский полк, двигались в колонне главных сил. Пока главные силы дивизии совершали марш, ее авангард с ходу овладел городом Эссен.

Несмотря на усиленные попытки, в ночь на 23 апреля с ходу взять Виттенберг не удалось. Город имел сильный гарнизон. В Виттенберге сосредоточивался 48-й танковый корпус противника, который входил в 12-ю армию генерала Венка. Последний получил 22 апреля приказ Гитлера повернуть фронт армии с запада (от Эльбы) на восток и идти на помощь Берлину, где соединиться с 9-й армией. 20-й армейский корпус этой армии уже развернулся против 102-го стрелкового корпуса и соединений 4-й гвардейской танковой армии севернее Виттенберга. Другие два корпуса (41-й танковый и 39-й армейский) 12-й армии находились за рекой Хафель. Положение фашистских войск с каждым днем все более ухудшалось. Уже 24 апреля 28-я армия совместно с соединениями 1-го Белорусского фронта замкнули кольцо окружения 9-й армии гитлеровцев юго-восточнее Берлина. 25 апреля 4-я гвардейская танковая армия соединилась с войсками 1-го Белорусского фронта. Завершилось окружение берлинской группировки противника.

Многочисленные контратаки фашистов, предпринятые с целью прорвать фронт советских войск, успехом не увенчались. По приказу маршала Конева 350-я стрелковая дивизия с 23 апреля подчинялась 10-му гвардейскому танковому корпусу и на машинах перебрасывалась к Потсдаму, а 333-й гвардейский стрелковый полк 117-й гвардейской дивизии — в район Бранденбурга вместе с 16-й гвардейской механизированной бригадой 6-го гвардейского механизированного корпуса. Войска 13-й армии теперь дрались с врагом на широком фронте — от Потсдама до Эльбы.

25 апреля на Эльбу в район Торгау вышли соединения 5-й гвардейской армии. В этот же день второй батальон 337-го полка 121-й гвардейской дивизии также достиг Эльбы и форсировал ее в районе Дабруна, а затем занял Пратау. На подступах к Виттенбергу несколько дней шли ожесточенные бои. Гвардейцы 121-й дивизии уничтожали фашистов не только своим, но и трофейным оружием —



В Виттенберге. Апрель 1945 г.

фаустпатронами, которых было в избытке. Борьба шла за каждый дом, квартал, улицу. Удар по 48-му танковому корпусу также нанесли 6-я гвардейская дивизия полковника Г. В. Иванова и 172-я Павлоградская дивизия генерала А. А. Краснова. И важный опорный пункт обороны гитлеровцев на Эльбе пал.

27 апреля Верховный Главнокомандующий объявил армии благодарность за взятие города Виттенберга.

На Эльбе состоялись теплые встречи наших воинов с представителями армий союзных держав. Так, в один из дней командиру 121-й гвардейской стрелковой дивизии генералу Л. Д. Червонию позвонил командир 337-го гвардейского стрелкового полка подполковник Н. А. Мамонтов. Он доложил, что во второй батальон, закрепившийся на западном берегу Эльбы в районе Пратау, прибыли представители 60-го пехотного полка 5-й дивизии 1-й американской армии.

С ответным визитом в Радис выехала делегация в составе подполковника Н. А. Мамонтова, заместителя начальника политотдела дивизии майора Н. Н. Довбыша, двух офицеров и десяти красноармейцев. Они были тепло и радушно встречены американскими солдатами и офицерами.

А вражеские войска в это время предпринимали отчаянные усилия вырваться из окружения. 29 апреля авангарды 9-й армии противника достигли города Барут. В кровопролитные бои по уничтожению идущих на пролом колонн гитлеровцев включилась 395-я стрелковая дивизия полковника А. Н. Корусевича, а затем и остальные соединения 24-го корпуса, поддержанные 17-й артиллерийской дивизией генерала С. С. Волкенштейна. Наши части при подходе фашистов открывали массированный огонь из всех видов оружия. 26 и 27 апреля только войсками 13-й армии было уничтожено и пленено до 4 тыс. солдат и офицеров, подбито 32 тапка, 65 бронетранспортеров, 50 орудий, 380 автомашин и 100 мотоциклов¹.

Ценою огромных потерь группировка противника к 30 апреля пробилась лесами в район города Луккенвальде. Первым здесь принял бой 338-й гвардейский стрелковый полк подполковника А. С. Антонова. Через один из его батальонов гитлеровцам удалось прорваться. В созданную брешь враг устремился на северо-запад. Но там его встретили дружным огнем артиллеристы 117-й гвардейской дивизии и батальоны 335-го гвардейского стрелкового полка подполковника Ф. А. Белякова. Вступили в бой даже армейские курсы младших лейтенантов под командованием подполковника В. Е. Максимова.

Двое суток 24-й стрелковый корпус вместе с танковыми бригадами сражались с 9-й армией противника, стремившейся соединиться с 12-й армией. В районе Луккенвальде враг потерял несколько тысяч солдат и офицеров убитыми и до 9 тыс. пленными.

На внешнем фронте окружения берлинской группировки южнее реки Хафель дрался 333-й гвардейский полк (из 117-й гвардейской дивизии) под командованием Героя Советского Союза подполковника Я. А. Бабенко. Его батальоны вместе с артиллерийским дивизионом майора А. Г. Пошетнева на автомашинах были переброшены в район Бранденбурга. Севернее этого города действовали части 1-го Белорусского фронта — 16-я гвардейская кавалерийская дивизия генерала Г. А. Белова и 47-я гвардейская танковая бригада полковника Н. В. Копылова. На южный берег Хафеля к Бранденбургу вышла 16-я гвардейская механизированная бригада подполковника

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 39а, лл. 353—354.



Минометчики ведут огонь по противнику

Г. М. Шербака. Восьмитысячный гарнизон Бранденбурга 26 апреля был окружен.

Штурмовые группы и отряды гвардейцев очищали от гитлеровцев квартал за кварталом, дом за домом. Рота лейтенанта К. И. Мельника атакой с фланга ворвалась на военный завод, где работало много насильно угнанных в Германию русских женщин. Когда роте в жарких боях не хватало боеприпасов, воины использовали производившиеся на заводе гранаты, фаустпатроны и применяли их для борьбы с фашистами.

Подвиги гвардейцев — суть непреклонного духа советских воинов, их железного мужества, смелости, отваги, умения. Законом было неизменное: «Там, где наступает гвардия, враг не устоит; там, где гвардия обороняется, враг не пройдет!»

1 мая несколько соединений совместными усилиями полностью очистили Бранденбург от врага.

В боях за Потсдам 350-я стрелковая дивизия была переподчинена 10-му гвардейскому танковому корпусу. Утром 25 апреля ее 1180-й стрелковый полк под командованием подполковника Я. И. Гайдая начал форсировать канал, соединяющий озера Хафель-Зее. Группа автоматчиков, которой командовал рядовой М. П. Голубьев, первой преодолела канал и завязала бой в траншеях противника. Голубьев получил ранение в руку, но не покинул поля боя. Он уничтожил 7 гитлеровцев. Автоматчики обеспечили переправу полка на северный берег канала.

С северо-запада на Потсдам наступала 328-я стрелковая дивизия полковника И. Г. Павловского из 1-го Белорусского фронта. Во взаимодействии с ней 1180-й стрелковый полк и танкисты ворвались на центральные улицы города и к вечеру 27 апреля заняли Потсдам. В боях за этот город, где через несколько месяцев проходила историческая конференция руководителей великих держав-победительниц, наши солдаты, сержанты и офицеры показали отвагу и мужество, воинское мастерство и упорство. Особенно отличился батальон капитана С. Д. Горлова, который смело громил вражеские укрепления.

Напряженные бои шли и в районе Тельтова. Утром 25 апреля артиллерия и минометы обрушились коротким огненным налетом на позиции противника, подготовленные по северному берегу канала. После этого западнее города Тельтов на подручных и табельных средствах во взаимодействии с бригадами 10-го танкового корпуса начали форсировать водную преграду воины 350-й дивизии. Обороняла канал группа фольксштурмовцев при поддержке 20 танков и штурмовых орудий. Не один раз она переходила в контратаки. Но остановить наших воинов было невозможно.

Стрелки очень нуждались в артиллерийской поддержке. Поэтому, переправляясь через канал, они перетягивали за собой и пушки. Орудие сержанта Николая Соболева было выдвинуто даже впереди пехоты. Расчет открыл огонь по подвалам домов, в которых засели гитлеровцы. С возгласами «По Берлину, огонь!» артиллеристы посылали снаряд за снарядом. Бойцы взвода, который поддерживало это орудие, вскоре ворвались в поселок. Наши части перехватили железную и шоссевую дороги, идущие из Берлина в Потсдам.



Командование 13-й армии в конце войны. Слева направо: Г. К. Маладин, М. А. Козлов, Н. П. Пухов, Н. Г. Чернышев; во втором ряду: М. А. Королев, И. Ф. Ахременко, Д. Д. Кубеев и Т. Г. Корнеев

26 апреля 1176-й и 1178-й стрелковые полки (350-й дивизии) подполковников К. Х. Беляева и Ф. А. Гуляева вместе с бригадами 10-го гвардейского танкового корпуса очистили от врага западную часть Целендорфа. В уличных боях отличился батальон, которым командовал майор Н. Е. Полгин. Он смело вступил в бой с гитлеровцами унтер-офицерской школы и те не смогли сдержать натиска советских солдат. А в это время соединения соседней 3-й гвардейской танковой армии овладели южными и западными пригородами Берлина.

Понеся поражение в Потсдаме, враги сосредоточились на острове Ванзее (между рекой Хафель и протоками озер). Здесь укрывались бежавшие из Целендорфа и Потсдама два батальона фольксштурмовцев, запасный батальон связи, танковый учебный батальон, а всего свыше 10 тыс. человек с 30 танками и самоходными орудиями.

350-я дивизия и часть сил 10-го гвардейского танкового корпуса пошли на штурм Ванзее на исходе 28 апреля. После пятиминутного огневого налета артиллерии началось форсирование канала с южной стороны острова. Переправа удалась не сразу. Лишь с утра после получасовой артиллерийской подготовки наши подразделения на подручных средствах и автомашинах-амфибиях форсировали канал и захватили небольшой плацдарм.

Под прикрытием артиллерийского огня сержант И. Г. Прус, рядовые И. В. Харитонов и Г. И. Бас во главе с лейтенантом Г. Г. Путкардзе первыми переправились на противоположный берег, а за ними и вся рота.

Цепляясь за каждое строение, за каждый удобный рубеж, гитлеровцы неоднократно переходили в контратаки. Пять из них пришлось выдержать роте офицера Путкардзе, который был смертельно ранен.

«Как ни сопротивлялся враг, все же ему пришлось потесниться, — рассказывал в дивизионной газете «Ворошиловский стрелок» участник боя старший лейтенант Г. С. Рудаков. — Вот уже в наших руках плацдарм глубиной 600 метров. Бросив свои резервы против плацдарма, противник не заметил, как в другом месте наши бойцы захватили исправный мост через канал и переправили артиллерию и минометы».

30 апреля утром из Потсдама подошел полк Я. И. Гайдая. Он форсировал канал в районе Ной-Бабельсберг. Его батальоны пересекли шоссе, идущее на остров, и вклини-

лись в глубь обороны врага. Успешно атаковала противника и группа танков из 29-й гвардейской мотострелковой бригады полковника А. И. Ефимова. За ней быстро продвигался стрелковый батальон капитана С. А. Яралова.

Со второй половины дня 2 мая большие группы фашистов стали сдаваться в плен. Всего за пять дней боев на острове только частями 350-й стрелковой дивизии было убито и ранено 1400 вражеских солдат и офицеров, уничтожено 19 танков и самоходных орудий, более 100 автомашин, 7 орудий и 8 пулеметов, взято 1800 пленных, из них более 100 офицеров. Захвачено 5 самоходных орудий, 600 фаустпатронов, 19 пулеметов, склад с вооружением¹.

Действия 13-й армии на втором этапе операции отличались большим пространственным размахом. Одни дивизии выдвигались в заслоны на путях движения 9-й армии врага, наносили по его колоннам фланговые удары, дрались с перевернутым фронтом. Другие — участвовали в боях за Потсдам, Ванзее, Бранденбург. Третьи стремительно выходили на Эльбу. 102-й и 27-й стрелковые корпуса сражались с 12-й армией гитлеровцев, стремившейся прорваться к Берлину.

Войскам армии пришлось по 5—6 суток тратить на штурм городов, но в целом среднесуточный темп ее наступления (от Нейсе до Эльбы) составил 14,5 км. Среди общевойсковых армий 1-го Украинского фронта продвижение 13-й армии (включая и прорыв нейсенского рубежа) было наибольшим и составило за 13 суток (16—28 апреля) 188 км.

Достижение этих успехов явилось результатом возросшего искусства командиров в организации боя, четкого управления войсками и мастерства солдат. Всеми владело неудержимое стремление скорее выполнить задачу и победоносно закончить войну.

2 мая 102-й и 27-й стрелковые корпуса, наступающие на северо-запад от Виттенберга, перерезали на многих участках автостраду Нюрнберг — Берлин. 3 мая они овладели городами Нимег и Бельциг. За Эльбой армия на широком фронте вошла в соприкосновение с войсками 1-й американской армии. Близился час капитуляции фашистской Германии.

¹ Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 39а, л. 366.

Рассечена фашистская Германия, пал Берлин, но продолжала сопротивление группа армий «Центр». Ее войска вместе с группой армий «Австрия» были еще внушительной силой — свыше 900 тыс. солдат и офицеров с многочисленной техникой¹.

Советское Верховное Главнокомандование, стремясь в кратчайший срок разгромить последнюю немецко-фашистскую группировку и завершить освобождение Чехословакии, решило нанести несколько ударов по сходящимся направлениям с целью уничтожения войск противника, действовавших восточнее Праги.

1-му Украинскому фронту предстояло нанести главный удар из района Ризы вдоль западных берегов Эльбы (Лабы) и Влтавы в общем направлении на Прагу. Войска фронта отсекали пути отхода группы армий «Центр» на запад.

Маршал Советского Союза И. С. Конев вспоминает: «Особо ответственная задача была поставлена перед 13-й армией Пухова. Прорвав вражескую оборону, она должна была в дальнейшем развивать наступление, обходя Прагу с запада, а Пльзень с востока, обеспечивая этим маневром всю остальную ударную группировку фронта на ее правом фланге»².

В сложной обстановке осуществлялась перегруппировка войск армии. Требовалось в короткие сроки скрытно от противника передислоцировать части и соединения на значительные расстояния. Но все трудности были преодо-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., Воениздат, 1963, стр. 317.

² И. С. Конев. Сорок пятый, стр. 231.

лены. Намеченная планом перегруппировка в основном завершилась к установленному времени. Большинство дивизий за трое-четверо суток преодолело 150—200 км. В целях прикрытия правого фланга армии перебрасывался 24-й стрелковый корпус в составе 280-й и 395-й дивизий для развертывания фронтом на запад по правому берегу реки Мульде от ее устья до района западнее Мюгельна. К верховью Мульде выдвигалась 147-я стрелковая дивизия полковника Г. С. Дудника (из 102-го стрелкового корпуса) для действий на широком фронте от Мюгельна до Хемница.

Для развертывания главных сил армии ее исходный район наступления южнее города Ошац потребовалось очистить от мелких групп гитлеровцев. Для этого сюда заранее выдвинулись сильные передовые моторизованные отряды, созданные в стрелковых дивизиях ударной группы. В каждый отряд входили самоходно-артиллерийский или танковый полк, усиленный стрелковый батальон, роты саперов и автоматчиков, противотанковый, пушечный (или гаубичный) дивизионы. В этом составе отряды были способны очистить от врага исходный район, произвести разведку боем, вместе с танковыми соединениями прорвать передний край противника. В плане наступления армии действиям передовых отрядов придавалось перво-степенное значение.

По приказу командарма ударная группировка армии в составе пяти стрелковых дивизий со средствами усиления развертывалась на участке между Мюгельном и Ломмацшем шириной 18 км. 117-я гвардейская и 172-я стрелковые дивизии 102-го корпуса со средствами усиления наступали в направлении Дёбельн, Одеран, Хомутов. 27-й корпус (350, 121 и 6-я гвардейские стрелковые дивизии), усиленный 17-й артиллерийской дивизией, наносил главный удар в направлении Носсен, Фрейберг, Зайда, Мост, Лоуни, Прага. В центре полосы этого корпуса предусматривался ввод 25-го танкового корпуса генерала Е. И. Фоминых, подчиненного армии в качестве ее подвижной группы. Далее он нацеливался на Пльзень. В полосе армии одновременно с ее дивизиями должна была прорывать оборону врага, а затем и наступать на Прагу 4-я гвардейская танковая армия. «До начала операции, — вспоминает генерал Д. Д. Лелюшенко, — мы с В. Г. Гуляевым встретились с командующим 13-й ар-

мией генералом Н. П. Пуховым и членом Военного совета армии М. А. Козловым, чтобы увязать наши действия. Встреча была короткой, по деловой»¹.

В условиях тесного взаимодействия с танковыми соединениями командарм не предусматривал иметь вторые эшелоны в армии и корпусах. Эшелонирование сил осуществлялось лишь в дивизиях².

Начало наступления планировалось на 7 мая. Однако события в Чехословакии заставили ускорить операцию. Уже 5 мая вся Чехия и западная часть Моравии были охвачены народным восстанием. В Праге лилась кровь. В ночь на 6 мая радио повстанцев передало: «На Прагу наступают немцы со всех сторон. В действии германские танки, артиллерия и пехота. Прага настоятельно нуждается в помощи. Пошлите самолеты, танки и оружие. Помогите, помогите, быстро помогите!»³

В этот период командиры и политработники мобилизовали воинов на быстрое и образцовое выполнение задач. Они разъясняли солдатам и офицерам значение освободительной миссии Красной Армии по отношению к народам Чехословакии, довели до сведения всего личного состава, что трудящиеся восставшей Праги с нетерпением ждут немедленной помощи. Это еще более усилило наступательный порыв советских воинов.

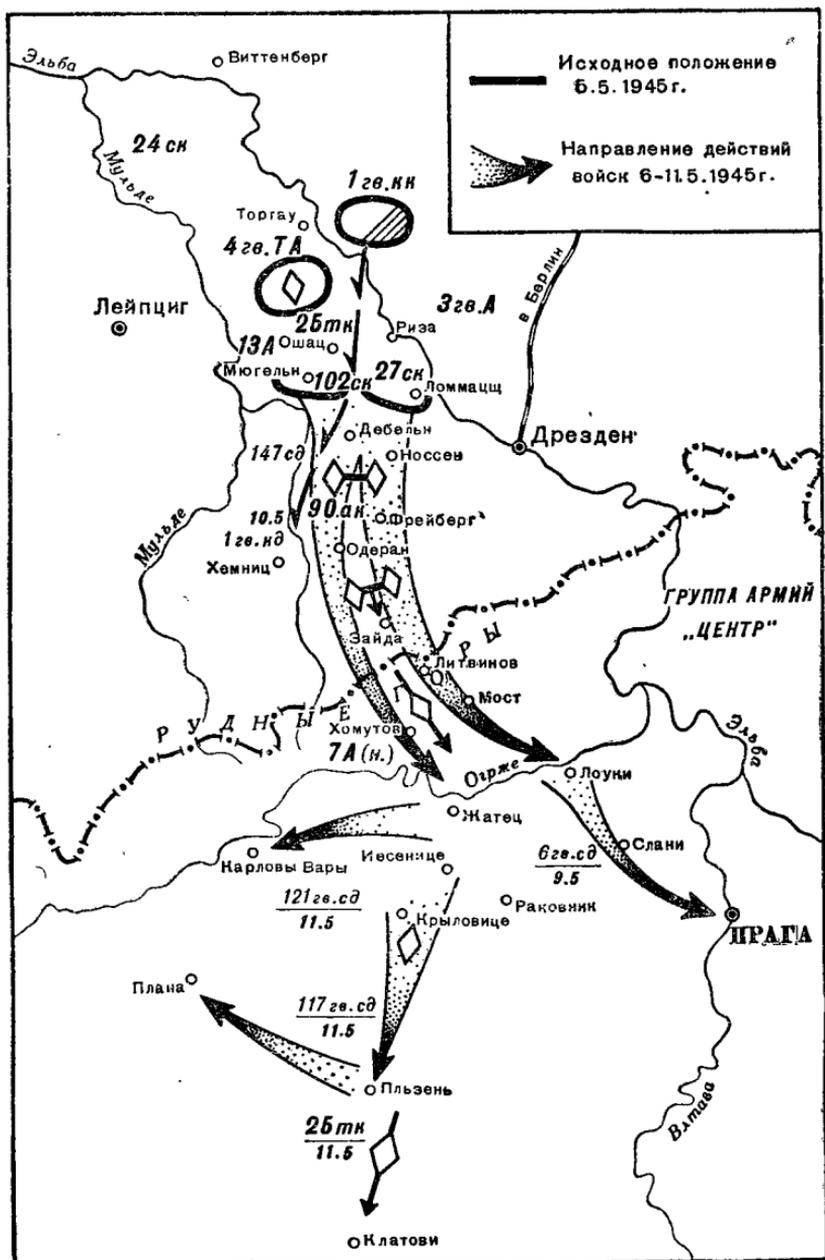
С утра 6 мая передовые отряды стрелковых и танковых соединений 13-й армии начали разведку боем. Углубившись на 5—6 км, они установили, что противник не занимает сплошной обороны и отводит свои войска к югу. Вслед за передовыми отрядами прямо с марша двинулись основные силы дивизий 13-й и 4-й гвардейской танковой армий.

Враг оказывал огневое сопротивление. Однако наши войска решительной атакой смяли и ликвидировали фашистские гарнизоны в городе Дёбельн и южнее Носсена. Передовой отряд 350-й дивизии с ходу преодолел горную реку. Командир 25-го танкового корпуса использовал этот успех. Он посадил на броню десанты пехоты и в 18 часов

¹ Д. Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. М., изд-во «Наука», 1970, стр. 349.

² Архив МО СССР, ф. 361, оп. 6079, д. 388, лл. 12—16.

³ «За освобождение Чехословакии». М., Воениздат, 1965, стр. 224.



Действия войск армии в Пражской операции

повел свои бригады через Дёбельн на юг. Корпус должен был в последующем наступать на город Зайда, чтобы упредить противника в захвате перевала через Рудные горы.

Главные силы армии в первый же день продвинулись на 23 км, дальше, чем войска соседней слева армии, наступавшей вдоль Эльбы. Поэтому маршал И. С. Конев приказал генералу Н. П. Пухову развернуть стремительное наступление на Прагу.

Гитлеровцы пытались удержать занимаемые рубежи. Сильное сопротивление встретил передовой отряд 147-й стрелковой дивизии при подходе к городу Хемниц. Свыше 200 гитлеровцев с орудиями и минометами засели в домах, на перекрестках улиц, у мостов через реку Мульде. Командир отряда полковник Н. И. Еремеев поставил на прямую наводку пятнадцать орудий для уничтожения огневых точек врага. По некоторым из них вели огонь одновременно из двух орудий. Но фашисты не сдавались. Тогда 379-й артиллерийский полк открыл сосредоточенный огонь по скоплению войск противника. В четыре часа утра 7 мая фашистский гарнизон капитулировал.

Передовой отряд 172-й стрелковой дивизии с ходу вступил в бой у города Дёбельн. Гитлеровцы на бронетранспортерах с самоходными орудиями перешли в контратаку. Командир отряда подполковник В. С. Белоусов также прибегнул к помощи «бога войны». Артиллеристы из сорока орудий произвели пятиминутный огневой налет. В результате жарких схваток фашисты понесли большие потери и отступили.

Во второй день операции войскам пришлось действовать после разразившегося ночью обильного дождя. Размокли грунтовые дороги, да и на шоссе в горных районах стало труднее двигаться по крутым спускам и подъемам. И все же дивизии армии 7 мая совершили бросок на 45 км, ненамного отстав от танковой армии. Передовые отряды соединений успешно пробивались к северным склонам главного хребта Рудных гор, поднимавшихся почти на километровую высоту.

Население Чехословакии с огромной радостью встречало советских воинов. В освобожденных городах и селах царило всеобщее ликование. На зданиях чехи вывешивали флаги, лозунги: «Слава Красной Армии!», «Да здравствует дружба советского и чехословацкого народов!»



В освобожденной Праге. Т. И. Волкович (справа) и В. В. Кабанов

Наступление войск армии продолжалось с неослабным напряжением. Передовой отряд 6-й гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал полковник М. А. Мадатян прорвался к Фрейбергу. На его окраине завязался жестокий бой. Но враг уже был не в состоянии сдержать натиск советских воинов, которые взяли город и освободили сотни угнанных в фашистскую неволю русских, чехов, югославов и поляков. К исходу дня гвардейцы достигли города Зайда. К этому времени сюда подходил и 25-й танковый корпус.

Оценивая действия армии за день, маршал И. С. Конев писал: «Особенно успешно наступала армия Пухова, настолько успешно, что взаимодействовавшие с нею танкисты Лелюшенко, продвигаясь через горы и леса, так и не смогли в этот день оторваться от пехоты Пухова и лишь кое-где незначительно опередили ее»¹.

Вместе с танкистами части и соединения армии не давали врагу возможности занять оборону, использовать долговременные укрепления на чехословацкой границе,

¹ И. С. Ко н е в. Сорок пятый, стр. 247—248.



Н. П. Пухов

сорвали замыслы противника оседлать горные перевалы.

В ночь на 8 мая армия начала, а утром завершила преодоление Рудных гор и перехватила все узлы дорог западнее и юго-западнее Праги. С рубежа реки Огрже от Жатеца западнее Пльзень на юг направился передовой отряд под командованием полковника К. У. Банникова, с которым действовал и 327-й гвардейский тяжелый самоходный полк подполковника А. М. Симоненко. Вслед за отрядом шли главные силы 117-й дивизии. Вскоре они достигли местечка Плана.

Главные силы 102-го корпуса устремились на юг и юго-восток, чтобы встретиться с 23-м стрелковым корпусом 2-го Украинского фронта. Кольцо окружения пражской группировки врага начало смыкаться.

Передовой отряд, возглавляемый полковником Мадатыном, получив дополнительное усиление, с рубежа реки Огрже от Жатеца до Лоуни по двум дорогам стремительно двигался за 10-м гвардейским танковым корпусом и вслед за ним в шесть утра 9 мая уже был в Праге. Таким образом, 6-я гвардейская стрелковая дивизия первой из соединений 13-й армии протянула братскую руку помощи восставшим. Освобожденная Прага с восторгом встречала советских воинов.

9 мая с быстротой молнии облетела войска радостная весть о победе над фашистской Германией. Стало известно, что подписан акт о безоговорочной капитуляции гитлеровских вооруженных сил.

А в это время части и соединения армии продолжали сражаться против группы фашистских армий «Центр», которая надеялась отвести свои войска в зону американцев. Одна из групп врага численностью около 18 тысяч

попыталась пробиться через знаменитый курорт Карловы Вары. Но командарм Н. П. Пухов еще раньше приказал командиру 121-й гвардейской дивизии генералу Л. Д. Червонию выйти в этот пункт и отрезать путь фашистам.

Потеряв всякую надежду прорваться на запад, гитлеровцы начали складывать оружие.

Рано утром 12 мая, когда уже окончилась Пражская операция, генерал-полковник Н. П. Пухов с большим трудом пробрался в Карловы Вары, чтобы вместе с гвардейцами генерала Червония отпраздновать Победу и вручить им ордена. Все дороги оказались забитыми встречным потоком военнопленных. Дымя самокрутками, советские солдаты сопровождали в плен остатки хваленной гитлеровской армии.

Настал долгожданный час великой Победы, торжествовал советский народ, преисполненный несказанной гордостью за родную Коммунистическую партию, за свою социалистическую Отчизну и ее славные Вооруженные Силы, отстаившие честь, свободу и независимость нашей Родины и принесшие народам Европы мир и спокойствие.

Воины-фронтовики 13-й армии до конца исполнили свой сыновний долг перед Родиной. С честью выдержали они суровые испытания и внесли свой вклад в великую победу над фашизмом.

Армия принимала активное участие в крупнейших сражениях Великой Отечественной войны, осуществив десятки оборонительных и наступательных операций. Уничтожая ненавистного врага, она стояла насмерть в обороне, стремительно действовала в наступлении.

В сложных условиях боев и походов высокое военное искусство продемонстрировали генералы и офицеры объединения. Их деятельность отличалась непреклонной волей к достижению победы, умением правильно ориентироваться в любой обстановке, большим тактическим кругозором. Штабы частей и соединений своевременно способствовали осуществлению замыслов и решений командования.

В сражениях непрерывно совершенствовалась деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций. Коммунисты и комсомольцы, используя все формы агитационно-пропагандистской работы, доводили до бойцов слово партии, мобилизовывали их на выполнение поставленных задач. С думой о Родине, о родной Коммунистической партии войны шли к победе, проявляя массовый героизм.

Эта книга не является систематизированным военно-историческим исследованием. Авторы не ставили перед собой цели подробно проанализировать все операции и дать оперативно-тактические выводы по ним. Они старались показать командиров и бойцов, многих из которых лично знали, действия подразделений, частей и со-

единений в операциях, которые, как яркие маяки, горят на боевом пути 13-й армии и составляют ее гордость и славу. Это оборона Могилева, наступление на Елец, Курская битва, форсирование Днепра и Десны, бои на сандомирском плацдарме, под Берлином и Прагой.

К горькому сожалению, рассказ о подвигах многих воинов заканчивается словами: «Погиб смертью храбрых» или «Посмертно удостоен...». Тысячи солдат и офицеров армии, беззаветно преданных Родине и Коммунистической партии, пали на трудном пути к победе, и наш долг вспомнить о них, воздать им должное. Их имена никогда не исчезнут из памяти народной. Молодое поколение советских людей будет учиться у них служению своему народу, своей социалистической Отчизне.

А те, кто дошел до победы, успешно трудились и сейчас продолжают трудиться: одни в рядах Вооруженных Сил, другие на фабриках, заводах, колхозных полях и в научных учреждениях.

Командующий армией Герой Советского Союза генерал-полковник Н. П. Пухов проявил себя опытным военачальником, принципиальным коммунистом, чутким товарищем. После войны он командовал рядом военных округов.

Начальник штаба армии (с мая 1941 г. по декабрь 1943 г.) генерал А. В. Петрушевский во второй половине войны возглавлял корпус, а затем 46-ю армию, работал на других ответственных должностях в Вооруженных Силах СССР.

Генерал Г. К. Маландин — начальник штаба армии с декабря 1943 г. — после войны возглавлял Главный штаб Сухопутных войск, работал первым заместителем начальника Генерального штаба и начальником Академии Генерального штаба.

Продолжают службу в Советской Армии дважды Герой Советского Союза маршал бронетанковых войск А. Х. Бабаджян, командовавший в 1941 году полком 2-й гвардейской стрелковой дивизии, Герой Советского Союза генерал армии С. П. Иванов — бывший начальник оперативного отдела штаба армии (1941 г.), Герой Советского Союза генерал армии П. Н. Лащенко — бывший командир 322-й стрелковой дивизии, генерал армии С. С. Марягин — бывший начальник штаба 150-й танковой бригады, а также Герой Советского Союза генерал-



Группа ветеранов армии в Центральном музее Вооруженных Сил СССР. 1965 г.

лейтенант П. А. Горчаков — бывший заместитель командира 1033-го стрелкового полка по политической части.

Многие офицеры армии после войны стали генералами. Среди них В. З. Бисярин, Е. И. Востоков, К. В. Герчик, В. Н. Джанджгава, Е. А. Евстигнеев, Д. А. Заболоцкий, В. Е. Копиенко, И. Н. Мошляк, В. Ф. Овчаренко,

В. И. Ометов, А. Н. Полев, И. В. Сафонов, М. И. Соболев, Герой Советского Союза Н. И. Сташек, А. В. Сычев и другие.

Фронтовики приумножают ратные подвиги в мирном труде. Так, бывший механик-водитель 150-й танковой бригады Герой Советского Союза П. А. Трайнин удостоен звания Героя Социалистического Труда. Это высокое звание присвоено также связистам П. Е. Синяговскому и А. С. Герасименко. Помощник начальника штаба 271-го полка В. В. Монахов посвятил себя работе в кино. Он удостоен Ленинской премии за постановку фильма «Судьба человека».

Заместитель командира 313-го гвардейского артиллерийского полка по политической части Е. А. Арзуманян, начальник санитарной службы армии В. А. Буков, начальник штаба артиллерийского полка 64-й дивизии, а затем командир легкой артиллерийской бригады Г. С. Бурназян, командир батареи Герой Советского Союза Р. С. Павловский, начальник штаба 307-й стрелковой дивизии А. А. Поляк, комиссар полка М. П. Скирдо, командир инженерного батальона А. К. Сычев, Ю. М. Козлов и Л. В. Прозоров стали профессорами и докторами наук, а главный хирург армии В. И. Стручков — доктором медицинских наук, заслуженным деятелем науки РСФСР, академиком и членом президиума Академии медицинских наук СССР, лауреатом Ленинской премии.

Среди ветеранов армии есть директора предприятий, совхозов, председатели колхозов. Десятки тысяч бывших фронтовиков являются ныне ударниками коммунистического труда.

Советской молодежи есть на кого равняться, с кого брать пример. Идет, шагает по заводам, совхозам, колхозам, школам, вузам и гарнизонам ленинская эстафета поколений: «Подвиги отцов — крылья сыновей».

**СПИСОК ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА —
ВОИНОВ 13-й АРМИИ**

Авдошкин Семен Егорович, старший лейтенант	23.9 1944 *
Акимов Александр Васильевич, младший лейтенант	10.4 1945
Александров Андрей Степанович, старший сержант	10.4 1945
Алиев Саид Давыдович, сержант	22.2 1943
Андрейченко Василий Евдокимович, старший сержант	16.10 1943
Андрюхин Илья Прохорович, капитан	10.4 1945
Анисимов Алексей Васильевич, старший лейтенант	10.4 1945
Аношенко Федор Григорьевич, младший сержант	16.10 1943
Антипин Михаил Иванович, рядовой	16.10 1943
Антонов Василий Петрович, ефрейтор	16.10 1943
Антонов Яков Андреевич, рядовой	16.10 1943
Антонюк Степан Васильевич, старший лейтенант	10.4 1945
Артамонов Иван Филиппович, лейтенант	16.10 1945
Артамонов Степан Васильевич, сержант	16.10 1945
Артемьев Николай Михайлович, рядовой	30.10 1943
Асессоров Иван Федорович, капитан	17.10 1943
Аухадиев Койгельды, младший сержант	16.10 1943
Афонин Иван Михайлович, генерал-майор	28.4 1945
Бабенко Яков Алексеевич, подполковник	10.4 1945
Багиров Рубен Христофорович, лейтенант	23.9 1945
Бакуров Дмитрий Алексеевич, капитан	16.10 1943
Барбасов Феоктист Александрович, подполковник	23.9 1944
Басманов Гавриил Иванович, рядовой	16.10 1943
Басов Иван Сидорович, полковник	23.9 1945
Баюк Петр Ксенофонтович, капитан	16.10 1943
Безносков Иван Захарович, капитан	10.4 1945
Безруков Николай Григорьевич, майор	17.10 1943
Безуглый Владимир Андреевич, рядовой	16.10 1943
Белозерцев Василий Дмитриевич, младший сержант	16.10 1943

* Воинское звание дано к моменту издания Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Белявский Борис Васильевич, старший сержант	10.4 1945
Беляев Яков Дмитриевич, сержант	31.8 1941
Бенеш Николай Алексеевич, лейтенант	16.10 1943
Бербешкин Александр Андреевич, майор	16.10 1943
Берошвили Владимир Лёванович, младший лейтенант	16.11 1943
Бисеров Кузьма Федорович, ефрейтор	8.9 1943
Блинников Сергей Александрович, майор	10.4 1945
Богатов Петр Антонович, лейтенант	23.9 1944
Богданов Николай Дмитриевич, майор	16.10 1943
Бойко Николай Павлович, старший лейтенант	16.10 1943
Бойков Николай Сафронович, рядовой	16.10 1943
Бондарев Андрей Леонтьевич, генерал-лейтенант	16.10 1943
Бондарь Антон Филиппович, старший сержант	23.9 1944
Бондарь Георгий Герасимович, младший лейтенант	23.10 1943
Борисюк Иван Иванович, младший лейтенант	7.8 1943
Боярищев Тимофей Алексеевич, старший сержант	16.10 1943
Братусь Иван Иванович, старший сержант	16.10 1943
Брилев Тимофей Ефимович, старшина	16.11 1943
Будник Гавриил Дмитриевич, рядовой	16.10 1943
Будылин Николай Васильевич, подполковник	16.10 1943
Бурлака Исак Ефимович, рядовой	23.9 1944
Бурцев Дмитрий Петрович, сержант	16.10 1943
Бурченков Сергей Васильевич, старший сержант	10.4 1945
Буторин Николай Васильевич, сержант	16.10 1943
Буцыков Иван Иванович, подполковник	16.10 1943
Быков Борис Иванович, сержант	23.9 1944
Вавилин Алексей Сергеевич, младший лейтенант	16.10 1943
Вайсер Владимир Зельманович, младший лейтенант	25.8 1944
Ванахун Манзус, сержант	8.9 1943
Варава Борис Семенович, сержант	10.4 1945
Варава Григорий Андреевич, старший сержант	17.10 1943
Васильев Дмитрий Павлович, капитан	25.8 1944
Васильев Михаил Николаевич, капитан	16.10 1943
Васильев Федор Васильевич, рядовой	16.10 1943
Вертяков Кирилл Романович, младший сержант	16.10 1943
Вехин Григорий Иванович, генерал-майор	29.5 1945
Вихнин Залман Давидович, капитан	16.10 1943
Власов Алексей Васильевич, рядовой	15.1 1944
Вовк Михаил Павлович, старший лейтенант	17.10 1943
Волик Михаил Александрович, лейтенант	10.4 1945
Воликов Семен Антонович, рядовой	24.12 1943
Волков Петр Павлович, рядовой	7.8 1943

Волошин Алексей Прохорович, старший лейтенант	16.10 1943
Воробьев Степан Иванович, старший сержант	10.4 1945
Воронцов Иван Михайлович, старший лейтенант	10.4 1945
Ворончук Андрей Яковлевич, лейтенант	30.10 1943
Гавриленко Александр Гаврилович, лейтенант	16.10 1943
Гавриш Павел Иванович, старший лейтенант	15.1 1944
Гайнутдинов Махметин Галентинович, старшина	30.10 1943
Галуган Алексей Иванович, старший лейтенант	10.4 1945
Гладков Александр Васильевич, генерал-майор	6.4 1945
Грачев Иван Николаевич, сержант	16.10 1943
Григорович Леонид Андреевич, старший лейтенант	15.1 1944
Грищенко Николай Данилович, старший сержант	16.10 1943
Губарь Александр Герасимович, лейтенант	29.9 1943
Гудзь Порфирий Мартынович, полковник	16.10 1943
Гурьев Григорий Иванович, капитан	16.10 1943
Гурьянов Павел Яковлевич, сержант	16.10 1943
Гусев Иван Андреевич, генерал-майор	16.10 1943
Демиденко Иван Саввич, сержант	16.10 1943
Демин Никита Степанович, генерал-лейтенант	7.5 1965
Демьяченко Иван Никитович, старший лейтенант	24.12 1943
Денисов Сергей Евдокимович, лейтенант	7.8 1943
Дешин Андрей Иванович, ефрейтор	16.10 1943
Джамангараев Кашагон, старший сержант	17.10 1943
Дмитриев Петр Дмитриевич, майор	10.1 1944
Довгопольный Савелий Денисович, старший сержант	16.10 1943
Долгий Степан Иванович, старший сержант	16.10 1943
Должанский Юрий Моисеевич, старший лейтенант	16.10 1943
Дорошенко Трофим Тихонович, сержант	16.10 1943
Доценко Иосиф Трофимович, старший лейтенант	16.10 1943
Дризовский Семен Борисович, старший лейтенант	17.10 1943
Дружинин Николай Иванович, рядовой	16.10 1943
Дубин Ибрагим Хусаинович, младший лейтенант	16.10 1943
Дурин Александр Максимович, старший сержант	16.10 1943
Дусухамбетов Абу, старший лейтенант	16.10 1943
Дьяченко Николай Сидорович, старший лейтенант	10.4 1945
Егоров Александр Петрович, старший лейтенант	25.8 1944
Егоров Илья Егорович, младший лейтенант	16.10 1943
Егоров Михаил Анисимович, старший лейтенант	10.4 1945
Елеусов Жанбек Акатович, рядовой	16.10 1943
Елисеев Федот Васильевич, капитан	16.10 1943
Ерин Павел Константинович, старший сержант	10.4 1945
Ершов Виктор Егорович, рядовой	6.5 1965
Естин Иван Сергеевич, младший сержант	10.4 1945

Ефимов Сергей Дмитриевич, старший сержант	23.9 1944
Жариков Анатолий Максимович, рядовой	16.10 1943
Ждаёв Павел Ильич, подполковник	16.10 1943
Жидков Иван Сергеевич, лейтенант	10.4 1945
Жуков Александр Петрович, капитан	10.1 1944
Журавлев Александр Григорьевич, младший лейтенант	17.10 1943
Журавлев Петр Алексеевич, младший лейтенант	23.9 1944
Зарембо Владимир Николаевич, лейтенант	16.10 1943
Захаров Петр Иванович, младший сержант	16.10 1943
Зеленский Федор Федорович, старший лейтенант	23.9 1944
Земцов Петр Алексеевич, сержант	10.4 1945
Зенковский Аркадий Иванович, старший лейтенант	10.4 1945
Зонов Михаил Максимович, капитан	17.10 1943
Зуев Иван Фаддеевич, старший сержант	30.10 1943
Зуев Кузьма Андреевич, ефрейтор	7.8 1943
Иванов Георгий Васильевич, полковник	6.4 1945
Иванов Михаил Федорович, майор	17.1 1943
Иванов Николай Петрович, майор	7.8 1943
Иванов Семен Максимович, капитан	10.4 1945
Иващенко Иван Игнатьевич, младший лейтенант	16.10 1943
Игишев Георгий Иванович, капитан	7.8 1943
Исаев Константин Константинович, лейтенант	16.10 1943
Истратов Петр Захарович, майор	17.10 1943
Ишутин Николай Федорович, старший лейтенант	16.10 1943
Кагамлык Григорий Сергеевич, сержант	18.5 1943
Казаков Николай Яковлевич, старший лейтенант	16.10 1943
Казарян Андроник Абрамович, генерал-майор	16.10 1943
Калиниченко Григорий Мартынович, лейтенант	16.10 1943
Камалдинов Фарах Гимдеевич, младший лейтенант	27.8 1943
Канищев Дмитрий Иванович, старший сержант	10.4 1945
Кармацкий Владимир Дмитриевич, лейтенант	15.1 1944
Карозин Александр Николаевич, подполковник	6.4 1945
Касимов Хайдар, сержант	16.10 1943
Касымходжаев Сайдусман, сержант	16.10 1943
Кауров Федор Анисимович, старший сержант	16.10 1943
Качалка Иван Елизарович, капитан	23.9 1944
Качанов Евгений Иванович, сержант	10.4 1945
Качурин Иван Андреевич, сержант	30.10 1943
Кащеев Михаил Александрович, старший лейтенант	17.10 1943
Каюкин Михаил Иванович, майор	10.4 1945
Кислов Петр Михайлович, старший лейтенант	15.1 1944
Клевцов Сергей Трофимович, ефрейтор	16.10 1943

Клименко Григорий Игнатъевич, подполковник	17.10 1943
Клименко Николай Федорович, сержант	16.10 1943
Клименко Трофим Михайлович, майор	23.9 1944
Князев Иван Николаевич, рядовой	16.10 1943
Кодочигов Михаил Филиппович, младший сержант	23.9 1944
Козьяков Николай Дмитриевич, капитан	10.1 1944
Кокорин Федор Савинович, лейтенант	16.10 1943
Колбаса Михаил Ефремович, сержант	10.4 1945
Колокольцев Федор Николаевич, капитан	16.10 1943
Колосов Николай Григорьевич, капитан	10.4 1945
Комок Аркадий Иванович, сержант	25.8 1944
Конев Михаил Иванович, лейтенант	16.10 1943
Коповаленко Владимир Ануфриевич, майор	16.10 1943
Конякин Александр Федорович, капитан	25.8 1944
Короткий Николай Андреевич, сержант	10.4 1945
Корышев Петр Михайлович, капитан	23.9 1944
Корявко Иван Порфирьевич, полковник	10.4 1945
Косарев Андрей Васильевич, майор	16.10 1943
Косоруков Владимир Матвеевич, капитан	16.10 1943
Костенко Антон Николаевич, капитан	16.10 1943
Кочетков Степан Михайлович, младший сержант	16.10 1943
Краля Тихон Архипович, сфрейтор	16.10 1943
Кудрин Владимир Трофимович, младший сержант	10.4 1945
Кузнецов Александр Михайлович, старший лейтенант	16.10 1943
Кузнецов Иван Федорович, лейтенант	16.10 1943
Кузнецов Павел Дмитриевич, сержант	16.10 1943
Кулик Иосиф Афанасьевич, старший лейтенант	23.9 1944
Курачицкий Владимир Васильевич, лейтенант	10.4 1945
Курятников Николай Андреевич, старший лейтенант	16.10 1943
Кутовой Андрей Федорович, рядовой	10.4 1945
Кязимов Солодин Исаевич, лейтенант	16.10 1943
Лазарев Архип Алексеевич, старший сержант	16.10 1943
Лазарев Егор Иванович, сержант	16.10 1943
Лапшин Илья Федорович, старший сержант	16.10 1943
Ларин Николай Владимирович, капитан	10.4 1945
Лащенко Петр Николаевич, полковник	16.10 1943
Лебедев Алексей Иванович, сержант	16.10 1943
Лев Борис Давыдович, подполковник	16.10 1943
Лекарев Филипп Андреевич, младший сержант	16.10 1943
Леусенко Иван Михайлович, подполковник	16.10 1943
Лукьяненко Антон Иосифович, капитан	10.1 1944

Лукьянов Андрей Емельянович, сержант	16.10 1944
Лупырев Иван Петрович, капитан	10.4 1945
Лучек Михаил Тихонович, ефрейтор	16.10 1943
Лысанов Иван Гаврилович, младший сержант	16.10 1943
Людников Иван Ильич, генерал-лейтенант	16.10 1943
Лященко Иван Михайлович, старший лейтенант	16.10 1943
Макалов Алексей Владимирович, старший сержант	16.10 1943
Максин Ксенофонт Павлович, капитан	16.10 1943
Малин Иван Гаврилович, старшина	16.10 1943
Малофеев Иван Филиппович, майор	10.4 1945
Малых Евгений Васильевич, сержант	16.10 1943
Мануйлов Василий Иванович, рядовой	16.10 1943
Мартынов Иван Петрович, майор	10.4 1945
Масленников Петр Владимирович, младший лейтенант	3.6 1944
Махорин Иван Федорович, сержант	15.1 1944
Мацкевич Игнатий Викентьевич, лейтенант	16.10 1943
Медведев Александр Егорович, сержант	16.10 1943
Мельников Василий Иванович, старший лейтенант	16.10 1943
Мерчанский Василий Петрович, старший сержант	10.4 1945
Мильченко Семен Калинович, старший лейтенант	16.10 1943
Михляев Степан Андреевич, майор	23.9 1944
Мищенко Алексей Емельянович, сержант	16.10 1944
Мищенко Иван Васильевич, лейтенант	16.10 1943
Можиевский Иван Елисеевич, старший лейтенант	10.4 1945
Мокрый Николай Никитович, ефрейтор	17.10 1943
Морозов Михаил Ильич, старший лейтенант	16.10 1943
Муравьев Алексей Тимофеевич, капитан	17.10 1943
Муравьев Николай Андреевич, лейтенант	10.4 1945
Мухамадиев Хамза, старший сержант	27.8 1943
Некрасов Василий Александрович, рядовой	16.10 1943
Нестеренко Федор Григорьевич, сержант	10.4 1945
Неупокоев Владимир Александрович, сержант	16.10 1943
Новодран Павел Федорович, младший лейтенант	16.10 1943
Овчаркин Владимир Прокофьевич, сержант	10.4 1945
Огнев Андрей Григорьевич, младший сержант	16.10 1943
Огородников Николай Иванович, старший лейтенант	16.10 1943
Ольчев Николай Данилович, рядовой	16.10 1943
Омелин Николай Титович, капитан	16.10 1943
Онищенко Григорий Харлампиевич, младший сержант	16.10 1943
Овуприенко Дмитрий Платонович, генерал-майор	16.10 1943

Осипов Александр Архипович, капитан	16.10 1943
Осипов Василий Иванович, рядовой	16.10 1943
Павловский Рафаил Семенович, лейтенант	10.4 1945
Павлоцкий Михаил Аркадьевич, капитан	16.10 1943
Пацулов Семен Васильевич, младший лейтенант	16.10 1943
Патраков Александр Федорович, младший лейтенант	16.10 1943
Пашин Петр Лукьянович, сержант	16.10 1943
Певнев Григорий Михайлович, лейтенант	10.4 1945
Пенаки Зиновий Федорович, сержант	24.12 1943
Петренко Василий Гаврилович, старший сержант	10.4 1945
Петренко Геннадий Никифорович, старший лейтенант	16.10 1943
Петров Алексей Иванович, младший сержант	7.8 1943
Петров Николай Андреевич, сержант	15.1 1944
Печенюк Никита Карпович, младший сержант	10.4 1945
Печенюк Федор Иосифович, подполковник	16.10 1943
Пивень Петр Степанович, лейтенант	15.1 1944
Пивоваров Сергей Антонович, рядовой	16.10 1943
Пирязев Андрей Никифорович, рядовой	15.1 1944
Писклов Василий Емельянович, старший сержант	27.8 1943
Подгайнов Степан Ильич, лейтенант	16.11 1943
Поколотный Василий Дмитриевич, старший лейтенант	14.2 1943
Половинкин Василий Васильевич, младший лейтенант	15.1 1944
Поляков Леонид Евдокимович, майор	10.4 1945
Пономарев Виктор Павлович, рядовой	16.10 1943
Пономарев Николай Тимофеевич, сержант	17.10 1943
Попков Федор Спиридонович, сержант	16.10 1943
Посохиц Николай Григорьевич, капитан	17.10 1943
Потапов Михаил Феофанович, капитан	7.8 1943
Прохоров Василий Иванович, сержант	15.1 1944
Пуков Трофим Трофимович, сержант	16.10 1943
Пундиков Василий Петрович, ефрейтор	10.4 1945
Пурин Павел Павлович, подполковник	6.4 1945
Путилин Василий Сергеевич, рядовой	16.10 1943
Пухов Николай Павлович, генерал-лейтенант	16.10 1943
Радченко Василий Иванович, капитан	16.10 1943
Раевский Григорий Николаевич, ефрейтор	15.1 1944
Разин Василий Алексеевич, младший сержант	16.10 1943
Ребров Михаил Семенович, рядовой	16.10 1943
Решин Иван Павлович, старший сержант	16.10 1943

Решетник Иван Григорьевич, рядовой	16.10 1943
Розенко Николай Петрович, младший сержант	16.10 1943
Романов Владимир Филиппович, младший сержант	10.4 1945
Ромас Прокофий Митрофанович, капитан	23.9 1944
Рошупкин Степан Петрович, старший сержант	16.10 1943
Рубусин Сергей Михайлович, рядовой	10.4 1945
Руденко Николай Иванович, сержант	16.10 1943
Румянцев Александр Степанович, лейтенант	16.10 1943
Румянцев Иван Николаевич, старший лейтенант	16.10 1943
Савельев Валентин Дмитриевич, старший сержант	10.4 1945
Савенко Аким Ануфриевич, майор	10.4 1945
Савчук Григорий Петрович, подполковник	16.10 1943
Садыков Батабай, старший сержант	17.10 1943
Сазонов Рим Михайлович, майор	10.4 1945
Самбук Иван Елисеевич, старший сержант	16.10 1943
Санеев Евгений Иванович, старший лейтенант	23.9 1944
Сапалев Иван Григорьевич, младший сержант	16.10 1943
Сапоненко Иван Федорович, лейтенант	10.4 1945
Сапунов Алексей Дмитриевич, сержант	7.8 1943
Сараев Николай Андреевич, рядовой	16.10 1943
Сафронов Петр Сергеевич, ефрейтор	15.1 1944
Северов Тимофей Петрович, старший лейтенант	17.10 1943
Седов Константин Степанович, старшина	7.8 1943
Семиглазов Федор Нестерович, старший сержант	16.10 1943
Сергиенко Василий Емельянович, лейтенант	10.4 1945
Серебрянников Александр Георгиевич, старший сержант	27.8 1943
Серезжиков Александр Иванович, майор	16.10 1943
Сериков Василий Дмитриевич, сержант	16.10 1943
Сибатагуллин Лутфулла Сибеевич, старший лейтенант	16.10 1943
Сигаев Николай Емельянович, капитан	16.10 1943
Сидельников Пармений Михайлович, сержант	17.10 1943
Сидорин Александр Иванович, сержант	16.10 1943
Сидоров Василий Тимофеевич, лейтенант	25.8 1944
Силин Николай Николаевич, капитан	16.10 1943
Сихимов Есмурат, младший сержант	16.10 1943
Скопенко Василий Федорович, подполковник	23.9 1944
Скрылев Виктор Васильевич, младший лейтенант	7.8 1943
Слащов Дмитрий Александрович, лейтенант	10.4 1945
Смирнов Николай Андреевич, подполковник	16.10 1943
Соболев Виталий Максимович, сержант	23.9 1944
Сокол Иван Григорьевич, сержант	20.4 1945

Соколов Михаил Анисимович, лейтенант	10.4 1945
Соколов Николай Михайлович, рядовой	16.10 1943
Солдатенко Василий Григорьевич, младший сержант	16.10 1943
Сонин Иван Егорович, лейтенант	8.9 1943
Сонцов Филипп Михайлович, лейтенант	23.9 1944
Сташек Николай Иванович, подполковник	16.10 1943
Степаненко Павел Никитович, лейтенант	10.1 1944
Степанов Дмитрий Тихонович, сержант	23.9 1944
Стрельников Ефим Семенович, старший лейтенант	10.4 1945
Стрижак Владимир Степанович, капитан	17.10 1943
Стрижак Павел Григорьевич, капитан	23.9 1944
Студенников Яков Степанович, старший сержант	15.1 1944
Сугеров Борис Андреевич, старший лейтенант	23.9 1943
Сурамелашвили Григорий Федорович, ефрейтор	23.9 1944
Сурков Григорий Николаевич, лейтенант	16.10 1943
Суров Александр Кузьмич, старший лейтенант	10.4 1945
Сухарев Александр Петрович, рядовой	15.1 1944
Сухарев Иван Егорович, сержант	16.10 1943
Сухарников Дмитрий Павлович, майор	16.10 1943
Сушацкий Тихон Кондратьевич, подполковник	10.4 1945
Суюнов Кудрат, сержант	16.10 1943
Сыкало Петр Макарович, рядовой	10.4 1945
Тарасов Григорий Иванович, капитан	10.4 1945
Тарасов Петр Михайлович, капитан	25.8 1944
Тварковский Юрий Владимирович, старший лейтенант	16.10 1943
Твердохлебов Арсентий Савельевич, старшина	16.10 1943
Тимофеев Алексей Васильевич, старший сержант	23.9 1944
Тимошенко Владимир Яковлевич, старший лейтенант	16.10 1943
Тихомиров Илья Кузьмич, старший лейтенант	14.2 1943
Толкачев Григорий Васильевич, капитан	16.10 1943
Томиловский Георгий Сергеевич, полковник	16.10 1943
Траинин Петр Афанасьевич, старшина	17.10 1943
Трупечкин Василий Григорьевич, младший лейтенант	16.10 1943
Трясин Ерминингельд Васильевич, капитан	10.4 1945
Тулинцев Александр Семенович, рядовой	16.10 1943
Тульников Андрей Пантелеевич, сержант	10.4 1945
Туров Федор Дементьевич, рядовой	23.10 1943
Турчин Николай Николаевич, старший лейтенант	21.2 1945
Тыквач Даниил Петрович, майор	17.10 1943

Удалов Иван Иванович, младший лейтенант	23.9 1944
Улыбин Иван Константинович, сержант	10.4 1945
Ульянов Иван Федосеевич, полковник	10.4 1945
Усенов Абдула, рядовой	25.8 1944
Устинов Степан Григорьевич, рядовой	16.10 1943
Ушанев Сергей Михайлович, лейтенант	10.4 1945
Фазлаев Нурулла Гарифуллович, старшина	10.4 1945
Фарунцев Борис Николаевич, рядовой	16.10 1943
Федорков Владимир Александрович, младший лейтенант	16.10 1943
Федотов Алексей Сергеевич, старший лейтенант	23.9 1944
Филимонов Михаил Васильевич, старший сержант	16.10 1943
Филиппов Александр Александрович, сержант	17.10 1943
Фионин Сергей Семенович, сержант	16.10 1943
Фионов Иван Данилович, младший лейтенант медицинской службы	16.10 1943
Фирсов Иван Иванович, младший сержант	16.10 1943
Фирсов Николай Яковлевич, старший сержант	15.1 1944
Фомин Михаил Сергеевич, сержант	7.8 1943
Фоминых Евгений Иванович, генерал-майор танковых войск	29.5 1945
Фролов Михаил Иванович, лейтенант	10.4 1945
Хакимов Нематжан, старший сержант	6.5 1965
Харланов Иван Степанович, подполковник	16.10 1943
Харьковский Петр Федорович, сержант	17.10 1943
Хигрин Борис Львович, капитан	31.8 1941
Хмелевский Аркадий Сильвестрович, капитан	10.4 1945
Холобцев Иван Иванович, подполковник	10.4 1945
Хоменко Сергей Дмитриевич, сержант	23.9 1944
Хребтов Федор Ефимович, капитан	16.10 1943
Цаплин Андрей Павлович, рядовой	16.10 1943
Цибизов Леонид Герасимович, сержант	16.10 1943
Чеботарев Дмитрий Федорович, младший сержант	7.8 1943
Челпанов Василий Николаевич, лейтенант	14.2 1943
Чепрасов Михаил Максимович, рядовой	7.8 1943
Червоний Логвин Данилович, генерал-майор	6.4 1945
Чередниченко Леонид Григорьевич, майор	10.4 1945
Черемнов Яков Дмитриевич, рядовой	30.10 1943
Черенков Иван Максимович, сержант	16.10 1943
Черненко Василий Федорович, сержант	15.1 1944
Чернов Алексей Иванович, ефрейтор	10.4 1945
Чернов Дмитрий Васильевич, ефрейтор	10.4 1945
Чернов Иван Никифорович, лейтенант	16.10 1943

Чернов Иван Семенович, младший лейтенант	17.10 1943
Черный Георгий Александрович, ефрейтор	17.10 1943
Черняев Петр Андреевич, старший сержант	16.10 1943
Четвертной Михаил Алексеевич, лейтенант	23.9 1944
Чистяков Василий Михайлович, младший лейтенант	23.9 1944
Чистяков Максим Андреевич, сержант	17.10 1944
Чичкан Федор Иванович, майор	16.10 1943
Шевченко Григорий Макарович, капитан	16.10 1943
Шеломцов Николай Григорьевич, лейтенант	30.10 1943
Шепелев Николай Гаврилович, рядовой	17.10 1943
Шикин Николай Михайлович, старший сержант	15.1 1944
Шиленков Николай Николаевич, сержант	16.10 1943
Шипулин Андрей Андреевич, лейтенант	10.4 1945
Шишков Даниил Кузьмич, подполковник	16.10 1943
Шпагин Василий Никифорович, сержант	23.9 1944
Шулешов Геннадий Александрович, капитан	17.10 1943
Шульц Михаил Михайлович, старший сержант	16.10 1943
Шурпенко Дмитрий Васильевич, старшина	16.10 1943
Щербаков Алексей Васильевич, младший сержант	16.10 1943
Щербачев Павел Федорович, младший лейтенант	10.4 1945
Южанinov Иван Васильевич, старший лейтенант	16.10 1943
Юлдашев Абдулла-Азис Даминович, лейтенант	16.10 1943
Юрьев Михаил Макарович, капитан	16.10 1943
Юсупов Исмаил Аксенович, сержант	16.10 1943
Яковлев Василий Федорович, подполковник	10.4 1945
Якушев Анатолий Иванович, капитан	23.9 1944
Якушкин Георгий Трофимович, рядовой	16.10 1943
Янков Николай Павлович, капитан	16.10 1943
Ярцев Павел Петрович, старший лейтенант	16.10 1943
Ястребцов Виктор Иванович, сержант	23.9 1944
Яхогоев Михаил Ардошукевич, ефрейтор	16.10 1943

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

Верховых Иван Андреевич, сержант	10.4 1945
Волков Василий Григорьевич, ефрейтор	27.6 1945
Джапаридзе Мурман Давидович, сержант	10.4 1945
Максимычев Николай Алексеевич, ефрейтор	27.6 1945
Орленко Андрей Тимофеевич, старшина	10.4 1945
Писарев Георгий Павлович, сержант	27.6 1945
Тимошин Григорий Илларионович, сержант	26.12 1967

**РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ 13-й АРМИИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Должность	Фамилия	Воинское звание	Время пребывания в должности
Командующий	Филатов П. М. Ремезов Ф. Н. Герасименко В. Ф. Голубев К. Д. Городнянский А. М.	генерал-лейтенант генерал-лейтенант генерал-лейтенант генерал-майор генерал-майор	25.5—8.7 1941 г. 9.7—13.7 1941 г. 14.7—26.7 1941 г. 26.7—30.8 1941 г. 31.8 1941 г. — 2.1 1942 г.
	Пухов Н. П.	генерал-майор, с 14.2 1943 г. генерал-лейтенант, с 26.8 1944 г. генерал-полковник	3.1 1942 г. — до конца войны
Член Военного совета	Фуртенко (Фурт) П. С. Козлов М. А.	бригадный комиссар бригадный комиссар, с 6.12 1942 г. генерал-майор, затем генерал-лейтенант	13.6—2.9 1941 г. 2.9 1941 г. — до конца войны
	Ганенко И. П.	бригадный комиссар	29.7—3.10 1941 г.
	Малин В. Н.	бригадный комиссар	23.7 1941 г. — 6.1 1942 г.
	Чернышев Н. Г.	полковой комиссар, с 5.12 1942 г. полковник, с 27.3 1945 г. генерал-майор	7.1 1942 г. — до конца войны
Начальник штаба	Петрушевский А. В.	комбриг, с 27.12 1941 г. генерал-майор, с 25.9 1943 г. генерал-лейтенант	5.5 1941 г. — 20.12 1943 г.
	Маландин Г. К.	генерал-лейтенант	31.12 1943 г. — до конца войны
Начальник политотдела	Крайнов П. И.	бригадный комиссар	5.7 1941 г. — 21.4 1942 г.
	Воронов Н. Ф.	полковой комиссар, с 5.12 1942 г. полковник, с 19.9 1944 г. генерал-майор	21.4 1942 г. — до конца войны

Должность	Фамилия	Воинское звание	Время пребывания в должности
Командующий бронетанковыми и механизированными войсками (до 10 1942 г. начальник бронетанкового отдела армии)	Королев М. А.	генерал-майор танковых войск	7.7 1941 г. — до конца войны
Начальник артиллерии армии	Матвеев В. Н.	генерал-майор артиллерии	июнь — декабрь 1941 г.
Командующий артиллерией (до осени 1942 г. начальник артиллерии армии)	Панков А. Н.	полковник, с 3.5 1942 г. генерал-майор артиллерии	1.1 1942 г. — 14.9 1943 г.
	Кубеев Д. Д.	генерал-майор артиллерии, с 18.11 1944 г. генерал-лейтенант артиллерии	сентябрь 1943 г. — до конца войны
Командующий ВВС армии	Емельянов Ф. Е.	генерал-майор авиации	18.8 1941 г. — 11.5 1942 г.
Начальник инженерных войск (в 1941 г. начальник инженерного отдела армии)	Бабин А. В.	полковник	июнь 1941 г. — май 1942 г.
	Колесников З. И.	полковник, с 22.2 1944 г. генерал-майор инженерных войск	май 1942 г. — февраль 1944 г.
	Володин Н. В.	полковник	15.2 — 25.11 1944 г.
Начальник войск связи (в 1941—1942 гг. начальник отдела связи армии)	Варваркин А. Н.	генерал-майор инженерных войск	26.11 1944 г. — до конца войны
	Ахременко И. Ф.	полковник, с 1.9 1943 г. генерал-майор войск связи	май 1941 г. — до конца войны

Должность	Фамилия	Воинское звание	Время пребывания в должности
Начальник тыла — заместитель командующего армией по тылу	Халюзин Г. А.	генерал-майор	июль 1941 г. — май 1942 г.
	Курносос Г. А.	генерал-майор	январь 1943 г. — до конца войны

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

**КОМАНДИРЫ СОЕДИНЕНИЙ И ИХ ЗАМЕСТИТЕЛИ
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ (С 16,741 г.
ПО 8,10,42 г. — ВОЕННЫЕ КОМИССАРЫ),
НАЧАЛЬНИКИ ПОЛИТОТДЕЛОВ**

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Военные комиссары, заместители по политической части
-------------------------------------	-----------	--

1941-й год

КОРПУСА

2-й стрелковый (с 25.6 до 6.7)	Генерал-майор Ермаков А. Н.	Бригадный комиссар Мифтахов А. Ш.
20-й стрелковый (июль)	Генерал-майор Еремин С. И.	Бригадный комиссар Гуляев А. И.
21-й стрелковый (с 25.6 до 1.7)	Генерал-майор Борисов В. Б.	Бригадный комиссар Соломин В. П.
28-й стрелковый (июль — сентябрь)	Генерал-майор Попов В. С.	Полковой комиссар Зубов В. А.
44-й стрелковый (с 26.6 до 6.7)	Комдив Юшкевич В. А.	Полковой комиссар Кобозев К. А.
45-й стрелковый (июль — август)	Комдив, с 7.8 генерал-майор Магон Э. Я.	Полковой комиссар Ермаков П. Г.
61-й стрелковый (июль)	Генерал-майор Бакунин Ф. А.	Бригадный комиссар Воронов И. В.
4-й воздушнодесантный (июль — август)	Генерал-майор Жадов А. С., с 3.8 полковник Казанкин А. Ф.	Бригадный комиссар Оленин В. М.
20-й механизированный (с 1.7 до 21.7)	Генерал-майор Никитин А. Г.	Полковой комиссар Сигунов А. Е.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Военные комиссары, заместители по политической части
-------------------------------------	-----------	--

ДИВИЗИИ

2-я гвардейская стрелковая (с 5.10 до 27.11)	Полковник Акименко А. З.	Старший батальонный комиссар Дмитриенко Я. Г.
6-я стрелковая (с 25.7)	Полковник Попсуй-Шапко М. А., с 14.8 полковник Гришин М. Д.	Полковой комиссар Попенко А. И., с 10.10 полковой комиссар Пименов Г. С.
24-я стрелковая (с 25.6 до 1.7)	Генерал-майор Галицкий К. Н.	Батальонный комиссар Корпак М. С.
50-я стрелковая (июль)	Генерал-майор Евдокимов В. П.	Старший батальонный комиссар Дородный Н. П.
53-я стрелковая (июль)	Полковник Коновалов Ф. П.	Полковой комиссар Зыков К. А.
55-я стрелковая (август)	Полковник Тер-Гаспарян Г. А.	Полковой комиссар Васильев П. В.
64-я стрелковая (с 26.6 до 2.7)	Полковник Иовлев С. И.	Полковой комиссар Богданов Д. М.
100-я стрелковая (с 26.6 до 10.7)	Генерал-майор Руссиянов И. Н.	Старший батальонный комиссар Филяшкин К. И.
108-я стрелковая (с 26.6 до 1.7)	Генерал-майор Орлов Н. И.	Полковой комиссар Храмов Н. С.
110-я стрелковая (июль)	Полковник Хлебцев В. А.	Полковой комиссар Макаров М. С.
121-я стрелковая (с 4.7 до 6.12)	Генерал-майор Зыков П. М.	Полковой комиссар Петров В. Г., с 30.11 полковой комиссар Герасичев И. В.
132-я стрелковая (с 10.7)	Генерал-майор Бириузов С. С., с 16.10 полковник Мищенко А. А.	Полковой комиссар Луковкин П. И., с 11.8 полковой комиссар Петров Н. П.
137-я стрелковая (с 29.6)	Полковник Гришин И. Т.	Полковой комиссар Канцедаль П. Н.
143-я стрелковая (с 16.7)	Полковник Курносов Г. А.	Полковой комиссар Сериков Н. Х., с 5.9 старший батальонный комиссар Петров В. В.
148-я стрелковая (с 2.7)	Полковник Черокманов Ф. М., с 2.9 полковник Гарнич Н. Ф., с 16.9 полковник Черокманов Ф. М.	Полковой комиссар Одишария М. Л., с 9.11 старший батальонный комиссар Гавранин Ф. И.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Военные комиссары, заместители по политической части
155-я стрелковая (август и октябрь) 160-я стрелковая (с июля до 7 декабря)	Генерал-майор Александров П. А. Генерал-майор Скугарев И. М., с 20.9 полковник Анашкин М. Б.	Полковой комиссар Спекторенко И. Г. Полковой комиссар Балакин В. Ф., с 22.9 батальонный комиссар Вилков П. М., с 20.10 старший батальонный комиссар Олейник Ф. Н.
161-я стрелковая (с 26.6 до 1.8) 172-я стрелковая (июль) 187-я стрелковая (июль)	Полковник Михайлов А. И. Генерал-майор Романов М. Т. Полковник Иванов И. И.	Полковой комиссар Орлов А. И. Полковой комиссар Черниченко Л. К. Полковой комиссар Баташев В. А.
298-я стрелковая (с 15.9 до 1.11) 307-я стрелковая (с 26.8)	Полковник Ерохин М. Е. Полковник Терентьев В. Г., с 5.11 полковник Лазыко Г. С.	Батальонный комиссар Петров П. И. Старший батальонный комиссар Олейник Ф. И., с 20.9 батальонный комиссар Будко Ф. А., с 26.11 полковой комиссар Зорин Д. А.
21-я горно-кавалерийская (август — октябрь)	Полковник Кулиев Я. К.	Батальонный комиссар Ульянов А. К.
52-я кавалерийская (ноябрь)	Полковник Якунин Н. П.	Старший батальонный комиссар Пшук М. Н.
55-я кавалерийская (октябрь — декабрь)	Полковник Фиксель К. В.	Полковой комиссар Карюгин К. И.
5-я танковая (с 25.6 до 18.7)	Полковник Федоров Ф. Ф.	Бригадный комиссар Ушаков Г. В.
26-я танковая (до 21.7)	Генерал-майор Обухов В. Т.	Батальонный комиссар Газман С. М.
50-я танковая (июль — сентябрь)	Полковник Бахаров Б. С.	Старший батальонный комиссар Аплеснин И. М.
61-я авиационная (с 19.8)	Полковник Ухов В. П.	Старший батальонный комиссар Ананьев Н. Д.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Военные комиссары, заместители по политической части
-------------------------------------	-----------	--

ОТДЕЛЬНЫЕ БРИГАДЫ

57-я бригада войск НКВД (декабрь)	Полковник Соколов М. Г.	Полковой комиссар Бабкин П. А.
41-я танковая (сентябрь)	Подполковник Николаев Н. П.	Полковой комиссар Шклярук А. В.
121-я танковая (октябрь)	Полковник Радкевич Н. Н.	Батальонный комиссар Плотников И. Н.
141-я танковая (с 1.9 до 15.11)	Полковник Чернов П. Г.	Полковой комиссар Широков В. П.
150-я танковая (с 17.9)	Полковник Бахаров Б. С.	Старший батальонный комиссар Аплеснин И. М.

1942-й год

ДИВИЗИИ

1-я гвардейская стрелковая (с 7.8 до 20.11)	Генерал-майор Руссиянов И. Н.	Старший батальонный комиссар Филяшкин К. И.
6-я стрелковая (до 15.4)	Полковник Гришин М. Д.	Полковой комиссар с 22.2 бригадный комиссар Пименов Г. С.
8-я стрелковая (с 15.6)	Полковник, с 1.10 генерал-майор Иванов И. И.	Батальонный комиссар, с 23.11 подполковник Кохановский И. А.
15-я стрелковая (с 20.5)	Полковник, с 1.10 генерал-майор Слышкин А. Н.	Полковой комиссар, с 5.12 полковник Ковалев Н. Г.
74-я стрелковая (с 13.10)	Полковник Казарян А. А.	Старший батальонный комиссар Лебедев М. К.
132-я стрелковая (весь год)	Полковник Мищенко А. А., с 17.2 генерал-майор Бирюзов С. С., с 18.4 майор Дудкин М. А., с 13.6 полковник Шкрылев Т. К.	Полковой комиссар, с 22.2 бригадный комиссар Петров Н. П., с 27.11 старший батальонный комиссар Бондаренко А. К.
143-я стрелковая (весь год)	Полковник, с 1.10 генерал-майор Курносов Г. А.	Полковой комиссар Петров В. В., с 20.7 старший батальонный комиссар Поляков П. Н.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Военные комиссары, заместители по политической части
148-я стрелковая (весь год)	Полковник Черокманов Ф. М., с 21.2 полковник, с 1.10 генерал-майор Мищенко А. А.	Полковой комиссар, с 5.12 полковник Гаранин Ф. И.
307-я стрелковая (весь год)	Полковник Лазыко Г. С.	Полковой комиссар, с 5.12 полковник Зорин Д. А.
2-я истребительная (противотанковая) (с июля)	Полковник Михайлов Н. Ф.	Полковой комиссар Беляев И. С., с 28.7 старший батальонный комиссар Семенов М. Е.
61-я авиационная (до 8.2)	Подполковник Мельников П. И.	Полковой комиссар Ананьев Н. Д.
БРИГАДЫ		
106-я стрелковая (август — ноябрь)	Герой Советского Союза майор Мошляк И. Н.	Батальонный комиссар Довженко К. А.
109-я стрелковая (с 20.6 до 10.10)	Полковник Дудкин М. А.	Старший батальонный комиссар Уткин Д. М.
134-я стрелковая (с 1.7 до 13.10)	Полковник Казарян А. А.	Старший батальонный комиссар Лебедев М. К.
80-я танковая (июнь — август)	Полковник Задорный П. П.	Старший батальонный комиссар Таксар Н. И.
118-я танковая (с 1.11)	Подполковник Бреговдзе Л. К.	Старший батальонный комиссар, с 23.11 подполковник Тюрнев М. Ф.
129-я танковая (весь год)	Майор Копылов Н. В., с 12.4 полковник Аникушкин Ф. Г., с 9.8 подполковник, с 29.10 полковник Петрушин Н. В.	Полковой комиссар Жуков П. С., с 14.5 полковой комиссар, с 5.12 полковник Котцов А. В.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
-------------------------------------	-----------	--

1943-й год

КОРПУСА

15-й стрелковый (июнь — ноябрь)	Генерал-майор Людников И. И.	Полковник Иванников А. К.
17-й гвардейский стрелковый (май — июль, сентябрь)	Генерал-лейтенант Бондарев А. Л.	Полковник Мухин А. В., с 7.8 полковник Демин Н. С.
18-й гвардейский стрелковый (май — ноябрь)	Генерал-майор Афонин И. М.	Полковник Смирнов С. Н.
24-й стрелковый (с 1.12)	Генерал-майор Кирюхин Н. И.	Полковник Антипов М. А.
28-й стрелковый (с 1.8)	Генерал-майор, с 25.9 генерал-лейтенант Нечаев А. Н.	Полковник Молчанов А. А.
29-й стрелковый (июль)	Генерал-майор Слышкин А. Н.	Подполковник, с 16.7 полковник Митин Д. Н.
76-й стрелковый (с 20.12)	Генерал-лейтенант Глухов М. И.	Полковник Лесовой К. Е.
77-й стрелковый (с 10.12)	Генерал-майор Иванов Н. И.	Полковник Писаренко А. С.
25-й танковый (с 20.12)	Генерал-майор танковых войск Аникишкин Ф. Г.	Полковник Елисеев П. М.
4-й артиллерийский (июнь — июль)	Генерал-майор артиллерии Игнатов Н. В.	Полковник Петров Н. П.

ДИВИЗИИ

2-я гвардейская воздушнодесантная (с 10.5 до 17.11)	Генерал-майор Дударев И. Ф.	Полковник Демин Н. С., с 7.8 подполковник Мазуркевич И. Г.
3-я гвардейская воздушнодесантная (с 10.5 до 23.8)	Полковник Кожнев И. Н.	Полковник Славкин А. Е.
4-я гвардейская воздушнодесантная (с 10.5)	Генерал-майор Румянцев А. Д.	Подполковник, с 21.9 полковник Котов П. Д.
6-я гвардейская стрелковая (с мая до конца года)	Генерал-майор Онуприенко Д. П.	Полковник Петров В. В.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
70-я гвардейская стрелковая (с 10.5 до конца года)	Полковник, с 1.9 генерал-майор Гусев И. А.	Подполковник, с 21.9 полковник Титов Н. И.
75-я гвардейская стрелковая (с 10.5 до 28.7)	Генерал-майор Го-ришний В. А.	Полковник Вла-сенко И. А.
8-я стрелковая (до 15.11)	Генерал-майор Ива-нов И. И., с 15.6 пол-ковник Гудзь П. М.	Подполковник Ко-хановский И. А., с 16.6 подполковник, с 21.9 полковник Пого-дин М. А.
15-я стрелковая (до 21.7)	Генерал-майор Слышкин А. Н., с 26.6 полковник Джанджга-ва В. Н.	Полковник Кова-лев Н. Г.
55-я стрелковая (с 20.6 до 22.7)	Полковник Зайюль-ев Н. Н.	Подполковник Ивушкин Н. Б.
74-я стрелковая (до 16.10)	Полковник, с 22.2 генерал-майор Каза-рян А. А.	Полковник Марты-нов Г. М., с 16.6 под-полковник Савко И. В.
81-я стрелковая (до 21.7)	Полковник, с 31.3 генерал-майор Бари-нов А. Б.	Полковник Лесо-вой К. Е., с 4.3 под-полковник Воробь-ев М. В.
112-я стрелковая (с 6.12)	Полковник Глад-ков А. В.	Полковник Гро-мов А. С.
132-я стрелковая (до 23.4)	Полковник, с 14.2 генерал-майор Шкры-лев Т. К.	Старший батальон-ный комиссар, с 19.4 подполковник Бонда-ренко А. К.
140-я стрелковая (с 13.12)	Генерал-майор Ки-селев А. Я.	Подполковник Ор-лов Н. С.
143-я стрелковая (январь — февраль и июль)	Полковник Стар-цев А. А., с 18.6 пол-ковник Лукин Д. И.	Подполковник По-ляков П. Н.
148-я стрелковая (весь год)	Генерал-майор Ми-щенко А. А.	Полковник Гара-нин Ф. И., с 4.5 пол-ковник Зорин А. С.
149-я стрелковая (с 19.12)	Полковник Ор-лов А. А.	Полковник Голода-ев В. М.
181-я стрелковая (с 1.8)	Генерал-майор Са-раев А. А.	Полковник Пова-ров Я. В.
211-я стрелковая (январь — март и с 25.7 до 8.11)	Полковник, с 14.2 генерал-майор Мах-линовский В. Л.	Подполковник Ку-тузов А. Я.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
246-я стрелковая (с 13.12) 280-я стрелковая (январь — апрель)	Полковник Федосенко М. Г. Полковник, с 22.2 генерал-майор Голозов Д. Н.	Полковник Голубев И. Я. Полковник Степанов А. С.
287-я стрелковая (с 13.12) 307-я стрелковая (до 21.7)	Генерал-майор Панкратов И. Н. Полковник, с 22.2 генерал-майор Лазыко Г. С., с 2.7 генерал-майор Еншин М. А.	Полковник Якунин В. Л. Майор, с 19.4 подполковник Баканов И. И., с 16.6 подполковник Кяргин А. В.
322-я стрелковая (с 5.9 до 28.10) 415-я стрелковая (с 25.10) 2-я истребительная (противотанковая) (до августа) 5-я артиллерийская (январь — июль)	Полковник Лашенко П. Н. Полковник Мощалков П. И. Полковник Михайлов Н. Ф. Полковник Тимофеевич И. И., с 26.2 полковник Годин Г. В., с 6.5 полковник Снегуров А. И.	Полковник Охачкин Н. И. Полковник Кудря А. Я. Подполковник Семенов М. Е. Подполковник Хаванцев С. И., с 16.6 подполковник Фокин П. И.
12-я артиллерийская (январь — июль) 5-я гвардейская минометная (июнь — июль)	Полковник Курковский М. Н. Полковник Фирсов Е. А.	Подполковник Петухов А. Г. Подполковник Осадченко Т. Ф.
10-я зенитно-артиллерийская (с 25.9 до конца года) 13-я зенитно-артиллерийская (июль) 16-я зенитно-артиллерийская (июль) 25-я зенитно-артиллерийская (май — июль)	Полковник Сусский С. Я. Полковник Кочубей В. М. Полковник Середин И. М. Полковник Андреев К. М.	Полковник Угрюмов М. И. Майор Константинов Е. В. Подполковник Финкельсон З. Н. Подполковник Козлов В. А.

ОТДЕЛЬНЫЕ БРИГАДЫ

79-я танковая (февраль и июль)	Подполковник Вассецкий Ф. П.	Подполковник Целуйко Ф. Н., с 16.6 подполковник Кулагин Г. П.
--------------------------------	------------------------------	---

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
118-я танковая (январь — февраль) 129-я танковая (весь год) 150-я танковая (декабрь) 1-я истребительно-противотанковая (июль — август) 13-я (затем 4-я гвардейская) истребительно-противотанковая (июль и октябрь) 6-я инженерно-саперная (январь — сентябрь) 7-я штурмовая инженерно-саперная (с сентября)	Подполковник Брегвадзе Л. К. Полковник Петрушин Н. В. Полковник Пушкарев С. Ф. Подполковник Рыбкин А. С. Полковник Сазонов Н. П. Полковник Астапов А. В. Подполковник Бараиш М. Д.	Подполковник Кудрячин Р. Л. Полковник Котцов А. В. Полковник Столярчик Ф. Е. Майор Безбородов Б. С. Майор Мотинов Н. А. Подполковник Лапотышкин Н. М. Майор Тетдоев Г. Д.

1944-й год

КОРПУСА

21-й стрелковый (август)	Генерал-майор Яманов А. А.	Полковник Головин В. В.
24-й стрелковый (весь год)	Генерал-майор, с 17.1 генерал-лейтенант Кирюхин Н. И., с 18.8 генерал-майор Онуприенко Д. П.	Полковник Антипов М. А., с 21.12 полковник Ткаченко М. А.
27-й стрелковый (с 2.2)	Генерал-майор Черокманов Ф. М.	Полковник Крюков Н. И.
28-й стрелковый (до 1.2)	Генерал-лейтенант Нечаев А. Н., с 16.1 генерал-майор Озимин М. И.	Полковник Молчанов А. А.
47-й стрелковый (с 27.7 до 3.9)	Генерал-майор Кислицын Д. И.	Полковник Туликов Ф. Ф.
74-й стрелковый (сентябрь — ноябрь)	Полковник, с 13.9 генерал-майор Янковский В. П., с 20.9 генерал-майор Ворожищев А. В.	Полковник Бочаров Ф. Х.
76-й стрелковый (до 1.4)	Генерал-лейтенант Глухов М. И.	Полковник Лесовой К. Е.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
77-й стрелковый (до 1.3) 102-й стрелковый (с 17.3) 1-й гвардейский кавалерийский (до 17.4) 6-й гвардейский кавалерийский (до 17.4) 25-й танковый (до 17.4)	Генерал-майор Иванов Н. И. Генерал-майор Пузиков И. М. Генерал-лейтенант Баранов В. К. Генерал-лейтенант Соколов С. В. Генерал-майор танковых войск Аникушкин Ф. Г.	Полковник Писаренко А. С. Полковник Макеев Д. Е. Полковник Милославский Ю. Д. Полковник Плантов Ф. С. Полковник Елисеев П. М.

ДИВИЗИИ

6-я гвардейская стрелковая (весь год)	Генерал-майор Онуприенко Д. П., с 1.9 полковник Иванов Г. В.	Полковник Петров В. В.
117-я гвардейская стрелковая (с 20.4)	Полковник Волкович Т. И.	Подполковник Кабанов В. В.
121-я гвардейская стрелковая (весь год) 71-я стрелковая (с 29.3 до 5.9)	Генерал-майор Червоной Л. Д. До 4.7 и с 6.8 полковник Беляев Н. З., 5.7—28.7 полковник Трунин В. Ф.	Полковник Олейников П. И. Подполковник Морозов Д. А.
106-я стрелковая (с 16.2 до 13.4)	Полковник Власов М. М.	Полковник Никулин М. Я.
107-я стрелковая (с 9.3 до 21.3) 112-я стрелковая (весь год)	Генерал-майор Бежко П. М. Полковник, с 3.6 генерал-майор Гладков А. В.	Подполковник Ощепков В. У. Полковник Громов А. С., с 24.11
136-я стрелковая (с 15.8 до 5.9)	Полковник Мещеряков М. М.	подполковник Понсов Н. И. Подполковник Яркин С. С.
140-я стрелковая (до 10.2) 143-я стрелковая (до 25.2)	Генерал-майор Киселев А. Я. Полковник Заикин М. М.	Полковник Майсурадзе А. С. Полковник Поляков П. Н.
149-я стрелковая (до 18.4)	Полковник Орлов А. А.	Полковник Голодаев В. М.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
162-я стрелковая (с 16.2 до 25.8) 172-я стрелковая (с 9.2)	Полковник Мура- тов А. О. Полковник Кор- кишко Н. В., с 85 ге- нерал-майор Крас- нов А. А.	Полковник Никано- ров И. Х. Полковник Кирш М. А.
181-я стрелковая (до 13.4 и август — сентябрь)	Генерал-майор Са- раев А. А., с 28.7 пол- ковник Антонов Н. В., с 2.9 полковник Хо- мич И. Ф.	Подполковник, с 22.2 полковник По- варов Я. В.
280-я стрелковая (с 27.7) 287-я стрелковая (до 21.10) 309-я стрелковая (с 27.7 до 20.12)	Полковник Симо- ченков Ф. Ф. Генерал-майор Пан- кратов И. Н. Полковник Евстиг- неев М. В., с 20.8 пол- ковник Солдатов Н. К., с 9.9 полковник Лев Б. Д.	Полковник Пепе- люх М. К. Полковник Яку- чин В. Л. Подполковник, с 21.11 полковник Го- ловченко А. А.
350-я стрелковая (с 13.3) 395-я стрелковая (с 5.9)	Генерал-майор Ве- хин Г. И. Полковник Фо- мин И. А., с 2.10 ге- нерал-майор Ильи- ных П. Ф.	Подполковник Якушкин В. П. Полковник Са- шук В. И.
397-я стрелковая (до 25.2) 1-я гвардейская ка- валерийская (до 17.4)	Полковник Ан- доньев Н. Ф. Полковник Бор- шев И. С., с 18.2 пол- ковник Аристов С. В.	Полковник Зяб- лов М. И. Полковник Мар- ченко Ф. М.
2-я гвардейская ка- валерийская (до 17.4) 7-я гвардейская ка- валерийская (до 17.4)	Генерал-майор Ма- мсуров Х.-У. Д. Полковник Василь- ев В. Д., с 7.4 пол- ковник Боршев И. С.	Полковник Беля- ев Г. И. Полковник Моз- жечков Н. А.
8-я гвардейская ка- валерийская (до 17.4) 8-я кавалерийская (до 17.4)	Генерал-майор Пав- лов Д. Н. Полковник Хру- сталев П. А.	Полковник Нитов- щиков В. Е. Подполковник Ти- тов А. Р.
13-я гвардейская кавалерийская (до 17.4) 1-я гвардейская ар- тиллерийская (с 1 ию- ля)	Полковник, с 17.1 генерал-майор Зу- бов П. И. Полковник, с 18.11 генерал-майор ар- тиллерии Хусид В. Б.	Подполковник Слабчук И. И. Полковник Позыв- ный А. Р.

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
10-я зенитно-артиллерийская (весь год)	Полковник Сусский С. Я.	Полковник Угрюмов М. И.
37-я зенитно-артиллерийская (февраль — май)	Полковник, с 16.5 генерал-майор артиллерии Гудков Л. С.	Подполковник Засыпкин Д. П.

ОТДЕЛЬНЫЕ БРИГАДЫ

1-я чехословацкая (с 17.3 до 13.4)	Полковник Свобода Людвик		
150-я танковая (до 1.7)	Полковник Карев С. Ф.	Пушкарёв С. Ф.	Полковник Столярчик Ф. Е.
9-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская (с 26.8)	Полковник Зин А. Н.	Карозин А. Н.	Подполковник Саконов А. М.
22-я истребительно-противотанковая артиллерийская (февраль — апрель)	Полковник Тотов А. С.	Мотов А. С.	Подполковник Ведерников А. М.
26-я истребительно-противотанковая артиллерийская (с 26.8)	Полковник Сосов И. С.	Басов И. С.	Майор Стрижов Н. И.
33-я тяжелая пушечная артиллерийская (с 21.2 до 10.7)	Полковник Ковков Ф. В.	Куликов Ф. В.	Полковник Аржанников В. Е.
39-я гвардейская пушечная артиллерийская (с 1.6)	Полковник Саварь А. Г.	Цесарь А. Г.	Подполковник Мицкевич В. К.
12-я минометная (с 1.9)	Полковник Стин Н. Т.	Лустин Н. Т.	Подполковник Щербачев Н. П.
7-я штурмовая инженерно-саперная (с 10.6 — 19-я инженерно-саперная)	Полковник Бараш М. Д., с октября полковник Шалахов А. Г.	Бараш М. Д., с октября полковник Шалахов А. Г.	Подполковник Тетдоев Г. Д.
16-я штурмовая инженерно-саперная РГК (июль — октябрь)	Полковник Кордюков Б. К.	Кордюков Б. К.	Подполковник Соловьев И. П.

1945-й год

КОРПУСА

24-й стрелковый (весь период)	Генерал-майор Онуприенко Д. П.	Полковник Ткаченко М. А.
-------------------------------	--------------------------------	--------------------------

Соединения, время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
27-й стрелковый (весь период) 102-й стрелковый (весь период) 25-й танковый (с 3 до 11.5)	Генерал-майор Черокманов Ф. М. Генерал-майор, с 20.4 генерал-лейтенант Пузиков И. М. Генерал-майор танковых войск Фоминых Е. И.	Полковник Крюков Н. И. Полковник Макеев Д. Е. Полковник, с 27.6 генерал-майор танковых войск Елисеев П. М.
ДИВИЗИИ		
6-я гвардейская стрелковая (весь период) 117-я гвардейская стрелковая (весь период) 121-я гвардейская стрелковая (весь период) 112-я стрелковая (до 5.3)	Полковник, с 27.6 генерал-майор Иванов Г. В. Полковник, с 20.4 генерал-майор Волкович Т. И. Генерал-майор Червоный Л. Д. Генерал-майор Гладков А. В., с 28.1 полковник Жуков Д. Т.	Подполковник Лумпов И. Н., с 28.2 полковник Батенин И. С. Полковник Кабанов В. В. Полковник Олейников П. И. Подполковник Понсов Н. И., с 9.3 полковник Подгорный И. Е.
147-я стрелковая (весь период)	Полковник Герасимов И. С., с 17.4 полковник Еремов Н. И., с 5.5 полковник Дудник Г. С.	Полковник Мартыненко М. М.
172-я стрелковая (до конца войны) 280-я стрелковая (до конца войны)	Генерал-майор Краснов А. А. Полковник Симаченков Ф. Ф., с 20.4 генерал-майор технических войск Ляшенко Е. А.	Полковник Кириш М. А. Полковник Попелюх М. К.
350-я стрелковая (до конца войны)	Генерал-майор Вехин Г. И.	Подполковник, с 6.1 полковник Якушкин В. П.
395-я стрелковая (до конца войны)	Полковник Афанасьев Ф. А., с 13.4 полковник Корусевич А. Н.	Полковник Сашук В. И.
1-я гвардейская артиллерийская (до 10.4)	Генерал-майор артиллерии Хусид В. Б.	Полковник Гордиенко Я. И.

Соединения. время вхождения в армию	Командиры	Заместители по политической части, начальники политотделов
4-я артиллерийская (с 10.4 до 22.4)	Генерал-майор артиллерии Добринский А. Г.	Полковник Вишняков В. Ф.
17-я артиллерийская (с 22.4 до 11.5)	Генерал-майор артиллерии Волкенштейн С. С.	Полковник Лапачев П. А.
31-я артиллерийская (с 10.4 до 22.4)	Генерал-майор артиллерии Краснокутский Д. М.	Подполковник Короткий И. К.
10-я зенитно-артиллерийская (до конца войны)	Полковник Сусский С. Я.	Полковник Угрюмов М. И., с 26.4 подполковник Милославов Л. Н.

ОТДЕЛЬНЫЕ БРИГАДЫ

150-я танковая (с 1.1 до 13.1)	Полковник Карев С. Ф.	Подполковник Парочкин И. И.
9-я гвардейская истребительно-противотанковая артиллерийская (до 14.2)	Полковник Карозин А. Н.	Подполковник Саконов А. М.
26-я истребительно-противотанковая артиллерийская (с 12.4 до конца войны)	Полковник Басов И. С.	Майор Сергеев С. Г.
39-я гвардейская пушечная артиллерийская (до конца войны)	Полковник Цесарь А. Г.	Подполковник Мицкевич В. К.
1-я гвардейская тяжелая минометная (январь)	Полковник Радичев М. М.	Подполковник Руднев Г. И.
12-я минометная (до конца войны)	Полковник Лустин Н. Т.	Подполковник Щербаков Н. П.
30-я минометная (январь — март)	Полковник Колосов А. С.	Подполковник Лаптев Т. А.
19-я инженерно-саперная (до конца войны)	Полковник Шалахов А. Г., с 23.1 подполковник Челомбитко Ф. К., с 20.2 полковник Куницын И. М.	Подполковник Тетдоев Г. Д.
23-я мотоштурмовая инженерно-саперная (до 5.3)	Полковник Корявко И. П.	Подполковник Хилькевич П. Л.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
От авторов	3
Боевое крещение	5
Оборона Могилева	21
Огневая Брянщина	34
Первое наступление	46
В боях под Ливнами	56
В Воронежско-Касторненской операции	69
На Курской дуге	89
На земле черниговской	128
Через Днепр и Припять	144
В Южном Полесье	166
На Воляни и Ровенщине	183
К предгорьям Карпат	202
Через границу	215
Сражение у Сандомира	229
Удар за Вислой	247
Одер — Нейсе	260
В Берлинской операции	281
На Прагу!	305
Послесловие	313
Приложения	317